

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 3(96) 2019

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Бережная Ирина Федоровна

Лифинцева Ама Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Организация социально-культурной деятельности

Профессиональное образование

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Математические и инструментальные методы экономики

Мировая экономика

Санкт-Петербург 2019

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: toug@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwccong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Мазаева Т.В., Айдарова А.М., Страхова И.В.** Образ главного героя в рассказе Э. Хемингуэя «Старик у моста» 8
- Малетина Е.А.** Становление исправительных колоний в России: историко-педагогический контекст 11

Теория и методика обучения и воспитания

- Алиева З.** Формирование у студентов навыков музыкально-образной интерпретации хоро-вых произведений 14
- Гильфанова Г.Т., Любова Т.В.** Проектная методика как способ реализации контекстного обучения второму иностранному языку студентов-лингвистов 17
- Долганова Н.В., Колесникова Т.И.** Морально-нравственное воспитание личности: антропо-софские идеи в отечественной педагогике 20
- Лобачева Л.П.** Общество сверстников как фактор социализации подростка 24
- Сундукова В.В.** Психолого-педагогическая диагностика антикоррупционной направленности личности курсантов образовательных организаций ФСИН России 27
- Суслов Ю.Е.** К вопросу об общественно полезном труде осужденных как средстве их исправления 30

Физическое воспитание и физическая культура

- Власова О.П.** Оценка качества прохождения отвесных трасс разной сложности с учетом проявления двигательных умений спортсменов-скалолазов 12–14 лет 33
- Кремнева В.Н., Солодовник Е.М., Неповинных Л.А.** Уровень готовности студентов военной кафедры ПетрГУ для службы в армии России 36
- Никитина С.О., Короткова М.В., Коршунов Д.А., Шленкин К.В.** Проблема здоровьесбережения на занятиях практического обучения и физической культуры 42
- Панасенко А.Н., Григорьев А.А., Кугно Э.Э., Ацуга А.Д.** Количественная оценка изменений физического уровня спортсмена 49
- Питкин В.А., Третьяк И.А., Холодная Л.А., Гришко Т.А., Сумарокова Ю.В., Шабельный А.П.** Взаимодействие правильного питания с физическими нагрузками 56

Организация социально-культурной деятельности

- Кожухова Е.Д.** Поведенческие риски как одна из глобальных проблем, возникающих при организации отдыха 60

Профессиональное образование

- Ерошина А.А., Манушкина М.М., Савельева Т.Г., Машанов А.А.** Организация проекта, реализующего междисциплинарные связи математики и профессиональных дисциплин, средствами среды Moodle 65
- Жданова Н.С., Гаврицков С.А., Саляева Т.В.** Всесторонняя интеграция как фактор повышения профессиональной компетенции будущих дизайнеров 69
- Загороднев В.В., Сережникова Р.К.** Особенности профессиональной самореализации личности курсантов 75
- Коровяковский Д.Г.** Педагогические аспекты подготовки специалистов таможенного дела в Объединенных Арабских Эмиратах 80
- Маргарьян А.Ю., Сережникова Р.К.** Роль ситуативного моделирования в формировании методической готовности курсантов к организации самообразования военнослужащих 83
- Морякина С.В., Анзоров В.А.** Сопоставление числа лейкоцитов и лейкоцитарной формулы до и после экзамена у студентов в зависимости от половой принадлежности 88

Подковко Е.Н. Проектные технологии как средство реализации новых стандартов высшего образования	92
Подстрахова А.В. Коммуникативно-языковая компетенция как фактор эффективности исследовательской деятельности магистрантов.....	96
Стул Т.Г., Локтев А.И. Профессиональные качества преподавателя и переводчика в процессе адаптации, обучения и воспитания иностранных студентов-медиков	100
Цымбал И.Н., Дарюхина Е.Н., Сторожок Н.М. Роль химии в формировании компетенций врача общей практики	104
Шумакова Н.А., Бедарева А.В. Организационно-педагогические условия реализации дисциплины «Иностранный язык» в электронной среде вуза	107

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Алпеева Е.А., Ушенко А.А. Вопросы профилирования и специализации кадров для инновационной экономики	111
Амозов В.Г. Российская военная промышленность на рубеже 2018–2019 годов	114
Булганина С.В., Булганина А.Е., Мададова К.Х., Корнева Т.А. Маркетинговое исследование выездного туризма	117
Булганина С.В., Сергеева А.А., Зубова А.Д., Большакова Ю.С. Анализ предпочтений клиентов event-агентств	121
Гавриков В.А., Пеньшин Н.В., Анохин С.А. Социально-экономические проблемы организации работы городского общественного транспорта.....	125
Герсонская И.В. Возникновение первых моделей государственного сектора экономики... ..	130
Исаев М.Х. Основные перспективы развития самозанятости населения в РФ.....	133
Курочкина А.А., Максимова Т.Г., Смирнова А.В. Моделирование сценариев развития рисков проекта разработки программного обеспечения.....	136
Муравьева М.В., Шадченко Н.Ю., Сырникова Л.В. Понятийно-категорийный аппарат социально-экономического развития сельских территорий.....	140
Никитина Л.Н., Тропынина Н.Е., Куликова О.М. Инновационные технологии в рекламной деятельности	143
Прохорова М.П., Булганина С.В., Емельянова А.М., Терехина А.Е. Выявление предпочтений людей на туры в Египет	147
Прохорова М.П., Лебедева Т.Е., Бездетко К.А., Егорова Т.А. Тенденции и проблемы развития проектного управления.....	151
Чепик О.В. К вопросу планирования и исполнения бюджета муниципального образования	155
Будаева Д.Ц., Шаралдаева А.Б. Развитие процессов межрегиональной социально-экономической интеграции	158

Финансы и кредит

Юманов Е.Ю. Обзор зарубежной практики в сфере процедур несостоятельности (банкротства) предприятия	160
---	-----

Математические и инструментальные методы экономики

Пальмов С.В., Белякова Д.Г. Моделирование работы офтальмологической клиники средствами AnyLogic	163
--	-----

Мировая экономика

Скрипка К.С., Славин В.Е., Штанько И.С. К вопросу о введении дефиниций «информация» и «виртуальный след» в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России	170
Худойкина Т.В., Торилова И.А. Применение медиации при разрешении семейных конфликтов	173
Cai Yun The Study of the Operational Characteristics of the Persian Gulf Airport Group and Its International Air Transport Market Effect	176

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Mazaeva T.V., Aidarova A.M., Strakhova I.V.** Character Presentation in the Short Story by E. Hemingway “The Old Man at the Bridge” 8
- Maletina E.A.** The Establishment of Penal Colonies in Russia: Historical and Pedagogical Context.....11

Theory and Methods of Training and Education

- Alieva Z.** The Formation of Students’ Musical and Imaginative Interpretation of Choral Works... 14
- Gilfanova G.T., Lyubova T.V.** Project Methodology as a Tool of Contextual Teaching a Second Foreign Language of Linguistics Students 17
- Dolganova N.V., Kolesnikova T.I.** Moral Education of an Individual: Ideas of Anthroposophy in National Pedagogy..... 20
- Lobacheva L.P.** Peer Community as a Factor of Socialization of a Teenager 24
- Sundukova V.V.** Psycho-Pedagogical Diagnostics of Anticorruption Orientation of Students Enrolled in Educational Institutions of Federal Penitentiary Service of Russia..... 27
- Suslov Yu.E.** On the Issue of Socially Useful Labor of Convicts as a Correctional Tool 30

Physical Education and Physical Culture

- Vlasova O.P.** Assessment of the Quality of Passing Sheer Slopes of Varying Complexity Taking into Account Motor Skills of 12–14 Year-Old Rock Climbers..... 33
- Kremneva V.N., Solodovnyk E.M., Nepovinnikh L.A.** The Level of Readiness of Students of Military Department of Petrozavodsk State University for Military Service in Russia..... 36
- Nikitina S.O., Korotkova M.V., Korshunov D.A., Shlenkin K.V.** The Problem of Health Protection in Practical Classes and Physical Culture Classes 42
- Panasenko A.N., Grigoryev A.A., Kugno E.E., Atsuta A.D.** Quantitative Assessment of Changes in the Physical Level of an Athlete 49
- Pitkin V.A., Tretyak I.A., Kholodnaya L.A., Grishko T.A., Sumarokova Yu.V., Shabelny A.P.** The Interaction of Nutrition and Exercise 56

Organization of Socio-Cultural Activities

- Kozhukhova E.D.** Behavioral Risks as One of the Global Problems Arising In the Organization of Tourist Trips..... 60

Professional Education

- Eroshina A.A., Manushkina M.M., Savelyeva T.G., Mashanov A.A.** Organization of an Interdisciplinary Project with Links between Mathematics and Professional Disciplines by Means of Moodle Environment..... 65
- Zhdanova N.S., Gavritskov S.A., Salyaeva T.V.** Comprehensive Integration as a Factor of Increasing Professional Competence of Future Designers 69
- Zagorodnev V.V., Serezhnikova R.K.** Particular Qualities of Professional Self-Realization of Cadets 75
- Korovyakovsky D.G.** Pedagogical Aspects of Customs Training in the United Arab Emirates..... 80
- Margaryan A.Yu., Serezhnikova R.K.** The Role of Situational Modeling in the Formation of Cadets’ Readiness to Organize Self-Education of Military Men..... 83
- Moryakina S.V., Anzorov V.A.** Comparison of the Number of Leukocytes and Leukocyte Formula before and after Students’ Examination Depending on their Gender 88
- Podkovko E.N.** Project Learning as a Means of Implementing New Standards of Higher Education 92

Podstrakhova A.V. Language Competence as an Efficiency Factor of Master’s Student Research Activities.....	96
Stul T.G., Loktev A.I. Professional Qualities of Teachers and Translators in the Process of Adaptation, Training and Education of International Medical Students	100
Tsymbal I.N., Daryukhina E.N., Storozhok N.M. The Role of Chemistry in the Formation of General Practitioner Competencies	104
Shumakova N.A., Bedareva A.V. The Organizational and Pedagogical Conditions for Teaching a Foreign Language in the University Electronic Environment.....	107

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Alpeeva E.A., Ushenko A.A. Issues of Specialist Training for Innovative Economy	111
Amozov V.G. Russian Military Industry on the Frontier of 2018–2019.....	114
Bulganina S.V., Bulganina A.E., Madadova K.Kh., Korneva T.A. Marketing Research into Outbound Tourism	117
Bulganina S.V., Sergeeva A.A., Zubova A.D., Bolshakova Yu.S. The Analysis of Customer Preferences of Event Agencies	121
Gavrikov V.A., Penshin N.V., Anokhin S.A. Socio-Economic Problems of the Organization of Work of the City Public Transport.....	125
Gersonskaya I.V. The Emergence of the First Models of the Public Sector of the Economy	130
Isaev M.Kh. The Main Prospects of Self-Employment Development in the Russian Federation	133
Kurochkina A.A., Maksimova T.G., Smirnova A.V. Modeling Risk Scenarios for a Software Development Project	136
Muraveva M.V., Shadchenko N.Yu., Syrnikova L.V. Conceptual Category of Social and Economic Development of Rural Territories.....	140
Nikitina L.N., Tropynina N.E., Kulikova O.M. Innovative Technologies in Advertising.....	143
Prokhorova M.P., Bulganina S.V., Emelyanova A.M., Terekhina A.E. Research into Tourist Preferences in Tours to Egypt.....	147
Prokhorova M.P., Lebedeva T.E., Bezdetko K.A., Egorova T.A. Trends and Problems of Project Management Development.....	151
Chepik O.V. To the Question of Planning and Execution of the Municipality Budget.....	155
Budaeva D.Ts., Sharaldaeva A.B. The Development of Processes of Inter-Regional Socio-Economic Integration	158

Finance and Credit

Yumanov E.Yu. Overview of Foreign Practice in the Area of Insolvency (Bankruptcy) of Enterprise Procedures.....	160
--	-----

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Palmov S.V., Belyakova D.G. Simulation of an Ophthalmology Clinic Using AnyLogic.....	163
--	-----

World Economics

Skipka K.S., Slavin V.E., Shtanko I.S. On the Issue of Introducing the Definitions “Information” and “Virtual Trace” into the Criminal and Criminal Procedure Legislation of Russia	170
Khudoykina T.V., Torilova I.A. The Role of Mediator in Family Conflict Resolution.....	173
Цай Юнь Изучение эксплуатационных характеристик группы аэропортов Персидского залива и их влияние на международный авиатранспортный рынок	176

Т.В. МАЗАЕВА, А.М. АЙДАРОВА, И.В. СТРАХОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РАССКАЗЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ «СТАРИК У МОСТА»

Ключевые слова: воздействие на читателя; стилистические приемы; стилистический эффект; характеристика героев.

Аннотация: Данная статья рассматривает образ протагониста в рассказе Э. Хемингуэя «Старик у моста». Авторы ставят цель – проанализировать образ героя с точки зрения стилистических особенностей, а также задачу – определить стилистические приемы и средства характеристики героев. Для достижения цели и задачи использовался метод стилистического анализа. Гипотезой данного исследования является факт реализации собирательного образа человека, пострадавшего от войны, в лице протагониста в произведениях Э. Хемингуэя. В результате проведенного анализа авторы находят подтверждение поставленной гипотезе, принимая во внимание все элементы характеристики героев как часть интерпретации художественного и лингвистического анализа текста.

Имя американского писателя Эрнеста Хемингуэя, выдающегося романиста и рассказчика XX века, известно широкому кругу читателей как имя автора, который говорил, прежде всего, о внутренних переживаниях, трагедии, душевных терзаниях и конфликте человека, проживающего жизнь в сложные исторические времена, и о непосредственном влиянии этих событий на судьбу человека. Одна из его ярких работ – рассказ «Старик у моста» [1], который повествует об эпизоде из жизни простого старика во времена гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. и отличается свойственной ему краткостью, содержательностью и эмоциональной насыщенностью.

Протагонистом произведения является старик. Согласно определению Ю.Б. Ясаковой [2],

его образ плосок и схематичен, несмотря на центральное место в рассказе. Действительно, перед читателем предстает человек, искалеченный войной, подавленный и смущенный, и он представлен читателю только с этой точки зрения, представляется крайне трудным охарактеризовать его личность в ином отношении и дополнить его образ чертами, напоминающего образ реального человека.

С другой стороны, этот персонаж живой и объемный, что соответствует сложному образу, согласно авторам работы «*Fields of Vision*» [3], поскольку он проявляет эмоциональную и интеллектуальную глубину и способен на перемены.

На наш взгляд, эти две характеристики не противоречат, а дополняют друг друга. Так, схематичное изображение героя в данном случае имеет смысл, как и в ряде произведений, где образ главного героя плосок, так как автор намеренно привлекает внимание читателя к внутренним переживаниям старика и делает на этом акцент. Личная трагедия человека, пострадавшего от войны, тесно связана с идеей произведения, какая-либо другая характеристика не имеет значения в данных обстоятельствах. В то же время, образ старика крайне убедителен благодаря своей сложности, неоднозначности: душевные терзания, испытываемые героем в момент повествования, знакомы не только человеку, пережившему войну, но и обывателю, столкнувшемуся с принятием судьбоносного решения.

Между тем с точки зрения динамичности персонажа образ старика статичен, в конце произведения герой не меняется под влиянием существующей ситуации, хотя и делает изначальные вынужденные попытки, но бессмысленность этих перемен, невозможность и нежелание предать свою жизнь в другой обстановке и в других условиях лишают его внутреннего стимула

двигаться вперед, что еще более остро обнажает трагедию, боль и переживания персонажа и оказывает решающее влияние на формулировку и восприятие основной идеи.

Говоря о характеристике главного героя, автор обрисовывает образ старика косвенно, не прибегая к прямой характеристике, а позволяя читателю самому судить и делать выводы, несмотря на экономичность стиля и лаконичность повествования. Образ протагониста раскрывается через:

- действие: например, его нежелание двигаться вперед;
- его психологический портрет и анализ внутренних побуждений: автор дает описание внутреннего подавленного состояния и растерянности;
- через тот мир вещей, который окружал героя: его привычная обстановка, непритязательный образ жизни и желание жить жизнью обычного человека, неприятие нового, даже несмотря на опасность для жизни;
- через диалог и речь персонажа: краткие, односложные фразы и предложения, зачастую представленные лишь ключевыми словами, свидетельствующие о глубоком эмоциональном потрясении;
- через антагониста, представленного войной: тот внутренний конфликт, который она вызывает у героя, создает впечатление беспомощности и хрупкости человеческой жизни.

Рассмотрим детально образ главного героя и проследим, как стилистические приемы раскрывают и подтверждают впечатление читателя. Так, старик производит впечатление обессиленного и истощенного человека, физически и морально, человека, раздавленного и уничтоженного войной. Рассмотрим пример:

There were two goats and a cat and four pairs of pigeons. – Два козла и кошка, да еще четыре пары голубей.

Употребление случая полисиндетона наводит читателя на мысль, что растерянность, глубокое шоковое состояние не давали возможности герою трезво оценивать происходящее и сконцентрироваться на внешней обстановке. Многочисленные случаи повтора создают образ человека, не до конца верящего и принимающего то, что происходит и автоматически повторяющего одно и то же.

Ряд эллиптических конструкций, типичных в разговорном стиле и отражающих естествен-

ную реальную обстановку, помимо этого свидетельствуют об отрешенности персонажа от внешнего мира, его погружении в собственные мысли и чрезмерном беспокойстве о предстоящем будущем, что и вызывает односложные ответы и нежелание быть общительным и дружелюбным:

Because of the artillery. – Начался обстрел. *You think so?* – Вы думаете? *But the others.* – А вот остальные.

Неоднократный повтор предложения “*I was only taking care of animals*” – «Я только смотрел за животными» является, пожалуй, ключевым в рассказе, где явный акцент делается на слове «только», и выражает искреннее непонимание героя: живя жизнью обычного человека и довольствуясь малым, он вдруг становится жертвой обстоятельств и вынужден покинуть привычное окружение, не сделав ничего плохого.

Несколько случаев употребления эпифоры подчеркивают внутреннее смятение, ступор персонажа, как будто бы он искал понимания и поддержки со стороны рассказчика. Фразы главного героя звучат даже по-детски наивно:

What will they do under the artillery when I was told to leave because of the artillery? – А что они будут делать, если обстрел? Мне и то велели уходить, как начался обстрел.

But the others. What do you think about the others? – А вот остальные. Нет, лучше не думать.

Реакция старика на вопросы рассказчика не вполне осознанная, механическая, и читатель понимает, что за схематичными фразами скрывается огромная внутренняя работа, как будто бы решение еще не принято, хоть здравый смысл подсказывал герою, что иного выхода нет.

– *Then they will fly.* – Тогда они улетят.

– *Certainly, they will fly.* – Да, правда, они улетят.

В связи с этим название рассказа «Старик у моста» звучит символически: мост – это путь в новую жизнь, то, что соединяет человека с местом, но он в то же время и разъединяет, отрывает от прошлой жизни, с которой не просто расстаться, и делает переход в новые условия бессмысленными. Именно отсутствие этой цели и заставляет старика снова сесть в пыль. Потеря прежней привычной жизни была равноценна смерти.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что репрезентируя образ главного героя, автор предлагает читателю соби-

рательный образ простого человека, сломленного войной и потерявшего смысл в жизни. Это не портрет слабой личности, неспособной противостоят фашизму и бороться за идею, а прежде

всего портрет отчаявшегося человека, лишенного своего привычного мира и не понимающего, почему он вынужден страдать и расплачиваться за ошибки других.

Список литературы

1. Хемингуэй, Э. Старик у моста / Э. Хемингуэй; перевод Т. Озерской [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librebook.me/old_man_at_the_bridge.
2. Ясакова, Ю.Б. Интерпретация художественного текста / Ю.Б. Ясакова. – Набережные Челны, 2005. – 116 с.
3. Delaney, D. Fields of Vision / D. Delaney, C. Ward, C.R. Fiorina. – Longman, 2009. – 464 p.
4. Klarer, M. An introduction to Literary Studies / M. Klarer. – London and New York, 2004. – 170 p.

References

1. Heminguej, Je. Starik u mosta / Je. Heminguej; perevod T. Ozerskoj [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://librebook.me/old_man_at_the_bridge.
2. Jasakova, Ju.B. Interpretacija hudozhestvennogo teksta / Ju.B. Jasakova. – Naberezhnye Chelny, 2005. – 116 s.

© Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова, И.В. Страхова, 2019

УДК 347.9

Е.А. МАЛЕТИНА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России», г. Москва

СТАНОВЛЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Ключевые слова: становление; учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы; этапы; периоды становления; зарождение; развитие воспитательной работы.

Аннотация: Целью нашей работы является изучение становления исправительных колоний (ИК) в исторической перспективе. Гипотеза: процесс становления ИК можно разделить на четыре этапа в зависимости от того, какими методами достигались цели наказания (с учетом педагогического контекста). Использовались методы исторического анализа и изучения документов.

Становление учреждений для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в исторической перспективе представляет собой процесс возникновения, формирования, преобразования и развития. В исправительных учреждениях содержатся осужденные, то есть лица, нуждающиеся в исправлении недостатков, а также изменении или дополнении, присущих им позитивных качеств. Впервые определение «исправительные учреждения» упоминается в книге зарубежного автора Джона Говарда 1777 года «Состояние тюрем в Англии и Уэльсе», в которой автор старается убедить общественность, что тюрьма должна не мучить преступника, а исправлять [12].

В Российском государстве учреждения или места, использовавшиеся для содержания осужденных в различные периоды, часто меняли название: тюрьмы, тюремные замки, тюремные остроги, исправительные арестантские роты, исправительные отделения, исправительные

дома, воспитательно-карательные учреждения, исправительно-трудовые учреждения, исправительно-трудовые колонии, исправительные колонии [7–10]. Каждое новое или видоизмененное название учреждений несет в себе несколько понятий. Во-первых, этот процесс означает переход от одних задач государства к другим в зависимости от того, какое направление становится приоритетным. Во-вторых, каждый этап, на котором вводится новое название учреждений, предполагает изменение целей, задач и методов исполнения наказаний, применяемых к людям, отбывающим наказание в местах лишения свободы. В различные исторические периоды роль исправительных учреждений проявляется в разных формах.

Проведенный анализ исследований учеными процесса изменения содержания, форм, методов исправления осужденных свидетельствует о наличии разных подходов периодизации данного процесса. Чаще всего периодизация развития уголовно-исполнительной системы рассматривалась учеными-юристами: И.В. Уповым [5], В.И. Селиверстовым [4], А.И. Зубковым [1] и др. Обобщение результатов исследований позволило нам определить четыре этапа становления исправительных колоний в соответствии с критериями, определяющими отношение государства к осужденным и условиями их пребывания в местах лишения свободы.

Первый этап (1550–1844) – этап возникновения учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Основными целями наказания в данный период были устрашение, изоляция, месть преступнику, кара, и в конце периода возникают отдельные идеи исправления заключенных. Видами наказаний выступали

кровная месть, смертная казнь, телесные наказания, штраф, ссылка, каторжные работы, использование труда заключенных, а также лишение свободы (помещение в тюрьму). Следует отметить, что наказание в виде лишения свободы в рассматриваемые времена не было главенствующим, наиболее распространенным были телесные наказания и смертная казнь.

Впервые такой вид наказания, как тюремное заключение для нарушивших закон, предусматривается в Судебнике 1550 года. Согласно архивным данным этого периода, во всех больших городах было по несколько государственных тюрем. Дальнейшее развитие тюремное заключение получило в «Соборном уложении» 1649 года. Различались тюрьмы по категориям содержащихся в них осужденных: земляные – для содержания воров, насильников; каменные – для убийц, разбойников; деревянные – для совершивших административные правонарушения [3]. Государство не считало себя обязанным заботиться о сидевших в тюрьме, они должны были существовать за счет родственников либо милостыни. В бытовом отношении тюрьмы были очень тесными, холодными.

Второй этап (1845–1918) – этап формирования исправительных учреждений. Основная черта периода – частичное приобретение пенитенциарной системой исправительно-воспитательной направленности. Главной целью наказания, упоминавшейся во всех нормативных актах того времени, является исправление заключенных и предупреждение новых преступлений. Приоритетными направлениями в воспитательной работе были религиозно-нравственное воздействие на арестантов, воспитание христианского мировоззрения, обучение их в школе грамоте, выработка определенных норм поведения [2]. Именно в этот период, наряду с тюрьмами, появляется еще один вид учреждений – исправительные арестантские роты.

Н.М. Ядринцев в своем историческом очерке 1872 года говорил: «Наблюдения и опыты уже доказали, что самые жестокие, самые испорченные преступники могут преобразовываться и улучшаться по мере доставления им более нормальных условий жизни, по мере воспитания в них лучших привычек, по мере умственного и нравственного их развития» [6].

После создания Главного тюремного управления в 1879 году [11] преобладающим видом мест лишения свободы являлись губернские (ко-

личество мест на 150–200 человек) и уездные тюрьмы (создавались на 2–3 уезда с количеством мест на 20–70 человек). Особенностью данного периода является строительство в пенитенциарных учреждениях церквей и молельных комнат, формирование библиотек, открытие школ.

Третий этап (1918–1996) – этап преобразования исправительных учреждений. Отличительной чертой данного периода является начало процесса преобразования мест лишения свободы в исправительно-трудовые учреждения, в последующем – в исправительно-трудовые колонии. Основной целью исправительно-трудовой политики определен принцип перевоспитания осужденных в общественно полезном труде. Новыми подходами к исправлению заключенных явились организация учебно-воспитательной, культурно-досуговой, политико-просветительской работы с заключенными, система коллективистских отношений, изучение личности заключенных, индивидуальный подход к каждому заключенному, подготовка их к освобождению, применение практических мер по социальной адаптации лиц, отбывших наказание, регламентированная работа педагогов и воспитателей. В 60-е годы было открыто большое количество общеобразовательных школ при колониях, где заключенные могли получить среднее образование и выучиться на выбранную специальность. Третий этап отличался быстрой сменяемостью нормативных актов, каждый из которых привносил новые элементы преобразования исправительных учреждений, изменение принципов в исправлении личности. Постоянно был поиск наиболее оптимальных форм организации среды осужденных, условий отбывания наказания, методов работы для определения оптимальных и эффективных форм, методов и средств педагогического воздействия на личность.

Четвертый этап (1997 – по настоящее время) – этап развития исправительных колоний. Происходящие процессы в уголовно-исполнительной системе характеризуются демократизацией и гуманизацией. Основными целями наказания являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Согласно Уголовно-исполнительному кодексу РФ 1997 года, наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо

тюрьмой. По состоянию на 1 ноября 2018 года в Федеральной службе исполнения наказаний России функционирует 707 исправительных колоний. Четвертый этап является прогрессивным и сочетающим в себе множество различных подходов к выполнению целей и задач, то есть к исправлению осужденных и предотвращению новых преступлений. Можно с уверенностью сказать, что именно на данном этапе развития исправительных колоний собраны лучшие методы, формы и средства, которые были задействованы на предыдущих этапах.

Список литературы

1. Зубков, А.И. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность / А.И. Зубков. – М., 1998 г.
2. Казаченок В.В. Духовно-нравственное воспитание в пенитенциарных учреждениях Казанской губернии в XIX – начале XX в. / В.В. Казаченок. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studref.com/410565/pravo/duhovno_nravstvennoe_vospitanie_penitentsiarnyh_uchrezhdeniyah_kazanskoy_gubernii_nachale (дата обращения: 10.11.2018).
3. Сергиевский, Н.Д. Наказание в русском праве XVII в. / Н.Д. Сергиевский. – СПб., 1887. – С. 172.
4. Селиверстов, В.И. Уголовно-исполнительное право России / В.И. Селиверстов. – М., 2000.
5. Упоров, И.В. Труд осужденных в монархической России / И.В. Упоров. – Краснодар, 2001.
6. Ядринев, Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке / Н.М. Ядринев. – СПб., 1872. – С. 323–324.
7. Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР 1954 г.
8. ПСЗ. [Собр. 2-е]. СПб., 1830–1884, т. 20, отд. I, № 19285, с. 1016–1027.
9. ПСЗ. [Собр. 2-е]. СПб., 1830–1884, т. 45, отд. I, № 48206, с. 340–342.
10. Судебник 1550 года.
11. Энциклопедия пенитенциарного права / под.общ. ред. Р.А. Ромашева. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 692 с.
12. John Howard. The State of the Prisons in England and Wales / John Howard. – 1777.

References

1. Zubkov, A.I. Penitentsiarnye uchrezhdenija v sisteme Ministerstva justicii Rossii. Istorija i sovremennost' / A.I. Zubkov. – M., 1998 g.
2. Kazachenok V.V. Duhovno-nravstvennoe vospitanie v penitentsiarnyh uchrezhdenijah Kazanskoy gubernii v XIX – nachale XX v. / V.V. Kazachenok. – 2015 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://studref.com/410565/pravo/duhovno_nravstvennoe_vospitanie_penitentsiarnyh_uchrezhdeniyah_kazanskoy_gubernii_nachale (data obrashhenija: 10.11.2018).
3. Sergievskij, N.D. Nakazanie v russkom prave XVII v. / N.D. Sergievskij. – SPb., 1887. – S. 172.
4. Seliverstov, V.I. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii / V.I. Seliverstov. – M., 2000.
5. Uporov, I.V. Trud osuzhdennyh v monarhicheskoj Rossii / I.V. Uporov. – Krasnodar, 2001.
6. Jadrinev, N.M. Russkaja obshhina v tjur'me i ssylke / N.M. Jadrinev. – SPb., 1872. – S. 323–324.
7. Polozhenie ob ispravitel'no-trudovyh lagerjah i kolonijah MVD SSSR 1954 g.
8. PSZ. [Sobr. 2-e]. SPb., 1830–1884, t. 20, otd. I, № 19285, s. 1016–1027.
9. PSZ. [Sobr. 2-e]. SPb., 1830–1884, t. 45, otd. I, № 48206, s. 340–342.
10. Sudebnik 1550 goda.
11. Jenciklopedija penitentsiarnogo prava / pod.obshh. red. R.A. Romasheva. – Samara : Samarskij juridicheskij institut FSIN Rossii, 2013. – 692 s.

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ НАВЫКОВ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХОРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: музыкально-образная интерпретация; творческая активность обучающегося; учитель музыки; дирижер; хоровое произведение; психологический процесс; методы обучения; ценностно-эстетические отношения обучающихся; музыкально-слуховые представления; художественная деятельность.

Аннотация: Цель статьи: рассмотреть специфику формирования навыков интерпретации произведений у учащихся хоровому дирижированию. Были поставлены задачи: изучить необходимость и проблематику интерпретации хоровых произведений учащимися; проанализировать теоретический и эмпирический материал; предлагаются способы построения занятий по дирижированию, позволяющие сформировать полноценный образ произведения. Методы: статья содержит обоснование и теоретическое исследование одного из важных аспектов проблемы формирования у студентов навыков музыкально-образной интерпретации хоровых произведений – развития его творческой активности. Гипотеза: улучшение навыков интерпретации хоровых произведений позволяет расширить творческую деятельность будущих педагогов. Результаты: опираясь на труды ученых, выявляющих согласование двух компонентов исполнительского процесса – восприятие и воспроизведение, автор определяет основание для развития исполнительских способностей (темперамент, вдохновение, артистизм, воля, техническое мастерство) через исполнительскую концепцию и предлагает использовать для этой цели реализацию замысла произведения. Показано, что изучение хорового произведения во всех его деталях является оптимальным мето-

дом его реализации.

Введение

Среди многогранных психолого-педагогических проблем в высших образовательных учреждениях особое место занимает проблема развития творческой активности обучающихся в процессе обучения хоровому дирижированию, которая является важным звеном в осуществлении профессионально-педагогической направленности преподавания специальных дисциплин на музыкально-педагогических факультетах педагогических вузов.

В свете поставленных задач перед высшим учебным заведением особое значение приобретает проблема формирования навыков музыкально-художественной интерпретации как одного из способов совершенствования исполнительского мастерства будущих учителей музыки и системы обучения студентов хоровому дирижированию. Умение оперировать добытыми знаниями и навыками, творчески интерпретировать их на занятиях, художественно мыслить – основные качества, необходимые в исполнительской деятельности учителя музыки общеобразовательного учреждения.

Одна из центральных проблем интерпретации – «проблема автора». Отношения интерпретатора с автором лежат в основе любой интерпретации. В современном мире радикально пересматриваются качественные характеристики интерпретационного творчества как мощнейшей социальной коммуникации человечества, а также с точки зрения изучения внутренних психических процессов отдельного индивиду-

ума. Исходя из анализа философских исследований (М.С. Каган, Н.И. Киященко, А.Н. Сохор, А.И. Щербакова и др.) по эстетике и аксиологии, мы отмечаем в современных интерпретационных процессах ярко выраженную тенденцию доминирования лично-ценностного вектора. Концепция В.С. Библера, предлагающего рассматривать диалог как принцип построения содержания образования (диалог логик) в контексте теории М. Бахтина (диалог культур), в широком смысле трактуется нами как интерпретация культур.

Анализ теории и практики вопроса показывает, что проблема формирования навыков музыкально-художественной интерпретации у обучающихся на занятиях по дирижированию в данном аспекте специально не исследовалась. Вместе с тем многочисленные высказывания выдающихся музыкальных деятелей, передовой педагогический опыт учителей-методистов, результаты их практической деятельности позволяют сделать выводы о функциональной зависимости исполнительской работы дирижера от высокохудожественного и полноценно сформированного образа хорового произведения. Как правило, интерпретация не выводится за рамки исполнения и либо целиком отождествляется с ним, либо характеризуется как одна из его сторон. При этом исполнение и интерпретация неразрывно связываются с продуктом исполнительской деятельности. Художественную интерпретацию правомерно рассматривать и как исполнительскую деятельность, и как ее результат, и как акт, предваряющий непосредственную деятельность и связанный с формированием исполнительского замысла. Таким образом, именно интерпретация является тем критерием, с помощью которого определяется исполнительское искусство.

Формирование навыков музыкально-образной интерпретации рассматривается нами в процессе взаимоотношений и движения музыкально-слуховых представлений. Их трансформация из одного вида в другой протекает при активном действии эмоций. В центре музыкального произведения эмоции выстраиваются в эмоциональный образ и становятся составом содержания музыки, существуя как определенная эмоциональная программа.

Формирование образа хорового произведения – достаточно сложный и долго текущий процесс. Формирование навыков музыкально-

образной интерпретации является психологическим процессом, а в педагогическом аспекте еще и требует использования эффективных методов для возникновения представлений, чувств у студентов при изучении хорового произведения. От исполнителя зависит жизнь музыкального произведения. Как известно, исполнитель может трактовать произведение по-своему, в соответствии со своим восприятием музыкального образа. Отсюда следует, что многозначность музыкального образа и вытекающая из нее возможность различной расшифровки одной и той же нотной записи и придает работе музыканта-исполнителя творческий характер, так как любое исполнительское прочтение требует от исполнителя не только знаний и умений, но и дара, интуиции, таланта. Действительно, только с момента исполнения, которое должно быть органичным продолжением и завершением композиторского замысла, начинается подлинная жизнь музыкального сочинения. Исполнитель может по-своему трактовать музыкальное произведение. Для этого он должен обладать целым арсеналом исторически сложившихся средств выразительности.

Итак, занятия по дирижированию должны быть построены таким образом, чтобы на материале каждого произведения, которое изучается, у студентов сформировался его полноценный образ. На наш взгляд, одним из таких методов является качественно новый принцип анализа – действенный анализ, который позволяет нам обратиться к сфере эмоций обучающегося, его опыта и влияния на эмоциональную выразительность исполнительской интерпретации.

В процессе изучения обучающимися хорового произведения формирование образа идет от целостного его осознания к частным специфичным формам его проявления. В основе такого логического развития лежит планирование сквозного музыкально-драматического действия образа. Детальный разбор хорового произведения на основе действенного анализа, который включает тщательный анализ авторского замысла, позволяет обучающемуся выработать ценностно-эстетические отношения с помощью широкого применения методики проблемного обучения. В основе такого анализа мы используем условную трехэтапность при изучении хоровой партитуры, на каждом из этих этапов мы достигаем такого ценностного отношения обу-

чающихся к содержанию произведения, которое как бы «запускает» представления и продуктивную аффектацию, формирующие чувственные ощущения.

В сути такого формирования навыков музыкально-исполнительской интерпретации лежит процесс взаимодействия музыкально-слуховых представлений опыта студента и музыкально-слуховых представлений, возникающих в результате изучения им хорового произведения. Он направляется, развивается, обогащается эмоциональной реакцией обучающегося, от качества которой зависит полноценность, высокохудожественность исполнительского образа. Основу исполнительского процесса составляют два компонента – постижение сути произведения (восприятие) и его передача (воспроизведение). Для творческого художественного воспроизведе-

ния требуются специфические исполнительские способности – темперамент, вдохновение, артистизм, воля, техническое мастерство. Постигание подразумевает изучение произведения во всех деталях и создание на этой основе исполнительского замысла, исполнительской концепции. Под передачей имеется в виду реализация этого замысла в процессе репетиционной работы и в ходе публичного концертного выступления.

Таким образом, интенсификация художественной деятельности и активизация эмоциональной сферы способствуют возникновению у обучающихся музыкально-образной интерпретации более высокого уровня при изучении хорового произведения, что качественно обогащает и расширяет творческую деятельность будущего учителя музыки.

Список литературы

1. Живов, Л.В. Хоровое исполнительство / Л.В. Живов. – М. : Владос, 2003.
2. Методические рекомендации к курсу «Хоровой класс и дирижерско-хоровая практика» / Сост. Д.А. Кудусов. – Симферополь : КГИПУ, 2005.
3. Алиева, З. Учебно-методические рекомендации к курсу «Хороведение и методика работы с хором» / З. Алиева. – Симферополь : КГИПУ, 2005.
4. Чергеев, А.А. Учебный хор: учебное пособие для хорового класса и дирижерско-хоровой практики / А.А. Чергеев, З. Алиева. – Симферополь : КРП Издательство «Крымчпедгиз», 2014.
5. Чергеев, А.А. Хоровой класс: учебное пособие по дирижерско-хоровой практике / А.А. Чергеев, З. Алиева, Э.А. Сейтмететова. – Симферополь : Издательство типография «Ареал», 2015.

References

1. Zhivov, L.V. Horovoe ispolnitel'stvo / L.V. Zhivov. – M. : Vlados, 2003.
2. Metodicheskie rekomendacii k kursu «Horovoj klass i dirizhersko-horovaja praktika» / Sost. D.A. Kudusov. – Simferopol' : KGIPU, 2005.
3. Alieva, Z. Uchebno-metodicheskie rekomendacii k kursu «Horovedenie i metodika raboty s horom» / Z. Alieva. – Simferopol' : KGIPU, 2005.
4. Chergeev, A.A. Uchebnyj hor: uchebnoe posobie dlja horovogo klassa i dirizhersko-horovoj praktiki / A.A. Chergeev, Z. Alieva. – Simferopol' : KRP Izdatel'stvo «Krymchpedgiz», 2014.
5. Chergeev, A.A. Horovoj klass: uchebnoe posobie po dirizhersko-horovoj praktike / A.A. Chergeev, Z. Alieva, Je.A. Sejtmetetova. – Simferopol' : Izdatel'stvo tipografija «Areal», 2015.

© З. Алиева, 2019

УДК 37.03: 372.851

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Т.В. ЛЮБОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ПРОЕКТНАЯ МЕТОДИКА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Ключевые слова: дискуссия; проектная методика; контекстный подход.

Аннотация: Цель исследования – выявить специфику проектной методики при обучении студентов-лингвистов второму иностранному языку. Задачами научного изыскания являются представление и обоснование применения контекстного подхода к обучению культуре иноязычного речевого общения. В основу исследования были положены эмпирические и экспериментальные методы. В результате был сделан вывод: реализация контекстного обучения методом проектов развивает коммуникативную компетенцию студентов языковых вузов при обучении второму иностранному языку.

Обучение студентов-лингвистов на выпускающих кафедрах проводится по нескольким профильным направлениям бакалавриата («Лингвистика») и специалитета («Перевод и переводоведение») с учетом того, что базовые предметы преподаются на английском (первый иностранный) и немецком (второй иностранный) языках. В рамках нашего исследования рассмотрим алгоритм обучения немецкому языку, при котором переход студента с учебной деятельности на профессиональную проходит естественным образом, с соответствующей трансформацией предмета, мотивов, целей, средств, способов и результатов деятельности. Основными предметами в соответствии с ФГОС ВПО третьего поколения в профессиональной подготовке студентов-лингвистов являются теория и практика изучаемых иностранных языков. Поэтому реализация контекстного обучения

является одной из основных задач подготовки бакалавров и специалистов лингвистических направлений в языковых вузах [2]. Осуществление профессиональной коммуникации будущих выпускников возможно при формировании у них иноязычной коммуникативной компетенции, развитии необходимых и достаточных для общения навыков и умений неподготовленной устной речи с использованием проектной методики, что и предопределяет актуальность данного исследования. Для реализации поставленной цели нужны адекватные методы и приемы обучения, а именно использование коммуникативных мероприятий на практических занятиях по изучению иностранного языка. Решение проблемных задач, дискуссии, составление ситуаций, ролевые и деловые игры позволяют преодолеть языковой барьер при общении с носителями языка.

Особое место в процессе подготовки будущего преподавателя занимает деловая игра как она из форм контекстного обучения. Деловая игра предполагает «процесс постепенного перехода от “традиционного” обучения к новому типу обучения – знаково-контекстному, который воссоздает предметный и социальный контекст будущей профессиональной деятельности» [1]. С помощью таких форм обучения, как метод анализа конкретных ситуаций и разыгрывания ролей, можно развить у специалиста не только теоретическое и практическое мышление, но воспитать необходимые «должностные» качества его личности – способности к управленческой деятельности, принятие коллективных решений, умения и навыки социального взаимодействия руководства и подчинения.

Для выявления степени сформированности профессиональных знаний, навыков и умений

студентов-лингвистов и развития их творческой самостоятельности и инициативы проводится деловая игра «*Die ersten Schritte zum Beruf*». В этих целях создается инициативная группа из студентов и преподавателей, за основу деятельности которой берется проектная методика: проект – совместно-познавательная деятельность смешанного разновозрастного коллектива (студентов, их наставников-педагогов, научных сотрудников), направленная на решение поставленных педагогических задач [3]. Началу игры предшествует активное и коллективное обсуждение предложений по ее содержанию и организации, определение темы деловой игры, составление алгоритма ее проведения, разработка правил участия в игре студентов, объединенных в творческие группы, назначение ведущих из числа студентов.

Деловая игра «*Die ersten Schritte zum Beruf*» проводится в 6 этапов.

1. «*Stellen sie sich den Anwesenden vor und charakterisieren Sie sich selbst*».

Каждый участник творческой группы письменно заполняет на немецком языке личностно-деловую характеристику (*Personalien*) и заявление-представление для трудоустройства (*Bewerbung*), экспертная группа проверяет и оценивает вышеуказанные документы, на основании предоставленных документов члены инициативной группы собирают коллективный портрет каждой творческой группы.

2. «*Wettbewerb*» (домашнее задание).

Каждая творческая группа показывает фрагменты открытого занятия на выбор: урок или воспитательное мероприятие.

3. «*Ich bin Lehrer für Fremdsprachen*».

Студенты представляют и аргументируют одну из проблем, с которой столкнулись в педагогическом процессе по иностранному языку, и предлагают возможные пути ее решения. Так, одной из групп была выявлена проблема преподавания второго иностранного языка в разных типах образовательных учреждений. Представлено видение этой проблемы и ориентировочное

ее решение.

4. «*Kunst des Verkehrs*».

Каждая творческая группа по жребию получает задание решить педагогическую «конфликтную ситуацию» и смоделировать ее решение.

5. «*Das Fenster in die Zukunft*» (Домашнее задание).

Студенты защищают подготовленные заранее проекты «Модель воспитательной системы XXI века». В основе модели заложена идея гармонии и целостности личности школьника. Презентация проекта проводится в вербальной или невербальной форме.

6. Итоги. Анализ игры.

7. Данная выше структура деловой игры предполагает создание таких моделей ситуаций общения, которые способствуют формированию профессиональной компетентной личности студента: деловая игра рассматривается как квази-профессиональная деятельность, которая несет в себе черты как учения, так и будущей самостоятельной профессионально-педагогической деятельности.

В заключение важно отметить, то контекстное обучение строится таким образом, что все его содержание и организация пронизаны новизной (использование ситуаций, игр, содержащих для студентов нечто новое, отказ от многократных упражнений с тем же заданием и т.д.), которая обеспечивает отказ от произвольного заучивания, развивает речепроизводство, эвристичность и продуктивность речевых умений студентов, вызывает интерес к учебной, познавательной и любой другой деятельности. Развитые умения позволяют расширять рамки коммуникативной практики студентов: дают возможность актуализировать сообщения и беседы по темам учебной программы, говорить на темы, не связанные с ранее пройденными, широко обсуждать прочитанное и увиденное, беседовать о различных событиях в нашей стране и за рубежом и, таким образом, превращают иностранный язык в подлинное средство общения.

Список литературы

1. Вербицкий, А.А. Психолого-педагогические особенности деловой игры как знаково-контекстного обучения: Хрест. по пед., психологии / А.А. Вербицкий. – М., 1995. – С. 326–332.
2. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М. : «Высшая школа», 1991. – 207 с.
3. Пахомова, Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении : пособие для учи-

телей и студентов пед. вузов / Н.Ю. Пахомова. – М. : АРКТИ, 2003. – 107 с.

References

1. Verbickij, A.A. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti delovoj igry kak znakovо-kontekstnogo obucheniya: Hrest. po ped., psihologii / A.A. Verbickij. – М., 1995. – S. 326–332.
2. Verbickij, A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod / A.A. Verbickij. – М. : «Vysshaja shkola», 1991. – 207 s.
3. Pahomova, N.Ju. Metod uchebnogo proekta v obrazovatel'nom uchrezhdenii : posobie dlja uchitelej i studentov ped. vuzov / N.Ju. Pahomova. – М. : АРКТИ, 2003. – 107 s.

© Г.Т. Гильфанова, Т.В. Любова, 2019

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ: АНТРОПОСОФСКИЕ ИДЕИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Ключевые слова: свобода; воспитание; творчество; обучение; воспитательный процесс; духовно-нравственное развитие; саморазвитие; самовоспитание; нравственность; практические знания.

Аннотация: Целью статьи является исследование педагогической концепции К.В. Вентцеля по формированию гармонично развитой личности. Задачей исследования является определение основных причин, отрицательно влияющих на интеллектуальное, духовно-нравственное развитие подрастающего поколения. Гипотеза исследования: если устранить причины, оказывающие отрицательное влияние на формирование духовно и нравственно богатой личности, то можно воспитать достойного человека общества. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез.

Антропософские идеи австрийского педагога Р. Штайнера нашли свое воплощение в отечественной педагогике в лице К.Н. Вентцеля, педагогические труды, общественная деятельность и учительская практика которого стали значительным событием в истории педагогической науки в России.

К.Н. Вентцель известен не только как педагог, но и как философ, автор многих трудов по философии, богословию, политологии, культурологии, этике, психологии. К.Н. Вентцель являлся представителем космизма. Он поддерживал идеи В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.А. Чижевского и др., в философии он был сторонником Ницше, на его педагогические взгляды повлияли труды Л.Н. Толстого. Все это

оказало влияние на его педагогическую деятельность. Вентцель считал, что человек является частью природы и неотделим от нее. Человек от природы наделен свободой. В связи с этим во многих своих работах он ратовал за свободу и раскрепощение личности. В своих педагогических взглядах он придерживался принципов братства, равенства и справедливости, занимался серьезной гуманистической проблемой: как сделать человека счастливым, освободить от невидимых цепей духовного рабства.

Вентцель сформулировал Декларацию прав ребенка, которая на десятилетия опередила аналог Декларации, принятой ООН в 1959 г. В каждом ребенке он видел личность, и неслучайно Вентцель отмечает в Декларации прав ребенка, что «каждый ребенок, какого бы возраста он ни был, есть определенная личность и ни в коем случае не может быть считаем ни собственностью своих родителей, ни собственностью общества, ни собственностью государства (Декларация прав ребенка, параграф 4). Таким образом, он признавал независимость ребенка и наделял его такими же правами и свободами, какими обладает взрослый человек, не взирая на его возраст (Декларация прав ребенка, параграф 6). В 18 параграфах Вентцель описал права и свободы ребенка, создав «Маленькую» конституцию», в которой, по его мнению, должны быть заинтересованы «все народы и национальности». Она является поистине революционным шагом в педагогике того времени и достаточно актуальна в наше время.

К.Н. Вентцель развивал свою педагогическую деятельность в Москве. Именно там был открыт в 1906 году «Дом свободного ребенка», задуманный как экспериментальное учебно-

воспитательное учреждение. Школа просуществовала всего лишь три года. В виду некоторых причин приходилось вносить корректировки в учебный и воспитательный процесс, в результате первоначальная идея Вентцеля была изменена до неузнаваемости. Почему это произошло? Причинами послужило, наверное, то, что, во-первых, общество в начале XX века не было готово к таким изменениям. Период конца XIX – начала XX века был для России переломной и во многом противоречивой эпохой: период реформ, начало революционной деятельности, рабочее, революционное и общественное движение, волна забастовок и вооруженных восстаний.

Во-вторых, существовал ряд недостатков в организации учебно-воспитательного процесса. Однако идеи, осуществленные К.Н. Вентцелем, создали обширное поле деятельности, в том числе и для современной педагогики, и послужили стимулом для разработки теории «идеальной школы будущего».

Делая акцент на творческой работе детей, «Дом свободного ребенка» отказывается от учебников. Необходимо отметить, что Вентцель отвергает не книги, а именно учебники; дети должны пользоваться «не учебниками, в собственном смысле слова, а научными сочинениями» [1]. Таким образом, Вентцель пытается устранить в книге все «черты учебника».

Весь учебный процесс в «Доме свободного ребенка» должен был строиться на постоянном диалоге учителя и ученика, основными составляющими являются совместная их деятельность, которая должна привести ученика к осмысленному и осознанному отношению к любому делу. Весь процесс обучения, начиная с плана преподавания, должен быть результатом коллективного творчества учителя и ученика. В связи с этим появляется такое понятие, как педагогический такт: педагоги должны прислушиваться к мнению детей, учитывать исключительно их интересы и на основе этого строить план работы. Основной целью воспитания, по мнению Вентцеля, является саморазвитие, самовоспитание и самообучение. При создании «Дома свободного ребенка» К.Н. Вентцель стремился к тому, чтобы весь процесс обучения базировался на практической деятельности, именно в результате практической деятельности, направленной на «поиск истины», дети должны были приобретать определенные теоретические знания. Учебник же, по мнению К.Н. Вентцеля, «губит дух

неугомонного искания истины» [1]. Вентцель призывает самостоятельно искать истину, а не заучивать, зубрить готовую информацию. Авторами учебников должны быть сами дети, собирая информацию, постоянно расширяя кругозор и накапливая свой жизненный опыт.

В воспитательном процессе (для Вентцеля важен не столько процесс обучения, сколько процесс воспитания) важную роль играет не результат, а объект воспитания, не «наследство, а наследник» [1], т.е. достаточно разумно воспитать ребенка (оставить достойного наследника), для того чтобы результаты его дальнейших трудов стали достойным наследием, иными словами, культуры создают культурные люди.

Замысел К.Н. Вентцеля, несомненно, был гениален, однако «Дом свободного ребенка» не сумел достичь всех поставленных целей. Возможно, предпосылкой тому явилась чрезмерная свобода, которая сделала процесс воспитания неуправляемым и стихийным, слишком много «само-»: «самовоспитание», «самообучение», «саморазвитие», «самосовершенствование». Таким образом, образование и воспитание превращаются в процесс неуправляемый и стихийный. Иногда свободы бывает чересчур много, поэтому ребенку нужно объяснить, что такое свобода и научить ею пользоваться, не ущемляя свободы других. Иначе свобода может стать оружием, используемым не только против окружающих, но и против самого себя.

Целью обучения и воспитания является, по мнению Вентцеля, развитие воли. Волей он называет «высшую форму активности», «элемент духовной жизни, благодаря которому все элементы ее связываются в гармоническое своеобразное и индивидуальное целое». В отличие от традиционной системы воспитания, которая на первое место ставит развитие интеллекта, Вентцель на первый план выдвигает развитие воли, т.к. в этом случае «сам интеллект получает более здоровое и гармоническое развитие, достигает большей силы и эмоциональная сторона нашей природы, и вообще все какие бы то ни было стороны ее получают надлежащее развитие, достигая тех степеней совершенствования, какие оказываются совместимыми с целостным гармоническим развитием личности» [1]. Итак, ребенок должен сам выбирать средства, при помощи которых он может достичь поставленных перед собой целей. Воля же развивается на основе творческого производительного труда. В

связи с этим Вентцель стремится тесно связать образование с «свободным творческим производительным трудом». По мнению Вентцеля, ребенок – практик, теоретический интерес к знанию и практике прививается позже. Сначала практика и только потом теория, чем глубже практические знания, тем проще усваивается теория.

Вентцель считал, что ребенок развивается не только при постоянном диалоге с природой, но и при постоянном диалоге с окружающими людьми, причем этот круг должен постоянно расширяться, поэтому Вентцель создал «общину», объединившую детей и взрослых разных возрастов для занятия коллективным творчеством. Процесс обучения должен предусматривать развивающие игры, беседы, экскурсии, теоретические же знания дети должны получать по мере необходимости. При создании «Дома сводного ребенка» он стремился к изучению тех предметов, знание которых могут стать «достоянием ребенка» и «которые он всегда и во всякое время сумеет использовать для жизни». Вентцель обозначил основные предметы или, как он их сам называет, «свободные занятия детей научными предметами» [1], на изучение которых следует обратить особое внимание, это, прежде всего: математика, физика, химия, астрономия, родной язык, иностранный язык, обществоведение, естествознание, география, технология, история.

Хочется отметить практическую направленность в изучении всех перечисленных предметов. Арифметика, например, изучается исключительно на практике и связана непосредственно с жизнью ребенка: «особые беседы по арифметике» должны помочь детям «обобщить добытое путем опыта из жизни» [1]. Геометрия также изучается практическим путем: перелагаются такие практические работы, как составление плана местности, черчение планов работ или изготовление из картона геометрических фигур.

Физика и химия изучаются в форме бесед о разнообразных физических и химических явлениях, которые являются наиболее интересными для детей и с которыми они могут иметь дело в быту: проведение опытов и экспериментов, измерение температур, направление ветра и т.д.

Естествознание изучается в связи с кухней, уходом за растениями, животными, с экскурсиями, с изучением природы, физиологии (наблюдение за собственным телом), с уходом за больными (перевязка ран, помощь в несчастных

случаях), а также с приготовлением простейших лекарственных средств. При изучении данной науки Вентцель предлагает составление «календаря природы», где дети могут отмечать свои наблюдения за различными явлениями в природе.

Изучение родных мест и окрестностей, короткие путешествия позволят ребенку усвоить некоторые географические понятия; рассказы руководителей о своих путешествиях способствуют расширению «горизонта географических познаний ребенка».

Родной язык также является важной наукой, которую необходимо усвоить и постоянно в ней совершенствоваться. Вентцель критикует традиционные методы преподавания родного языка, когда детей заставляют переписывать отрывки из хрестоматий и излагать «чужие мысли». Вентцель считал, что дети должны делиться своими мыслями, опытом, наблюдениями, сообщениями.

К изучению иностранных языков Вентцель относился крайне осторожно, т.к. он считал, что они могут перегрузить память ребенка и нанести ущерб его развитию. Иностранные языки он предлагает изучать лишь после того, как ребенок усвоит родной язык, чтобы не нанести ущерб «творческим способностям» ребенка.

На примере «Дома свободного ребенка» Вентцель предлагает усваивать различные социологические понятия, такие как «общество», «хозяйство», «труд», «право» и т.д.; проведение бесед с опорой на жизненные факты, вопросы, явления, в результате которых создается образ идеальной «гармонической общественной жизни». «Прототипом идеального общества» для детей, по мнению Вентцеля, может служить их «маленькая община», основанная на идеях правды и справедливости, «чтобы Дом свободного ребенка представлял из себя... оазис в пустыне современной общественности» и впоследствии, став взрослыми людьми, они попытались превратить «эту пустыню в плодоносный цветущий сад, наподобие того оазиса, в котором им пришлось провести свои лучшие детские и юношеские годы» [1].

Из всего вышеизложенного очевидно, что весь процесс обучения в «Доме свободного ребенка» полностью основывается на жизненных фактах, ситуациях и явлениях, которые происходят на глазах ребенка, которые он может видеть и переживать, воспитание и обучение максимально приближены к реальной жизни; неслу-

чайно основными методами избраны беседа и наблюдение.

В традиционном подходе к учебно-воспитательному процессу большое внимание уделяется теоретическому материалу, который обучающиеся зачастую с трудом могут применить на практике.

Обучение, по мнению К.Н. Вентцеля, должно носить прикладной характер – минимум теории максимум практических навыков, необходимых в реальных жизненных условиях.

Исследуя педагогическую концепцию К.Н. Вентцеля, его положительный и отрицательный опыт в реализации поставленных задач, мы выявили основные причины, отрицательно влияющие на формирование социально-ориентированных, морально-нравственных ценностей у современного поколения. Для их устранения, на наш взгляд, необходимо более тесное и не-

формальное взаимодействие родителей, воспитателей и учителей, ибо важен не только процесс обучения, но и воспитания. Следует создать для этого такие условия как для родителей, так и для учителей, чтобы этот союз «ребенок – родители – учителя» приносил реальные плоды, имел бы общие цели и пути для их реализации. Учебники должны иметь более практическую направленность, в результате практической деятельности дети приобретают определенные теоретические знания. Это приведет к повышению интереса и мотивации в изучении предметов. Необходимо больше уделять внимания саморазвитию, самовоспитанию подрастающего поколения. Если разумно воспитывать ребенка, принимая во внимание его индивидуальность и особенности развития каждого возраста, можно воспитать духовно, нравственно развитую творческую личность.

Список литературы

1. Вентцель, К.Н. Новые пути воспитания и образования детей / К.Н. Вентцель. – М. : Б. и. 1910.
2. Вентцель, К.Н. Антология гуманной педагогики (Московский городской педагогический университет); К.Н. Вентцель; сост. и авт. предисл.: Г.Б. Корнетов, М.В. Богусловский. – М. : Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1999 – 215 с.
3. Вентцель, К.Н. Провозглашение декларации прав ребенка / К.Н. Вентцель // Педагогические теории, системы и технологии. Хрестоматия (под редакцией Е.Н. Селиверстовой и др.). – ВГПУ, 1998. – С. 11–17.

References

1. Ventcel', K.N. Novye puti vospitaniya i obrazovaniya detej / K.N. Ventcel'. – M. : B. i. 1910.
2. Ventcel', K.N. Antologija gumannoj pedagogiki (Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet); K.N. Ventcel'; sost. i avt. predisl.: G.B. Kornetov, M.V. Boguslovskij. – M. : Izdatel'skij dom Shalvy Amonashvili, 1999 – 215 s.
3. Ventcel', K.N. Provozglashenie deklaracii prav rebenka / K.N. Ventcel' // Pedagogicheskie teorii, sistemy i tehnologii. Hrestomatija (pod redakciej E.N. Seliverstovoj i dr.). – VGPU, 1998. – S. 11–17.

© Н.В. Долганова, Т.И. Колесникова, 2019

ОБЩЕСТВО СВЕРСТНИКОВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКА

Ключевые слова: общество сверстников; подросток; несовершеннолетний; социализация.

Аннотация: В статье рассматривается проблема влияния современного российского общества сверстников на процесс социализации подростка. Целью исследования является многостороннее изучение поведения подростков в среде сверстников, а также наблюдение за процессами социализации и адаптации несовершеннолетних в обществе. В качестве гипотезы предусматривается, что в период завершения физического созревания человека, бурного роста его самосознания, формирования мировоззрения значительную роль играют не только отношения в семье, но и взаимодействия подростка с группой лиц, сформированной по общим интересам, увлечениям, устремлениям. Для достижения вышесказанного определены следующие задачи: ознакомиться с понятием «общество сверстников» и дать наиболее приемлемое определение данной категории; установить и детально рассмотреть психологические функции общества сверстников в юности; изучить виды групп, в которых подросток может проходить процесс социализации.

Одной из характерных черт, присущих переходному возрасту, выступает переориентация подростка с родителей, учителей, да и вообще взрослых на более приемлемый для него круг общения – сверстников, друзей, одноклассников. Динамика такого рода переориентации различна: она может происходить медленно и постепенно, а может протекать скачкообразно и бурно – все зависит от самого подростка, а также уровня влияния окружения.

По статистике, потребность в общении со

сверстниками, которые не могут быть заменены родителями, у подростка возникает еще в детском возрасте, приблизительно в 4–5 лет, а с взрослением непременно усиливается. Связано данное обстоятельство с тем, что несовершеннолетнему необходимо делиться своими проблемами с тем человеком, который сможет его понять и принять таким, какой он есть. В случае же с родителями подобное положение дел имеет несколько другой вектор. Взрослые далеко не всегда способны объективно оценить трудности своего ребенка, поэтому он ищет родственную душу среди своих ровесников, которые всегда готовы выслушать и подсказать, находясь в таком же социальном положении. Если общество сверстников отсутствует в жизни несовершеннолетнего, то данный факт негативно сказывается на его коммуникативной стороне общения и самосознании.

Общество сверстников главным образом влияет на протекание и результат процесса социализации подростка. Оно включает в себя несколько психологических функций, которые реализуются в момент взаимодействия несовершеннолетних.

Во-первых, общение со сверстниками образует канал информации, благодаря которому подростки получают знания о событиях, явлениях, фактах, ранее не сообщенных им взрослыми. Одной из категорий такой информации выступают вопросы пола, по которым несовершеннолетний не сможет или, скорее, не захочет проконсультироваться со своими родителями, потому что в некоторых семьях эта тема может находиться под строжайшим запретом. В результате, если у подростка не будет соответствующего ему круга общения, в котором он чувствовал бы себя комфортно и разговоры заводились непринужденно, то вполне возможны определенные

задержки в психосексуальном развитии, или оно может приобрести нездоровый характер.

Во-вторых, взаимодействие подростка и его сверстников – это специфический вид деятельности и межличностных отношений. Групповая игра и нахождение ребенка в каком-либо коллективе вырабатывает определенные навыки общения, развивает коммуникабельность, умение подчиняться коллективу, но в то же время отстаивать свои права и соотносить свои и чужие интересы. Взаимоотношения со сверстниками ценны и потому, что в условиях такого общества, в котором нет абсолютного равноправия, подростку приходится вырабатывать определенную концепцию взаимодействия с себе подобными, чтобы утвердить и закрепить за собой определенный статус, который впоследствии необходимо будет поддерживать. Вся суть данной функции заключается в том, что существующая соревновательность в отношениях подростка и его сверстников вырабатывает в нем определенные волевые качества, которые в условиях семьи получены быть не могут, так как отсутствует критерий конкурентности.

В-третьих, это некий вид эмоционального контакта. Групповая деятельность формирует у несовершеннолетнего чувство солидарности, товарищества, что облегчает автономизацию от взрослых, а также образует состояние благополучия и устойчивости. Для подросткового самоуважения показателем является тот факт, сумел ли он заслужить должное к себе отношение со стороны сверстников, почитание друзей и приятелей.

С каждым годом все больше растет влияние сверстников на сознание, мировоззрение и модель поведения ребенка, поскольку увеличивается количество времени, проведенного в одной компании. Нормы и принципы, которые вырабатываются в процессе общения со сверстниками, зачастую выходят на первый план, перекрывая установки, привитые в родительском доме. Вместе с тем у подростка возрастает потребность в признании и одобрении со стороны сверстников, которые становятся для него авторитетным звеном.

Проблема отделения подростка от семьи и слияния с обществом сверстников возникла еще в древности. Однако в то время она обуславливалась задачами воинского обучения. Именно отделение мальчиков-подростков от женщин ставит перед собой целью ослабить идентифи-

кацию парней с матерью, сделать из них настоящих воинов, приобщить к военному делу.

Отдельным элементом в процессе социализации следует выделить категорию разновозрастных групп, которые обладают определенными психологическими качествами. В ходе взаимодействия подростка и разновозрастных коллективов можно отметить обилие социальных ролей и разнообразие человеческих взаимоотношений. Л.И. Уманский проводил специальные экспериментальные исследования, в результате которых пришел к выводу о том, что разновозрастные группы наиболее эффективно решают стоящие перед ними задачи, повышая при этом уровень общественной активности самого подростка.

Само по себе понятие «общество сверстников» достаточно многогранно и включает в себя сразу несколько трактовок. В одних случаях подразумевается неструктурированная общность возрастно-специфических черт поведения и ориентаций, которую психологи называют юношеской субкультурой. Она включает в себе схожие подростковые интересы, увлечения, устремления, вне зависимости от их контакта. Подростки могут быть и не знакомы друг с другом, но при этом слушать один и тот же жанр музыки или иметь схожее хобби. Во всех остальных случаях «общество сверстников» трактуется по-иному, как определенная социально-психологическая группа. Однако в таком случае также имеет место быть определенная разновидность.

В первую очередь необходимо разграничивать группы принадлежности – те, в которых подросток пребывает по факту (школьный класс, секция), и референтные группы, на которые он внутренне ориентируется и мысленно соотносит свое поведение и самооценку. Такие группы могут вовсе не совпадать. Несовершеннолетний может считать идеалом поведения манеру общения группы старшеклассников, к которой он не принадлежит.

Далее, разграничению подлежат спонтанные, диффузные группы-ассоциации и организованные группы-коллективы. Отличие между ними заключается в том, что в диффузных группах определяющим звеном выступают непосредственное взаимоотношение между индивидами, обмен эмоциями, прямой контакт. В коллективе же на первый план выходят взаимопонимание и взаимодействие людей, которые опосредованы целями и задачами совместной деятельности.

Таким образом, «общество сверстников» в большей степени рассматривается в качественном плане и существует в двух различных формах: организованных коллективов, которые тем или иным образом направляются взрослыми, и в форме спонтанно складывающихся компаний, в которые доступ со стороны взрослых ограничен. При этом состав, структура и функции двух групп в значительной степени отличаются.

Список литературы

1. Кон, И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности) : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1979. – 175 с.
2. Харчев, А.Г. Образ жизни, мораль, воспитание / А.Г. Харчев, В.Г. Алексеев. – М. : Политиздат, 1977.
3. Уманский, Л.И. Психология организаторской деятельности школьников / Л.И. Уманский. – М., 1980. – С. 79–80.

References

1. Kon, I.S. Psihologija junosheskogo vozrasta: (Problemy formirovanija lichnosti) : ucheb. posobie dlja studentov ped. in-tov / I.S. Kon. – M. : Prosveshhenie, 1979. – 175 s.
2. Harchev, A.G. Obraz zhizni, moral', vospitanie / A.G. Harchev, V.G. Alekseev. – M. : Politizdat, 1977.
3. Umanskij, L.I. Psihologija organizatorskoj dejatel'nosti shkol'nikov / L.I. Umanskij. – M., 1980. – S. 79–80.

© Л.П. Лобачева, 2019

УДК 343.83:343.9

В.В. СУНДУКОВА

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний России», г. Рязань

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: направленность личности; антикоррупционная направленность личности; курсанты образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России; компоненты антикоррупционной направленности личности; уровень сформированности антикоррупционной направленности личности; учебно-воспитательный процесс; пакет психолого-педагогических методов и методик.

Аннотация: В статье рассмотрены методы и методики психолого-педагогической диагностики, направленные на исследование антикоррупционной направленности личности курсантов образовательных организаций ФСИН России. Целью исследования является подбор и экспериментальное апробирование пакета психодиагностических методик, направленных на диагностику уровня сформированности/несформированности компонентов антикоррупционной направленности личности. Задачей исследования выступает подбор методов и методик в соответствии с теоретическими и методологическими положениям об исследовании направленности личности. Диагностика антикоррупционной направленности представляет собой анализ уровня сформированности компонентов, входящих в структуру направленности личности курсантов образовательных организаций ФСИН России и включает в себя мотивационный, эмоционально-волевой, ценностно-смысловой, духовно-нравственный и когнитивно-познавательный компоненты.

условиях современных рыночных отношений и создания правового государства является актуальной. Именно поэтому особое значение придается профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций ФСИН России, которая включает в себя формирование антикоррупционной направленности. Процесс формирования антикоррупционной направленности личности у курсантов является необходимым элементом их будущей профессиональной деятельности.

Психолого-педагогическая диагностика антикоррупционной направленности личности представляет собой процесс изучения компонентов направленности личности в условиях учебно-воспитательного процесса. Полагаем, что в структуру антикоррупционной направленности входят следующие компоненты: мотивационный (стремления и желания личности), эмоционально-волевой (влечения, а также контроль желаний и стремлений), когнитивно-познавательный (интересы, склонности), ценностно-смысловой (идеалы, мировоззрение) и духовно-нравственный (убеждения).

При изучении уровня сформированности компонентов направленности личности курсантов образовательных организаций ФСИН России нами был создан психодиагностический блок, включающий методы (опрос, наблюдение, анкетирование, тестирование) и методики: «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнов), методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкина), цветовой тест отношений (А.М. Эткинд), личностный опросник

В настоящее время проблема коррупции в

нравственно-правовой надежности (Е.Ю. Стрижов), шкала личностных стратегий преодоления жизненных трудностей (С. Хобфолл). Остановимся на их рассмотрении более подробно.

Опрос [1, с. 95] используется для сбора первичной информации относительно субъективного отношения курсантов к коррупционным преступлениям. Критериями сформированности/несформированности когнитивно-познавательного и ценностно-смыслового компонентов антикоррупционной направленности курсантов являются: осознание ими ответственности за совершение коррупционных преступлений, высокий уровень правосознания, понимание значимости антикоррупционной профилактики для дальнейшей профессиональной деятельности.

Наблюдение представляет собой целенаправленное, организованное и фиксируемое восприятие исследуемого объекта [2, с. 32]. Оно позволяет оценить вербальные и невербальные реакции курсантов. Наблюдение способствует выяснению отношения курсантов к процессу диагностики, позволяет оценить искренность/неискренность получаемых ответов, уровень ответственности и самосознания, предоставляет возможность отследить и охарактеризовать динамику личностных изменений у курсантов. Это позволяет оценить сформированность мотивационного (умение выполнять поставленные задачи вопреки своим желаниям), эмоционально-волевого (способность контролировать свое поведение вне зависимости от собственных влечений) и когнитивно-познавательного (степень осознания ответственности за свои действия) компонентов антикоррупционной направленности курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Анкетирование применяется при письменном опросе курсантов для получения субъективного мнения по проблеме коррупции [3, с. 65]. Анализ авторской анкеты предоставляет возможность оценки уровня сформированности/несформированности когнитивно-познавательного (осознание ответственности на совершаемые действия, уровень осознания необходимых действий в коррупциогенных ситуациях), эмоционально-волевого (степень самоконтроля эмоций и действий в кризисной и личностно-значимой ситуации) и ценностно-смыслового (мотивы, соответствующие морально-нравственным ориентирам) компонентов направлен-

ности личности.

Психологическое тестирование используется для измерения отдельных компонентов антикоррупционной направленности личности курсантов, при помощи психолого-педагогических методик.

Методика С.С. Бубнова позволяет изучать ценностные ориентации курсантов в реальных условиях жизнедеятельности. Построение индивидуального профиля курсантов способствует оценке уровня сформированности ценностно-смыслового компонента антикоррупционной направленности личности.

Цветовой тест отношений А.М. Эткинда изучает осознаваемый и неосознаваемый уровни отношений курсантов, предпочтения им тех или иных социальных объектов. Тест предоставляет возможность оценки уровня сформированности/несформированности ценностно-смыслового и когнитивно-познавательного компонентов антикоррупционной направленности, дает понимание об истинном отношении курсантов к понятиям, определяющим антикоррупционное поведение.

Личностный опросник нравственно-правовой надежности (Е.Ю. Стрижов) исследует морально-нравственные и правовые нормы личности. Он позволяет сделать вывод о сформированности ценностно-смыслового, духовно-нравственного, когнитивно-познавательного компонентов антикоррупционной направленности курсантов. Анализ результатов опросника предоставляет возможность сделать вывод об осознании/неосознании смысла моральных норм, понимания их общественного значения и необходимости соблюдения при осуществлении деятельности, регулировании своих потребностей, мотивов, ценностей и идеалов.

Анализ результатов шкалы личностных стратегий преодоления жизненных трудностей С. Хобфолла позволяет исследовать стратегии курсантов в критических ситуациях, что дает возможность спрогнозировать поведение в коррупциогенной ситуации, показывая уровень сформированности эмоционально-волевого и когнитивно-познавательного компонентов антикоррупционной направленности личности.

Таким образом, описанный пакет психолого-педагогических методов и методик, использованный нами для исследования антикоррупционной направленности личности курсантов образовательных организаций

ФСИН России, позволяет всесторонне изучить уровень сформированности волевого, мотивационного, когнитивно-познавательного, духовно-нравственного и ценностно-эмоционально-смыслового компонентов антикоррупционной направленности личности.

Список литературы

1. Ганишина, И.С. Общий психологический практикум : учебное пособие / И.С. Ганишина, Е.Е. Гаврина. – Рязань, 2011. – 256 с.
2. Дружинин В.П. Экспериментальная психология: учебное пособие / В.П. Дружинин. – М. : ИПФРА-М, 1997. – 256 с.
3. Никандров, В.В. Экспериментальная психология : учебное пособие / В.В. Никандров. – СПб. : Издательство «Речь», 2003. – 480 с.

References

1. Ganishina, I.S. Obshhij psihologicheskij praktikum : uchebnoe posobie / I.S. Ganishina, E.E. Gavrina. – Rjazan', 2011. – 256 s.
2. Druzhinin V.P. Jeksperimental'naja psihologija: uchebnoe posobie / V.P. Druzhinin. – M. : IPFRA-M, 1997. – 256 s.
3. Nikandrov, V.V. Jeksperimental'naja psihologija : uchebnoe posobie / V.V. Nikandrov. – SPb. : Izdatel'stvo «Rech'», 2003. – 480 s.

© В.В. Сундукова, 2019

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОМ ТРУДЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК СРЕДСТВЕ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: исправление; осужденные; пенитенциарная психология; труд; уголовно-исполнительная система (УИС).

Аннотация: Исправление осужденных, прививание им правопослушного поведения является важной задачей пенитенциарной системы. Для решения данной задачи применяется ряд средств исправления, к которым, согласно Уголовно-исполнительному кодексу РФ, относится и труд. В виду того, что формы и виды труда разнообразны и многочисленны, в представленной работе автором акцентируется внимание на позитивном воспитательном эффекте неоплачиваемого общественно полезного труда на личность осужденного. Основной целью исследования явилось доказательство наличия позитивного воздействия труда на процесс исправления осужденных в местах лишения свободы. В частности, приобщение к труду может способствовать снижению рецидивности преступлений. Достижению цели способствовало решение следующих задач: анализ научной литературы по исследуемой проблематике, изучение особенностей трудовой деятельности в условиях исправительных учреждений, выявление влияния труда на формирование и развитие личности. Гипотезой исследования явилось предположение о том, что труд с психологической точки зрения является таким видом деятельности, в котором личность человека развивается и совершенствуется, что, в свою очередь, может способствовать исправлению осужденных. В ходе исследования были использованы методы: теоретический анализ научных источников, исследование фокус-группы, интервьюирование. Результатом проведенной работы явилось подтверждение необходимости активного вовлечения осужденного в общественно полезную де-

ятельность – труд, т.к. труд позволяет овладеть навыкам легального получения материальных средств для обеспечения своей жизни. Кроме того, в труде человек совершенствуется и в морально-этическом плане.

В статье 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) дается определение такого важного для деятельности пенитенциарной системы понятия, как «исправление осужденных». Данное понятие является ключевым по причине его направляющей и ориентирующей функции, которая трактуется в УИК РФ как формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения [1]. Перечисленные выше показатели исправления являются, по нашему мнению, внешним отражением глубинных изменений личности осужденного, произошедших в результате целенаправленной работы как внешней (воспитательной, режимной, психологической и т.д.), осуществляемой сотрудниками исправительных учреждений, в том числе с привлечением близкого окружения осужденного (семья, друзья и т.д.), так и внутренней (осужденный самостоятельно и дополнительно к проводимой с ним работе должен осознать свою ответственность за совершенный проступок, признать собственную вину, а также принять действенные меры по компенсации причинного им ущерба потерпевшим). То есть, исправление является категорией, находящейся на пересечении как морально-нравственной сферы, так и сферы овладения социальными умениями и навыками.

Однако достижение подобных глубоких личностных изменений на практике имеет ряд

существенных препятствий. В частности, к подобным препятствиям можно отнести сложившееся за длительное время иждивенческое мировоззрение ряда осужденных к жизни и обществу, сформированное еще до осуждения и отбывания наказания в местах лишения свободы. Такая позиция исключает уважение как почтительное, ценностное отношение к окружающим и результатам их деятельности. Как следствие, это способствует укоренению асоциального поведения у человека, в том числе и преступного. Актуальным становится вопрос поиска эффективных средств исправления осужденных. В той же статье УИК РФ перечислены средства исправления осужденных, к которым относят: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

Из перечисленных выше средств исправления особое значение имеет труд. С психологической точки зрения труд представляет собой такой вид деятельности, в котором взрослый человек при нормальном онтогенетическом развитии продолжает совершенствоваться как личность, удовлетворяет свои потребности, как витальные, так и духовные. В трудовой деятельности человек отрабатывает и совершенствует свои навыки и умения общественного взаимодействия.

В исправительных учреждениях УИС существует две формы труда относительно его материального вознаграждения: оплачиваемый и неоплачиваемый труд. К неоплачиваемому труду относят осуществление работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий (ст. 106 УИК РФ). Для развития и исправления осужденных важны обе эти формы. Для нравственного развития личности осужденного неоплачиваемый труд важнее. Например, оплачиваемый является источником для поддержки криминально и социально уязвимой категории осужденных, не имеющих материальной поддержки со стороны родственников [2], способствует погашению обязательств по искам и т.д.

В ходе осуществления благоустройства своего места жительства осужденный развивает, а в некоторых случаях формирует навыки бытового самообслуживания. Кроме этого, в силу

совместного проживания осужденных в общежитиях исправительных колоний данная работа имеет общественный характер. Бескорыстный общественный труд обучает уважать не только результаты своего, но и чужого труда, чему способствует предусмотренная в УИК РФ очередность выполнения данной работы.

Стоит отметить и такую особенность отношения к труду со стороны осужденных отрицательной направленности, поддерживающих асоциальные криминальные установки, которые негативно относятся к любой форме труда в исправительном учреждении. Таким образом, труд и в данном вопросе будет играть позитивную роль, противопоставляя себя криминальной субкультуре.

Важным аспектом в прививании труда осужденным является личный пример уважительного отношения к труду, как к своему, так и чужому. Личный пример сотрудников (опрятный внешний вид, поддержание порядка и чистоты в своем кабинете и т.д.) обладает большей убедительной силой, чем разнообразные приемы словесного убеждения. Труд должен стать безусловной ценностью для осужденного, необходимо таким образом организовать систему мер поощрения, при которой труд будет являться самой высшей мерой поощрения. Активный, добросовестный и продуктивный труд должен быть отмечен. При этом поощрения должны носить как индивидуальный, так и групповой характер. Такой подход, с одной стороны, позволит выделить конкретные достижения отдельного осужденного, с другой – продемонстрировать позитивный эффект сложения индивидуальных вкладов осужденных разных объединений (отряд, смена и т.д.) в достижение общего результата, что в том числе способствует формированию личной ответственности перед коллективом.

Таким образом, вовлечение в трудовую деятельность позволяет осужденному не только научиться самообеспечивать себя за пределами мест лишения свободы, но и преодолевать свои отрицательные личностные черты, в том числе способствующие совершению им преступления. Тем самым общественно полезный труд позволяет решить такие важные социальные проблемы, как трудовая адаптация и социальная реабилитация осужденных после освобождения, а следовательно, преодоление рецидива преступлений.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/96b96954939c0b7a44989a0798a178283af8ddd4/ (дата обращения: 17.02.2019).

2. Корякин, Е.А. Трудовая занятость осужденных к лишению свободы и ее влияние на профилактику рецидивной преступности: постановка проблемы для исследования / Е.А. Корякин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т 11. – № 1. – С. 43–51.

References

1. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 N 1-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/96b96954939c0b7a44989a0798a178283af8ddd4/ (data obrashhenija: 17.02.2019).

2. Korjakin, E.A. Trudovaja zanjatost' osuzhdennyh k lisheniju svobody i ee vlijanie na profilaktiku recidivnoj prestupnosti: postanovka problemy dlja issledovanija / E.A. Korjakin // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2017. – T 11. – № 1. – S. 43–51.

© Ю.Е. Суслов, 2019

УДК 796

О.П. ВЛАСОВА

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Нижний Тагил

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРОХОЖДЕНИЯ ОТВЕСНЫХ ТРАСС РАЗНОЙ СЛОЖНОСТИ С УЧЕТОМ ПРОЯВЛЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ УМЕНИЙ СПОРТСМЕНОВ-СКАЛОЛАЗОВ 12–14 ЛЕТ

Ключевые слова: двигательные умения; качество; отвесная трасса; скалолазание; спортсмены; трасса.

Аннотация: Актуальность исследования определяется существующей, а в настоящее время все более обостряющейся потребностью управления процессом физической, технической и психологической подготовки скалолазов на основе знания уровня развития специальной физической и технической подготовленности. В статье представлены материалы педагогического исследования, цель которого – оценить двигательные умения спортсменов-скалолазов 12–14 лет при прохождении трассы разной сложности, используя нижнюю страховку. Задачей данного исследования является оценка качества прохождения отвесных участков разной сложности спортсменами-скалолазами 12–14 лет. На основе полученных данных и анализа литературы авторами разработаны специальные задания с использованием вспомогательных средств для обучения спортсменов-скалолазов лазанию с нижней страховкой. Для решения задач исследования использовались следующие методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогические наблюдения, тестирование, экспертная оценка, хронометрирование. Как результат исследования была разработана и экспериментально обоснована методика применения вспомогательных средств, направленная на обучение лазанию с нижней страховкой спортсменов-скалолазов 12–14 лет в подготовительном периоде учебно-тренировочного процесса.

В настоящее время скалолазание является олимпийским видом спорта, который представлен следующими разновидностями: лазание на трудность и скорость, боулдеринг и многоборье [2]. Наиболее сложным видом скалолазания является преодоление длинных вертикальных и отвесных участков. Преодолевать отвесные трассы разной сложности приходится лазанием с нижней страховкой, а это означает, что при срыве не исключена вероятность, что спортсмен может пролететь в свободном падении от 3 до 5 метров. Именно лазание с нижней страховкой предъявляет к спортсмену высокие требования к физической, технической и психологической подготовленности, так как преодоление длинных маршрутов реализуется на фоне сильного утомления и страха падения (срыва). Все это предъявляет повышенные требования к подготовке спортсмена во время тренировочных занятий. Необходимо не только заниматься технической подготовкой, но и уделять внимание психологической подготовке.

В практической деятельности тренер сталкивается с проблемой снижения эффективности прохождения определенного маршрута в процессе перехода спортсменов на лазание с нижней страховкой. Маршрут, который с верхней страховкой спортсмены проходили до конца и без больших затруднений, с нижней страховкой не преодолевают даже до середины.

Как указывают специалисты в области скалолазания, оценка уровня развития специальных двигательных способностей скалолазов 12–14 лет позволит наиболее эффективно решать задачи планирования и коррекции процесса физической подготовки скалолазов различной квалификации и специализации [1].

Проблема исследования состоит в необходимости поиска средств и методов подготовки скалолазов начального уровня, специализирующихся в лазании на трудность.

Цель исследования – разработать и обосновать методику применения вспомогательных средств в процессе обучения лазанию с нижней страховкой спортсменов-скалолазов 12–14 лет.

Задачи исследования:

1) оценить качество прохождения отвесных участков разной сложности спортсменами-скалолазами 12–14 лет;

2) разработать специальные задания с использованием вспомогательных средств для обучения спортсменов-скалолазов лазанию с нижней страховкой.

В работе применялись следующие методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогические наблюдения, тестирование, экспертная оценка, хронометрирование.

В исследовании приняли участие 20 спортсменов учебно-тренировочной группы 1 года обучения (12–14 лет) МБУ Спортивная школа «Старт».

На начальном этапе исследования нами были проведены педагогические наблюдения в процессе тренировочных занятий, где в специальный протокол фиксировалось количество перехватов при выполнении технико-тактических действий скалолазов при прохождении отвесных участков с верхней и нижней страховкой. При прохождении отвесного участка с нижней страховкой наблюдалось снижение количества выполняемых перехватов спортсменами-скалолазами 12–14 лет. Нами выявлено, что на трассе продолжительностью 18 метров с верхней страховкой количество перехватов в среднем составляло 35–40, а при прохождении 10-метровой трассы с нижней страховкой количество перехватов у испытуемых снизилось почти в два раза, и составило в среднем 20–25. Трасса считается полностью завершённой, если она пройдена без нарушений и участник вщёлкнул веревку в карабин финишной оттяжки (в этом случае в протоколе результат участника обозначается английским словом «TOP» – вершина).

Для определения оценки двигательных умений при прохождении маршрута с нижней страховкой на трех трассах нами было проведено педагогическое исследование с участием экс-

пертов. Первая трасса – с верхней страховкой (с элементами прощелкивания нижней страховки). Вторая трасса – знакомая, с нижней страховкой. Третья трасса – новая, с нижней страховкой.

При анализе результатов прохождения нами определено, что на первой трассе 15 спортсменов пролезли трассу целиком, зафиксировав «TOP», 3 спортсмена показали результат в 15,5 метров и 2 спортсмена показали результат 13 метров.

Результаты на второй трассе были следующими: 9 спортсменов пролезли трассу целиком, зафиксировав «TOP», 4 спортсмена показали результат в 15,5 метров, 2 спортсмена показали результат 13 метров и 5 человек показали результат менее 10 метров.

Результаты на третьей трассе были следующими: ни один спортсмен не преодолел трассу целиком, зафиксировав «TOP», 5 спортсменов показали результат в 15,5 метров, 4 спортсмена показали результат 13 метров, 6 скалолазов показали результат менее 10 метров и 5 спортсменов показали результат от 5 до 9 метров.

При анализе результатов, показанных спортсменами на третьей трассе, нами была установлена взаимосвязь двигательной подготовленности с психологическим состоянием спортсменов. Анализ результатов тестирования показал, что уровень эмоционального напряжения оказывает большое влияние на результат прохождения трассы.

Нами была разработана методика плавного перехода от лазания с верхней страховкой к лазанию с нижней страховкой. Основой методики является планирование базового мезоцикла подготовительного периода, основной задачей которого является обучение постепенному переходу на лазание с нижней страховкой.

Для эффективного обучения лазанию с нижней страховкой нами были разработаны специальные задания с использованием вспомогательных средств, направленных на развитие способности к ориентированию в пространстве, на развитие способности к согласованию движений и на развитие способности к равновесию. Специальные задания спортсмены выполняли на высоте 5–6 метров, сначала с верхней страховкой, а затем с нижней страховкой, где тест выполняется выше последней прощелкнутой оттяжки. Разница в выполнении задания выражается в начислении штрафных баллов, а также в разнице по времени выполнения задания.

Условия выполнения заданий – после объяснения, демонстрации и опробования выполняется одна зачетная попытка.

Задание № 1 на развитие способности к ориентированию в пространстве включает в себя лазание по пронумерованной трассе с обязательным касанием рукой восьми цифр по порядку. Результат – время от касания первой цифры до касания восьмой цифры (выбор оптимального маршрута, правильная постановка ног и хватов руками, воспитание упорства и внимательности).

Задание № 2 для определения способности к равновесию, балансирование на крупной зацепе с пролезанием в гимнастический обруч (туда и обратно три раза).

Результатом является время выполнения теста. Упражнение не засчитывается, если спортсмен падает с зацепа более трех раз. За одно падение – одна штрафная секунда. Если произошло падение, спортсмен должен опять залезть на зацеп и продолжить упражнение. Упражнение воспитывает равновесие, ловкость и координацию, смелость и решительность.

Задание № 3 для определения способности к согласованию движений состоит в том, чтобы выполнить последовательно три технических элемента: «джампинг» (прыжок с одного зацепа на скалодроме на другой зацеп в вертикальном и горизонтальном направлениях, когда расстояние между зацепами не позволяет дотянуться рукой), накат на ногу (высокое зашагивание на зацеп и фиксация тела при помощи согнутой ноги в колене, зашагивание может осуществляться на носок или пятку), выход в упор (перевод руки на зацепке в упор на ладонь, при этом нога может быть на одном уровне с ладонью или даже немного выше). Результат – выполнение задания технически правильно – 10 баллов. Разница в выполнении задания выражается в начислении штрафных баллов.

В процессе проведенного педагогического эксперимента нами доказана эффективность разработанной методики применения вспомогательных средств, направленной на обучение лазанию с нижней страховкой спортсменов-скалолазов 12–14 лет в подготовительном периоде учебно-тренировочного процесса.

Список литературы

1. Гусак, И.В. Особенности подготовки спортсменов-скалолазов в лазании на трудность / И.В. Гусак. – Москва, 2010. – 34 с.
2. Спортивное скалолазание: правила соревнований. Требования и методические указания / под ред. А.Е. Пиратинского. – М. : ФСР, 2002. – 56 с.

References

1. Gusak, I.V. Osobennosti podgotovki sportsmenov-skalolazov v lazanii na trudnost' / I.V. Gusak. – Moskva, 2010. – 34 s.
2. Sportivnoe skalolazanie: pravila sorevnovanij. Trebovanija i metodicheskie ukazanija / pod red. A.E. Piratinskogo. – M. : FSR, 2002. – 56 s.

© О.П. Власова, 2019

В.Н. КРЕМНЕВА, Е.М. СОЛОДОВНИК, Л.А. НЕПОВИННЫХ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

УРОВЕНЬ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ ПЕТРГУ ДЛЯ СЛУЖБЫ В АРМИИ РОССИИ

Ключевые слова: военная кафедра; физическая подготовка; контрольные нормативы; контрактники; военно-десантные войска; ОМОН.

Аннотация: Гипотезой исследования служит предположение о том, что сравнение результатов физической подготовки студентов ПетрГУ – курсантов военной кафедры с существующими нормативами физической подготовленности в армии и спецслужбах России позволит внести качественные изменения в программу по физическому воспитанию в вузе. Целью исследования является определение уровня физической подготовленности студентов ПетрГУ, обучающихся на военной кафедре вуза, на основании мониторинга развития основных физических качеств. В ходе исследования были решены следующие задачи: тестирование физической подготовленности студентов военной кафедры, сравнение полученных результатов с обязательными нормативами по физподготовке в армии и спецслужбах России. Для достижения цели исследования и решения задач были использованы следующие методы: анализ научной литературы по проблеме исследования, отбор тестов физического развития, тестирование, сравнения анализа полученных результатов.

Военная кафедра при Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ) – опорном вузе Карелии – открыта на основании Распоряжения Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. № 2070-р. Кафедра представляет собой специальное учебное подразделение при вузе, которое осуществляет подготовку офицеров, сержантов и представителей других военных званий. Прохождение обучения на военной кафедре дает возможность после окончания вуза быть зачис-

ленными в запас Вооруженных сил РФ [3].

Основными задачами военной кафедры являются:

1) реализация программ военной подготовки сержантов, старшин запаса по военно-учетным специальностям;

2) участие в проведении воспитательной работе и работе по военно-профессиональной ориентации молодежи.

В программе обучения – тактическая, огневая, медицинская, инженерная подготовка, подготовка по радиационной, химической и биологической защите, подготовка по связи. Для практической отработки учебных вопросов есть полевая учебная база: строевой плац, учебные места для выполнения упражнений из строевого оружия, метания гранат.

В настоящее время на военной кафедре ПетрГУ обучается более 100 молодых людей из 5 институтов университета.

Цель работы: провести тестирование физической подготовленности студентов военной кафедры, сравнить полученные результаты с обязательными нормативами по физподготовке в армии и спецслужбах России, определить уровень готовности студентов для службы в армии России.

Мониторинг физического развития студентов, обучающихся на военной кафедре ПетрГУ, был проведен в октябре-ноябре 2018 г. Исследование физической подготовки проводилось на основе изучения уровня развития у студентов 1 курса основных физических качеств: быстроты, выносливости, силы. В тестировании приняли участие 85 студентов 4 институтов Петрозаводского государственного университета. Полученные результаты сопоставлены с контрольными нормативами по физической подготовке в армии и спецслужбах России с целью объективной оценки уровня физической подго-

Таблица 1. Обязательные контрольные нормативы физподготовки в армии и спецслужбах России

	Служба по контракту, мужчины младше 30 лет	Военно-десантные войска	ОМОН
Бег 3 км	14,4 минут	12,3 минут	11,4 минут
Челночный бег	28,5 секунд	–	25 секунд
Отжимания	45 раз	48 раз	60 раз
Подтягивание	10 раз	13 раз	18 раз

Таблица 2. Результаты контрольных испытаний Физико-технического института (ФТИ)

№	Направление подготовки	Бег 3000 м	Подтягивание	Челночный бег 10*10
1	Теплоэнергетика и теплотехника	13,47	25,6	10
2	Электроэнергетика и электротехника	11,13,8	24,3	19
3	Электроэнергетика и электротехника	14,02,7	26,8	13
4	Электроника и нанoeлектроника	13,56,3	27,3	12
5	Электроэнергетика и электротехника	13,46,2	24,3	21
6	Электроэнергетика и электротехника	13,20,4	29,3	7
7	Информатика и вычислительная техника	13,39	26,6	10
8	Информатика и вычислительная техника	13,05,8	27,1	12
9	Электроэнергетика и электротехника	14,14,7	29,3	13
10	Электроэнергетика и электротехника	14,01,2	26,3	12
11	Электроника и нанoeлектроника	14,14,7	26,13	10
12	Электроэнергетика и электротехника	14,11,4	27,1	6
13	Электроэнергетика и электротехника	10,1	27,3	19
14	Электроэнергетика и электротехника	10,11	26,3	23
15	Электроэнергетика и электротехника	12,3	22,6	21
16	Электроэнергетика и электротехника	12,8	24,8	25
17	Информатика и вычислительная техника	13,4	29,5	14
18	Информатика и вычислительная техника	11,3	23,1	24
19	Электроника и нанoeлектроника	10,2	21,2	27
20	Электроника и нанoeлектроника	15,6	29,35	9
21	Информатика и вычислительная техника	14,3	27,47	11

Результаты	Служба по контракту, мужчины младше 30 лет	Военно-десантные войска	ОМОН	Не сдало
Военная кафедра ФТИ (Физико-технический институт)	15	7	5	6

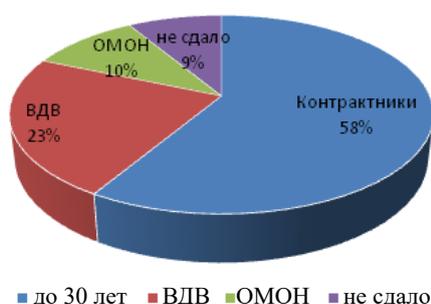

Рис. 1. Результаты контрольных испытаний ФТИ

Таблица 3. Результаты контрольных испытаний Института лесных, горных и строительных наук (ИЛГиСН), 2 курс

№	Направление подготовки	Бег 3000 м	Подтягивание	Челночный бег 10*10
1	Строительство	13,14,3	11	26,35
2	Горное дело	13,29	12	26,61
3	Технологические машины и оборудование	15,12,7	3	28,52
4	Технологические машины и оборудование	11,21,4	19	24,3
5	Горное дело	13,45	15	26,8
6	Лесное дело	13,23,3	16	25,3
7	Строительство	18,46,1	9	30,45
8	Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	13,39	12	25,9
9	Горное дело	13,23,3	14	25,6
10	Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	11,1	19	24,3
11	Строительство	10,43	21	23,1
12	Технология лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств	12,4	15	27,6
13	Строительство	13,4	12	26,5
14	Строительство	14,3	14	27,4
15	Горное дело	14,8	12	26,3
16	Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	17,6	13	29,3
17	Ландшафтная архитектура	12,5	19	26,3
18	Строительство	18,6	2	30,1
19	Горное дело	14,2	15	26,9
21	Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	10,5	23	24,3
22	Горное дело	11,6	20	21,6
23	Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	12,3	14	24,6
23	Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	12,3	14	24,6

Результаты	Служба по контракту, мужчины младше 30 лет	Военно-десантные войска	ОМОН	Не сдало
ИЛГиСН, 2 курс (Институт лесных, горных и строительных наук), военная кафедра	16	6	3	5

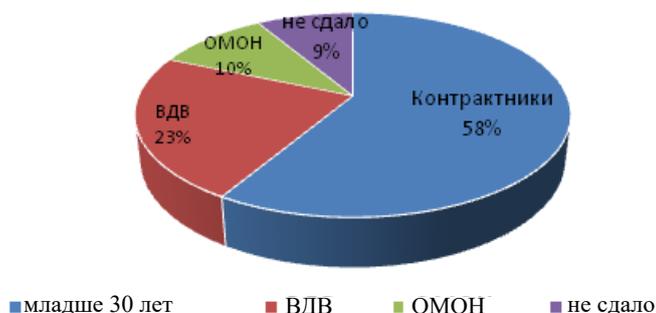
Рис. 2. Результаты контрольных испытаний ИЛГиСН, 2 курс

Таблица 4. Результаты контрольных испытаний Института лесных, горных и строительных наук, 1 курс

№	Направление подготовки	Бег 3000 м	Подтягивание	Челночный бег 10*10
1	Строительство	14,38	12	27,6
2	Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	13,39	13	26,3
3	Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	14,41	15	24,1
4	Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	13,14	15	29,3
5	Технологические машины и оборудование	13,39	14	27,1
6	Технологические машины и оборудование	12,1	14	25,3
7	Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	10,3	19	24,2
8	Строительство	12,2	16	26,5
9	Строительство	14,2	16	26,4
10	Технология лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств	10,4	23	21,3
11	Строительство	11,1	21	22,6
12	Строительство	15,6	9	29,3
13	Технологические машины и оборудование	14,2	12	26,5
14	Строительство	16,3	14	29,5
15	Технологические машины и оборудование	12,5	16	25,9
16	Технологические машины и оборудование	13,6	15	26,3
17	Горное дело	13,2	17	28,1
18	Горное дело	14,1	11	28,3
19	Горное дело	14,6	9	29,6

Результаты	Служба по контракту, мужчины младше 30 лет	Военно-десантные войска	ОМОН	Не сдало
ИЛГиСН (Институт лесных, горных и строительных наук), военная кафедра	13	5	3	6

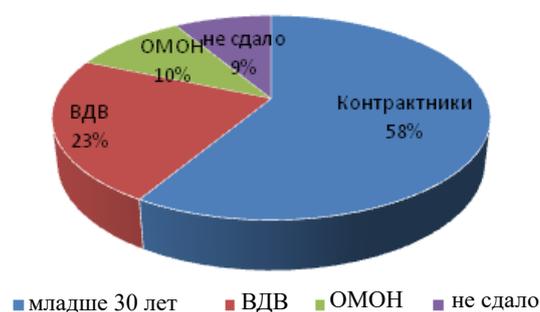

Рис. 3. Результаты контрольных испытаний ИЛГиСН, 1 курс

товки студентов [2].

Проведенный мониторинг физического развития студентов военной кафедры Петрозаводского государственного университета показал

достаточно высокий уровень подготовки обучающихся. Из 85 студентов 60 человек смогли бы пополнить ряды военнослужащих по контракту, 25 студентов могли бы служить в военно-

Таблица 5. Результаты контрольных испытаний Института математики и информационных технологий (ИМиИТ)

№	Направление подготовки	Бег 3000 м	Подтягивание	Челночный бег 10*10
1	Информационные системы и технологии	14,3	12	28,1
2	Информационные системы и технологии	13,4	13	26,3
3	Прикладная математика и информатика	13,2	10	24,3
4	Информационные системы и технологии	10,9	19	23,4
5	Программная инженерия	11,2	20	25
6	Прикладная математика и информатика	12,6	16	26,3
7	Прикладная математика и информатика	12,1	15	27,2
8	Прикладная математика и информатика	13,5	14	26,4
9	Информационные системы и технологии	13,6	12	27,9
10	Информационные системы и технологии	14,6	13	30,4
11	Прикладная математика и информатика	15,3	14	31,2
12	Информационные системы и технологии	12,3	14	27,6
13	Прикладная математика и информатика	13,2	10	28,2
14	Прикладная математика и информатика	15,3	9	29,3
15	Прикладная математика и информатика	16,2	11	26,5
16	Информационные системы и технологии	14,3	12	26,3
17	Программная инженерия	14,8	15	28,1
18	Информационные системы и технологии	11,3	21	24,6
19	Информационные системы и технологии	12,2	16	26,1
20	Прикладная математика и информатика	14,6	6	23,4
21	Прикладная математика и информатика	13,8	14	25,6
22	Прикладная математика и информатика	13,6	12	27,8

Результаты	Служба по контракту, мужчины младше 30 лет	Военно-десантные войска	ОМОН	Не сдало
ИМИТ (институт математики и информационных технологий)	16	7	3	6

Рис. 4. Результаты контрольных испытаний ИМиИТ**Таблица 6.** Общие результаты

Всего сдавало	Служба по контракту, мужчины младше 30 лет	Военно-десантные войска	ОМОН	Не сдало
85	60	25	14	23

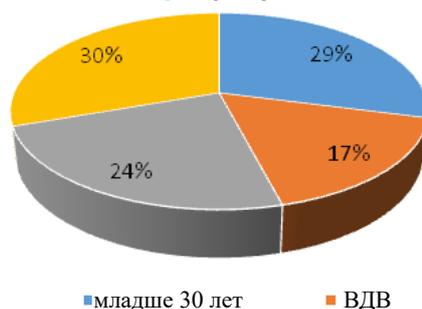

Рис. 5. Общий результат

десантных войсках, 14 обучающихся – в элитных войсках ОМОН.

Полученные сведения о не справившихся с контрольными нормативами (23 человека) послужили основой для внедрения в программу дисциплины «Физическая культура и спорт»

нового элективного направления «Общая физическая подготовка». Военная кафедра с целью совершенствования и достижения наиболее качественных результатов физического воспитания студентов, обучающихся на военной кафедре ПетрГУ.

Список литературы

1. Колосов, Г.Н. Аналитический обзор физического развития студентов в Петрозаводском государственном университете / Г.Н. Колосов, В.Н. Кремнева, А.А. Чуринов // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 18–23.
2. Нормативы в армии на 2019 год для срочников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://armiyahelp.ru/sluzhba/tablitza-armejskih-normativov-dlya-srochnikov-v-2017-godu.html>.
3. Военная кафедра: Петрозаводский Государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://petrsu.ru/structure/6926/voennaya-kafedra>.

References

1. Kolosov, G.N. Analiticheskij obzor fizicheskogo razvitija studentov v Petrozavodskom gosudarstvennom universitete / G.N. Kolosov, V.N. Kremneva, A.A. Churinov // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 18–23.
2. Normativy v armii na 2019 god dlja srochnikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://armiyahelp.ru/sluzhba/tablitza-armejskih-normativov-dlya-srochnikov-v-2017-godu.html>.
3. Voennaja kafedra: Petrozavodskij Gosudarstvennyj universitet [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://petrsu.ru/structure/6926/voennaya-kafedra>.

© В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, Л.А. Неповинных, 2019

УДК 377

*С.О. НИКИТИНА, М.В. КОРОТКОВА, Д.А. КОРШУНОВ, К.В. ШЛЕНКИН**ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск*

ПРОБЛЕМА ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: здоровьесбережение; самоконтроль; педагог практического обучения; учитель физического воспитания; безопасность труда; государственные программы; физическая культура и спорт; здравоохранение; образование.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы здоровьесбережения, возможности сохранения и преумножения здоровья, снижения травматизма на занятиях практического обучения в учебно-производственных мастерских и физической культуре посредством формирования и развития самоконтроля у обучающихся колледжей, техникумов, педагогических вузов, будущих мастеров производственного обучения, учителей технологии и физического воспитания.

Цель исследования – изучение вопросов, связанных с минимизацией факторов, отрицательно влияющих на состояние здоровья и его сбережения для обучающихся во время практических занятий. Задачами исследования были выявление проблемы здоровьесбережения и поиск путей ее решения.

Гипотеза исследования состоит в необходимости создания особых дидактических условий и использовании программно-целевого подхода в целях создания здоровьесберегающих технологий. В статье применялись методы педагогического исследования (наблюдение, изучение и обобщение опыта педагогов-практиков, социологические методы, методы математической статистики и др.

Результатом исследования может служить решение проблемы здоровьесбережения за счет государственно-целевых программ по развитию здравоохранения, образования, физической

культуры и спорта.

Введение

Вопросы здоровьесбережения населения – важная государственная задача, решение которой предполагает задействование многих участников этого процесса, государства, самого населения, педагогов-профессионалов, стремящихся сохранить здоровье подрастающего поколения. В этой связи физическая культура и производственное обучение с их разнообразными средствами и значительными возможностями формируют культуру здоровья, навыки контроля и самоконтроля за психоэмоциональным, функциональным и физическим состоянием. Кроме того, решение сложных социально-экономических задач государства, выражающееся в создании конкурентных преимуществ отечественной продукции, невозможно без формирования у населения адекватного отношения к своему здоровью, его сбережению за счет повышения уровня физической подготовленности, снижения травматизма, бережного отношения к здоровью окружающих людей, к окружающему миру.

Актуальность этого вопроса состоит в том числе и в том, что в течение последних 10 месяцев 2018 г., по данным Росстата, наблюдается снижение численности населения на 5,2 % [9], по сравнению с аналогичным периодом 2017 г., и рост болезней россиян с 2003 г. до 2017 г. на 7,5 % [9], что свидетельствует о том, что закрепление тенденции снижения рождаемости и увеличении заболеваемости через несколько лет приведет к тому, что демографическая нагрузка на трудоспособное население увеличится, а зна-

чит, проблема сохранения здоровьесбережения только усилится.

Методы и организация исследования

В этой связи проблема формирования и развития умений безопасного выполнения физических упражнений на занятиях по физической культуре и учебно-производственных работ особенно актуальна при подготовке педагогов по физической культуре (учителей физического воспитания) и практическому обучению (учителей технологии общеобразовательной школы, мастеров производственного обучения колледжей и техникумов). Это связано с тем, что, во-первых, занятия проводятся с применением оборудования и инвентаря, как спортивного, так и производственного, во-вторых, требуют особого внимания со стороны педагога и самоконтроля обучающихся. Решением этой проблемы может быть создание особых дидактических условий, минимизирующих отрицательное воздействие факторов на здоровье всех субъектов образовательного процесса, от студента до преподавателя, что накладывает ответственность на преподавателя в части формирования определенных компетенций у обучающихся. В этой связи педагогам физической культуры (физического воспитания) и практического обучения, инструкторам, учителям трудового обучения необходимо строго следить за выполнением заданий учащимися упражнений и выполнением производственных работ, как в спортивных залах, так и в учебных мастерских во время обучения в колледже, техникуме или школе, так и в период прохождения обучающимися практики.

Наряду с проведением различного рода инструктажей, контроля по соблюдению требований техники безопасности педагогам необходимо формирование культуры труда студента, когда основой, стержнем его деятельности являются соблюдение норм и требований техники безопасности, умение рациональной и безопасной организации собственной деятельности, деятельности обучающихся и самоконтроля. Рассматривая проблему самоконтроля обучающихся на занятиях по физической культуре (физическому воспитанию) и практическом обучении, ее роль в формировании здоровьесбережения обучающихся, необходимо определиться с такими понятиями, как «здоровьесбережение», «культура труда», «охрана труда», «самокон-

троль» и «рефлексия».

Здоровьесбережение – это не только активность людей, направленная на формирование здорового образа жизни, сохранение и приумножение здоровья, согласованность и единство всех направлений жизнедеятельности человека. Содержательно данное понятие включает следующие элементы:

- во-первых, деятельность, направленная на формирование здорового образа жизни, сохранение и приумножение здоровья (профилактика, лечение, восстановление сил и др.);
- во-вторых, деятельность, направленная на профессиональную, трудовую общественную и нравственную (социальную) активность;
- в-третьих, деятельность, направленная на формирование семейных ценностей, создание и укрепление семьи.

Термин «культура труда» профессиональная педагогика трактует, во-первых, как базовый показатель профессиональной деятельности, во-вторых, как дисциплину, документацию, свод нормативов и правил обеспечения безопасности, бережного отношения к материалам, оборудованию, энергии [8] и др. Под охраной труда понимается система законодательных актов, а также организационных, технических, гигиенических и лечебно-профилактических мероприятий и средств, обеспечивающих безопасность, сохранение здоровья и работоспособности человека в процессе трудовой деятельности [10], или комплекс мероприятий, направленных на создание безопасных условий работы труда.

Самоконтроль – сознательная самооценка и регулирование учащимися своих действий в соответствии с поставленной целью и существующими правилами выполнения учебных и учебно-производственных заданий [10]. Самоконтроль является составной частью любого вида деятельности обучающихся, в том числе и деятельности профессиональной, активизирует познавательную деятельность студента, способствует формированию умений предупреждать, находить и исправлять ошибки, он направлен на саморегуляцию собственной деятельности, своих действий. По мнению исследователей, именно недостаточный самоконтроль приводит к травматизму, хотя абсолютно все работники изучают инструкции по охране труда, проходят инструктажи по охране труда, сдают экзамены и т.п. [11].

Самоконтроль по охране труда студента

осуществляется в комплексе, поэтапно. По нашему мнению, важное дидактическое условие заключается в том, что при выставлении оценок на занятиях по физической культуре (физическому воспитанию) и практическом обучении необходимо учитывать, отмечать, анализировать совместно с обучающимися элементы здоровьесбережения, рационального, безопасного выполнения работ, а также допущенные ошибки и нарушения.

С первых дней пребывания в учебном заведении начинается последовательное формирование опыта безопасного выполнения работ, недопущения неадекватных физических нагрузок на организм обучающегося. При выполнении учебно-производственных работ уже на первом занятии преподавателем проводится развернутый инструктаж по технике безопасности, анализируются инструкции и положения, приводятся различные примеры. По завершению инструктажа студенты ставят подпись в специальном разделе журнала производственного обучения, а также в протоколе по технике безопасности, который передается старшему мастеру или заместителю директора по учебно-производственной работе.

Для более эффективного освоения культуры профессиональной деятельности, наблюдательности, формирования навыков здоровьесбережения, безопасного выполнения упражнений и учебно-производственных работ целесообразно комплексное, поэтапное формирование навыков самоконтроля. Кроме того, после вводного инструктажа, когда студенты займут свои рабочие места, они проводят анализ состояния мастерской, рабочего места, инструментов, приспособлений с точки зрения требований техники безопасности, что фиксируются дежурными в специальном журнале.

Практическое занятие начинается с предварительной проверки исправности оборудования и инвентаря, проведения инструктажа, затрагивающего тематику занятия, уровень психолого-физиологического состояния, проверки наличия спортивной или спецодежды и др. Одним из важных моментов безопасного выполнения упражнений, работ является изучение состояния «психологического дискомфорта», при котором выполнять работы на оборудовании не стоит, так как это может привести к получению травм. В конце занятия, при выставлении оценок обучающимся необходимо также отметить факт от-

ношения обучающихся к технике безопасности, соблюдения нормативов и др.

Поручая какой-либо вид деятельности обучающемуся, преподаватель, помимо ознакомления обучающихся с алгоритмом выполнения упражнения, спортивным оборудованием, технологией процесса, устройством, машин, станков и другими условиями работы, обязан проинструктировать студентов о мерах безопасности при выполнении данной работы, рассказать о назначении предохраняющих устройств оборудования, безопасных приемах и методах выполнения работ, подготовке и уборке рабочего места, правилах личной гигиены. Нельзя допускать обучающегося к практической самостоятельной работе без соответствующего обучения работе (алгоритму действий) на спортивном оборудовании, на станке, без должной проверки знаний техники безопасности в пределах учебного плана, правил и инструкций по технике безопасности, относящихся к его профессии и конкретному виду работ на данном занятии. Именно поэтому так важно и необходимо заботиться о себе, уметь отстаивать свои интересы. Этим решается проблема материально-технического обеспечения: если новейшее оборудование «не идет» к обучающемуся в образовательном учреждении – образовательной организации (ОУ-ОО), то приходится ученика «выводить» к новейшему оборудованию и технологиям современного непрерывно модернизируемого производства.

Таким образом, комплексный подход в формировании опыта профессиональной деятельности в тесном взаимодействии преподавателя вуза и руководителя практики в школе, техникуме, колледже способствует более эффективному совместному формированию навыков самоконтроля студента.

Комплексный подход в формировании навыков самоконтроля подразумевает как учебную, так и внеучебную деятельность обучающихся (спортивные секции, кружки, в том числе спортивные и экологические, конкурсы). Первые занятия должны сформировать у студентов положительное отношение к творческой активности в процессе обучения, творческому труду, рациональной и безопасной деятельности. В начале занятий необходимо подчеркнуть роль и значение творчества в профессиональной деятельности в целом. Так, для обучающихся может быть интересна информация по показателям труда:

соблюдение правил, качество выполнения работ, чистота выполнения упражнений, научная организация труда, уровень производственной самостоятельности выполнения упражнений (работ), нормоконтроль, производительность труда (особенно в сравнении с развитыми странами), применения новых способов и технологий.

Еще более востребованы навыки самоконтроля, рефлексии в главном профессиональном, творческом мероприятии учебного года – конкурсе профессионального мастерства «Мастер-золотые руки» и региональном чемпионате *WorldSkills* по педагогическим профессиям, особенно для педагогов, связанных с практически занятиями и занятиями по физвоспитанию.

Именно в конкурсах профессионального

мастерства, стимулирующих, прежде всего, мотивацию саморазвития личности, наиболее ярко проявляются культура труда, профессиональная самостоятельность и самоконтроль [7].

Особенностью нашего времени является не только негативное влияние человека на окружающую среду, но и негативное воздействие окружающей среды на человека, в связи с чем возникает необходимость решения вопросов взаимодействия окружающей среды и человека как взаимно обуславливающих, которые может решить учитель физической культуры, и не только на занятиях физической культуры, но и во время экологических экскурсий, во время которых он «определяет сложность маршрута, его продолжительность, виды двигательной дея-

Таблица 1. Государственные программы, направленные на здоровьесбережение [3]

№ п/п	Сроки / объем финансирования из федерального бюджета, тыс. руб.	Результат для здоровьесбережения
Наименование программы / Постановление / Ответственный исполнитель / Программа «Развитие здравоохранения» Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 294 / Министерство здравоохранения РФ		
1	1 этап: 01.01.2013 – 31.12.2015 2 этап: 01.01.2016 – 31.12.2020 // 1 954 852 831,7	1) снижение смертности: – общей – до 11,4 случая на 1 тыс. населения; – младенческой – до 6,4 случая на 1 тыс. родившихся живыми; – от болезней системы кровообращения – 622,4 случая на 100 тыс. населения; – от ДТП – 10 случаев на 100 тыс. населения; – от новообразований – 190 случаев на 100 тыс. населения; – от туберкулеза – 11,2 случая на 100 тыс. населения; 2) снижение потребления: – алкоголя – до 10 л на душу населения в год; – табака – до 26 %; 3) снижение количества больных с диагнозом: – активный туберкулез – на 100 тыс. населения до 61,6 случая на 100 тыс. населения; 4) обеспеченность врачами: – 40,2 чел. на 10 тыс. населения; – количество среднего медперсонала (СМП) на 3 чел. – 1 врач; – повышение отношения средней заработной платы (СЗП) врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) образование, к СЗП по субъекту РФ до 200 %; – повышение отношения СЗП к СЗП по субъекту РФ до 100 %; – повышение отношения СЗП младшего медицинского персонала (ММП) к СЗП по субъекту РФ до 100 %; – повышение отношения СЗП СМП и ММП к СЗП по субъекту РФ до 100 %; – увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 74,3 лет
Развитие физической культуры и спорта (ФКиС) Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 302 / Министерство спорта РФ		
2	01.01.2013 – 31.12.2020 // 321 733 532,1	Достижение (индикаторы): 1) увеличение доли граждан РФ, систематически занимающихся ФКиС, с 22,5 % в 2012 г. до 40 % к 2020 г.; 2) увеличение доли российских спортсменов (РС), ставших призерами олимпийских игр (ОИ), в общем количестве участвующих РС с 29,6 % в 2012 г. до 31,1 % к 2020 г.; 3) увеличение доли РС, ставших призерами зимних ОИ, в общем количестве участвующих РС с 12,0 % (2010 г.) до 27,1 % (2018 г.); 4) повышение уровня обеспеченности населения спортивными сооружениями с 25,1 % (2012 г.) до 48 % в (2020 г)

№ п/п	Сроки / объем финансирования из федерального бюджета, тыс. руб.	Результат для здоровьесбережения
Развитие образования Постановление Правительства РФ от 31.03.2017 № 376 / Министерство образования и науки РФ		
3	I этап : 01.01.2013 – 31.12.2015 II этап: 01.01.2016 – 31.12.2018 III этап: 01.01.2019 – 31.12.2020 // 3 794 151 764,9	<ul style="list-style-type: none"> – повышение удовлетворенности населения качеством образовательных услуг (ОУ); – повышение эффективности использования бюджетных средств, обеспечение финансово-хозяйственной самостоятельности ОО (на основе государственных (муниципальных) заданий); – повышение привлекательности педагогической профессии и уровня квалификации педагогических и научно-педагогических работников; – обеспечение потребности экономики РФ в кадрах высокой квалификации по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития; – увеличение количества российских ОО ВО (в первой полутысяче в рейтингах мировых университетов); – создание условий для получения любым гражданином РФ профессионального образования (ПО) и дополнительного профессионального образования (ДПО) на протяжении всей жизни; – увеличение доли ОУ, оказываемых в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП); – формирование сети ведущих вузов страны; – реализация гарантии получения дополнительного образования; – отсутствие очереди на зачисление детей (3–7 лет) в дошкольные образовательные учреждения; – создание условий ФГОС во всех ОО; – создание новых мест в ОО в субъектах РФ в соответствии с прогнозируемой потребностью, обеспечивающих односменный режим обучения в 1–11 (12) классах в ОО; – охват программами дополнительного образования – 75 % детей (5–18 лет)

тельности (передвижение шагом, бегом, с определенным темпом и характером движений по лесному массиву: по высокой траве, пересеченной местности, в гору, с горы, с преодолением препятствий и т.д.) с учетом физической подготовленности, физического развития, возрастных особенностей, а также веса походного рюкзака» [6]. Рассматривать проблему здоровьесбережения на уровне отдельных образовательных организаций, будет неверным, так как она решается, в том числе и на государственном уровне, с использованием программно-целевого подхода (табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что программно-целевой подход в решении проблем здоровьесбережения (программы здравоохранения, физической культуры и спорта, образования) позволяют решать проблемы здоровьесбережения на федеральном уровне, уровне отдельных регионов, организаций, способствуя повышению эффективности работы педагогов, участвующих в обучении и воспитании обучающихся, формируя адекватное отношение к своему здоровью, образованию, патриотизму.

Результаты

Рассматриваемые в данной статье вопросы

здоровьесбережения позволяют говорить о следующих результатах. В этой связи отметим, что только с учетом деятельности всех участников образовательного процесса, включая педагогов, обучающихся, органы государственной власти и общественности, можно говорить о решении проблемы здоровьесбережения не только обучающихся, педагогов, но и всего населения. Возможность решения проблем здоровьесбережения во многом определяют государственные программы, выполнение которых существенным образом снизит остроту проблемы.

Заключение (выводы)

Существующее глубоко обоснованное убеждение в разрушающем воздействии экологически неблагоприятной среды обитания на здоровье человека [5] только подчеркивает необходимость сохранности здоровья обучающихся как важной задачи всех участников образовательного процесса, ведь стимулами могут быть любые блага, удовлетворяющие значимые потребности человека (а что может быть более значимым для практически любого человека, чем сохранение его здоровья, если его получение предполагает трудовую деятельность). Говоря другими словами, благо будет стимулом труда,

если оно формирует мотив труда.

Подготовка современного педагога немалым делом является формирование навыков самоконтроля. Поэтому комплексное поэтапное формирование навыков самоконтроля по охране труда как важ-

нейшего условия здоровьесбережения является основой профессиональной компетентности будущего бакалавра, специалиста и/или магистранта и одной из наиболее актуальных проблем системы образования.

Список литературы

1. Бурда А.Г. Обучение в электромонтажных мастерских / А.Г. Бурда. – М. : Радио и связь, 1988. – 232 с.
2. Глебова, Е.И. Здоровьесбережение как средство повышения эффективности обучения студентов вуза : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е.И. Глебова. – Екатеринбург, 2005. – 182 с.
3. Государственные программы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://programs.gov.ru/Portal> (дата обращения: 30.08.2018).
4. Должностная инструкция «Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования». – Ульяновск : ОАО «УАЗ». – 2008. – 8 с.
5. Назаренко, А.В. Интеграция физической культуры и экологии как условие повышения уровня физической подготовленности и формирования экологического мировоззрения у учащихся старших классов / А.В. Назаренко, И.В. Астраханцева, М.В. Короткова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2018. – № 3(13). – С. 166–174.
6. Назаренко, А.В. Реализация профессионально-педагогического подхода к формированию экологического мышления у выпускников педагогических вузов / А.В. Назаренко, М.В. Короткова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2015. – № 2(35). – С. 116–124.
7. Пахомова, Е.М. Конкурс профессионального мастерства как средство повышения квалификации учителя : автореф. дисс. канд. пед. наук / Е.М. Пахомова. – М., 2003.
8. Батышев, С.Я. Профессиональная педагогика: учебник для студентов / С.Я. Батышев и др.; науч. ред. С.Я. Батышева. – М. : Изд-во АПО, 1997. – 511 с.
9. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru> (дата обращения: 31.10.2018).
10. Синдеев, Ю.Г. Охрана труда: учеб. пособие для учащихся профессиональных училищ и колледжей / Ю.Г. Синдеев. – Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 2001. – 192 с.
11. Шаповалова, О. Охрана труда. Надзор или самоконтроль? / О. Шаповалова, Ю. Колпакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kabel-news.ru/issue/articles/articles_194.html (дата обращения: 15.05.2018).

References

1. Бурда А.Г. Обучение в электромонтажных мастерских / А.Г. Бурда. – М. : Радио и связь, 1988. – 232 с.
2. Глебова, Е.И. Здоровьесбережение как средство повышения эффективности обучения студентов вуза : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е.И. Глебова. – Екатеринбург, 2005. – 182 с.
3. Государственные программы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://programs.gov.ru/Portal> (дата обращения: 30.08.2018).
4. Должностная инструкция «Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования». – Ульяновск : ОАО «УАЗ». – 2008. – 8 с.
5. Назаренко, А.В. Интеграция физической культуры и экологии как условие повышения уровня физической подготовленности и формирования экологического мировоззрения у учащихся старших классов / А.В. Назаренко, И.В. Астраханцева, М.В. Короткова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2018. – № 3(13). – С. 166–174.
6. Назаренко, А.В. Реализация профессионально-педагогического подхода к формированию экологического мышления у выпускников педагогических вузов / А.В. Назаренко, М.В. Короткова //

Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2015. – № 2(35). – С. 116–124.

7. Пахомова, Е.М. Конкурс профессионального мастерства как средство повышения квалификации учителя : автореф. дисс. канд. пед. наук / Е.М. Пахомова. – М., 2003.

8. Батышев, С.Я. Профессиональная педагогика: учебник для студентов / С.Я. Батышев и др.; науч. ред. С.Я. Батышева. – М. : Изд-во АПО, 1997. – 511 с.

9. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru> (дата обращения: 31.10.2018).

10. Синдеев, Ю.Г. Охрана труда: учеб. пособие для учащихся профессиональных училищ и колледжей / Ю.Г. Синдеев. – Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 2001. – 192 с.

11. Шаповалова, О. Охрана труда. Надзор или самоконтроль? / О. Шаповалова, Ю. Колпакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kabel-news.ru/issue/articles/articles_194.html (дата обращения: 15.05.2018).

© С.О. Никитина, М.В. Короткова, Д.А. Коршунов, К.В. Шленкин, 2019

УДК 796.015.6, 796.058.2

А.Н. ПАНАСЕНКО, А.А. ГРИГОРЬЕВ, Э.Э. КУГНО, А.Д. АЦУТА

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей
сообщения», г. Иркутск;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма» – филиал, г. Иркутск*

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ ФИЗИЧЕСКОГО УРОВНЯ СПОРТСМЕНА

Ключевые слова: нормированный физический уровень; нормированная тренировочная нагрузка; адаптационный цикл; адаптационный потенциал физического уровня.

Аннотация: Целью и результатом работы является функциональная зависимость адаптационных изменений в организме спортсменов в тех видах спорта, где превалирует физическая составляющая над технической.

Гипотеза, заложенная в основу выбранной функциональной зависимости, основывается на утверждении о том, что адаптационные изменения пропорциональны затраченным ресурсам.

Статистические оценки эксперимента с легкоатлетами в течение года удовлетворительные (средняя ошибка аппроксимации не превышает 4 %). Для расширения области применения и повышения достоверности полученного результата требуется увеличение объема и ареала выборки.

В процессе тренировок в организме спортсмена происходят физиологические и морфологические изменения, спортивный результат улучшается. Организм спортсмена приспосабливается к большим нагрузкам, которые необходимо преодолевать на тренировках и соревнованиях.

Предположим, что на протяжении продолжительного периода времени спортсмен регулярно преодолевает физические нагрузки определенного привычного для него уровня, стабильно показывает некоторый спортивный результат и при этом сохраняет свое здоровье. Прогрессивным адаптационным потенциалом физического уровня (далее – адаптационный по-

тенциал) будем считать способность спортсмена без потери здоровья приспособиться к большим нагрузкам, показать более высокий спортивный результат.

Прогрессивный адаптационный потенциал, естественно, не безграничен, чем выше уровень нагрузок, с которыми успешно справляется спортсмен, тем меньше возможность его увеличить.

Адаптация как приспособление к изменившимся условиям окружения является одним из фундаментальных свойств живых существ на планете. Именно она является одной из составляющих эволюции. Пусковым механизмом адаптационных изменений является преодоление организмом нагрузок изменившегося уровня.

Задачей настоящей работы является попытка численно оценить адаптационные изменения в организме человека на примере спортсменов в тех видах спорта, где превалирует физическая составляющая над технической. К таким видам спорта можно отнести ряд дисциплин тяжелой и легкой атлетики.

Контрольное упражнение, абсолютный и нормированный физический уровень спортсмена

Рассмотрим некоторое двигательное действие, силовая составляющая которого играет существенную роль. Предположим, имеется контрольное упражнение, при помощи которого можно оценить это двигательное действие. Контрольное упражнение показывает абсолютный физический уровень спортсмена в рассматриваемом двигательном действии. При максимальной интенсивности выполнения контрольное

упражнение должно отвечать следующим требованиям:

- не должно быть ресурсоемким и травмирующим, а значит, применимым хотя бы раз в течение каждого микроцикла;
- результат контрольного упражнения должен с приемлемой точностью отражать результат спортсмена на соревнованиях.

Долго не тренирующийся или совсем не тренирующийся человек имеет определенный стабилизировавшийся физический уровень, который может быть продемонстрирован в контрольном упражнении. Назовем этот уровень начальным физическим уровнем R_{beg} .

Спортсмен начал тренироваться, среди его тренировок можно выделить базовые тренировки. На этих тренировках выполняются специальные и общие физические упражнения, в которых задействованы основные группы мышц, обуславливающее рассматриваемое двигательное действие. Через некоторое время, по прошествии i базовых тренировок абсолютный результат его контрольного упражнения R_i улучшится по сравнению с начальным. Тренер анализирует прогресс спортсмена за прошедший период с начала макроцикла и, учитывая антропометрические, возрастные, психические и другие качества, приблизительно оценивает ожидаемый результат контрольного упражнения R_{end} , который мог бы показать спортсмен при напряженных и благополучных (без микротравм и травм) тренировках в конце макроцикла.

Имея абсолютные результаты R_{beg} , R_i и R_{end} , нормированный физический уровень спортсмена на i -й тренировке определим следующим образом:

$$r_i = \frac{R_i - R_{beg}}{R_{end} - R_{beg}}.$$

Уровень самоотдачи или нормированная тренировочная нагрузка

Опытный тренер может субъективно оценить уровень самоотдачи спортсмена на конкретной тренировке ntn_i от нуля до единицы. Если спортсмен пропускает базовую тренировку, то на пропущенной тренировке $ntn_i = 0$. Если спортсмен на тренировке, выполняя указания опытного тренера, выкладывается полностью и не получает микротравм и травм, то $ntn_i = 1$.

В качестве синонима для обозначения

уровня самоотдачи будем использовать термин «нормированная тренировочная нагрузка». Нормированная тренировочная нагрузка ntn может быть определена и объективно: по снижению показателей контрольного упражнения вследствие усталости после тренировки.

Сигналом к адапционным изменениям в любом живом организме является расходование ресурсов вследствие противостояния стрессору. Расход ресурсов можно оценить косвенно по усталости, которая проявляется как защитная реакция организма. Вследствие усталости ухудшается результат контрольного упражнения.

Предположим, перед i -й тренировкой спортсмен может показать некоторый абсолютный результат в контрольном упражнении R_i^{beg} . После тренировки, на которой он выложился полностью и при этом не получил микротравм и травм, его результат вследствие усталости, естественно, снизится до некоторой величины R_i^{min} .

Если бы на этой же тренировке он выложил меньше, то результат его контрольного упражнения после тренировки R_i^{end} снизился не так существенно, как в первом случае: $R_i^{min} < R_i^{end}$.

Оперируя с этими тремя числами, нормированную тренировочную нагрузку на i -й тренировке можно оценить объективно по тому же принципу, что и нормированный физический уровень:

$$ntn_i = \frac{R_i^{end} - R_i^{beg}}{R_i^{min} - R_i^{beg}}. \quad (1)$$

Количественная оценка изменений физического уровня за один адапционный цикл

Нормированная тренировочная нагрузка позволяет оценить снижение энергетических, пластических и других ресурсов организма за время тренировки. Степень восстановления, конечно же, должна быть пропорциональной затрачиваемым во время нагрузки ресурсам. В этом и заключается суть закона адапционных изменений живых существ, если их адапционный потенциал не превышен.

Адапционным циклом «нагрузка – восстановление» будем считать отрезок времени между началами базовых тренировок. В этом цикле есть фаза снижения ресурсов организма в процессе тренировки и фаза их восстановления. Будем рассматривать повторяющиеся адапта-

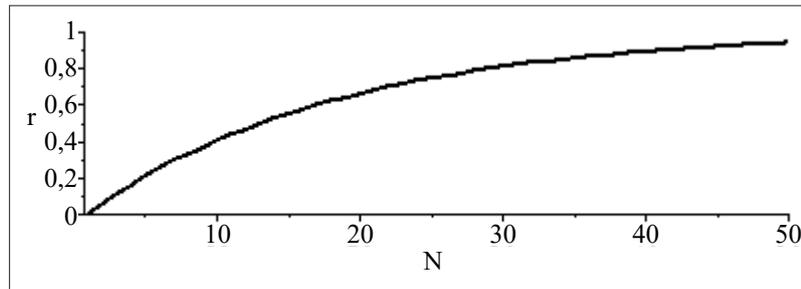

Рис. 1. График изменения нормированного физического уровня спортсмена

ционные циклы несущественно разной длины, когда процессы восстановления проходят приблизительно одинаково.

Известно, что адаптация любого организма может происходить в двух направлениях: прогрессивном, когда организм с течением времени адаптируется ко все большим и большим нагрузкам, и регрессивном, когда вследствие снижения привычного для организма уровня нагрузки, он со временем адаптируется к нагрузкам меньшего уровня.

Переходя к введенным выше параметрам, адаптационные изменения предлагается описать следующим образом. В отсутствие тренировочного процесса вследствие адаптации нормированный физический уровень спортсмена снижается до величины, близкой к нулю $r_N \rightarrow 0$. Результат контрольного упражнения по прошествии некоторого продолжительного времени снижается до уровня, близкого к начальному R_{beg} .

При максимально допустимой не травмирующей тренировочной нагрузке и правильном восстановлении после нее нормированный физический уровень спортсмена с течением времени в конце успешного макроцикла из N базовых тренировок будет стремиться к $r_N \rightarrow 1$. Результат контрольного упражнения будет стремиться к предполагаемому максимуму R_{end} .

Как увеличение, так и уменьшение нормированного физического уровня можно охарактеризовать следующим уравнением в конечных разностях:

$$r_{i+1} - r_i = \frac{ntn_i - r_i}{m}. \quad (2)$$

Приращение нормированного физического уровня за один адаптационный цикл $(r_{i+1} - r_i)$ прямо пропорционально разности нормированной тренировочной нагрузки и нормированного

физического уровня $(ntn_i - r_i)$ и обратно пропорционально инерционному коэффициенту адаптирующейся части организма m .

Инерционный коэффициент адаптирующейся части организма

Инерционный коэффициент адаптирующейся части организма m отражает степень адаптационной инертности организма по отношению к воспринимаемым физическим нагрузкам. Можно представить себе следующую известную тренерам ситуацию. Несколько приблизительно одинаковых по начальному уровню спортсменов тренируются приблизительно с одинаковой самоотдачей ntn . При этом один из них (более «талантливый») почему-то прогрессирует быстрее. Именно коэффициент m отражает «талантливость» или способность скорейшей адаптации организма к воспринимаемым нагрузкам. До тех пор, пока коэффициент m не определен, будем считать его некоторой постоянной величиной. Этого будет достаточно, чтобы построить график прироста нормированного физического уровня спортсмена (рис. 1).

Приведем пример изменения нормированного физического уровня спортсмена (вертикальная ось на графике) по прошествии пятидесяти базовых тренировок (горизонтальная ось на графике) при постоянной $ntn = 1$ и пока неизвестном, но условно принятом $m = 20$.

При постоянном параметре ntn прирост результата от тренировки к тренировке, естественно, будет снижаться, и после некоторого числа тренировок наступает «плато», значит, необходимо варьировать нагрузку – делать «волну»¹.

¹ «Волной» называют немонотонность тренировочной нагрузки в течение макроцикла и даже мезоцикла. В рамках данной работы рассматриваются адаптационные изменения в процессе монотонного макроцикла из одной «волны».

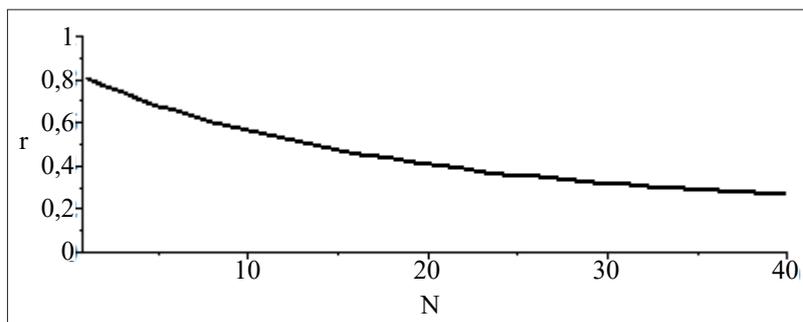

Рис. 2. График снижения нормированного физического уровня спортсмена

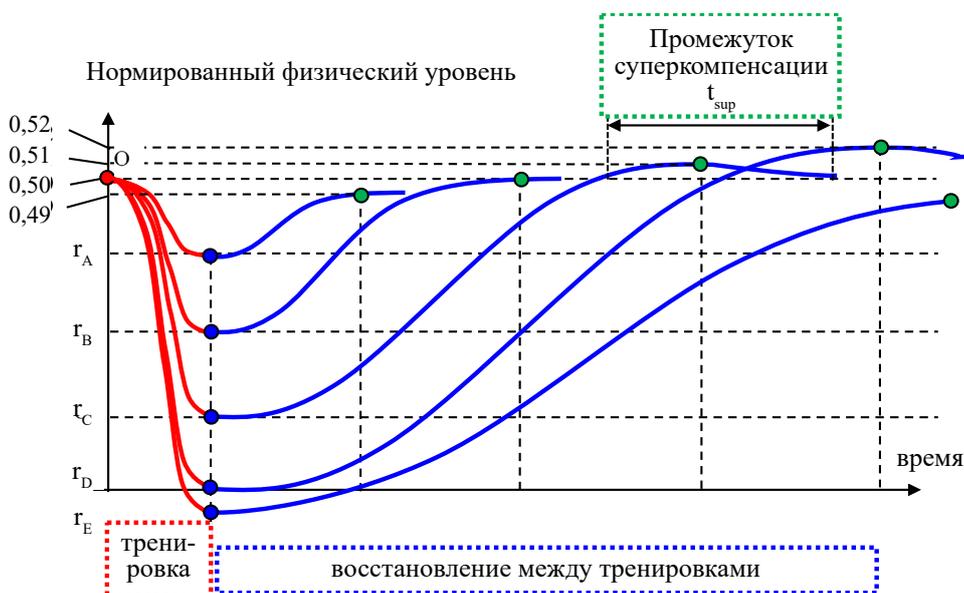

Рис. 3. Графики изменения нормированного физического уровня за один адаптационный цикл

Экспериментальная проверка количественной оценки адаптационных изменений

Предложенный способ определения R_{end} является, конечно же, субъективным, результат предположения зависит от опыта тренера. К тому же пока неизвестным остается параметр m . Но после года тренировок (макроцикла) тренер для каждого спортсмена имеет экспериментальные данные на каждой тренировке (r_i и ntn_i). По ним можно построить график, аналогичный приведенному на рис. 1. Далее следует методом наименьших квадратов определить недостающий параметр m . В рассмотренном примере таким образом и определен параметр $m = 18,123$, а на рис. 1 изображена только регрессионная кривая, аппроксимирующая экспериментальные

данные r_i и ntn_i . Средняя ошибка аппроксимации не превышает 4 %.

Следствие из уравнения 1. Если конечно-разностное уравнение (2) представить в форме:

$$r_{i+1} = r_i + \frac{ntn_i - r_i}{m} \quad (3)$$

и вычислить предел от правой и левой части при $i \rightarrow \infty$ и $ntn = const$, то:

$$\lim_{i \rightarrow \infty} (r_i) = ntn \text{ или } r_\infty \rightarrow ntn.$$

При длительном тренировочном процессе с постоянной нормированной тренировочной нагрузкой нормированный физический уровень стремится к нормированной тренировочной нагрузке. Это и есть следствие из уравнения (2).

Если неменяющаяся нормированная тре-

нировочная нагрузка ntn по каким-то причинам становится меньше достигнутого нормированного физического уровня, то от тренировки к тренировке физический уровень спортсмена будет снижаться до величины ntn .

Приведем график (рис. 2) снижения нормированного физического уровня спортсмена $r_i \rightarrow 0,8$ при сбросе нормированной тренировочной нагрузки до уровня $ntn = 0,3$ при ранее определенном $m = 18,123$.

Качественная иллюстрация изменения нормированного физического уровня за один адаптационный цикл

Рассмотрим пример, когда спортсмен перед тренировкой (на рис. 3 точка O) имеет нормированный физический уровень $r = 0,5$.

Проиллюстрируем изменение этого уровня за один адаптационный цикл, если эта тренировка будет проходить с различной нормированной тренировочной нагрузкой: $ntn_A = 0,25$, $ntn_B = 0,50$, $ntn_C = 0,75$, $ntn_D = 1,00$, $ntn_E = extr$. Пять кривых на рис. 3 иллюстрируют изменение нормированного физического уровня спортсмена на пяти различных по интенсивности гипотетических тренировках с номером $(i + 1)$.

Убывающие кривые характеризуют снижение нормированного физического уровня в течение тренировки вследствие расходования ресурсов и накопления усталости. Возрастающие кривые показывают восстановление нормированного физического уровня между тренировками вместе с восстановлением ресурсов.

Чтобы на рисунке отразить качество процесса адаптации, выбран неравномерный масштаб горизонтальной шкалы времени (в действительности время восстановления существенно больше времени тренировки).

На верхней кривой (рис. 3) отражено изменение физического уровня спортсмена при тренировке с относительно низкой нормированной тренировочной нагрузкой $ntn_A = 0,25$. За время этой малоинтенсивной тренировки в результате накопленной усталости нормированный физический уровень спортсмена снизился от исходного до величины r_A . После непродолжительного восстановления физический уровень возрос до величины $r_{i+1} = 0,49$. Так организм стал адаптироваться к непривычно малым для него нагрузкам.

На второй сверху кривой отражено изменение физического уровня спортсмена при тре-

нировке с нормированной тренировочной нагрузкой $ntn_B = 0,50$. За время этой тренировки в результате накопленной усталости нормированный физический уровень спортсмена снизился до величины r_B . После восстановления физический уровень приблизительно стал равным исходному $r_{i+1} = r_i$. Никаких существенных изменений физического уровня за цикл «нагрузка – восстановление» не произошло.

На третьей сверху кривой отражено изменение физического уровня спортсмена при тренировке с напряженной нормированной тренировочной нагрузкой $ntn_C = 0,75$. За время этой тренировки в результате накопленной усталости нормированный физический уровень спортсмена снизился до величины r_C . После восстановления физический уровень увеличился до $r_{i+1} = 0,51$. Так организм стал адаптироваться к несколько большему для него нагрузкам.

На четвертой сверху кривой отражено изменение физического уровня спортсмена при тренировке с предельно напряженной не травмирующей нормированной тренировочной нагрузкой $ntn_D = 1,00$. За время этой тренировки в результате накопленной усталости нормированный физический уровень спортсмена снизился до величины r_D . После восстановления физический уровень увеличился до $r_{i+1} = 0,52$. Организм без микротравм и других неприятных последствий адаптировался к большему для него нагрузкам.

Явление превышения физического уровня организма в процессе восстановления после одного адаптационного цикла называется суперкомпенсацией.

Суперкомпенсация наблюдается в ограниченный промежуток времени t_{sup} , на рис. 3 промежуток суперкомпенсации отмечен для нагрузки $ntn_C = 0,75$.

Промежуток суперкомпенсации – это отрезок времени, для которого физический уровень после адаптационного цикла больше, чем до него: $r_{i+1} > r_i$.

На нижней кривой отражено изменение физического уровня спортсмена при тренировке с экстремальным (травмирующим) уровнем нормированной тренировочной нагрузки $ntn_E = extr$. Такая нагрузка в лучшем случае приводит

² Уровни r_i, r_D, r_C, r_B, r_A позволяют оценить нормированную тренировочную нагрузку на этих тренировках по формуле (1).

³ Можно определить величину инерционного коэффициента адаптирующейся части организма m для рассмотренного выше примера.

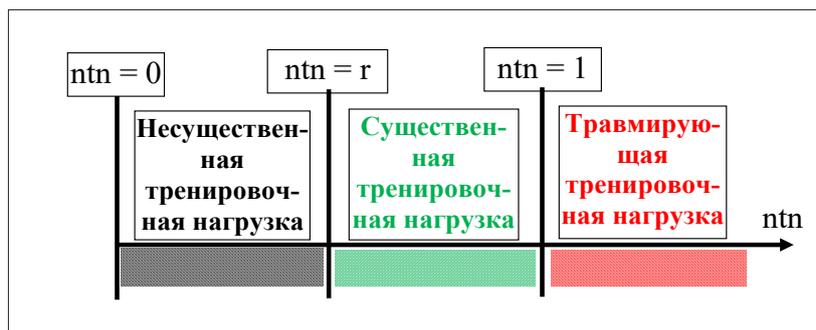

Рис. 4. Шкала нормированных тренировочных нагрузок

к появлению микротравм. За время этой тренировки в результате накопленной усталости нормированный физический уровень спортсмена снизился до величины $r_E < r_D$. Восстановление организма после такой запредельной нагрузки будет происходить существенно дольше, чем в предыдущих случаях. В этот период должны восстановиться не только затраченные энергетические ресурсы, но и травмированные ткани. Если рассмотреть отрезок времени до следующей базовой тренировки, то к этому моменту нормированный физический уровень будет существенно ниже исходного. В рассмотренном примере $r_{i+1} < 0,5$.

Нормированная тренировочная нагрузка $0 \leq ntn_i \leq 1$ по формуле (1) может быть оценена только в случае нетравмирующей нагрузки. На экстремальной тренировке или соревновании, когда в результате превышения некоторого физического уровня спортсмен получает травму или микротравму, вступают в силу другие механизмы, не рассматриваемые в этой работе. Образно можно их назвать механизмами разрушения в отличие от адапционных механизмов созидания.

Адаптационные процессы рассматривались многими учеными, среди которых следует отметить И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.Ю. Вольборта. Анализ их вклада в рассматриваемый вопрос выполнен в работе Б.С. Гиппенрейтера [1].

Выводы по уровню нагрузки на тренировке

Опираясь на понятие суперкомпенсации, существенной для организма нагрузкой будем считать такую нагрузку $r_i < ntn_i \leq 1$, которая:

- превышает его нормированный физиче-

ский уровень;

- не приводит к травмам;
- при должном восстановлении приводит к суперкомпенсации.

Несущественной для организма нагрузкой будем считать нормированную тренировочную нагрузку, не превышающую нормированный физический уровень спортсмена $ntn_i \leq r_i$.

Если тренировка малоинтенсивная ($ntn < r$), то физический уровень спортсмена с течением времени будет падать (верхняя кривая на рис. 3).

Если тренировка будет проходить с привычным уровнем нагрузки ($r \approx ntn$), то физический уровень спортсмена, если и будет меняться, то незначительно (вторая сверху кривая на рис. 3).

Если тренировка с напряженным уровнем нагрузки ($r < ntn < 1$), то физический уровень тренированного спортсмена будет расти (третья сверху кривая на рис. 3).

Если тренировка с максимальным (нетравмирующим) уровнем нагрузки $r < 1$, $ntn = 1$, то физический уровень спортсмена будет расти максимально возможными темпами (четвертая сверху кривая на рис. 3). Опасность заключается лишь в том, что совсем незначительное превышение уровня такой нагрузки приведет не к созидательным адапционным явлениям, а к разрушительным (нижняя кривая на рис. 3).

Поскольку оценить зависящие от многих факторов максимальные физические возможности спортсмена не то чтобы очень трудно, а практически невозможно, то настоятельно не рекомендуется стремиться к получению максимального тренировочного эффекта. Этой рекомендации придерживаются опытные спортсмены, которые, получив травму, почувствовали на себе цену пренебрежения этой рекомендацией.

Список литературы

1. Гиппенрейтер, Б.С. Восстановительные процессы при спортивной деятельности. Серия: Библиотечка спортсмена / Б.С. Гиппенрейтер. – М. : «Физкультура и спорт», 1966. – 56 с.

References

1. Gippenrejtter, B.S. Vosstanovitel'nye processy pri sportivnoj dejatel'nosti. Serija: Bibliotechka sportsmena / B.S. Gippenrejtter. – M. : «Fizkul'tura i sport», 1966. – 56 s.

© А.Н. Панасенко, А.А. Григорьев, Э.Э. Кugno, А.Д. Ацуга, 2019

УДК 613.2

*В.А. ПИТКИН, И.А. ТРЕТЬЯК, Л.А. ХОЛОДНАЯ, Т.А. ГРИШКО,
Ю.В. СУМАРОКОВА, А.П. ШАБЕЛЬНЫЙ*

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар;
Кубанский институт социэкономки и права – филиал ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений», г. Краснодар;
ГБПОУ «Краснодарский краевой базовый медицинский колледж»
Министерства здравоохранения Краснодарского края, г. Краснодар*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВИЛЬНОГО ПИТАНИЯ С ФИЗИЧЕСКИМИ НАГРУЗКАМИ

Ключевые слова: спортивное питание; физические нагрузки; протеин; белок; спорт; здоровье.

Аннотация: Цель – рассмотреть правильное взаимодействие питания и физических занятий. Задачи: рассмотреть данную проблему и разработать основные правила для достижения цели. Гипотеза данного исследования состоит в том, что на сегодняшний день достаточно много желающих заниматься спортом, но при этом они не следят за своим рационом питания. Вот здесь и появляются большие ошибки и вопросы, почему не получается достигнуть заданной цели. В результате данного исследования были рассмотрены и выявлены основные правила, которых следует придерживаться при занятиях спортом.

Приняв решение заняться каким-либо видом спорта, многие не придают значения режиму питания. Одна группа людей, в основном женщины, поставив перед собой цель сбросить лишний вес, садятся на строжайшую диету. Другие же, напротив, придя домой после изнурительной тренировки, буквально набрасываются на еду и съедают половину содержимого холодильника. Стоит ли говорить, что оба этих подхода в корне неправильные. Ведь питание и спорт являются неразделимыми вещами. И основой вашего здоровья и возможности эффективной тренировки является правильный режим питания.

Люди, чьи физические нагрузки возрастают, нуждаются в сбалансированном и полноценном питании, а голодовки со строгим ограничением

жиров и углеводов не только обязательно закончатся срывом диеты, но и ко всему прочему обеспечат упадок сил и плохое настроение, как следствие, приведут к неудаче и отсутствию желания продолжать начатую борьбу за красоту и здоровье.

Для того чтобы достигнуть успехов на пути к поставленной цели, всегда необходимо помнить о количестве и качестве потребляемой пищи. Суточная норма потребления устанавливается согласно возрасту, полу, образу жизни, а также выбранному спортивному направлению.

Питание спортсменов отличается от питания обычных людей по нескольким причинам. Во-первых, активные занятия спортом требуют гораздо большего количества энергозатрат, чем работа в офисе или даже на производстве. Во-вторых, тяжелые нагрузки и довольно специфические требования к функциональности организма спортсмена требуют особого подхода к составу рациона [1].

Занятия спортом чрезвычайно благотворно влияют на наш организм и здоровье. Сила, ловкость, выносливость, стройность и даже грация движений – именно благодаря спорту тело человека приобретает эти прекрасные качества. Да и в повседневной жизни вы будете чувствовать себя увереннее, сильнее и трудоспособнее, что обязательно положительно скажется на взаимоотношениях с окружающими.

Регулярные занятия спортом делают нас лучше по многим показателям. Поэтому даже в стремительном ритме мегаполиса всегда есть время и необходимость для физической активности.

Если уже захотелось заниматься физическими нагрузками или уйти в полноценный вид спорта, то, конечно же, необходимо и правильно подобрать рацион питания, который не только будет состоять из полезной пищи, но и станет помощником в физических нагрузках.

Правильное питание – это путь к здоровью и красивой фигуре и с точки зрения общего оздоровления, и в разрезе похудения, и с точки зрения приобретения рельефной мускулатуры.

Ваш рацион – важный пункт в программе здорового образа жизни вне зависимости от того, какой цели вы хотите достичь. В зависимости от поставленной задачи (похудение, здоровье и мышечный тонус, развитие мускулатуры) меню варьируется, но еда – это 70 % в достижении видимого результата.

Если же хочется поддерживать тело в тонусе, выглядеть более здоровым, а времени на физические нагрузки совершенно не хватает, то стоит учитывать следующие правила [2].

1. Употребление продуктов питания, которые дают нашему организму необходимую энергию. Количество энергии, поступающей с пищей, должно соответствовать количеству энергии, которую расходует организм. Чтобы контролировать количество килокалорий, необходимо поддерживать правильное и постоянное соотношение между основными компонентами питания в пропорциях 50–20–30. То есть вы должны распределять пищу ежедневно так, чтобы 50 % приходилось на углеводы, 20 – на белки и 30 % – на жиры.

2. Завтрак – самая важная часть нашего рациона, ведь именно утром мы насыщаем наш организм достаточно большим количеством энергии, которая понадобится в течение дня. Если вы регулярно пропускаете завтрак, обменные процессы замедляются. Потребность в энергии падает и съеденные калории оказываются ненужными. Поэтому завтрак должен быть всегда!

Но, если же спорт будет присутствовать в вашей повседневной жизни, то стоит помнить, что профессиональные спортсмены испытывают постоянные нервно-психические, а также повышенные физические нагрузки как во время тренировок, так и на соревнованиях. Преодоление нагрузок сопровождается изменением метаболических процессов, происходящих в организме. Для компенсации затраченной энергии и активации анаболических процессов, для восстановления работоспособности следует снаб-

дить организм адекватным количеством энергии, поступающим из пищевых продуктов.

Однако даже непрофессиональные спортсмены задаются таким вопросом: «Почему занятия спортом без режима питания не приносят нужного результата?». Организму нужны углеводы и белки, которые мышцы превращают в энергию. Кроме этого нужно еще и употреблять микроэлементы, витамины. При переедании эффект от тренировок сводится к нулю, а при нехватке питательных веществ организм начнет забирать энергию из организма. В итоге страдают сердце, мышцы, мозг и другие органы.

Само собой разумеется, что тренироваться нужно на пустой желудок, чтобы кровь шла к мышцам, а не к пищеварительной системе. Сытную пищу лучше есть примерно за 2 часа до тренировки, за полчаса до занятий возможен легкий перекус, состоящий из фруктов или йогурта, поэтому незадолго до тренировки многие культуристы употребляют спортивное питание, которое усваивается практически моментально. Ведь физические упражнения затрудняют процесс пищеварения, поэтому еда должна перевариться.

Последний перед тренировкой прием пищи должен быть богат сложными углеводами и белками, обеспечивающими энергией организм. А вот от употребления жиров следует отказаться. Жиры замедляют пищеварительный процесс, приводят к тошноте и коликам в животе.

После тренировки в организме усваиваются лучше в несколько раз питательные вещества, которые уходят на восстановление тканей мышц. Поэтому в первые полчаса после занятий нужно обязательно поесть – это время называется «белковое окно», когда организм способен усваивать гораздо больше аминокислот. Проросту мышечной массы способствует белковый коктейль, а через час после занятий можно позволить себе полноценный прием пищи.

Рацион спортсмена должен разрабатываться с учетом выполнения следующих задач:

- обеспечение организма необходимым количеством калорий, микроэлементов и витаминов (показатели калорийности зависят от конкретных спортивных задач);
- активация и нормализация обменных процессов (этот пункт обеспечивают биологические активные вещества и различные натуральные добавки);
- регуляция веса (на разных этапах

спортсменам необходимо увеличивать, уменьшать или поддерживать массу в неизменном состоянии);

– изменение морфологических показателей (увеличение мышечной массы и уменьшение жировых отложений) [3].

Спортсмены затрачивают огромное количество энергии на поддержание во время нагрузок важнейших жизненных функций (работы сердца, пищеварения, дыхания): внутренние органы во время атлетических упражнений работают в усиленном режиме. Если питательных веществ будет недостаточно, возникнет энергетический дисбаланс, который приведет к истощению организма. Вот почему правильное питание спортсмена так важно.

Помимо привычной нам пищи, спортсмены также употребляют и «химическую еду». В основном – это протеины. Функция протеинов может быть разнообразной, это могут быть и продукты для увеличения мышечной массы, помощь при создании рельефа на теле, а также протеин может быть помощником в похудении.

При взаимодействии протеина с физическими нагрузками улучшается шанс прийти к своей цели, можно быстро, вкусно и с пользой заменить какой-либо прием пищи. Самым распространенным видом протеинов является казеин.

Казеин – основной белок молока, производится из молочных продуктов, медленно усваивается (до 8 часов и более). Биологическая ценность – около 80 %. В 100 г протеина содержится: калорийность – 340 кКал; белки – 83 г; жиры – 0,5 г; углеводы – 1 г; пищевые волокна – 0 г, вода – 0 г [3].

Продукты, которые лучше исключить из спортивного меню: сахар, обычная пищевая соль (следует использовать только морскую соль с полезными элементами), жареную, острую пищу, грибы, алкоголь, полуфабрикаты, фрукто-

вые соки из порошка, йогурты.

Спортсменам нельзя переедать и оставаться голодными. Во время еды противопоказана спешка и настоятельно рекомендовано тщательное пережевывание пищи. Важен также постоянный контроль за своим весом и самочувствием, а также настрой на победу.

Рассмотрим пример того, как может питаться начинающий спортсмен.

1. Обезжиренный творог в объеме 200 г, четыре столовые ложки овсяных хлопьев, апельсин или яблоко, чашечка кофе без сахара с молоком (обычное, без сгущенного молока).

2. Для перекуса: кефир в объеме пары стаканов либо творог (100–150 грамм), твердый сыр (50 грамм), яблоко.

3. 200–250 грамм нежирного мяса или рыбы, макароны, крупа, зелень.

4. Кушайте то, что не ели до этого, например, немного овощного салата, творога, пару вареных яиц, молоко или кефир.

5. После занятий бесспорной будет польза от зеленого салата, капусты, зелени, можно съесть 100–150 грамм рыбы, мяса или птицы, яйца.

6. Готовясь к отходу ко сну, можно выпить обезжиренный кефир либо стакан зеленого чая [4].

Быть в прекрасной форме – значит быть здоровым и счастливым, а не только не иметь лишнего веса. Спорт делает нас бодрее, энергичнее, укрепляет нервную систему, нормализует обменные процессы, повышает работоспособность, способствует выработке «гормонов счастья». Спорт поддерживает организм в тонусе, делает его более устойчивым к стрессам, как физическим, так и психологическим. Огромное значение спорт занимает в жизни офисных сотрудников, тех, кто вынужден по долгу службы проводить много времени за столом.

Список литературы

1. Колущинская, О.Ю. Современный спортивный маркетинг в России / О.Ю. Колущинская, К.А. Масалкина, С.Е. Метелев // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – № 2 (23). – С. 55–57.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : fitaudit.ru.
3. Корелин, О.А. Правильное питание при занятиях спортом и физкультурой / О.А. Корелин. – СПб., 2015.
4. Конышев, В. Все о правильном питании / В. Конышев. – М., 2016.

References

1. Kolushhinskaja, O.Ju. Sovremennyy sportivnyj marketing v Rossii / O.Ju. Kolushhinskaja, K.A. Masalkina, S.E. Metelev // Sibirskij torgovo-jekonomicheskij zhurnal. – 2016. – № 2 (23). – S. 55–57.
2. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : fitaudit.ru.
3. Korelin, O.A. Pravil'noe pitanie pri zanjatijah sportom i fizkul'turoj / O.A. Korelin. – SPb., 2015.
4. Konyshhev, V. Vse o pravil'nom pitanii / V. Konyshhev. – M., 2016.

© В.А. Питкин, И.А. Третьяк, Л.А. Холодная, Т.А. Гришко,
Ю.В. Сумарокова, А.П. Шабельный, 2019

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ РИСКИ КАК ОДНА ИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА

Ключевые слова: организация отдыха; отдых за границей; безопасный отдых; риск; классификация рисков; поведение туриста; поведенческий риск; безопасность туристов; туристские риски; обучение.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются такие аспекты темы, как важность заблаговременной подготовки при организации туристской поездки, в частности международного характера.

Основной целью работы выступает возможность дать научное обоснование понятию «поведенческий риск», а также выделить наиболее часто встречающиеся риски, чья природа кроется в человеческом незнании элементарных правил пребывания в иностранном государстве. Также были изучены особенности идентификации поведенческих рисков и разобраны вопросы важности изучения и применения на практике особенностей пребывания в зарубежной стране.

Работа представляет собой информационно-аналитический обзор литературных источников по вопросам возникновения опасных ситуаций, связанных с нарушением правил поведения и многовековых традиций, влекущих за собой нарушение безопасности личности.

Подводя итоги, следует отметить важность предварительной подготовки к путешествиям, так как неосведомленность о требованиях пребывания в иностранном государстве может сократить отпуск, а также стать источником значительного количества проблем.

Информация, представленная в статье, предназначена для студентов педагогических вузов, обучающихся по направлениям «Туризм», «Безопасность жизнедеятельности», «Рекреация

и спортивно-оздоровительный туризм».

Актуальность

Одной из глобальных тенденций современного общества является всевозрастающая роль туризма в жизни человека, общества и государства в целом. Путешествия в современном мире являются неотъемлемой частью жизни каждого гражданина и представляют собой реализацию прав на отдых и досуг, свободу передвижения, доступ к культурным ценностям, возможность получать образование в зарубежных вузах, проводить деловые переговоры с иностранными партнерами и инвесторами и др.

Каждая страна – это кладезь обычаев и нравов. Англичане на всех этапах становления человеческого общества всегда оставались верны своим традициям, что отражается не только в любви к чайным церемониям, но и проведению деловых встреч. Для французов совершенно типично выпить пару бокалов вина за обедом, когда как для восточных и мусульманских стран распитие алкоголя в общественных местах или в период священных праздников карается законом. Индия и многие азиатские страны добавляют в еду большое количество приправ, исходя из санитарных норм, что для нашей страны в «диовинку». Многие из этих традиций давно известны, но кроме этого существует один из самых острых вопросов в современном туризме – поведенческий риск, то есть риск, основанный на человеческом факторе.

Формальности для многих стран – это важная и неотъемлемая часть их жизни. Поэтому, собираясь в путешествие, важно хотя бы в общих чертах узнать о политической и социаль-

ной обстановке, о нравах и особенностях быта планируемой страны. Данная тема представляет особый интерес для более детального изучения вопроса в рамках написания статьи [5].

Цель: дать научное объяснение феномену «поведенческий риск», а также выделить наиболее часто встречающиеся риски, чья природа кроется в человеческом незнании правил пребывания в иностранном государстве.

Объект: туристские риски.

Предмет: туристские риски, связанные с поведением человека в период пребывания на отдыхе.

Задачи:

- 1) дать научное определение понятиям «поведение», «риск» и «поведенческий риск»;
- 2) изучить идентификационные характеристики поведенческих рисков.

Методы исследования: информационно-аналитический обзор литературы по вопросам появления опасных ситуаций, связанных с нарушением правил поведения и многовековых традиций, влекущих за собой нарушение безопасности личности.

Степень изученности темы

Данный вопрос достаточно актуален, но мало изучен в современном мире, так как представляет собой целую палитру всевозможных рисков, с которыми могут столкнуться отдыхающие. В рамках написания настоящей статьи интерес представляют поведенческие риски.

Так, вопросами о природе туристских рисков занимались С.Н. Воробьев, В.М. Заернюк, Е.В. Зобова, М.В. Малыгина, а также специалисты ВТО.

Основам безопасности в туризме посвящали свои исследования и труды А.П. Бгатов, О.С. Шимова, А.А. Волкова, Е.Е. Барышев и многие другие.

Изучали особенности поведения людей в период пребывания на отдыхе М.Г. Иваненко, В.В. Лысенко, Е.И. Макринова, И.С. Масленникова и др.

Научная новизна

В современном мире не решен вопрос о принятии единых правил пребывания на отдыхе в иностранном государстве, так как у каждого народа своя история, нравы и менталитет. Из-

за этого возникают ситуации, природа которых изначально кроется в человеческом поведении, основанном на недостатке знаний.

Введение

Известно, что большая часть туристов подвергается различного рода рискам (кражи, разбойные нападения, заражения вирусами гриппа, тропическими лихорадками и т.д.), но одним из самых актуальных можно назвать поведенческий риск. Ведь именно поведение человека, а также незнание особенностей пребывания на отдыхе может значительно испортить как впечатление от долгожданной поездки, так и лишить человека свободы на неопределенный срок [4].

В любом случае при организации индивидуального или группового отдыха неподобающее поведение или пренебрежение правилами пребывания в стране вызовет неодобрение среди местного населения либо может привести к опасной ситуации, связанной с повышенным вниманием местных мужчин к отдыхающим девушкам, а также возможностью лишиться своих денежных средств, свободы или жизни [7].

Поведение – это определенный сложившийся образ взаимодействия с окружающей средой; определяется способностью изменять свои действия под влиянием внутренних и внешних факторов.

В свою очередь, риск – это неопределенное событие или условие, которое в случае возникновения имеет как позитивное, так и негативное воздействие на репутацию компании, приводит к приобретениям или потерям в денежном выражении [3].

Тогда поведенческий риск – это риск, причинами реализации которого являются различные решения и поступки людей, действующих как самостоятельное лицо [9].

Особенности идентификации поведенческих рисков

Идентификация субъектов риска, их целей, мотивов действий и предпочтений – исходный пункт управления поведенческим риском.

Поведенческие риски – это риски, которые связаны непосредственно с разницей в человеческих устоях и поведении у представителей разных народов и культур. Отчасти это разница незаметна, но порой несоответствие или неже-

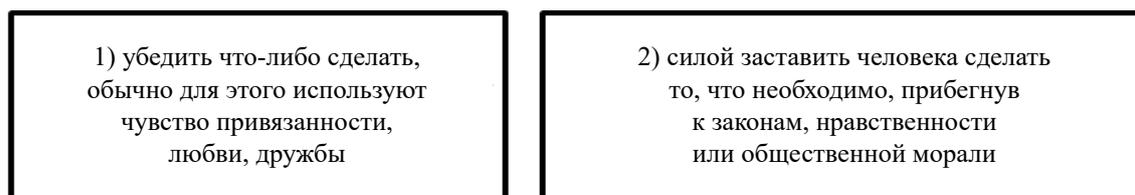

Рис. 1. Способы минимизации негативных последствий, возникших в ходе конфронтации людей с различными интересами и взглядами

ление принять сторону другого человека может привести к открытой конфронтации.

Изучая литературу и научные труды относительно поведения людей в непривычной для них обстановке, можно сделать следующие выводы.

1. Заблаговременно, до отъезда важно узнать о менталитете местного населения, жизни этого народа, формировании истории, обозначить для себя основные моменты относительно культуры и особенностей проведения государственных праздников.

2. Кроме этого, при возникновении сложных и неоднозначных моментов важно грамотно повлиять на оппонента, чтобы минимизировать возможные последствия (рис. 1).

Путешественники могут создавать проблемы как в отношении собственной безопасности, так и доставлять серьезные хлопоты принимающей стороне. Причины могут быть различны и представлены:

- неконтролируемым и опасным поведением туристов во время занятий спортом и организации личного времени, вождения автомобиля и невоздержанного потребления спиртных напитков и пищи в неприемлемых для этого местах;

- неправильным отношением туристов к местному населению и законам; контакты туристов с коренным населением могут быть как доброжелательными, так и напряженными, случайными или стабильными.

Особенно проблемы возникают при чрезвычайных обстоятельствах: перенасыщение туристских центров; чрезмерное потребление ограниченных ресурсов; резкий контраст между роскошными туристическими центрами и зонами социального бедствия; интенсивное строительство и становление нового динамичного стиля в еще недавно спокойных «спальных» районах; распространение туристской субкультуры, представляющей реальную угрозу для

местных обычаев, религии и самобытности. Посетители, поведение которых может представлять собой угрозу для коренных жителей, встречаются достаточно редко, но полностью исключить такую вероятность тоже нельзя.

Отдыхающие должны быть особо предупреждены о недопустимости любых форм детского секс-туризма или сексуальной эксплуатации несовершеннолетних на территории туристского центра. Они должны знать о том, что наряду с жестким наказанием за подобные преступления в посещаемой стране злоумышленники могут быть также привлечены к уголовной ответственности у себя дома.

Что особенно важно – в период проведения международных конференций, в частности при участии ВТО, не раз отмечалось, что к путешествиям (отдых, лечение, обучение, деловые встречи и т.д.) человека нужно готовить. Причем не перед самой поездкой, а в процессе обучения, и не только в рамках вузовских курсов, но и начиная со школьной скамьи. Следует уделить отдельное внимание особенностям культуры, быта, нравов и историческому развитию народов разных стран, а также учить быть терпимыми и доброжелательными.

Кроме этого, важно вести подготовку к поездкам, в особенности за границу, при совместных согласованных усилиях на всех уровнях, национальном, региональном и международном, на основе солидарности и международного сотрудничества, а также в рамках рекламно-пропагандистской деятельности ВТО.

Заключение

В наше время, когда путешествовать может практически каждый, все сложнее выбрать страну, в которой интересно, достаточно безопасно и которую еще не доводилось посетить. Каждый год список стран, наиболее интересных и благо-

приятных для посещений, обновляется – некоторые побеждают бедность, криминал и становятся более приятными для посещений, другие же, наоборот, ничего с этим не делают и тем самым вычеркивают себя из списка.

Самое главное – помнить, что мы в первую очередь в гостях и вести себя должны соответ-

ствующим образом. Тем более что в наше время даже человек, не получивший образования туристского или педагогического профиля, всегда сможет найти литературу и методические пособия, способные помочь ему восполнить пробелы в области знаний поведенческих рисков в период пребывания в заграничном туре.

Список литературы

1. Алгафри, М.А. Проблемы российского туризма / М.А. Алгафри, М.А. Мохаммад // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 586–588 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/114/30197/> (дата обращения: 02.05.2018).
2. Александрова, А.Ю. Международный туризм / А.Ю. Александрова. – М. : АспектПресс, 2012.
3. Тягунов, Г.В. Безопасность жизнедеятельности : Толковый словарь терминов / Г.В. Тягунов, А.А. Волкова, Е.Е. Барышев, В.Г. Шишкунов. – ЕКб. : Изд-во УралУ, 2015. – 236 с.
4. ГОСТ Р 22.0.02-94 Безопасность в ЧС. Термины и определения основных понятий. Дата актуализации: 10.08.2017.
5. Кожухова, Е.Д. Организация безопасного отдыха в сфере зарубежного туризма : УМП для студ. напр. 44.03.05 Педагогическое образование / Е.Д. Кожухова. – Челябинск : УралГУФК, 2018. – 142 с.
6. Туризм в современном мире. Проблемы и перспективы: сборник работ по мат. IV МЗНПК, 8.11.2016 г. // Минобрнауки РФ, ФГБОУ ВО «ТГУ», Кафедра: «Туризм и индустрия гостеприимства». – Тула : Изд-во ТулГУ, 2017. – 247 с.
7. «Туризм и транспорт : сотрудничество, проблемы, перспективы», МНПК (2011, Москва), труды конференции посвященной 10-летию кафедры «Сервис и туризм» // ФГБ ОУ ВПО «МГУПС», ГИ, Каф. «Сервис и туризм». – Москва : МИИТ, 2011. – 109 с.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : osnovy_bezopasnosti_zhiznedeyatel'nosti_slovar_terminov_i_opredeleniy.docx. [Документ]. – ОБЖ: словарь терминов и определений.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.psj.ru/detail.php?ID=76128. – Термин «Поведенческий риск».

References

1. Algafrī, M.A. Problemy rossijskogo turizma / M.A. Algafrī, M.A. Mohammad // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 10. – S. 586–588 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/114/30197/> (data obrashhenija: 02.05.2018).
2. Aleksandrova, A.Ju. Mezhdunarodnyj turizm / A.Ju. Aleksandrova. – M. : AspektPress, 2012.
3. Tjagunov, G.V. Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti : Tolkovyj slovar' terminov / G.V. Tjagunov, A.A. Volkova, E.E. Baryshev, V.G. Shishkunov. – EKb. : Izd-vo UralU, 2015. – 236 s.
4. GOST R 22.0.02-94 Bezopasnost' v ChS. Terminy i opredelenija osnovnyh ponjatij. Data aktualizacii: 10.08.2017.
5. Kozhuhova, E.D. Organizacija bezopasnogo otdyha v sfere zarubezhnogo turizma : UMP dlja stud. napr. 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie / E.D. Kozhuhova. – Cheljabinsk : UralGUFK, 2018. – 142 s.
6. Turizm v sovremennom mire. Problemy i perspektivy: sbornik rabot po mat. IV MZNPk, 8.11.2016 g. // Minobrnauki RF, FGBOU VO «TGU», Kafedra: «Turizm i industrija gostepriimstva». – Tula : Izd-vo TulGU, 2017. – 247 s.
7. «Turizm i transport : sotrudnichestvo, problemy, perspektivy», MNPk (2011, Moskva), trudy konferencii posvjashhennoj 10-letiju kafedry «Servis i turizm» // FGB OU VPO «MGUPS», GI, Kaf. «Servis i turizm». – Moskva : MIIT, 2011. – 109 s.

8. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : osnovy_bezopasnosti_zhiznedeyatelnosti_slovar_terminov_i_opredeleniy.docx. [Dokument]. – OBZh: slovar' terminov i opredelenij.

9. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [www.psj.ru>detail.php?ID=76128](http://www.psj.ru/detail.php?ID=76128). – Termin «Povedencheskij risk».

© Е.Д. Кожухова 2019

УДК 378.147

А.А. ЕРОШИНА, М.М. МАНУШКИНА, Т.Г. САВЕЛЬЕВА, А.А. МАШАНОВ

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТА, РЕАЛИЗУЮЩЕГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ МАТЕМАТИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН, СРЕДСТВАМИ СРЕДЫ MOODLE

Ключевые слова: междисциплинарные связи; образовательная платформа Moodle; проектная работа; Learning management system.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации междисциплинарного проекта, реализующего связи между профессиональными и математическими дисциплинами. Цель статьи состоит в определении основных аспектов междисциплинарного проекта и особенностей его организации в рамках дисциплинарного подхода с помощью системы дистанционного обучения Moodle. Гипотеза исследования: применение LMS Moodle в организации проекта позволяет повысить качество студенческих работ. Основные методы исследования: анализ научно-методической литературы, образовательного стандарта высшего образования, учебного плана и рабочих программ дисциплин. По итогам работы были сформулированы основные аспекты организации междисциплинарного проекта, обоснована эффективность реализации проекта средствами системы дистанционного обучения Moodle. Полученные результаты имеют практическое значение для организации междисциплинарных проектов с помощью электронных образовательных курсов.

Понимание важности реализации междисциплинарных связей (МДС) в процессе обучения в вузе не является новым. Существует множество научных трудов, рассматривающих теоретические аспекты этого вопроса и практические примеры реализации. Но по-прежнему существует проблема отсутствия целостных междисциплинарных знаний и умений у вы-

пускников вузов. Основная цель данной статьи – определить основные концепции и особенности организации междисциплинарного проекта (МДП), реализующего МДС математических и профессиональных дисциплин, способствующего формированию междисциплинарных знаний. В качестве примера рассматривается образовательная программа направления подготовки «Прикладная информатика» профиль «Социальные коммуникации».

Разработка МДП начинается с определения точек взаимодействия предметных областей дисциплин, в нашем случае математики, информатики и профиля. МДС математики и информатики достаточно разнообразны, с профильными дисциплинами дело обстоит иначе. Основные профильные дисциплины указанного направления являются социальными. Многие разделы математики не используются в социально-гуманитарных науках, а наиболее распространенными являются методы математической статистики. Учитывая вышесказанное и направленность будущей профессиональной деятельности выпускников, было определено, что МДП будет состоять в автоматизации задач статистического анализа экспериментальных данных социального исследования.

Проведение анализа учебного плана и рабочих программ дисциплин показало: дисциплины информатики распределены равномерно на всем сроке обучения, дисциплины математики изучаются на 1–2 курсах, а основная часть профильных – на 3–4 курсах. Авторами определено, что наиболее оптимально провести МДП в рамках курсовой работы (КР) по дисциплине «Методология социальных исследований». И хоть КР «закреплена за конкретной учебной дисципли-

ной ... методические указания ... разрабатываются применительно к этой дисциплине» [2], однако она является «самым свободным видом учебной работы, позволяет научному руководителю использовать множество разнообразных приемов» [5], что допускает доработку ее до МДП. Срок работы – шестой семестр. К этому моменту основная часть ИТ-дисциплин и математики уже пройдена, и студенты обладают базовыми знаниями, которые можно применить в проекте.

КР по указанной дисциплине предполагает проведение студентами сбора и обработки первичной эмпирической информации с последующим анализом данных и оформлением отчета. На основе требований КР и МДП была разработана программа, включающая следующие этапы: выбор темы и постановка задания, планирование и проведение социального исследования, автоматизация прикладных задач, обработка и анализ эмпирических данных, построение математической модели объекта исследования.

Основная сложность внедрения МДП в учебный процесс состоит в его организации. Трудности связаны с невозможностью точного определения задания на начальном этапе МДП и получении студентами оперативной консультации преподавателя-специалиста. В зависимости от ряда причин требования к результатам проекта могут меняться по ходу работы. Следовательно, необходимо создание диалогового режима общения студентов со специалистами трех предметных областей на протяжении всего МДП. Такой интерактивный режим может быть обеспечен информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Также затруднения вызывает иррегулярная работа студентов, так как учебный график работы «не побуждает студента равномерно работать ... работы предъявляются руководителю в последнюю неделю семестра, когда преподаватель уже не имел возможности тщательно их проверить» [1].

Существует ряд научных работ, указывающих на необходимость применения ИКТ в организации проектной деятельности студентов, но большинство освещает решение вопросов в рамках одной дисциплины либо дисциплин одного цикла. Авторами данной статьи рассматривается возможность применения электронной среды для организации МДП, реализующего связи дисциплин разных циклов.

В качестве интерактивной среды выбран

электронный обучающий курс (ЭОК). Согласно положению Сибирского федерального университета, ЭОК представляет собой «ресурс, содержащий комплекс учебно-методических материалов, реализованных в обучающей системе» [4].

ЭОК является наиболее распространенным средством обучения на базе ИКТ. Он позволяет организовать процесс самостоятельной работы студента, предоставляя возможность каждому работать в индивидуальном темпе, объеме работы. ЭОК создается при помощи специальных программ и загружаются на совместимую платформу *LMS* – *Learning management system*. Существует множество *LMS*, в Сибирском федеральном университете информационная обучающая система реализуется на платформе *Moodle*.

LMS Moodle содержит средства, позволяющие создавать насыщенный контент и распространять его через сеть Интернет, осуществлять совместную работу студентов, сохранять результаты этапов работы, производить связь с преподавателем, получать оперативную информацию об учебном процессе. ЭОК позволяет выстроить проект как целостную систему поэтапных действий. Для этого необходимо продумать организационно-методическую схему курса, учитывая условия, средства реализации и ожидаемый результат.

Организация МДП может осуществляться в рамках электронного курса дисциплины, но более логичным нам представляется создание отдельного ЭОК-проекта, куда будут добавлены преподаватели, осуществляющие консультационную помощь студентам и участвующие в оценивании итогов работ.

Учитывая асинхронность, дистанционность и интерактивность выполнения этапов МДП, был определен типовой состав страницы ЭОК. Элементы страницы условно можно разделить на три группы: ресурсы (учебно-методические материалы, необходимые для реализации проекта); содержание страницы курса (материалы для ознакомления и для активного использования на протяжении всего выполнения проекта); задания (элементы, требующие ответа).

Moodle позволяет разбивать курс по неделям и темам. Так как этапы МДП являются разновременными, то уместно применение формата по темам. Материалы МДП были разбиты на модули в соответствии с этапами проведения исследования, такое деление более приближенно к

естественным условиям.

Первый этап, состоящий в выборе темы и постановке задания, является особо важным, определяющим всю дальнейшую работу. Тут эффективно использовать такой элемент, как «Форум». Он удобен для обсуждения вопросов как в диалоге с преподавателем, так и в групповой работе студентов, а также для проведения консультаций. Открытое обсуждение тем проектов позволит избежать дублирования и последующего копирования работ. Также форум или чат как инструмент взаимодействия между участниками обучения можно расположить в каждом модуле ЭОК, используя для загрузки файлов с промежуточными итогами работ и организации обсуждения с преподавателями-консультантами.

Каждый модуль, должен содержать файлы с материалами по вопросам модуля, а также такой элемент, как «Задание». Задание – элемент, предполагающий ответ студента, например, загрузку файла или ответ в виде текста. Преподаватель может оперативно проверить сданные студентом результаты этапов работы, комментировать их, отправлять на доработку. Данный элемент

позволяет отслеживать ход работы и качество выполнения.

Завершающий этап – защита итогов работы и выставление оценок. Критерии оценивания должны быть заранее известны студентам. Оценка должна быть интегрированной и учитывать оценки по всем дисциплинам МДП. Правила и процедуры объединения индивидуальных экспертных оценок в интегральную оценку оговорены заранее. Нами был выбран вариант введения средней оценки.

Представленная в данной статье методика позволяет осуществлять разработку и организацию МДП на разных этапах обучения. Предложенный авторами способ разработки содержания МДП может быть применен к разным группам дисциплин. Организация МДП посредством ЭОК в среде *Moodle* позволяет разнообразить содержание студенческих работ за счет интерактивного режима проведения, предоставляющего студенту получение быстрой и развернутой консультации специалистов разных предметных областей, а преподавателю дает возможность отслеживать ход работ и не допускать их дублирования, плагиата.

Список литературы

1. Дмитриева, А.В. Курсовая работа как средство формирования и контроля компетенций выпускника высшей школы / А.В. Дмитриева, О.И. Москалева, А.Г. Степанов // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2016. – № 1(9). – С. 60–64.
2. Ерошина, А.А. Место математических дисциплин в курсовом проектировании у студентов направления «Прикладная информатика» / А.А. Ерошина, М.М. Манушкина // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2017. – № 2(28). – С. 139–145.
4. Положение ФГАОУ СФУ «Электронные образовательные ресурсы» от 17.03.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://about.sfu-kras.ru/docs/8733/pdf/206025>.
5. Эрштейн, Л.Б. Научное руководство различными видами квалификационных работ: специфика и особенности / Л.Б. Эрштейн // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Педагогика. – 2014. – Т. 15. – № 2. – С. 53–58.

References

1. Dmitrieva, A.V. Kursovaya rabota kak sredstvo formirovaniya i kontrolja kompetencij vypusknika vysshej shkoly / A.V. Dmitrieva, O.I. Moskaleva, A.G. Stepanov // Aktual'nye problemy jekonomiki i upravlenija. – 2016. – № 1(9). – S. 60–64.
2. Eroshina, A.A. Mesto matematicheskikh disciplin v kursovom proektirovanii u studentov napravlenija «Prikladnaja informatika» / A.A. Eroshina, M.M. Manushkina // Problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija Sibiri. – 2017. – № 2(28). – S. 139–145.
4. Polozhenie FGAOU SFU «Jelektronnye obrazovatel'nye resursy» ot 17.03.2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://about.sfu-kras.ru/docs/8733/pdf/206025>.

5. Jershtejn, L.B. Nauchnoe rukovodstvo razlichnymi vidami kvalifikacionnyh работ: specifika i osobennosti / L.B. Jershtejn // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. – 2014. – T. 15. – № 2. – S. 53–58.

© А.А. Ерошина, М.М. Манушкина, Т.Г. Савельева, А.А. Машанов, 2019

УДК 371.3

Н.С. ЖДАНОВА, С.А. ГАВРИЦКОВ, Т.В. САЛЯЕВА

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова», г. Магнитогорск

ВСЕСТОРОННЯЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Ключевые слова: межпредметная интеграция; профессиональная подготовка дизайнера; личностные качества дизайнера; модель интеграции.

Аннотация: В статье рассматриваются возможности всесторонней интеграции как фактора повышения профессиональной подготовки дизайнеров. Авторы видят в ней эффективное средство решения некоторых проблем дизайнерского образования. Для реализации поставленной цели была разработана прогностическая модель, связывающая все составные части: содержание, методику работы преподавателя и деятельность студента. Эта модель была построена на основании данных, полученных в процессе изучения деятельности практикующих дизайнеров. Для этого с каждым из них было осуществлено анкетирование и проведена беседа.

Авторы в данной статье рассматривают так называемую горизонтальную интеграцию, которая обеспечивает формирование нужных компетенций будущих дизайнеров. Для проверки сформированного мышления, позволяющего решать дизайнерские задачи любого уровня сложности, было разработано специальное задание в области экологического дизайна. Разработанная модель апробировалась более десяти лет, в ее реализации принимали участие десятки преподавателей и сотни студентов. Целью данной статьи является желание авторов поделиться накопленным опытом работы, предоставить педагогическому сообществу возможность обсудить полученные результаты для дальнейшего внедрения интегративного подхода в профессиональную подготовку буду-

щих дизайнеров.

Высокая востребованность дизайнерских услуг последние двадцать лет определила интенсивную подготовку этих специалистов в различных учебных заведениях. Переход на двухуровневую подготовку сократил для большинства дизайнеров срок обучения. Требования же рынка труда только возросли, это заставило пересмотреть традиционные подходы к обучению будущих дизайнеров. Одним из эффективных путей решения некоторых образовательных проблем стала педагогическая интеграция. Однако она как достаточно молодое явление еще недостаточно глубоко изучена и внедряется не во все направления образования [15; 16].

После изучения библиографических источников и опыта некоторых учебных заведений, а также педагогической практики нашего института появилось убеждение, что если осуществить интегративный подход ко всем частям образовательного процесса, то суммарный эффект будет гораздо выше, чем от отдельных действий этих компонентов.

Цель нашей экспериментальной работы заключалась во внедрении прогностической образовательной модели, интегрирующей разрозненные части процесса обучения, для формирования у будущего дизайнера комплексного мышления, которое обеспечило бы способность выполнять проекты разной направленности на достаточно высоком уровне.

Нельзя сказать, что выбранный нами путь был всецело новым. В истории дизайнерского образования есть позитивные примеры ис-

пользования интеграции и получения высоких результатов. Это, прежде всего, деятельность Баухауза и Ульмской школы дизайна в Германии – интеграция теории и практики [7; 17; 18]. Хорошие результаты были получены и английскими педагогами, которые соединили проектную деятельность с практическим выполнением разрабатываемого предмета [5].

В Россию идея интегрированного дизайнерского образования пришла в середине 90-х годов XX века и была характерной для всех ступеней образования [1; 3; 14]. К сожалению, достаточно долгое время полученный опыт не переносился с одной ступени образования на другую [8; 13].

Последующие двадцать лет проверялись возможности интеграции для разных ступеней и направлений образования, в том числе дизайнерского [2; 4; 9; 11]. Теоретики предложили рассматривать два вида интеграции – вертикальную и горизонтальную. Однако первая охватывала лишь небольшой процент школьников, потенциальных абитуриентов художественных вузов [12].

Когда речь заходит о горизонтальной интеграции, то часто используют термин «межпредметная», хотя по большому счету интегрируемые элементы могут представлять собой модули, целые блоки учебных дисциплин, блоки программ, проектов и т.д. В интеграции гораздо важнее целевое назначение и системообразующие факторы [6; 20]. В процессе осуществления интеграции необходимо придерживаться следующих правил:

- определение объектов интегрирования;
- выделение факторов, способствующих интегрированию и мешающих ему;
- прогнозирование ожидаемого результата с учетом потребностей и особенностей участников образовательного процесса.

Наша экспериментальная работа осуществлялась в несколько этапов:

- первый этап – моделирование учебного процесса осуществлялось на основе трех блоков компетенций, имеющих в государственном образовательном стандарте бакалавриата по направлению подготовки «Дизайн»;
- второй этап – определение недостающих, но востребованных в профессиональной деятельности дизайнеров компетенций;
- третий этап – моделирование учебного процесса осуществлялось с включением нового четвертого блока дополнительных компетенций.

Первый этап начался с изучения государственных образовательных стандартов и создания учебного плана образовательной программы «Дизайн» [10]. Во всех стандартах есть три основных блока, объединяющих компетенции по направленности:

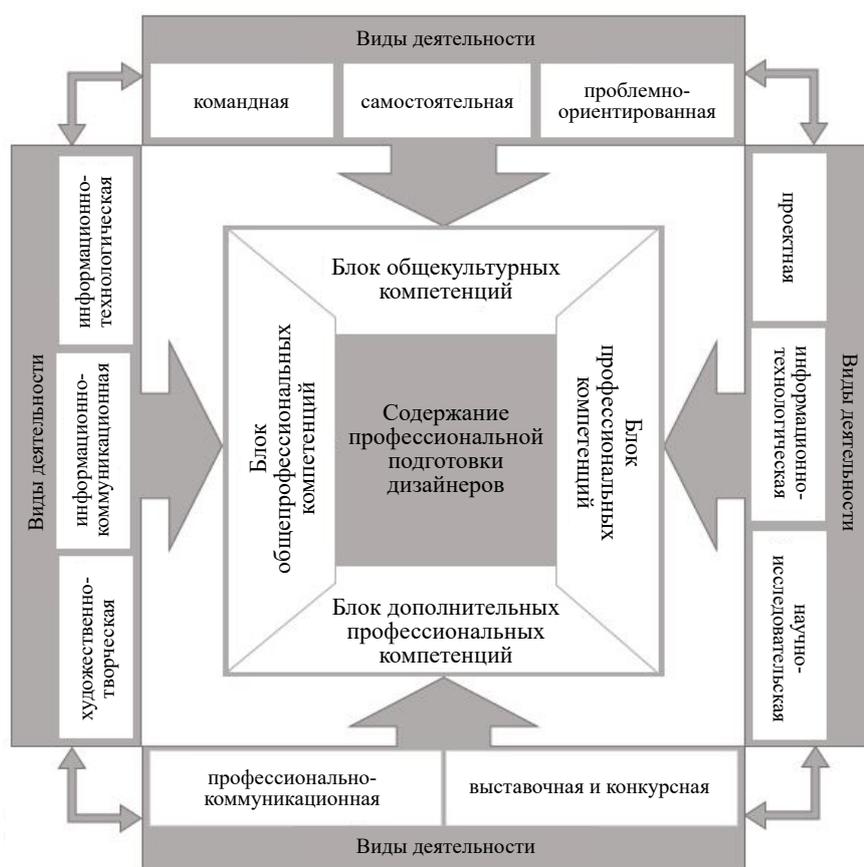
- блок общекультурных компетенций;
- блок общепрофессиональных компетенций;
- блок профессиональных компетенций.

Визуально сначала наша модель представлялась в виде треугольника, в центре которого находился студент с необходимыми компетенциями. На каждую сторону опирались вышеперечисленные блоки с ведущими видами деятельности. Для подтверждения такой модели решили сравнить ее компетенции с компетенциями, которые используют практикующие дизайнеры в своей работе. Здесь использовалось два социологических метода: беседа и анкетирование, а также анализ реализованных проектов.

Самая эффективная форма сбора информации – беседа с каждым дизайнером и анализ успешности его профессиональной деятельности. Часть необходимой информации была собрана методом анкетирования, что позволяло достаточно быстро провести опрос личных данных. В конце каждый описывал те трудности, с которыми он сталкивается как профессиональный дизайнер. В первые пять лет трудовой деятельности дизайнеры жалуются на недостаток: экономических знаний, позволяющих открывать малые предприятия и правильно оценивать экономические затраты на реализацию того или иного проекта; проектно-строительных сведений, позволяющих осуществлять перепланировку тех или иных зданий и сооружений; знаний конкретных художественных ремесел и современных технологий. Оказалось, что далеко не каждый дизайнер готов обсуждать и оценивать новые проектные предложения. Высоко было оценено умение лично рекламировать товары и услуги.

Третий этап экспериментальной работы начался с формирования четвертого блока специальных, или по новой терминологии, дополнительных компетенций. Блочная система изначально предусматривала интеграцию, поэтому сразу новые компоненты интегрировали со старыми.

Была создана модель, где взаимосвязаны четыре блока учебного плана (рис. 1). Сразу были

Рису. 1. Модель взаимодействия разных блоков в профессиональной подготовке дизайнеров

скорректированы содержание и методика проведения некоторых учебных дисциплин, больше времени было уделено профессионально-коммуникативной деятельности, межличностному общению, умению обосновывать и защищать свои проектные предложения на каждом этапе их выполнения.

Центром модели является содержание профессиональной подготовки, а внешнее окружение составляют четыре блока изучаемых дисциплин. Большие стрелки указывают на прямое влияние определенных видов деятельности на компетенции студентов. Благодаря интеграции устанавливаются более тесные связи между самими блоками и их составными частями, что показано полукруглыми стрелками. Конечно, никакая схема не отражает всей полноты моделируемого явления, она лишь позволяет показать наиболее существенные связи.

Опираясь на теоретическую характеристику интеграции, учитывая ее элементы, можно соз-

давать различные интеграционные объекты. Изменяя сочетания элементов интеграции, можно получить принципиально новые ее виды. В процессе внедрения интегративной модели многое зависит от педагогического коллектива, который подает пример и обучают профессиональному языку дизайна. Межпредметная интеграция требует от преподавателей выработки единой «педагогической «стратегии», обязательной взаимности применения ими определенных понятий и фактов в разработке учебных курсов. Задача преподавателей, формирующих интеграционный блок предметов – найти пути переработки элементов содержания и структуры своих учебных дисциплин для формирования целостного творческого мышления студентов. В интегрированном обучении важен единый стиль общения со студентами.

Для проверки достигнутых результатов студентам предлагалось выполнить комплексное задание. Они должны были спроектировать

объекты мебели из вторичных материалов, как правило, это были бытовые или строительные отходы. Задание выводило студентов на новый уровень мышления – экологический. «Проектирование дизайнерских изделий из нетрадиционных, а лучше вторичных материалов имеет массу преимуществ, главное из которых заключается в ценностной значимости совершаемой работы» [19, с. 45139].

Авторы статьи не посчитали нужным приводить здесь оценки студентов, на наш взгляд, важнее отметить, что успешно его заканчивают только те, кто обладает интегративным мышлением, поскольку работа требует невероятно

широкого, гибкого и креативного подхода, привлечения всех компетенций, и уже не важно, в какой дисциплине, блоке или программе они были получены.

Работы студентов и их описание представлено в другой публикации авторов [20], где тоже подчеркивается роль интеграции. Она обеспечивает благоприятный психологический климат для преподавателя и студента в процессе обучения. Длительная работа коллектива преподавателей привела всех к выводу, что всесторонняя интеграция является важным фактором получения дизайнера, готового к профессии в самых различных условиях.

Список литературы

1. Антонова, Н.Н. Из истории развития профессионального дизайнерского образования в России / Н.Н. Антонова // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов / Чуваш. гос. пед. ун-т. – Чебоксары, 2005. – № 2(6). – С. 200–205.
2. Аристова, У.В. Моделирование системы профессиональной подготовки дизайнеров в вузе: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / У.В. Аристова. – М., 2007. – 32 с.
3. Бабикина, В.В. Подходы к развитию креативности в дизайне / В.В. Бабикина, М.В. Соколов // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2017. – № 2. – С. 170–175.
4. Бандуристый, Ф.Ф. Оптимизация обучения художественному проектированию в системе специальной подготовки учителя изобразительного искусства в педвузах (университетах) : монография / Ф.Ф. Бандуристый. – М. : Изд-во «Прометей» МПГУ, 2001. – 315 с.
5. Барлекс, Д. Технологическое образование в школах Великобритании / Д. Барлекс, Д. Питт // Школа и производство. – 1999. – № 5. – С. 93–95.
6. Безрукова, В.С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике : монография / В.С. Безрукова. – Екатеринбург : СГИПИ, 1994. – 152 с.
7. Ган, О.И. Метод проектного обучения как творческое наследие Баухауза и ВХУТЕМАСА / О.И. Ган // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 1(92). – С. 49–52.
8. Григорьев, А.Д. К проблеме креативного мышления в профессиональном становлении архитекторов и дизайнеров / А.Д. Григорьев, П.А. Егоров // Архитектура. Строительство. Образование. – 2012. – № 1. – С. 204–214.
9. Екатеринушкина, А.В. Проектная деятельность как средство формирования профессиональных компетенций магистрантов дизайна / А.В. Екатеринушкина // Философия образования. – 2018. – № 2. – С. 224–233.
10. Жданова, Н.С. Моделирование содержания профессиональной подготовки будущих дизайнеров / Н.С. Жданова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 11-2(76). – С. 52–57.
11. Московская школа дизайна. Опыт подготовки специалистов в МВХПУ. – М. : МГПИХУ им. С.Г. Строгонова, 1991. – С. 180.
12. Попугаева, И.Я. О предпрофильной подготовке на базе учреждения дополнительного образования / И.Я. Попугаева, В.Н. Рязанова, Т.А. Долихина // Воспитание школьников. – 2007. – № 10. – С. 40–44.
13. Тарасова, О.П. Формирование профессиональных компетенций будущего дизайнера в учебно-профессиональной деятельности / О.П. Тарасова, М.М. Янышева // Вестник оренбургского государственного университета. – 2014. – № 5(166). – С. 210–215.
14. Ткаченко, Е.В. Дизайн-образование в России / Е.В. Ткаченко, С.М. Кожуховская // Мир об-

разования – образование в мире. – 2007. – № 1. – С. 156–164.

15. Фахрутдинова, Р.А. Формирование профессиональных компетенций студентов будущих дизайнеров в системе вузовской подготовки / Р.А. Фахрутдинова, Г.П. Ахметова // Филология и культура. – 2014. – № 2(36). – С. 298–301.

16. Яковлев, И.П. Интеграция высшей школы с наукой и производством / И.П. Яковлев. – Л. : Издательство ЛГУ, 1987. – 128 с.

17. Bill, M. Bauhaus-Chronik. Vom Bauhaus in Weimar zur Hochschule für Gestaltung in Ulm / M. Bill. – Deutsche Universitätszeitung, 1952. – № 23–24, Dezember.

18. Gropius, W. Idee und Aufbau des Staatlichen Bauhauses Weimar / W. Gropius. – Münch, 1923.

19. Zhdanova N.S. Design product projecting made of recycled materials / N.S. Zhdanova, A.A. Zhdanov, J.V. Lymareva, E.V. Ilyasheva, Yu.S. Nemtseva, T. Zakharchenko // International Journal of Applied Engineering Research. – 2015. – Т. 10. – № 24. – С. 45137–45141.

20. Zhdanova, N. Comprehensive integration as an effective way of training future designers at technical universities (integration as a way of training a designer) / N. Zhdanova, S. Gavrytskov, A. Ekaterynushkina, J. Mishukovskaya, J. Antonenko. – Belgrade, Serbia Journal of Applied Engineering Science. – 2018. – P. 374–382.

References

1. Antonova, N.N. Iz istorii razvitija professional'nogo dizajnerskogo obrazovanija v Rossii / N.N. Antonova // Nauchno-informacionnyj vestnik doktorantov, aspirantov, studentov / Chuvash. gos. ped. un-t. – Cheboksary, 2005. – № 2(6). – С. 200–205.

2. Aristova, U.V. Modelirovanie sistemy professional'noj podgotovki dizajnerov v vuze: avtoref. diss. ... d-ra ped. nauk / U.V. Aristova. – M., 2007. – 32 s.

3. Babikova, V.V. Podhody k razvitiju kreativnosti v dizajne / V.V. Babikova, M.V. Sokolov // Sovremennye tendencii izobrazitel'nogo, dekorativno-prikladnogo iskusstv i dizajna. – 2017. – № 2. – С. 170–175.

4. Banduristyj, F.F. Optimizacija obuchenija hudozhestvennomu proektirovaniju v sisteme special'noj podgotovki uchitelja izobrazitel'nogo iskusstva v pedvuzah (universitetah) : monografija / F.F. Bandurastyj. – M. : Izd-vo «Prometej» MPGU, 2001. – 315 s.

5. Barleks, D. Tehnologicheskoe obrazovanie v shkolah Velikobritanii / D. Barleks, D. Pitt // Shkola i proizvodstvo. – 1999. – № 5. – С. 93–95.

6. Bezrukova, V.S. Integracionnye processy v pedagogicheskoj teorii i praktike : monografija / V.S. Bezrukova. – Ekaterinburg : SGIPI, 1994. – 152 s.

7. Gan, O.I. Metod proektnogo obuchenija kak tvorcheskoe nasledie Bauhauza i VHUTEMASA / O.I. Gan // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 1(92). – С. 49–52.

8. Grigor'ev, A.D. K probleme kreativnogo myshlenija v professional'nom stanovlenii arhitektorov i dizajnerov / A.D. Grigor'ev, P.A. Egorov // Arhitektura. Stroitel'stvo. Obrazovanie. – 2012. – № 1. – С. 204–214.

9. Ekaterinushkina, A.V. Proektnaja dejatel'nost' kak sredstvo formirovanija professional'nyh kompetencij magistrantov dizajna / A.V. Ekaterinushkina // Filosofija obrazovanija. – 2018. – № 2. – С. 224–233.

10. Zhdanova, N.S. Modelirovanie sodержanija professional'noj podgotovki budushhih dizajnerov / N.S. Zhdanova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 11-2(76). – С. 52–57.

11. Moskovskaja shkola dizajna. Opyt podgotovki specialistov v MVHPU. – M. : MGPHU im. S.G. Strogonova, 1991. – С. 180.

12. Popugaeva, I.Ja. O predprofil'noj podgotovke na baze uchrezhdenija dopolnitel'nogo obrazovanija / I.Ja. Popugaeva, V.N. Rjzanova, T.A. Dolihina // Vospitanie shkol'nikov. – 2007. – № 10. – С. 40–44.

13. Tarasova, O.P. Formirovanie professional'nyh kompetencij budushhego dizajnera v uchebno-professional'noj dejatel'nosti / O.P. Tarasova, M.M. Janysheva // Vestnik orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 5(166). – С. 210–215.

14. Tkachenko, E.V. Dizajn-obrazovanie v Rossii / E.V. Tkachenko, S.M. Kozhuhovskaja // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. – 2007. – № 1. – S. 156–164.

15. Fahrutdinova, R.A. Formirovanie professional'nyh kompetencij studentov budushhih dizajnerov v sisteme vuzovskoj podgotovki / R.A. Fahrutdinova, G.P. Ahmetova // Filologija i kul'tura. – 2014. – № 2(36). – S. 298–301.

16. Jakovlev, I.P. Integracija vysshej shkoly s naukoj i proizvodstvom / I.P. Jakovlev. – L. : Izdatel'stvo LGU, 1987. – 128 s.

© Н.С. Жданова, С.А. Гаврицков, Т.В. Саляева, 2019

УДК 378.147

В.В. ЗАГОРОДНЕВ, Р.К. СЕРЕЖНИКОВА

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ

Ключевые слова: будущий офицер; военное образование; личность курсантов; модель; профессиональная самореализация; самоактуализация; психолого-педагогическое сопровождение.

Аннотация: В статье рассматривается сущность и структура профессиональной самореализации будущего офицера, целевыми ориентирами которой является осознание курсантом своих потребностей и возможностей и соотнесение их с имеющимися требованиями и социальными установками к военной профессии. При этом понятие «самореализация» представлено через устойчивые позитивные изменения в личности, реализацию ее природного потенциала, осуществление индивидуальных и личностных возможностей «Я» как собственными усилиями, так и средствами совместной с другими деятельности и общения, что является основой новой целостной теории психологии человека и его личностного роста. Авторы, акцентируя внимание на мотивах учебно-профессиональной самореализации курсантов как на осознании личностью предметов своих актуальных потребностей, которые удовлетворяются с помощью выполнения различных задач и побуждают к изучению будущей военно-профессиональной деятельности, разработали теоретическую модель профессиональной самореализации, включающую компоненты: когнитивный, мотивационный, целеполагающий, креативный, поведенческий. В эмпирическом исследовании с помощью комплекса диагностических методик определили уровень проявления профессиональной самореализации курсантами. Результатом исследования является разработка теоретической модели профессиональной самореализации курсантов.

В условиях модернизации военного образования особую значимость приобретает проблема самореализации курсантов, ориентированная на формирование и развитие личностей, способных решать проблемы и преодолевать трудности, осуществлять выбор и проявлять самостоятельность, ответственность, гибкость в принятии решений, обладающих высоким уровнем критичности мышления [2].

Проблема самореализации личности всегда была прямо или косвенно в центре внимания философов, социологов, психологов и педагогов. Д.А. Леонтьев, Л.Н. Коган, Н.Н. Михайлов, А.В. Мудрик и др. связывают процесс самореализации с развитием у человека целого ряда социально-значимых свойств и качеств, которые в совокупности проявляются в его социальной активности.

Проблема выявления особенностей самореализации и развитие социальной активности у офицеров Вооруженных сил РФ вызывает значительный интерес (В.В. Зонь, А.С. Калужный, М. Ходаренок), но некоторые аспекты остаются недостаточно разработанными [4]. В связи с чем требуется разработка теоретических и методических подходов к созданию педагогических условий для самореализации будущих офицеров, в которых развитие социальной активности курсантов в период их обучения в военном вузе будет наиболее эффективным.

Целью статьи является определение профессиональной самореализации курсанта – будущего офицера как процесс раскрытия, испытания, развертывания, осуществления возможностей индивида в ходе овладения и выполнения им учебно-профессиональной деятельности.

Идея самореализации была привнесена в психологическую науку известными психологами К.Г. Юнгом (идея индивидуализации как

процесса развития целостности и движения к свободе) и А. Адлером (идея стремления к самосовершенствованию как важный мотив, универсальное стремление). Дальнейшую разработку эти идеи нашли в концепциях самореализации К. Хорни, самоактуализации К. Гольдштейна, А. Маслоу, К. Роджерса, Дж. Олпорт и др. Все эти концепции касаются феномена самореализации человека, в основе которой лежат потребности роста, развития и самосовершенствования.

В отечественной психологии проблема самореализации рассматривалась в концепциях развития личности К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, Л.И. Анциферовой, А.Г. Асмолова, Л.И. Божович, М.И. Боришевского, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др.

Профессиональный и личностный аспекты самореализации (как две неотъемлемые части подготовки будущего специалиста) наиболее тщательно исследуются в рамках акмеологического подхода (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина, А.А. Реан и др.), который дает возможность рассматривать вопрос сознания личности в профессиональной деятельности на разных возрастных этапах онтогенеза личностной зрелости специалиста от профессионального самоопределения, получения профессионального образования к самоактуализации в профессиональной деятельности [5]. Учеными доказано, что профессиональный и личностный аспекты самореализации настолько взаимообусловлены и взаимосвязаны, что образует единую проблематику профессионально-личностного проектирования и становления функциональной личности специалиста [1].

Анализ литературных источников позволяет определить профессиональную самореализацию личности курсанта, прежде всего, как процесс раскрытия, актуализации, развертывание, осуществление возможностей индивида в ходе овладения и выполнения им учебно-профессиональной деятельности (или профессионально-ориентированной учебной деятельности) как ведущей деятельности в процессе профессиональной подготовки, которая обуславливает основные психологические новообразования и внутри которой зарождаются элементы будущей профессиональной деятельности (Е.Г. Надежкин) [3; 6]. Самореализация для субъекта реально означает достичь успеха, определенного результата, статуса, материального положения, при-

знание и т.д. Профессиональная самореализация – это частичный вид самореализации личности, в процессе которой происходит становление качеств личности, в первую очередь необходимых для реализации будущих профессиональных задач (гуманистических ценностей, познавательных потребностей, внутренней мотивации профессиональной деятельности, креативности, рефлексии, гармоничного стиля общения и др.) [6].

Под мотивами профессиональной самореализации мы понимаем осознание личностью предметов своих актуальных потребностей, определенное целевое состояние (получение высшего военного образования, саморазвития, самопознания, профессионального развития, повышение социального статуса и т.д.), удовлетворяющихся за счет выполнения различных задач и побуждающих к освоению будущей военно-профессиональной деятельности. Подчеркнем, что целевое состояние является осознанным – личность понимает, что она хочет получить, к чему она стремится.

Формирование новых мотивов саморазвития (и, в частности, мотивов учебно-профессиональной самореализации) происходит через опосредование уже существующей, реально действующей мотивации: система мотивов (мотивы учебной и профессиональной деятельности, коммуникативные мотивы) и ценностных ориентаций; рефлексивных переживаний, четко осознанным целевым состоянием. Следовательно, формирование мотивов профессиональной самореализации целесообразно изучать через призму существующих побуждений, детерминирующих поведение и деятельность курсанта через актуализацию его возможностей.

На основе обобщения теоретических положений и результатов экспериментального исследования нами разработана теоретическая модель профессиональной самореализации, в которую входят:

1) когнитивная составляющая – представление о собственных способностях в учебно-профессиональной деятельности, о качествах, необходимых для успешной работы по избранной специальности; содержание, сложность и специфика этих представлений, наличие в них профессиональных элементов (данные представления являются компонентами самосознания или осознание «Я»-образа); представление об особенностях профессиональной деятель-

ности (в частности, о ее негативных моментах); представление о способах преодоления внешних и внутренних препятствий (собственных недостатков) на пути к профессиональной цели;

2) мотивационная составляющая, включающая: внутренние мотивы учебно-профессиональной деятельности; профессиональные, познавательные и процессуально-содержательные мотивы; доминирующие ценности и мотивы самосовершенствования, интерес к профессии (желание стать хорошим офицером), общую гуманистическую направленность (интерес к людям), положительное отношение к будущей военной профессии;

3) целеполагательная составляющая, которая включает: представление о собственных профессиональных перспективах (представление об основных этапах военно-профессиональной карьеры), наличие профессиональных планов, намерений, конкретных целей в близкой и отдаленной перспективе; представление о средствах и путях достижения этих целей (осознание курсантами специфики своей профессиональной перспективы), уровень и целостность целеполагания в профессиональной деятельности;

4) креативная составляющая, отражающая развитие таких характеристик креативности, которые важны для самореализации: чувствительность к проблемам, способность в выдвижении идей, находчивость, развитое воображение, оригинальность и полезность поведения, независимость, уверенный стиль поведения. Самореализация как раскрытие, актуализация предполагает определенный акт творения, что и побуждает к использованию креативных способностей;

5) поведенческая составляющая, включающая: уровень социальной и профессиональной адаптивности; уровень личностной зрелости; особенности поведения в социальных ситуациях, связанных с общением; поведение во взаимодействии с военнослужащими, благоприятное для решения служебно-боевых задач.

В структуре профессиональной самореализации курсанта в соответствии с составляющими понятия были выделены идентичные критерии (когнитивный, мотивационный, целеполагательный, креативный, поведенческий), для определения степени сформированности которых, был подобран комплекс диагностических методик (например, «Анкета студента» А.Н. Родиной и П.Н. Прудкова, «Кто Я?» Куна и Мак-Портленда, опросник «Личностная про-

фессиональная перспектива» М.С. Пряжникова, «Мотивы учения» Е.П. Ильина и др.).

На констатирующем этапе эксперимента сначала по специальной формуле вычислялся коэффициент сформированности каждой составляющей профессиональной самореализации, а позже вычислялся общий коэффициент сформированности профессиональной самореализации. Это позволило унифицировать измерительные показатели и научно корректно выделить уровни сформированности самореализации.

Количественный анализ результатов диагностики профессиональной самореализации позволил выявить следующие уровни ее сформированности: высокий (22,4 %), средний (32,8 %), низкий (44,8 %). Это позволило актуализировать необходимость разработки и внедрения программы психолого-педагогического сопровождения учебно-профессиональной самореализации курсантов.

На основе обобщения теоретических положений и результатов экспериментального исследования были определены условия формирования мотивов учебно-профессиональной самореализации: использование развивающего потенциала контекстного обучения; актуализация субъектности курсантов с помощью активных методов обучения; осознание курсантами мотивов своей учебно-профессиональной деятельности (то есть предметов своих актуальных потребностей); формирование мотивов профессионального саморазвития через осознание и переформирование субъектной системы «потребность – мотивы – цель» как личностно значимой и в соответствии с социальным запросом; создание для курсантов возможностей для приобретения личностного опыта профессионального самосовершенствования в процессе самореализации.

Эти условия реализовываются через моделирование образовательной среды, которая инициирует изменения в личностно-профессиональных ценностях будущего офицера, поддерживает его желание получать новые знания, предлагает «полигон» возможностей и попыток для актуализации своих творческих замыслов [7].

Итак, модель профессиональной самореализации курсанта рассматривается в трех взаимосвязанных плоскостях:

1) как личностная потребность в определении ценностей (цели, мотивация, ценности са-

морализации) – аксиологическая плоскость;

2) как понимание необходимости в новых знаниях и способах деятельности, ее мониторинг для эффективного принятия решения – информационно-гносеологическая плоскость;

3) как деятельность и результат этой деятельности (самореализация в предметной, научной, методической, исследовательской, воспитательной и других видах деятельности) – деятельностная плоскость.

Главным результатом модели должна быть актуализация стремления к самореализации курсанта в профессионально-педагогической

деятельности.

Таким образом, будущим офицером выстраивается своеобразная иерархия целей и осуществляется их конкретизация с учетом личностного компонента. Приоритетными направлениями модели является не столько приобретение курсантом новых профессиональных знаний, способов деятельности, норм и ценностей, сколько раскрытие собственных сущностных сил, своего потенциала, способности осуществлять инновационные творческие проекты, что и будет способствовать их профессиональной самореализации.

Список литературы

1. Валеева, Н.Ш. Технология формирования компетенции профессионального саморазвития у студентов / Н.Ш. Валеева, Ф.Ф. Фролова // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 1. – С. 75–80.
2. Коротич, В.К. Педагогическая система формирования готовности курсантов к организации служебно-боевой деятельности: общепед. аспект: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / В.К. Коротич. – Саратов, 1998. – 21 с.
3. Надежкин, Е.Г. Педагогическое стимулирование профессиональной самореализации курсантов военных вузов : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Е.Г. Надежкин. – Ярославль, 2002. – 21 с.
4. Поларшинов, Ю.А. Социально-педагогическое обеспечение самореализации курсантов в военном вузе : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Ю.А. Поларшинов. – Кострома, 2006. – 24 с.
5. Сerezникова, Р.К. Синергетический подход к сущности личности студента как субъекту саморазвития / Р.К. Сerezникова // Педагогическое образование и наука. – Москва, 2013. – № 3.
6. Сerezникова, Р.К. Саморегуляция поведения как фактор профессиональной самореализации курсантов / Р.К. Сerezникова, А.П. Надточий, В.В. Загороднев, В.И. Криличевский // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 12(93). – С. 98–103.
7. Сухинин, В.П. Образовательная среда и формирование общекультурных компетенций / В.П. Сухинин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 48–50.

References

1. Valeeva, N.Sh. Tehnologija formirovanija kompetencii professional'nogo samorazvitija u studentov / N.Sh. Valeeva, F.F. Frolova // Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal. – 2019. – № 1. – S. 75–80.
2. Korotich, V.K. Pedagogicheskaja sistema formirovanija gotovnosti kursantov k organizacii sluzhebno-boevoj dejatel'nosti: obshheped. aspekt: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / V.K. Korotich. – Saratov, 1998. – 21 s.
3. Nadezhkin, E.G. Pedagogicheskoe stimulirovanie professional'noj samorealizacii kursantov voennyh vuzov : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / E.G. Nadezhkin. – Jaroslavl', 2002. – 21 s.
4. Polarshinov, Ju.A. Social'no-pedagogicheskoe obespechenie samorealizacii kursantov v voennom vuze : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / Ju.A. Polarshinov. – Kostroma, 2006. – 24 s.
5. Serezchnikova, R.K. Sinergeticheskij podhod k sushhnosti lichnosti studenta kak sub#ektu samorazvitija / R.K. Serezchnikova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – Moskva, 2013. – № 3.
6. Serezchnikova, R.K. Samoreguljacija povedenija kak faktor professional'noj samorealizacii kursantov / R.K. Serezchnikova, A.P. Nadtochij, V.V. Zagorodnev, V.I. Krilichevskij // Global'nyj nauchnyj

potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 12(93). – S. 98–103.

7. Suhinin, V.P. Obrazovatel'naja sreda i formirovanie obshhekul'turnyh kompetencij / V.P. Suhinin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 48–50.

© В.В. Загороднев, Р.К. Серезникова, 2019

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

Ключевые слова: таможенное образование; таможенное дело; система профессиональной подготовки специалистов таможенного дела; таможня в *United Arab Emirates*; образование в *United Arab Emirates*.

Аннотация: В данной статье автор подробно рассматривает таможенное образование в ОАЭ, которые являются одной из ведущих в мире стран по предоставлению образовательных услуг в целом. Представлена образовательная деятельность ряда университетов, в которых ведется подготовка специалистов таможенного дела, описаны предлагаемые программы обучения, отвечающие всем международным стандартам в этой области.

Цель исследования – изучение специфики подготовки специалистов таможенного дела в ОАЭ.

Задача исследования – описание образовательной деятельности (программы обучения, стоимость, сроки обучения и пр.) Зайедского университета, Международного таможенного центра (*International Customs Centre*), Университета Дубая, Учебного института Феникса.

Гипотеза исследования: система профессиональной подготовки специалистов таможенного дела в ОАЭ ориентирована на международные образовательные стандарты в данной области, а также на использование самых современных средств обучения.

Методы исследования: теоретический анализ источников по проблеме профессиональной подготовки специалистов-таможенников в ОАЭ, анализ, систематизация и обобщение полученной информации.

Достигнутые результаты: на основе перево-

да ряда источников, включая нормативные правовые документы, проанализирована, обобщена и систематизирована информация о состоянии системы профессиональной подготовки специалистов таможенного дела, позволившая представить целостную картину образовательной деятельности и ее особенностей.

После провозглашения независимости в Объединенных Арабских Эмиратах образование стало одним из приоритетов правительства. В эту отрасль вкладываются огромные средства, и результатом стало появление большого количества превосходных учебных заведений, успешно сочетающих многовековой опыт, накопленный европейскими школами, и суперсовременные средства обучения.

Таможня Дубая [3] и Зайедский университет [13] в 2006 г. запустили работу Международного таможенного центра (*International Customs Centre*) [6], совместное предприятие по предоставлению специализированных услуг в области образования, обучения, профессионального развития, исследований и консультационных услуг для таможенных администраций в ОАЭ. Университет Зайед является национальным и региональным лидером в области образовательных инноваций. Он имеет два современных кампуса в Дубае и Абу-Даби, которые принимают как национальных, так и иностранных студентов. Данный университет предлагает общие экономические программы, не акцентирующие подробное внимание на аспектах таможенного дела.

Еще один университет – Университет Дубая [10] – предлагает большое разнообразие деловых, юридических, инженерных и информаци-

онных программ, в том числе и в таможенной сфере. В частности, здесь реализуется программа «Управление цепями поставок и таможенный менеджмент» (*Supply Chain And Logistics & Customs Management*) [9]. В первые два года обучения по программе студенты следуют предписанной последовательности курсов. Эта последовательность поддерживает бизнес-требования, предоставляя студентам широкие и всесторонние знания посредством приобретения навыков общения, решения проблем и ИТ-навыков в таможенном администрировании, а также понимания общих бизнес-концепций. Учебная программа в части таможенного менеджмента включает несколько образовательных блоков, перечислим некоторые из них.

1. «BCUS 200 Таможенный менеджмент – теория и практика» [9]. На этом курсе представлен обзор таможенного менеджмента, охватывающий деятельность, осуществляемую в современной таможенной организации в рамках ВТО и учреждений ООН, соответствующих законам ОАЭ.

2. «BCUS 210 HSN Классификация и таможенный тариф» [9]. В первой части курса подробно изучается методология классификации товаров согласно Гармонизированной системе товарной номенклатуры. Вторая часть дает практическую подготовку студентам самостоятельно проводить процесс классификации.

3. «BCUS 300 Международные соглашения в торговле и таможенном деле» [9]. Этот курс охватывает изучение различных международных соглашений по таможенным вопросам, а также обязательства, права и привилегии стран-членов ВТО в плане осуществления этих соглашений в области управления трансграничной торговлей. В этом курсе рассматриваются соглашения, которые действуют во Всемирной торговой организации (ВТО) и Всемирной таможенной организации (ВТамО).

4. «BCUS 310 Таможенная стоимость и Соглашение по таможенной стоимости ВТамО» [9]. Курс знакомит студентов с Соглашением об оценке ВТамО [12]. Это обеспечивает глубокое знание различных методологий таможенной стоимости: стоимость сделки с идентичными товарами, стоимость сделки с аналогичными товарами, резервный метод и др. Цель обучения заключается в обучении студентов навыкам и знаниям для применения их в различных ситуациях в рамках таможенного законодательства

ОАЭ.

5. «BCUS 400 Таможенные процедуры и содействие торговле» [9]. Этот курс разделен на 2 части: часть I посвящена таможенной службе Дубая – организации, миссии, различным таможенным процедурам и услугам. Часть II охватывает содействие торговле в рамках ВТамО и роль таможенных органов.

6. «BCUS 410 Управление рисками и таможенная информация» [9]. Первая часть курса охватывает методы управления рисками, стратегии и развитие управления рисками в таможене. Во второй части рассматриваются методологии разработки профилей рисков и инициативы ВТамО в области обмена информацией.

7. «BCUS 420 Безопасность и контроль границ» [9]. В курсе подробно рассматриваются различные инициативы по защите и безопасности границ и меры, принятые таможенной Дубая в рамках Международной морской организации коммерческих товаров и в соответствии с законодательством ОАЭ.

8. «BCUS 430 GCC Таможенное право (охватывает все виды транспорта)» [9]. В первой части курса подробно рассматривается формирование Таможенного союза Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его нынешняя структура. Вторая часть охватывает положения и пояснительные примечания общего таможенного законодательства для государств ЕАЭС и соответствующие таможенные процедуры в ОАЭ.

9. BCUS 440 «Таможенные расследования и правоприменение» [9]. Этот курс охватывает принципы расследования таможенных преступлений. Здесь изучаются систематический метод решения проблем и базовая последовательность расследования, которая применима к любому расследованию, должностные обязанности, защита места преступления, опрос свидетелей и допрос подозреваемых для получения признаний.

Таким образом, Университет Дубая обеспечивает подготовку специалистов на основе международных стандартов и служит образовательным потребностям различных студентов, аспирантов и специалистов.

Наряду с этим в 2015 г. таможенная служба Дубая внедрила учебный курс «Электронная программа по стратегическому планированию борьбы с наркотиками» (*e-Diploma Program in Strategic Planning for Combating Narcotics*) [4],

которому обучали в Дубайском учебно-тренировочном центре [7]. Это интеллектуальный учебный курс, предназначенный для предоставления студентам сертификата мирового класса, аккредитованного Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (*United Nations Office on Drugs and Crime*) [11]. Обучение включало 120 учебных часов [5], которые были распределены как семинары, охватывающие ряд важных тем, начиная от управления качеством, управления командой, стратегического управления, наркотиков и средств борьбы с их незаконной торговлей до многих других предметов.

В Дубае также существует Учебный институт Феникса [8], который предоставляет студентам обучение по международной логистике и таможенному менеджменту. Здесь существует учебная программа «Аккредитив международной торговли (LC) – UCP 600 Импорт – Управ-

ление экспортом» [1]. Дисциплины обучения следующие: «Проверка документов импорта и экспорта», «Импорт и экспорт на основе сбора (URC 522)», «Портовые и таможенные процедуры», «Грузовые перевозки» и др. Продолжительность курса – 24 часа, сертификат подтверждается Министерством образования Дубая, стоимость составляет 2400 арабских дирхам (AED).

Сегодня ОАЭ возглавили верхнюю строчку рейтинга по эффективности таможенной службы [2]. Насущным вопросом продолжает оставаться подготовка кадров, идет работа в этом направлении, предлагаются новые инновационные учебные программы.

В целом подготовка специалистов в области таможенного дела ориентирована на международные образовательные стандарты, а также на использование самых современных средств обучения.

Список литературы/References

1. International trade letter of credit (LC) – UPC 600 Import-export Management [Electronic resource]. – Access mode : [https://www.academiccourses.com/International-Trade-Letter-of-Credit-\(LC\)-UCP-600-Import-Export-Management/United-Arab-Emirates/Phoenix-Educational-Institute](https://www.academiccourses.com/International-Trade-Letter-of-Credit-(LC)-UCP-600-Import-Export-Management/United-Arab-Emirates/Phoenix-Educational-Institute).
2. UAE world's first 50-indicator [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.emaratalyoun.com/local-section/other/2018-02-25-1.1074829>.
3. Dubai Customs [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.dubaicustoms.gov.ae/en>.
4. Dubai Customs celebrates the graduation of Antinarcotics e-Diploma Program Enrollees [Electronic resource]. – Access mode : https://www.albawaba.com/business/pr/dubai-customs-antinarcotics-e-diploma-655426?quicktabs_accordion=1.
5. Dubai Customs Celebrates graduation of antinarcotics e-Diploma Program Enrollees [Electronic resource]. – Access mode : <http://wam.ae/en/details/1395276394293>.
6. ICC-UAE [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.iccuae.com>.
7. Professional Training Center in Dubai | Training Institute Dubai [Electronic resource]. – Access mode : <http://edudelphi.com/ae/>.
8. Phoenix Educational Institute [Electronic resource]. – Access mode : <https://phoenixinstitute.business.site>.
9. Supply Chain And Logistics & Customs Management [Electronic resource]. – Access mode : <https://ud.ac.ae/supply-chain-and-customs#course-description>.
10. University of Dubai [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.ud.ac.ae/about-ud>.
11. United Nations Office on Drugs and Crime [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.unodc.org>.
12. WTO Valuation Agreement [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.wcoomd.org/en/topics/valuation/overview/wto-valuation-agreement.aspx>.
13. Zayed University, Dubai – Zayed University [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.zu.ac.ae/main/en/index.aspx>.

УДК 378.147

А.Ю. МАРГАРЬЯН, Р.К. СЕРЕЖНИКОВА

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

РОЛЬ СИТУАТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ К ОРГАНИЗАЦИИ САМООБРАЗОВАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Ключевые слова: будущий офицер; курсант; лабораторный практикум по педагогике; методическая готовность; методическая подготовка; ситуативное моделирование; самообразование военнослужащих.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение дидактического потенциала предметной области педагогики, способствующего эффективности формирования методической готовности курсантов к организации самообразования военнослужащих войск национальной гвардии. В качестве дидактического потенциала методической подготовки курсантов выступает методика ситуативного моделирования как совокупность интерактивных методов обучения, способствующая активизации психолого-педагогических знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно использовать современные технологии самообразовательной деятельности, обеспечивающих доминирующую направленность и мотивацию в реализации целей и задач методического сопровождения самообразования военнослужащих. В своем эмпирическом исследовании авторы используют теоретический анализ и проективный метод. Результаты: теоретически обоснована методика ситуативного моделирования в условиях лабораторного практикума по педагогике, ориентированного на формирование методической готовности будущих офицеров к организации самообразования военнослужащих.

Развитие современной информационной среды, детерминированное большим доступным

количеством различной информации, актуализирует проблему методической готовности будущего офицера к организации самообразования военнослужащих, ориентированной на активизацию внутренних ресурсов и психологических механизмов самоорганизации личности и деятельности военнослужащего, способствующих умению самостоятельно организовывать упорядоченное и результативное взаимодействие с данной средой в профессионально-военной деятельности. Это предопределяет особую роль методической готовности будущих офицеров к организации самообразования военнослужащих в процессе профессиональной подготовки в военных образовательных организациях высшего образования. В связи с чем возникает вопрос о теоретических и практических основах поиска соответствующего дидактического потенциала профессиональной подготовки будущих офицеров.

Следует подчеркнуть, что в системе военно-профессионального обучения курсантов в сочетании с интегрированными качествами будущего офицера особое место принадлежит методической компетентности, а в системе военно-педагогического образования – методической подготовке [8]. При таких условиях возникает необходимость создания целостной дидактической системы методической подготовки курсантов, сочетающей в себе традиционные образовательные методы с новейшими, более эффективными технологиями, что будет способствовать обновлению содержания и структуры самой методической подготовки курсантов.

Для обоснования теоретических и методических основ формирования методической

готовности будущих офицеров к организации самообразования военнослужащих большое значение имеют работы военных ученых-педагогов, а именно: И.А. Алехина, В.И. Андреева, А.В. Барабанщикова, А.К. Быкова, В.И. Вдовюк, В.П. Давыдова, А.П. Дмитриева, Ю.А. Ленева, Л.В. Мардахаева, Ю.Г. Славинского, А.П. Шарухина и др. [3].

С учетом того, что «составной частью командирской подготовки является методическая подготовка с основными задачами: установление единства взглядов на обучение и воспитание личного состава, а также на использование учебно-материальной базы; выработка и применение новых приемов обучения» [1, с 14], рассматриваем методическую подготовку будущего офицера как овладение методиками и технологиями воспитания в контексте дидактического потенциала предметной области педагогики.

Анализ литературы по теме нашего исследования показал, что «методическая готовность – интегративная профессионально значимая характеристика (качество) личности, отражающая теоретико-практическую подготовленность будущего офицера к профессионально-педагогической деятельности, творческой самореализации [5]. Особенно важно, что методическая готовность будущих офицеров к организации самообразовательной деятельности военнослужащих рассматривается как способность курсантов осознавать роль самообразования и самовоспитания, самосовершенствования, способствующих повышению эффективности военно-профессионального становления военнослужащих [4]. В этой ситуации расширяется роль предметной области педагогики, способствующая актуализации методической готовности курсантов к самоорганизации в военном институте. В Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии актуализируется предметная область педагогики в процессе изучения дисциплин, курсов: «Педагогика», «Общая педагогика», «Введение в педагогическую деятельность», «Методика преподавания психологии» и т.д. Назовем эти курсы методическими курсами или методическими дисциплинами.

Говоря о поиске дидактического потенциала методической подготовки, необходимо отметить, что инновационный подход к активизации предметной области педагогики в профессиональной подготовке будущих офицеров войск национальной гвардии осуществлялся реализацией

ситуативного моделирования.

Обобщая анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, стоит отметить, что главным преимуществом ситуативного моделирования по сравнению с другими методами является возможность не только сформировать у курсантов необходимую компетентность, но и сформировать их готовность к будущей профессиональной деятельности.

Соглашаясь с В.В. Сериковым [6], отметим, что ситуативное моделирование позволяет курсантам приобрести опыт, не менее продуктивный, чем приобретенный в профессиональной деятельности, так как становится возможным в условиях аудитории спрогнозировать последствия принятых решений и выдвинутых идей, проверить эффективность альтернативных предложений, «почувствовать» и понять механизм коммуникации и сотрудничества всех субъектов профессионального процесса.

Важным для нашего исследования являются результаты научного поиска О.Г. Смоляниновой, выделившей группу навыков среди преимуществ методики ситуационного моделирования, которые можно сформировать у курсантов при ее использовании: аналитические – навыки работы с информацией, ее критическое осмысление и систематизация; практические – готовность и способность курсантов к реализации на практике полученных знаний; творческие – способность к креативному мышлению и поиску нестандартных решений; коммуникативные (устные и письменные) – умение вести документацию и устную дискуссию, обосновывать и отстаивать свою точку зрения, прислушиваться к советам сокурсников, преподавателей и т.д.; социальные – готовность к работе в команде, способность быстро адаптироваться к различным условиям; рефлексивные – осознанная потребность в анализе собственных действий и решений, ответственность за них, а также анализ действий и решений сокурсников [7].

Теоретический анализ позволил определить «ситуативное моделирование» как совокупность интерактивных методов обучения, направленных на познавательную деятельность, которая включает в себя необходимость анализа ситуации, решения вопросов, возникающих в их процессе, а также выработки отношения участников к предложенной смоделированной ситуации. Определение этимологии данного понятия позволило выделить различия с понятием «мо-

делирование ситуации», акцентируя, что ситуативное моделирование является более широким понятием, поскольку непосредственно содержит в себе такой вид деятельности, как моделирование ситуаций.

Так, О.А. Назаркин, исследуя проблемно-ситуативное обучение как способ моделирования действий в экстремальной ситуации, отмечает, что обучение в конкретной ситуации – «это деятельность, очерченная учебной ситуацией, нацеленная на усвоение содержания образования через исследования, анализ и диагностику реально смоделированной проблемы в таком виде, что ее основные принципы могут быть следствием реальной обстановки» [5]. По мнению исследователя, обучение на конкретной ситуации, близкой к свободной дискуссии, посвященной коллективному исследованию и оценке идей, учит курсанта не только использовать ранее полученные теоретические знания, но применять их, профессионально излагать, аргументировать и отстаивать свою точку зрения, уважать мнения коллег-курсантов, работать в команде, выбирать максимально целесообразную в конкретной ситуации модель поведения, что являются важными качествами будущего офицера.

Перечень методов ситуационного моделирования, представленный деловыми играми, дополнили методом «*case-study*» или так называемым методом кейсов обучения, поскольку в его основе лежит именно создание преподавателем определенных учебных ситуаций в письменном или устном виде, которые являются отражением реальной профессиональной ситуации, для их дальнейшего анализа курсантами. При этом учитываем мнение Л.И. Пилипенко [2, с. 20] о том, что ядром кейсовой задачи является реалистичная профессиональная проблема, которую обучающемуся необходимо проанализировать с функциональной позиции определенного должностного лица (командира).

В экспериментальном исследовании мы также применяли методы, которые по описанию автора полностью соответствуют концепции кейсов обучения, хотя данный термин не использовался в работе. Так, в качестве кейсового задания предлагали курсантам просмотреть видеоролики с различными чрезвычайными ситуациями. Перед курсантами была поставлена задача не только их основательно проанализировать и выразить свое отношение к действи-

ям героев роликов, но и описать свои действия в подобной ситуации и предложить возможные пути ее избегания и решения. Также на занятиях использовались ситуационные задачи, представленные в виде текстового описания реальных случаев экстремальных ситуаций для формирования у курсантов поведения в чрезвычайных ситуациях.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо акцентировать внимание на том, методическая подготовка будущего офицера – процесс и личностное образование, диалектическое, интегрированное единство когнитивного, технологического, творческого и личностного компонентов, между которыми существуют связи, которые формируются, реализуются и совершенствуются в различных видах профессионально-педагогической деятельности и общения, определяя характер и уровень последних [5]. Ее отличает направленность на конечный результат – самосовершенствование личности будущего офицера.

Однако результаты констатирующего этапа педагогического эксперимента выявили, что более 75 % курсантов не готовы самостоятельно выполнять основные методические операции; наиболее уязвимыми местами в методической подготовке будущих офицеров оказались умение планировать самообразование. Включать в структуру занятия формирование методической готовности к организации самообразования военнослужащих готовы только 15 % преподавателей; проектировать самообразовательную деятельность военнослужащих готовы 22 % будущих офицеров; организовывать проблемное обучение могут самостоятельно лишь 10 % курсантов 5 курса; знают, как управлять самообразовательной деятельностью военнослужащих 16 % будущих офицеров; умеют прогнозировать трудности самообразования военнослужащих 18 % будущих офицеров.

Для совершенствования методической подготовки будущих офицеров в Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии включен «Лабораторный практикум по педагогике», ядром содержания которого является ситуативное моделирование. При этом лабораторные занятия по педагогике реализуются на основе междисциплинарной интеграции: использование возможностей военно-педагогических дисциплин для познания специфики профессионального становления и

самопознания будущей профессии, обогащение опыта самореализации в процессе самообразовательной деятельности. Это позволяет интегрировать общие, специальные и межпредметные знания, совершенствовать профессионально значимые качества курсантов, развивать их опыт самостоятельного проектирования собственной военно-профессиональной жизнедеятельности в рамках реализации основных функций: методологической – обеспечивает углубление познания и подходов к выяснению сущности педагогических явлений и закономерных связи между ними; информативной (образовательной) – позволяет закрепить общепедагогические знания с одновременным их практическим применением, расширить представление будущих офицеров о воспитательном процессе личного состава; развивающей – связана с задачей активизации мыслительной деятельности курсантов, формированием профессионально-

педагогической направленности психологических процессов, развития их педагогических способностей и творческого потенциала; воспитательной – направлена на формирование комплекса профессионально-значимых качеств и свойств, закрепление установок на самопознание, самосовершенствование, самообразование; рефлексивной – заключается в обеспечении условий, способствующих переключению внимания курсантов на собственную личность, познание самих себя и способность дать своим поступкам объективную оценку; прикладной – направлена на усиление практической подготовки будущего офицера, овладение курсантами технологиями обучения и воспитания.

Лабораторные занятия по педагогике – один из видов лабораторной практики, которая становится важной составляющей в формировании методической готовности будущего офицера к организации самообразования военнослужащих.

Список литературы

1. Коротич, В.К. Педагогическая система формирования готовности курсантов к организации служебно-боевой деятельности: Общепед. аспект : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / В.К. Коротич. – Саратов, 1998. – 21 с.
2. Пилипенко, Л.И. Метод кейс-стади в развитии инновационно-предпринимательской компетентности студента / Л.И. Пилипенко, О.А. Чернова, Л.Ф. Бердник // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 5. – С. 20–22.
3. Порошин, А.А. Педагогическая система формирования у курсантов военно-учебных заведений готовности к активной самостоятельной работе : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.А. Порошин. – Саратов, 2000. – 22 с.
4. Сержникова, Р.К. Саморегуляция поведения как фактор профессиональной самореализации курсантов / Р.К. Сержникова, А.П. Надточий, В.В. Загороднев, В.И. Криличевский // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 12(93). – С. 98–103.
5. Сержникова, Р.К. О методической готовности будущих офицеров к организации самообразования военнослужащих / Р.К. Сержникова, А.Ю. Маргарьян // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 2549–2558.
6. Сериков, В.В. Личностно-ориентированное образование / В.В. Сериков // Педагогика. – 1994. – № 5. – С. 16–21.
7. Смолянинова О.Г. Кейс-метод обучения экономике / О.Г. Смолянинова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lan.krasu.ru/studiesmolyaninova/CASE-STUDY/articles.html>.
8. Шмаков, Ю.А. Формирование педагогической готовности курсантов военных вузов к воспитательной работе в подразделении : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Ю.А. Шмаков. – М., 2010. – 23 с.

References

1. Korotich, V.K. Pedagogicheskaja sistema formirovanija gotovnosti kursantov k organizacii sluzhebno-boevoj dejatel'nosti: Obshheped. aspekt : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / V.K. Korotich. – Saratov, 1998. – 21 s.

2. Pilipenko, L.I. Metod kejs-stadi v razvitii innovacionno-predprinimatel'skoj kompetentnosti studenta / L.I. Pilipenko, O.A. Chernova, L.F. Berdnik // Vyshee obrazovanie segodnja. – 2008. – № 5. – S. 20–22.

3. Poroshin, A.A. Pedagogicheskaja sistema formirovanija u kursantov voenno-uchebnyh zavedenij gotovnosti k aktivnoj samostojatel'noj rabote : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / A.A. Poroshin. – Saratov, 2000. – 22 s.

4. Serezhnikova, R.K. Samoreguljacija povedenija kak faktor professional'noj samorealizacii kursantov / R.K. Serezhnikova, A.P. Nadtochij, V.V. Zagorodnev, V.I. Krilichevskij // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 12(93). – S. 98–103.

5. Serezhnikova, R.K. O metodicheskoj gotovnosti budushhih oficerov k organizacii samoobrazovanija voennosluzhashhih / R.K. Serezhnikova, A.Ju. Margar'jan // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. – 2019. – T. 9. – № 1. – S. 2549–2558.

6. Serikov, V.V. Lichnostno-orientirovannoe obrazovanie / V.V. Serikov // Pedagogika. – 1994. – № 5. – S. 16–21.

7. Smoljaninova O.G. Kejs-metod obuchenija jekonomike / O.G. Smoljaninova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://lan.krasu.ru/studiessmolyaninova/CASE-STUDY/articles.html>.

8. Shmakov, Ju.A. Formirovanie pedagogicheskoi gotovnosti kursantov voennyh vuzov k vospitatel'noj rabote v podrazdelenii : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / Ju.A. Shmakov. – M., 2010. – 23 s.

© А.Ю. Маргарьян, Р.К. Сержникова, 2019

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЧИСЛА ЛЕЙКОЦИТОВ И ЛЕЙКОЦИТАРНОЙ ФОРМУЛЫ ДО И ПОСЛЕ ЭКЗАМЕНА У СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Ключевые слова: студенты; количество лейкоцитов; лейкоцитарная формула; экзаменационный стресс.

Аннотация: В научной работе представлена динамика изменений концентрации лейкоцитов и лейкоцитарной формулы в крови разнополых студентов. Если рассматривать средние показатели значений различных популяций лейкоцитов в лейкоцитарной формуле крови у группы студентов, можно увидеть, что после экзаменационного стресса наблюдается сдвиг показателей иммунограммы – увеличивается число лейкоцитов и нейтрофилов, в то время как снижается количество базофилов, эозинофилов, моноцитов и лимфоцитов. У девушек повышается содержание нейтрофилов, моноцитов и базофилов, а процентное соотношение эозинофилов и лимфоцитов падает.

Здоровье молодежи – одна из наиболее сложных комплексных проблем, которая по праву является главной задачей современной науки о человеке, так как здоровье молодого населения определяет состояние общества и государства в целом.

В настоящее время значительный интерес представляет изучение влияния экзаменационного стресса на показатели белой крови.

Исследование белой крови входит в общеклинический анализ. К данным методам относятся количественное и качественное изучение форменных элементов: лейкоцитов, подсчет лейкоцитарной формулы, которые имеют большое диагностическое значение [2]. Количество лейкоцитов и лейкоцитарная формула являются

важным показателем состояния здоровья студентов, особенно в период экзаменационной сессии.

В более ранних публикациях мы уже затрагивали тему адаптации к учебному процессу и воздействия экзаменационного стресса на систему крови студентов [1; 3].

Материал и методика исследований

С целью изучения содержания лейкоцитов и лейкоцитарной формулы нами были рассмотрены результаты обследования 11 студентов Агротехнологического института Чеченского государственного университета. В эксперименте участвовали 6 девушек и 5 юношей первого курса очного отделения, обучающихся по специальности «Ветеринария». Возраст студентов составлял 18–20 лет.

Изучались белые клетки периферической крови, а также параметры лейкоцитарной формулы: нейтрофилы, лимфоциты, моноциты, эозинофилы и базофилы.

Материал был собран в клинко-диагностической лаборатории центра коллективного пользования научным и испытательным оборудованием (ЦКП) Чеченского государственного университета с ноября по декабрь 2017 года. Исследование клинического анализа крови проводилось с помощью автоматического гематологического анализатора МЕК-7222J.

Все обследованные были разделены на 2 группы в зависимости от половой принадлежности. Взятие крови проводилось за 15 минут до экзамена и сразу после экзаменационного стресса.

Полученные данные были статистически

обработаны с помощью компьютерной программы «Excel 2016».

Результаты исследований и их обсуждение

Среднее содержание лейкоцитов в крови у группы девушек до экзамена равно 8,6 тыс. в мкл крови. После экзамена в группе обследованных студенток содержание лейкоцитов достоверно понижается до 8,1 тыс. в мкл крови, то есть, на 5,82 %.

Результаты обследования группы юношей показали диаметрально противоположные результаты. Было отмечено увеличение уровня лейкоцитов после экзамена на 14,1 %. Разница в содержании лейкоцитов до и после воздействия экзаменационного стресса статистически недостоверна.

Поскольку лейкоциты являются основными клетками, обеспечивающими защиту организма, то снижение их состава у девушек после воздействия экзаменационного стресса может свидетельствовать об угнетении функции иммунной системы, что сигнализирует о том, что девушки-первокурсницы еще не приспособились к повышенной учебной нагрузке и испытывают сильное эмоциональное напряжение.

Относительно юношей можно сказать, что они лучше адаптировались к уровню учебной нагрузки и не находятся в стрессовом состоянии. Возможно, это связано с большей физической активностью и занятий спортом, что является позитивным моментом для студентов в данной ситуации.

Необходимо также учесть, что среднее содержание лейкоцитов у девушек и юношей до и после экзамена не выходило за пределы биологической нормы – $4,0-9,0 \times 10^9 / \text{л}$. В отличие от показателей «красной крови», нормы лейкоцитов зависят только от возраста и не зависят от пола.

Со стороны нейтрофилов нами было установлено повышение среднего значения этих показателей в послеекзаменационный период как у девушек (достоверность изменений не подтверждается), так и у юношей. Причем в группе студентов эти изменения были более выражены и носили достоверный характер ($P < 0,05$).

В норме содержание нейтрофилов у взрослых людей составляет 47,0–72,0 %. В наших исследованиях во всех группах эти показатели не выходили до экзамена за пределы физиологиче-

ской нормы. После проведенного экзамена уровень нейтрофилов носил несколько завышенный характер, особенно в группе юношей.

Особое значение приобретают изменения соотношения молодых и зрелых нейтрофилов. Тогда говорят о ядерном сдвиге гранулоцитов. В наших исследованиях был отмечен незначительный сдвиг лейкоцитарной формулы вправо после психоэмоционального стресса независимо от гендерной принадлежности. Это свидетельствует об увеличении процентного содержания сегментоядерных нейтрофилов, которые выходили за пределы физиологической нормы, что, по утверждению ряда авторов, сигнализирует о развитии острой стресс-реакции, причиной которой является физическое перенапряжение и эмоциональная нагрузка в стрессовой ситуации [5].

Среднее количество эозинофилов и у девушек, и у юношей после психоэмоционального воздействия незначительно понизилось.

Понижение составило от 23,4 % (девушки) до 40,0 % (юноши) соответственно. Возможно, это свидетельствует о сильной шоковой, стрессорной реакции. Достоверность полученных изменений не подтверждается.

Если сравнить средние значения эозинофилов наших обследуемых с биологической нормой (0,5–5 %), то сразу станет очевидно, что они не выходят за ее границы и находятся в пределах средних значений.

В ходе проведенных исследований нами было установлено, что в лейкоцитарной формуле проявляется незначительная тенденция к сдвигу содержания базофилов в сторону увеличения у девушек на 3,4 % и в сторону значительного понижения у юношей (на 36 %), у которых было отмечено снижение среднего уровня базофилов до 1,6 %, если сопоставить их показатели с результатами до сдачи экзамена – 2,5 %. Достоверность различий между показателями студентов до и после экзамена подтверждается для группы студентов-первокурсников ($P < 0,02$).

В норме базофилы составляют 0,0–1,0 %. Как у девушек, так и у юношей значения базофилов в наших исследованиях превышали нормативные значения как до, так и после экзаменационного стресса. Возможно, причина заключается в развитии острой стресс-реакции.

Данные изменения, произошедшие за столь короткий срок, возможны только в условиях стресса во вторую его стадию – сопротивления,

Таблица 1. Изменение содержания лейкоцитов и лейкоцитарной формулы у студентов до и после сдачи экзамена

Показатели	Группа			
	Девушки		Юноши	
	До экзамена	После экзамена	До экзамена	После экзамена
	<i>n</i> = 6		<i>n</i> = 5	
Число лейкоцитов (<i>WBC</i>) 10 ⁹ /л	8,60 ± 1,151	8,10 ± 1,412	6,36 ± 0,932	7,26 ± 1,777
Нейтрофилы (<i>NE</i>) в %	68,96 ± 10,863	72,88 ± 8,017	61,88 ± 9,321	73,88 ± 5,222*
Эозинофилы (<i>ЭО</i>) в %	0,60 ± 0,515	0,46 ± 0,358	0,90 ± 0,354	0,54 ± 0,321
Базофилы (<i>БА</i>) в %	1,72 ± 0,460	1,78 ± 0,65	2,50 ± 0,430	1,60 ± 0,394**
Моноциты (<i>МО</i>) в %	4,50 ± 0,775	4,78 ± 1,341	4,98 ± 1,103	4,82 ± 1,359
Лимфоциты (<i>ЛУ</i>) в %	24,22 ± 10,323	20,10 ± 7,730	29,74 ± 8,765	19,16 ± 5,086*

Примечание: * – $P < 0,05$; ** – $P < 0,02$; *** – $P < 0,01$

когда происходит мобилизация резервов организма, растет активность, сопротивление становится выше нормы [5]. Физически и психически студент чувствует себя хорошо.

Из литературных источников известно, что показатель моноцитов не зависит от пола и практически не зависит от возраста. Показатель нормы – 3–11 %, то есть у всех наших исследуемых процент содержания моноцитов не выходил за рамки среднестатистической нормы.

Однако нами было отмечено недостоверное повышение среднего уровня моноцитов в группе девушек от 4,5 % (до начала экзамена) до 4,78 % (после экзамена).

Группа юношей отличилась незначительным снижением процентного содержания моноцитов на 3,3 %. Достоверность полученных результатов не подтверждается.

Таким образом, нами был установлен физиологический моноцитоз (повышенные моноциты в крови) у девушек. Он может быть относительным и абсолютным. В нашем случае был установлен относительный моноцитоз, который обычно сопровождается физиологическим уменьшением в крови лейкоцитов, что не характерно для нормальной стрессовой реакции. Такое состояние, возможно, указывает на наличие хронического воспалительного процесса в организме и низкой адаптированности к стрессовой реакции по сравнению с юношами.

Сравнительный анализ процентного содержания лимфоцитов обследуемых групп показал, что средние значения исследуемого показателя

после психоэмоционального стресса (экзамен) снижены и варьируют от 20,1 % (девушки) до 19,16 % (юноши), то есть наблюдается относительная физиологическая лимфопения.

Причиной лимфопении могут быть иммунодефицитные состояния, вызванные стрессорным фактором, который кратковременно приводит к угнетению функции костного мозга. Достоверность отличий подтверждается только для группы юношей ($P < 0,05$).

Заключение

После сдачи экзамена в наших исследованиях было отмечено недостоверное понижение количества лейкоцитов на 5,82 % в группе студенток по сравнению с группой студентов, у которых, наоборот, было отмечено увеличение уровня лейкоцитов на 14,1 %. Со стороны лейкоцитарной формулы был отмечен незначительный сдвиг вправо после психоэмоционального стресса независимо от гендерной принадлежности. Это свидетельствует об увеличении процентного содержания сегментоядерных нейтрофилов, которые выходили за пределы физиологической нормы, что, по утверждению ряда авторов [4], сигнализирует о развитии острой стресс-реакции (табл. 1), причиной которой является физическое перенапряжение и эмоциональная нагрузка в стрессовой ситуации.

Такое изменение реактивности организма в ответ на действие экзаменационного стрессора является благоприятным признаком.

Список литературы

1. Анзоров, В.А. Показатели белой крови студенток при адаптации к учебе в вузе / В.А. Анзоров, С.В. Морякина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 5(86). – С. 59–62.
2. Волкова, С.А. Основы клинической гематологии : учебное пособие / С.А. Волкова, Н.Н. Боровков. – Нижний Новгород : НижГМА, 2013. – 400 с.
3. Морякина, С.В. Влияние экзаменационного стресса на концентрацию гемоглобина, эритроцитов и эритроцитарных индексов у разнополых студентов / С.В. Морякина, В.А. Анзоров // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 12(93). – С. 94–98.
4. Агаджанян, Н.А. Основы физиологии человека / Н.А. Агаджанян [и др.]. – М. : Издательство Российского университета дружбы народов, 2004. – Изд. 2. – С. 74–106.
5. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М. : Прогресс, 1979. – 123 с.

References

1. Anzorov, V.A. Pokazateli beloј krovі studentok pri adaptacii k uchebe v vuze / V.A. Anzorov, S.V. Morjakina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 5(86). – S. 59–62.
2. Volkova, S.A. Osnovy klinicheskoy gematologii : uchebnoe posobie / S.A. Volkova, N.N. Borovkov. – Nizhnij Novgorod : NizhGMA, 2013. – 400 s.
3. Morjakina, S.V. Vlijanie jekzamenacionnogo stressa na koncentraciju gemoglobina, jeritrocitov i jeritrocitarnyh indeksov u raznopolyh studentov / S.V. Morjakina, V.A. Anzorov // Global'nyj nauchnyj potencial. SPb. : TMBprint. – 2018. – № 12(93). – S. 94–98.
4. Agadzhanjan, N.A. Osnovy fiziologii cheloveka / N.A. Agadzhanjan [i dr.]. – M. : Izdatel'stvo Rossijskogo universiteta družby narodov, 2004. – Izd. 2. – S. 74–106.
5. Sel'e, G. Stress bez distressa / G. Sel'e. – M. : Progress, 1979. – 123 s.

© С.В. Морякина, В.А. Анзоров, 2019

ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: проект; виды проектов; проектная технология; этапы проектирования; требования к организации проектной деятельности.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования проектных технологий в образовательном процессе высшей школы. Необходимость анализа данного вопроса обусловлена изменением целевых ориентиров в высшем образовании и подхода к организации образовательного процесса в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО). Цель работы заключается в изучении особенностей использования проектных технологий в образовательном процессе вуза в условиях новых стандартов высшего образования. Для достижения цели были определены следующие задачи: проанализировать сущность и дидактические задачи проекта с точки зрения преподавателя и студента, описать основные этапы проектирования, выявить требования к организации проектной деятельности студентов. Гипотеза: эффективность использования проектных технологий в образовательном процессе вуза обусловлена соблюдением всех технологических аспектов организации проектной деятельности студентов. Основными методами выступили анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, обобщение и систематизация опыта учебной работы в вузе. Результатом работы является теоретическое обоснование особенностей использования проектных технологий в образовательном процессе вуза в условиях новых стандартов высшего образования, а также выявление требований к организации проектной деятельности студентов.

Развитие отечественной практики вузовского образования способствовало обновлению педагогических технологий, используемых в учебном процессе высшей школы. Вооружение студентов новыми видами деятельности предполагает операции исследовательского процесса, аналитические процедуры, совместную деятельность обучающихся по достижению поставленной цели. Такой многоаспектной технологией выступает проектная технология.

Так, в результате освоения программы бакалавриата по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» [4] и 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» [5] у обучающегося должна быть сформирована такая общекультурная компетенция, как способность использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями. Следовательно, студенты должны не только владеть теоретико-методологической характеристикой проектной технологии, но и владеть способами организации деятельности обучающихся и собственной деятельности в рамках данной технологии.

Цель статьи – изучить особенности использования проектных технологий в образовательном процессе вуза в условиях новых стандартов высшего образования.

Как педагогическая технология метод проектов получил распространение в первой трети XX в., в основу которого были положены взгляды американского философа и педагога Дж. Дьюи.

Идеи проектной технологии в России возникли практически одновременно с разработками американских ученых. В 1905 г. под руководством С.Т. Шацкого была создана группа

сотрудников, внедрявшая проектную технологию в педагогическую практику. Активно использовали проектную технологию такие советские педагоги, как Б.В. Игнатъев, Е.Г. Кагаров, М.В. Крупенина, В.Н. Шульгин и др. В большей степени идеи Дж. Дьюи были реализованы в педагогической практике А.С. Макаренко.

По мнению Н.В. Матяш, проект – это разработанный план, замысел решения проблем, в результате которых должен получиться какой-то новый продукт, программа, отношение, фильм, брошюра, книга, модель, презентация, сайт и т.п. [2].

Рассматривая метод проектов как способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным осязаемым практическим результатом, оформленным определенным образом, обратимся к позициям, определяющим возможность его использования в образовательном процессе высшей школы.

С точки зрения студента проект – это возможность делать что-то интересное самостоятельно или в группе. Это деятельность, которая позволяет проявить себя, попробовать свои силы, направить знания и умения на решения проблемы, когда результат деятельности носит практический характер.

С точки зрения преподавателя проект – это дидактическое средство развития практического интеллекта (В.С. Лазарев): умение анализировать проблемные ситуации, умение проектировать цели, умение планировать достижение целей, умение оценивать решения и делать обоснованный выбор, умение ставить и решать познавательные задачи, умение эффективно работать в группе [3].

Достижение поставленных целей использования проектных технологий в образовательном процессе высшей школы требует четкого определения вида проекта, который предстоит выполнить студентам. По мнению И.А. Колесниковой и М.П. Горчаковой-Сибирской, наиболее распространенными видами педагогических проектов являются учебные проекты, досуговые проекты, проекты в системе профессиональной подготовки, социально-педагогические проекты, проекты личностного становления, сетевые проекты и международные проекты [1, с. 96].

Проектная деятельность студентов находится в контексте пошаговой образовательной стратегии. Это предполагает наличие определенных

последовательных этапов, стадий развертывания проекта во времени и в пространстве; нормирования прохождения каждого из этапов; пошагового установления обратной связи.

В литературе, посвященной методологии проектирования, можно встретить различную типологию этапов проектирования. Наиболее обобщенная модель жизненного цикла проекта включает следующие стадии (В.С. Лазарев):

- 1) постановка проблемы;
- 2) разработка способа решения проблемы;
- 3) планирование реализации решения проблемы;
- 4) практическая реализация проекта;
- 5) завершение проекта [3, с. 5].

Рассмотрим некоторые варианты использования проектных технологий в образовательном процессе вуза. Так, в рамках учебной дисциплины «Педагогика» студенты педагогических направлений подготовки разрабатывают проекты воспитательных мероприятий, системы воспитательной работы с обучающимися образовательных организаций и т.д. Итоговым мероприятием по учебной дисциплине «Основы проектной деятельности» выступает защита проекта по одной из актуальных проблем в сфере будущей профессиональной деятельности студентов. Промежуточной аттестацией по дисциплине по выбору «Взаимодействие педагога с родителями» является защита проекта организации взаимодействия с родителями обучающихся определенного класса.

Иной уровень представления результатов проектной деятельности – участие в защите проектов на конкурсах профессиональной направленности разных уровней. Например, проектная идея «Детский лагерь – новое образовательное пространство» (автор Э.И. Хафизова – студентка Сургутского государственного педагогического университета) стала финалистом конкурса «Национальная студенческая премия в области качества образования».

Однако, как показывает практика, выполнение всех технологических процедур как преподавателем, так и студентами не всегда является гарантией успешности, результативности проекта. Связано это с таким явлением, как «подводные рифы» проектной деятельности. В частности, в качестве таких рифов могут выступать следующие позиции:

- невыполнение определенных проектных процедур («иллюзия» проектной деятельности);

- смещение акцента в проектной деятельности на приобретение участниками проектировочных и коммуникативных умений – научная сторона и глубина проекта на втором плане;
- стремление планировать работу внутри проекта под имеющийся ресурс;
- психологическая неготовность участников проектирования к каким-либо кардинальным изменениям;
- особенности команды проекта;
- слабый мониторинг хода проекта;
- неэффективные формы презентации проекта и др.

Все вышеперечисленное позволяет констатировать необходимость четкого определения следующих позиций в ходе организации проектной деятельности студентов:

- четкая формулировка проблемы;
- перечень возможных причин существования проблемы;
- четкая формулировка цели и задач проекта;
- письменно оформленный план работы по выполнению проекта с определением графика, списка ответственных с указанием их обязанностей;

- перечень необходимых ресурсов для реализации проекта и источников их получения;
- перечень критериев, показателей и способов оценки проекта и др.

Современная ситуация требует доминирования в педагогической практике как школы, так и вуза проектных технологий. Поэтому процесс формирования у студентов умения организовывать проектную деятельность и проводить оценку ее результатов является логическим продолжением работы, начатой в школе. Это определяет особенность использования метода проектов в образовательном процессе высшей школы. В частности, практически все этапы жизненного цикла проекта, как правило, реализуются в рамках внеаудиторной работы со студентами (индивидуальные занятия по дисциплине, индивидуальные консультации и др.). Публичная защита проекта с представлением полученного студентами продукта и оценкой проектной деятельности рассматривается как одна из форм текущего, рубежного и итогового контроля освоения соответствующих компетенций по учебной дисциплине, а также в рамках участия в конкурсных мероприятиях профессиональной направленности.

Список литературы

1. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование : учебное пособие для вузов / И.А. Колесникова. – М. : Академия, 2008. – 288 с.
2. Матяш, Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение : учеб. пособие / Н.В. Матяш. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 160 с.
3. Лазарев, В.С. Новое понимание метода проектов в образовании / В.С. Лазарев // Педагогика. – 2011. – № 10. – С. 3–11.
4. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94> (дата обращения: 31.01.2019).
5. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94> (дата обращения: 31.01.2019).

References

1. Kolesnikova, I.A. Pedagogicheskoe proektirovanie : uchebnoe posobie dlja vuzov / I.A. Kolesnikova. – M. : Akademija, 2008. – 288 s.
2. Matjash, N.V. Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii. Proektnoe obuchenie : ucheb. posobie / N.V. Matjash. – 3-e izd., ster. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2014. – 160 s.
3. Lazarev, V.S. Novoe ponimanie metoda proektov v obrazovanii / V.S. Lazarev // Pedagogika. – 2011. – № 10. – S. 3–11.
4. FGOS VO po napravleniju podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94> (data obrashhenija: 31.01.2019).

5. FGOS VO po napravleniju podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94> (data obrashhenija: 31.01.2019).

© Е.Н. Подковко, 2019

КОММУНИКАТИВНО-ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАГИСТРАНТОВ

Ключевые слова: исследовательская деятельность; магистратура; коммуникативно-языковая компетенция; критическое чтение; «гибкие» навыки; понятийное и «клиповое» мышление; дистанционное образование; мобильные образовательные ресурсы.

Аннотация: Статья посвящена проблеме развития «гибких» навыков у студентов, обучающихся по социально-гуманитарным направлениям магистратуры. Цель статьи – изучить взаимосвязь между уровнем коммуникативно-языковой компетенции студентов-магистрантов и эффективностью их исследовательской деятельности. Гипотеза исследования: универсальные компетенции, формируемые средствами русского и иностранных языков, являются важным фактором повышения уровня исследовательской работы магистрантов.

Задачи статьи: обобщить зарубежный и отечественный опыт реализации магистерских программ; определить психолого-когнитивные особенности студентов-магистрантов; обосновать роль языкового образования в развитии исследовательской культуры обучающихся. Исследование проведено на основе современного опыта отечественных и зарубежных вузов.

Проблемы модернизация образования стоят на повестке дня не только в России, но практически во всех странах мира. Каким должно быть образование в XXI веке? Контуры новой парадигмы обретают черты в концепции «Education 4.0» [5, с. 92], где центральное ме-

сто отводится «гибким» навыкам поведения человека во всех сферах деятельности. Прежде всего, это навыки успешной коммуникации; критического и творческого осмысления больших объемов информации; способности постоянно учиться и быстро переключаться на новые виды профессиональной деятельности; работы в кризисных ситуациях, требующих неординарных решений; принятия ответственности за собственные действия и действия других людей; адекватной оценки критики и уважительного отношения к позиции других людей. Показательно, что именно проблемы формирования таких навыков у учащейся молодежи стали в 2018 г. объектом изучения в ходе очередного международного проекта *PISA (Programme for International Student Assessment)*, финансируемого Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и межправительственных организаций из 65 стран мира. Показательно, что к числу «мягких», или «гибких», навыков в последнее время все чаще стали относить практическое владение родным и иностранными языками.

Проблемы формирования, контроля и оценивания универсальных и профессиональных компетенций в процессе получения высшего образования относятся к числу наиболее актуальных для современного состояния общества. Целью данной статьи является изучение взаимосвязи между уровнем языковой компетенции студентов-магистрантов и эффективностью их исследовательской деятельности.

В настоящее время большинство российских вузов завершило переход на двухуровне-

вую систему высшего образования, и поводом для написания данной статьи стал первый выпуск магистрантов факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИИ России по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Управление персоналом». Полученный опыт подготовки магистрантов позволяет сделать некоторые наблюдения. С одной стороны, этот уровень высшего образования, занимающий промежуточное положение между бакалавриатом и аспирантурой, предполагает высокую степень развития упомянутых выше «гибких» навыков и компетенций. В действующих федеральных образовательных стандартах (уровень магистратуры), например, для направления подготовки «Управление персоналом», владение русским и иностранным языками признается в качестве первой общепрофессиональной компетенции (ОПК-1): «Готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности» [2]. С другой стороны, международный и отечественный опыт свидетельствует о большом количестве проблем в освоении магистрантами учебных планов, написания и успешной защиты выпускного квалификационного исследования.

В статье поставлены следующие задачи:

- оценить психолого-когнитивные особенности студентов-магистрантов;
- изучить зарубежный и отечественный опыт разработки и реализации магистерских программ по гуманитарным и социальным дисциплинам;
- обосновать роль языковых кафедр вуза в формировании коммуникативно-языковой компетенции как фактора успешной исследовательской деятельности магистрантов.

Магистранты – это особая категория обучающихся, учебная и исследовательская деятельность которых проходит, как правило, в режиме самостоятельной работы, что обеспечивается многочисленными инструментами дистанционного обучения и активным внедрением мобильных образовательных технологий. Современные студенты не испытывают технических трудностей в адаптации к электронным и мобильным образовательным ресурсам: большинство из них, согласно теории поколений, принадлежит к поколениям *Y* и *Z*, родившимся в последние годы XX века – начале XXI века, которые значи-

тельную часть времени проводят в виртуальном информационном пространстве.

Однако международный опыт однозначно свидетельствует, что при всей доступности высшего образования и его современной информационной поддержке, сегодня наметилась явная негативная тенденция: увеличивается отсев студентов и сокращается число тех, кто успешно закончил курс магистратуры. Главной причиной тому признается отсутствие у студентов-магистрантов необходимого уровня исследовательской культуры и навыков самостоятельной работы с источниками информации и, в частности, навыков критического чтения больших массивов научной литературы [6, с. 132].

Отметим, что понятие «критическое чтение» (*critical reading*), принятое в зарубежных исследованиях, соотносимо с термином «изучающее (аналитическое) чтение» в отечественной методической литературе. Термин «критическое чтение» применительно к исследовательской деятельности магистрантов представляется предпочтительным, поскольку акцент делается не столько на лингвистическом анализе текста учебного характера, сколько на научной новизне и ценности аутентичного научного текста для собственного исследования магистранта.

Исследования последних лет показали, что студенты существенно завышают собственный уровень языковой компетенции в части чтения и академического письма, а более половины студентов оказываются не готовыми воспринимать большие объемы научной информации и не обладают необходимыми навыками работы с текстом.

Навыки критического чтения тесным образом сопряжены с коммуникативными навыками устного публичного выступления, проведения статического анализа, организации и интерпретации психологических опросов. Это взаимосвязанные компоненты речевой деятельности, которые требуют специальных интеллектуальных усилий.

Понимая всю серьезность этой проблемы, зарубежные университеты организуют обязательное тестирование будущих магистрантов на предмет владения необходимыми учебными и исследовательскими навыками (*core and postgraduate skills courses*), чтобы студент знал, насколько он готов к освоению избранной программы подготовки, и в случае отсутствия необходимых навыков мог пройти специальные

курсы [7]. Так, в Британском Открытом университете разработаны и постоянно обновляются методические материалы по развитию навыков критического чтения. Определены этапы работы с научным текстом, методики развития техники чтения и осмысления содержания текста, приемы освоения различных видов чтения в зависимости от целей работы с источником, алгоритмы работы для наилучшего запоминания и воспроизведения главных мыслей и критической оценки прочитанного [8]. Аналогичная работа ведется и в других университетах Европы, США, Китая и Юго-Восточной Азии.

Правда, в указанных исследованиях и методических разработках не уточняется специфика восприятия информации с традиционных бумажных, электронных или мобильных носителей. Это чрезвычайно важный, на наш взгляд, аспект, поскольку современное поколение студентов, все больше обращаясь к цифровым источникам учебной и научной информации, изначально не обладает навыками аналитического, глубокого, вдумчивого, неспешного и критического чтения. В этом кроется одна из причин того, что магистранты не успевают прочитывать большие объемы текстов научной литературы и представлять их в виде самостоятельных аналитических обзоров, рефератов, научных статей и других видов академического письма. Формируемое под влиянием глобальной информационной среды «клиповое» мышление проявляется в низкой концентрации внимания («восьмисекундный фильтр»), плохо развитой долгосрочной памяти и деградации понятийно-логического типа мышления в целом. Этой актуальной проблемой современной психолингвистики и когнитивистики с коммерческой точки зрения все больше интересуются разработчики цифровых и мобильных образовательных ресурсов: конкуренция на рынке образовательных услуг требует эффективных ответов на вызовы современности.

Принимая во внимания общие тенденции и проблемы в организации учебной и исследовательской работы магистрантов, необходимо отметить и собственно отечественную специфику. Поступление в магистратуру в российских вузах происходит после сдачи комплексного экзамена по профилю подготовки. При этом преемственность между уровнями бакалавриата и магистратуры часто нарушается: предыдущее образование на уровне бакалавриата или спе-

циалитета не обязательно получено по тому же направлению или специальности. Кроме того, временной перерыв в образовании часто приводит к частичной или полной утрате многих значимых навыков: в большинстве вузов поступающие в магистратуру не сдают вступительные экзамены по иностранному и русскому языкам в сфере выбранного направления подготовки и не проходят тестирования исследовательских навыков. Этим частично объясняется тот факт, что около 25 % магистрантов Владимирского юридического института ФСИН России от первоначального числа лиц, поступивших в магистратуру, не выдержали сроков публикации научных статей и не смогли вовремя представить выпускные квалификационные работы к защите.

Сегодня преподаватели кафедр иностранных языков работают над повышением языковой и исследовательской компетенции магистрантов в нескольких направлениях:

- внедрение мобильных технологий в образовательный процесс (Центр интерактивных технологий при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова) [3];

- разработка фондов оценочных средств для текущего контроля и промежуточной аттестации магистрантов (Департамент языковой подготовки Финансового университета при Правительстве РФ; кафедра иностранных языков Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова) [1];

- профессионально-ориентированное обучение магистрантов с позиций системного подхода (кафедра интенсивного изучения английского языка Ивановского государственного энергетического университета) [4].

В рамках дисциплин «Профессиональная риторика» и «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» магистранты имеют возможность учиться работать с академическим текстом, писать и редактировать научные статьи, готовить устные доклады, оформлять заявки на конференции и гранты, составлять аннотации и аналитические обзоры на русском и иностранных языках; через интерактивные формы обучения приобретать опыт устных публичных выступлений, ведения дискуссий. В целом это способствует формированию «гибких» коммуникативных навыков и исследовательской культуры магистрантов.

Список литературы

1. Дубинина, Г.А. Поиск новых форм контроля и оценки качества подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе / Г.А. Дубинина, Н.В. Каменская // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2018. – Вып. 2(796). – 225 с. – С. 202–211.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 апреля 2015 г. № 367 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.04.03 Управление персоналом (уровень магистратуры) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
3. Титова, С.В. Мобильное обучение иностранным языкам : учебное пособие / С.В. Титова, А.П. Авраменко. – М. : Издательство Икар. – 2013. – 224 с.
4. Тюрина, С.Ю. Профессионально ориентированное обучение магистрантов иностранному языку: системный подход / С.Ю. Тюрина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Образование и педагогическая наука. – 2017. – Вып. 4(775). – 198 с. – С. 58–67.
5. Anealka, A.H. Education 4.0 Made Simple: Ideas for Teaching / A.H. Anealka // International Journal of Education and Literacy Studies. – 2018. – Vol. 6, issue 3. – P. 92–98 [Electronic resource]. – Access mode : <https://journals.aiac.org.au/index.php/IJELS>.
6. Lee, L.L. Exploring 21st Century Skills among Postgraduate Students in Malaysia / L.L. Lee, G.K. Sidhu, Y.F. Chan // Procedia. Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 123. – P. 130–138 [Electronic resource]. – Access mode : CrossRefGoogle Scholar.
7. Skills for Learning. Introduction to critical reading. – Wolverhampton : University of Wolverhampton. – 2018 [Electronic resource]. – Access mode : <http://wlv.ac.uk>.
8. Skills for study. Critical Reading [Electronic resource]. – Access mode : <https://www2.open.ac.uk/students/skillsforstudy/critical-reading.php>.

References

1. Dubinina, G.A. Poisk novyh form kontrolja i ocenki kachestva podgotovki po inostrannomu jazyku v neязыkovom vuze / G.A. Dubinina, N.V. Kamenskaja // Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2018. – Vyp. 2(796). – 225 s. – S. 202–211.
2. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 8 aprelja 2015 g. № 367 «Ob utverzhdanii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 38.04.03 Upravlenie personalom (uroven' magistratury) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru>.
3. Titova, S.V. Mobil'noe obuchenie inostrannym jazykam : uchebnoe posobie / S.V. Titova, A.P. Avramenko. – M. : Izdatel'stvo Ikar. – 2013. – 224 s.
4. Tjurina, S.Ju. Professional'no orientirovannoe obuchenie magistrantov inostrannomu jazyku: sistemnyj podhod / S.Ju. Tjurina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. Obrazovanie i pedagogicheskaja nauka. – 2017. – Vyp. 4(775). – 198 s. – S. 58–67.

© А.В. Подстрахова, 2019

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ПЕРЕВОДЧИКА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ, ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Ключевые слова: адаптация; воспитание; иностранные студенты; компетентность; лично-ориентированное обучение; медицинский перевод; нравственная культура; студенты-медики; толерантность.

Аннотация: В данной статье авторы ставят цель – изучить межкультурный характер взаимодействия преподавателя с иностранными студентами, опосредованный работой переводчика, ставятся задачи обобщить опыт преподавания и кураторства иностранных студентов-медиков и проанализировать адаптационный потенциал образовательного процесса в вузе. Гипотеза исследования заключается в том, что эффективность обучения иностранных студентов напрямую связана с созданием благоприятной адаптационной среды и оптимального воспитательного пространства, направленного на обеспечение условий для формирования гармонично развитой личности студента и его профессионального развития с учетом общечеловеческих ценностей. Были использованы методы теоретического исследования и наблюдения, анализ, сравнение и обобщение опыта работы преподавателей вузов, переводчиков-кураторов. В результате выделены факторы, способствующие благоприятной адаптации и эффективности учебно-воспитательного процесса, и качества, необходимые преподавателю и переводчику для формирования профессиональных и личностных компетенций будущего врача. Исследование носит междисциплинарный характер и будет интересно педагогам, психологам, лингвистам.

ствие преподавателя со студентами обеспечивает их профессиональное и личностное развитие, а адаптация и социализация студентов вносят коррективы в данный процесс.

Период адаптации иностранных студентов достаточно длителен и обусловлен разного рода культурологическими, социальными, психологическими и языковыми проблемами. Процесс адаптации иностранных студентов к образовательной среде должен быть комплексным, грамотно организованным, целенаправленным, в нем принимают участие не только переводчики-кураторы, но и преподаватели.

В настоящее время от врача требуются не только высокий уровень профессионализма, владение умениями, навыками и знаниями, но и социальная адаптированность. В связи с этим от вузов требуется разработка специальных программы, направленных на помощь студентам в социальной адаптации, что является частью процесса воспитания.

Формирование нравственной культуры личности проходит ряд этапов:

1) нравственное сознание (принятые в обществе нормы, принципы, понятия счастья, добра и зла, справедливости, нравственные чувства и эмоции);

2) нравственное мировоззрение (система знаний и представлений о мире и человеке, об отношениях между ними на основе сознания);

3) нравственные качества (гуманизм, сострадание, милосердие, ответственность, достоинство, чувство долга);

4) нравственное поведение (нравственное самовоспитание, саморегулирование последовательности проявления нравственных качеств, соблюдение в профессиональной и

Эффективное педагогическое взаимодей-

общественной деятельности принципов этики и морали) [1].

В решении проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты, трудно переоценить роль кураторов, от которых во многом зависит профессиональная подготовка и личностное развитие иностранных студентов-медиков, быстрота и успешность их адаптации. Кураторами являются, как правило, переводчики, принимающие активное участие в учебно-воспитательном процессе.

Преподаватель и переводчик с одной стороны и студенты с другой являются представителями разных культур, и большое количество факторов определяет эффективность процесса их взаимодействия. К ним можно отнести методически грамотное построение учебного процесса, быстроту адаптации студентов, наличие благоприятной психологической атмосферы, уровень владения языком студента, профессионализм переводчика, обеспечение студентов необходимыми материалами и др. Без умения общения в многонациональной группе, доброжелательного отношения к людям другой национальности невозможно представить успешное обучение. Поэтому формирование толерантности является весьма важной задачей.

Каждый из субъектов в образовательном процессе отличается определенным набором психологических особенностей и умений коммуникации, что влияет и непосредственно на процесс общения, и на результативность приобретения знаний. Как для преподавателя, так и для переводчика основными профессиональными качествами являются высокий уровень владения своим предметом и методикой и высокий уровень общей культуры (в том числе знания о стране студентов). Личностные качества преподавателя и переводчика, несомненно, влияют на отношение студентов к предмету и, следовательно, на результат обучения.

Британская национальная сеть переводчиков (*National Network for Interpreting*) разработала свою систему критериев, на основании которой осуществляется подготовка специалистов и оценивается степень их профессиональной компетентности. Эта система включает, прежде всего, отличное владение родным языком и языком перевода, эмпатию, эмоциональную стабильность и стрессоустойчивость, развитое чувство инициативы, выдержку, способность к анализу и синтезу, культурную осведомленность, тактич-

ность и дипломатичность, гибкость и адаптивность, умение работать в команде и др. [3]. Очевидно, что этот обширный перечень включает в себя не только лингвистические и коммуникативные умения, но и личностные качества и способности, а также профессионально значимые знания и навыки. На наш взгляд, все перечисленные характеристики, за исключением владения языком, в равной степени можно отнести и к качествам, необходимым для преподавателя.

Обратим внимание на качества преподавателя и переводчика, обеспечивающие успешность учебно-воспитательного процесса. К ним относятся коммуникативные способности, подразумевающие умение устанавливать контакты с представителями разных культур; умение четко излагать свои мысли, хороший словарный запас; организаторские способности; высокий уровень распределения внимания; способность принимать решения в условиях меняющейся ситуации; способность преподнести материал с учетом особенностей аудитории; обладание широким кругозором.

Переводчик, являясь вторичной языковой личностью, не создает смыслы, а передает их. Адресант (преподаватель) и адресаты (студенты) обмениваются смыслами, а задача переводчика – максимально корректно опосредовать этот обмен. В то же время совершенно очевидна мысль о том, что в любом переводе, как устном, так и письменном, идет приращение смысла. Это означает, что каждый перевод уникален, а при переводе одного фрагмента устного или письменного дискурса на разные языки будут получены отличающиеся тексты. Этот процесс приращения смыслов должен быть минимизирован в случае медицинского перевода. Медицинский перевод предполагает максимально возможные точность и полноту, а также владение медицинской терминологией, знание основ медицины.

Профессиональное общение может быть описано как сложный процесс, заключающийся в обмене информацией его участников, а также аргументации их позиций. Эффективность диалога между преподавателем и студентом зависит от опыта и знаний общающихся, условий общения, от их уровня владения языковым и фактическим материалом. При устном переводе, сопровождающим учебные занятия, переводчик осуществляет свою деятельность в непосредственном контакте с участниками диалога,

что означает наличие обратной связи. В таких условиях всегда имеется возможность уточнить, узнать значение незнакомого термина, переспросить, попросить перефразировать. Также переводчик наблюдает за реакцией говорящих и слушающих, адаптирует свой темп речи, использует в случае необходимости дополнительные разъяснения. В описываемой ситуации переводчик становится участником коммуникации.

Устный перевод напоминает ситуацию беседы, когда участники диалога обмениваются репликами, обмениваясь попеременно ролями говорящего и слушающего. Полнота понимания зависит не только от темы обсуждения, но даже от длины пауз и темпа речи всех коммуникантов.

Медицинский перевод, как и любой другой специализированный перевод, имеет ряд особенностей. Переводчику просто необходимо владеть знаниями в области медицины, чтобы ориентироваться в современной медицинской терминологии для обеспечения адекватного перевода медицинского текста или осуществления устного перевода.

Восприятие информации студентами определяется как методически грамотным отбором материала, выбором методов преподавания, так и личностью преподавателя и переводчика. Учебный процесс в настоящий период отличается насыщенностью современными педагогическими технологиями, но нельзя забывать и о человеческом факторе.

Профессиональные качества преподавателя определяются совокупностью компетенций. Как отмечает В.Д. Шадриков, ими являются следующие:

- 1) компетентность в области личностных качеств;
- 2) компетентность в постановке целей и задач педагогической деятельности;
- 3) компетентность в мотивировании обучающихся (воспитанников) на осуществление учебной (воспитательной) деятельности;
- 4) компетентность в разработке программы деятельности и принятии педагогических решений;
- 5) компетентность в обеспечении информационной основы педагогической деятельности;
- 6) компетентность в организации педагогической деятельности [2].

Таким образом, профессионализм педагога включает не только знание предмета и методов

преподавания. Преподаватель должен владеть следующими умениями: умение организовать деятельность учащихся для достижения поставленных целей, умение чередовать разные по сложности виды деятельности, умение использовать современные технологии, умение видеть и реализовывать перспективы дальнейшего развития обучаемых, умение воспринимать разные точки зрения, умение создавать условия для мотивации студентов и вовлечения их во внеучебную деятельность, умение активизировать творческий потенциал студентов, развивать критическое и клиническое мышление.

Преподаватель выполняет организаторскую функцию, стимулируя изучение предмета. Он отбирает материал с учетом поставленных целей. При объяснении нового материала необходимо учитывать его доступность, связь с уже изученным, таким образом развивая мыслительные способности студентов. Преподаватель стимулирует самостоятельную работу студентов для овладения нужной информацией. Организаторская функция проявляется и в процессе контроля полученных знаний. Исследовательская функция состоит в том, что преподаватель повышает свою квалификацию – и методическую, и научную.

Немаловажен тот факт, что процесс обучения в вузе неотделим от процесса воспитания и направлен на формирование всесторонне развитой личности с высокими морально-нравственными качествами. Воспитательный компонент является неотъемлемой частью высшего профессионального образования. Кроме того, личностно-ориентированное обучение рассматривает студента как партнера. Личностно-ориентированный подход призван создавать условия для развития следующих качеств студента: способность к принятию решения, способность адекватно оценивать свои знания, ответственность за процесс своего обучения. Целью преподавания любой дисциплины в медицинском вузе является не только приобретение знаний, но и формирование клинического мышления и ответственности.

Целью воспитательной работы является создание оптимального воспитательного пространства, направленного на обеспечение условий для формирования гармонично развитой личности студента и его профессионального развития с учетом общечеловеческих ценностей. Воспитание студентов представляется неотъемлемой ча-

стью образовательного процесса и может быть описано как многоуровневая и многокомпонентная деятельность, осуществляемая в учебное и во внеучебное время.

Основные принципы воспитания в медицинском вузе включают установление баланса между воспитательными мероприятиями, проводимыми в учебных группах, на факультете и вузе в целом, что дает возможность создать единую социокультурную среду вуза, ориентированную на формирование общей и профессиональной культуры студентов. Воспитательный процесс призван расширить взгляды студентов, развивать способность к социальному взаимодействию, формировать активную жизненную позицию. Воспитание качеств личности, необходимых для будущей профессии, должно осуществляться с применением современных педагогических технологий.

Из опыта работы мы можем сделать вывод о том, что наиболее эффективным методом помощи иностранным студентам в усвоении учебного материала, закреплении знаний, активации самостоятельной работы является организация индивидуальных консультаций.

Методическое обеспечение учебного процесса с иностранными студентами матери-

лами на языке-посреднике позволяет решать несколько задач: это дает возможность преодоления лингвистического барьера в общении и экономии времени преподавателя при объяснении нового учебного материала на занятии и составлении конспектов студентами; самостоятельная работа студента осуществляется со снижением затрат времени на поиск информации; появляется возможность обучения студента в индивидуальном режиме. Лучшие результаты достигаются при сочетании традиционных и интерактивных форм обучения.

Таким образом, современная парадигма высшего образования базируется на личностно-ориентированной модели обучения, в центре которой находятся потребности, возможности, интересы студента. Деятельность вуза по организации процесса адаптации иностранных студентов охватывает весь образовательный процесс и является единой системой. Только сотрудничество преподавателя, переводчика-куратора, их совместная деятельность способствует полноценной адаптации иностранных студентов, что ведет, в свою очередь, к повышению эффективности процессов обучения и воспитания и профессиональному и личностному становлению будущего специалиста.

Список литературы

1. Борытко, Н.М. Технологические основания профессионального воспитания студента вуза / отв. ред. Н.М. Борытко // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль. – 2015. – Т. II. – № 2. – С. 103–107.
2. Шадриков, В.Д. Профессионализм современного педагога: методика оценки уровня квалификации педагогических работников : монография / под науч. ред. В.Д. Шадрикова. – М. : Логос, 2011. – 168 с.
3. Interpreting Skills Map [Electronic resource]. – Access mode : http://www.nationalnetworkforinterpreting.ac.uk/tasks/int_skills/player.html.

References

1. Borytko, N.M. Tehnologicheskie osnovanija professional'nogo vospitanija studenta vuza / отв. red. N.M. Borytko // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – Jaroslavl'. – 2015. – Т. II. – № 2. – S. 103–107.
2. Shadrikov, V.D. Professionalizm sovremennogo pedagoga: metodika ocenki urovnja kvalifikacii pedagogicheskikh rabotnikov : monografija / pod nauch. red. V.D. Shadrikova. – M. : Logos, 2011. – 168 s.

© Т.Г. Стул, А.И. Локтев, 2019

РОЛЬ ХИМИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ ВРАЧА ОБЩЕЙ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: высшее медицинское образование; компетенции; дисциплина «Химия»; фундаментальные знания; врач общей практики; интеграция.

Аннотация: Цель статьи – показать взаимосвязь теоретической дисциплины «Химия» с профессиональной составляющей в высшем медицинском образовании. Основной задачей является доказательство необходимости фундаментальных знаний при подготовке врача общей практики. На основе анализа разделов учебной программы по химии и перечня компетенций приведены примеры реализации общекультурных и общепрофессиональных компетенций специальности «Лечебное дело». В результате предложено создать единую теоретическую базу для реализации компетентного подхода в подготовке высококвалифицированного специалиста.

Современный образовательный стандарт высшего образования требует компетентного подхода в реализации программы специалитета «Лечебное дело». Дисциплина «Химия» является фундаментальной, отнесена к базовой части математического, естественнонаучного цикла согласно ФГОС ВО по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело [1]. Будущие врачи общей практики изучают химию в первом семестре в течение 108 часов и сдают зачет по дисциплине, при этом треть учебного процесса вынесена на самостоятельное обучение.

Специфика освоения химии в медицинском вузе такова, что необходимо не только познакомиться с основами термодинамики, кинетики, протолитическими процессами, коллигативными свойствами растворов и др., но и применить их законы к живому организму. Добавляет слож-

ности в большинстве случаев неумение первокурсников проводить математические вычисления при решении задач по разделам физической, коллоидной химии, т.к. физика и математика не являются профильными при поступлении в медицинский вуз. В результате возникает ситуация, когда включается защитный механизм у первокурсника и звучит вопрос: зачем нужна химия будущему врачу? Здесь основная нагрузка ложится на плечи преподавателя, который должен не только помочь разобраться в теоретическом материале, научить решать задачи, выполнять химический эксперимент, проводить его анализ и делать выводы, но и мотивировать студента на освоение химии.

Несомненно, будущий врач должен владеть химической компетентностью, что позволит применять химические знания, умения и навыки в дальнейшем процессе непрерывного профессионального образования в рамках своей врачебной специализации [2]. Уже на первой лекции преподаватель в доступной форме посредством наглядных презентаций мотивирует обучающегося на изучение химии, показывает взаимосвязь разделов фундаментальной теоретической химии с клиническими дисциплинами. Так, знания по химической термодинамике дают возможность рассчитывать тепловые эффекты биохимических реакций, прогнозировать возможность и направление их протекания в организме. Расчет калорийности пищевого рациона с использованием закона термохимии позволяет обосновывать энергетические затраты человека, исходя из его физической нагрузки, возраста и пола, что необходимо в диетологии. На основе теории термодинамики химического равновесия студенты знакомятся с понятиями гомеостаза, стационарного состояния, механизмами аутостабилизации и адаптации организма к окружающей среде. Это необходимо учитывать врачу

для выяснения этиологии возникновения заболеваний у пациентов, чья трудовая деятельность связана с частыми переездами и сменой часовых поясов (например: спортсмены, люди, работающие вахтовым методом).

Определение показателя концентрации водорода (pH) растворов, механизм действия буферных систем организма, коррекция ацидоза, алкалоза востребованы в курсе анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии.

Кровь, плазма, лимфа, спинномозговая жидкость являются гетерогенными системами с развитой поверхностью раздела фаз. Их состав представлен различными по физико-химическим свойствам веществами: белками, гликогеном, холестерином, солями натрия, магния, кальция, поэтому необходимы познания в области коллоидной химии. Белки крови предотвращают выпадение малорастворимых солей кальция, мочевой кислоты, холестерина на стенках кровеносных сосудов, поддерживая кровь в коллоидном состоянии. При понижении защитных свойств белков возникают заболевания, связанные с выпадением малорастворимых соединений в осадок: подагра, мочекаменная болезнь, атеросклероз. Системные знания основ коллоидной химии позволяют понимать суть происходящих процессов и проводить мероприятия по их коррекции.

Внутривенное введение в кровь лекарственных препаратов, обладающих свойствами электролитов, необходимо проводить, учитывая концентрацию и заряд ионов электролита. В противном случае возможна коагуляция (свертывание) крови и, как следствие, образование тромба.

Ведущая роль в патогенезе многочисленных заболеваний (сахарный диабет II типа, артериальная гипертензия, атеросклероз, бронхиальная астма и т.д.) отводится свободнорадикальным процессам. Классическим примером является перекисное окисление липидов (ПОЛ) биологических мембран. Интенсификация ПОЛ приобретает патогенетическое значение, поскольку может привести к нарушению целостности биологических мембран, к массовой гибели клеток. В связи с этим необходимо знать и понимать механизм возникновения активных форм кислорода как активаторов запуска ПОЛ, обосновывать способы коррекции с участием антиоксидантов различной природы. Эти познания способствуют абстрактному мышлению, анализу, синтезу

(ОК 1), позволяют понять механизм возникновения патологии и выстроить необходимую тактику лечения.

Взаимосвязь химической структуры, реакционной способности важнейших биоорганических молекул с их ролью в организме также позволяет анализировать и понимать сущность протекания биохимических процессов. Кислотные и основные свойства являются важным аспектом реакционной способности биологически активных органических соединений и обуславливают существование их в ионном состоянии в условиях организма. Большую роль в биохимических процессах играет кислотный или основной катализ, осуществляемый с участием соответствующих ионогенных групп ферментов. Образование водородных связей обеспечивает стабилизацию структуры ДНК, определяет вторичную структуру белка.

Важное место в процессе обучения химии занимают ситуационные практико-ориентированные задачи, позволяющие заинтересовать студента в изучении теоретического материала. В основу решения таких заданий заложен химический расчет, что позволяет сформировать готовность к использованию основных физико-химических, математических и иных естественнонаучных понятий и методов при решении профессиональных задач (ОПК 7).

В рамках реализации компетенции, направленной на способность к саморазвитию, самореализации, самообразованию, использованию творческого потенциала (ОК-5) в учебно-методическом комплексе дисциплины «Химия» в Тюменском государственном медицинском университете важная роль отведена самостоятельной подготовке студента. На платформе электронного обучения *Moodle* размещены методические рекомендации по самоподготовке к занятию, приведены образцы решения ситуационных задач, тесты по проверке знаний и умений. В начале учебного семестра студентам предлагаются актуальные темы рефератов, в которых показана взаимосвязь химических законов с практической медициной. Лучшие работы заслушиваются на ежегодной научной студенческой конференции.

Таким образом, роль химии в формировании высококвалифицированного специалиста, способного систематизировать и применять фундаментальные знания в процессе своего

профессионального образования, очевидна. Для реализации компетентностного подхода в подготовке врача общей практики необходимо создать единую обучающую теоретическую базу, позволяющую студенту понять необходимость и вос-

требованность фундаментальных знаний в изучении клинических дисциплин. Это позволит добиться совершенно иного качества обучения, нежели при разрозненной деятельности каждой из кафедр.

Список литературы

1. ФГОС ВО по специальности 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета), приказ Министерства образования и науки № 95 от 09.02.2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://минобрнауки.рф/документы/8076>.
2. Литвинова, Т.Н. Современный курс химии в медицинском ВУЗе: цели, содержание, структура / Т.Н. Литвинова // Электронный журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2018. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.science-education.ru>.

References

1. FGOS VO po special'nosti 31.05.01 Lechebnoe delo (uroven' specialiteta), prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki № 95 ot 09.02.2016 [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <https://minobrnauki.rf/dokumenty/8076>.
2. Litvinova, T.N. Sovremennyj kurs himii v medicinskom VUZe: celi, sodержanie, struktura / T.N. Litvinova // Jelektronnyj zhurnal «Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya». – 2018. – № 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.science-education.ru>.

© И.Н. Цымбал, Е.Н. Дарюхина, Н.М. Сторожок, 2019

УДК 378.048.2

Н.А. ШУМАКОВА, А.В. БЕДАРЕВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Ключевые слова: иностранный язык; организационно-педагогические условия; постдипломная ступень обучения; смешанное обучение; электронные обучающие курсы; электронная обучающая среда.

Аннотация: В статье представлены организационно-педагогические условия реализации дисциплины «Иностранный язык» в электронной среде вуза на постдипломной ступени обучения. Цель данной статьи – обосновать целесообразность использования электронного курса в процессе обучения студентов постдипломной ступени образования. В качестве гипотезы предполагается, что изучение иностранного языка на постдипломной ступени высшего образования будет более эффективным, если в образовательный процесс будет внедрен курс электронного обучения на платформе *Moodle*. Методы исследования: изучение психолого-педагогической и специальной литературы, анализ и обобщение существующих взглядов по проблеме, анкетирование. Эффективность данных курсов на сервере дистанционного обучения была доказана в ходе анкетирования студентов и тестирования электронного обучения в образовательном процессе.

В соответствии с ФГОС ВО 3+, выпускник университета любого направления подготовки и любой ступени высшего образования должен решать определенные профессиональные задачи, в число которых входит:

– научно-исследовательская деятельность: освоение методов научных исследований, освоение теорий и моделей, участие в проведении

исследований по заданной тематике, участие в обработке полученных результатов научных исследований на современном уровне, работа с научной литературой с использованием новых информационных технологий;

– научно-инновационная деятельность: освоение методов применения результатов научных исследований в инновационной деятельности и др. [5].

В проекте ФГОС ВО++ уровней магистратуры и аспирантуры выделяется универсальная компетенция УК-4 – способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия, а для выпускников аспирантуры – готовность использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках [5]. Следовательно, возникает необходимость формировать и совершенствовать данные универсальные компетенции обучающихся на постдипломной ступени образования, навыки установления и поддержания эффективных партнерских взаимоотношений. Таким образом, лингвистическая подготовка на постдипломной ступени образования имеет большое значение. Однако следует отметить, что при существующем количестве академических часов, предусмотренном на изучение дисциплины «Иностранный язык» в аудиторное время на постдипломной ступени, представляется невозможным в полной мере сформировать вышеназванные компетенции (УК-4).

На протяжении последнего десятилетия в Сибирском государственном университете (СибГУ) на кафедре делового иностранного

языка (ДИЯ) ведется работа по разработке и реализации электронных курсов для разных ступеней высшего образования. Основываясь на опыте реализации данной работы, рассмотрим некоторые организационно-педагогические условия реализации электронных обучающих курсов дисциплины «Иностранный язык» в электронной среде вуза на постдипломной ступени обучения. Достижение поставленной цели обучения, а именно формирование УК-4 выпускников постдипломной ступени обучения, становится реальным благодаря использованию формата так называемого смешанного обучения (*blended learning*).

Существует большое количество определений понятия «смешанное обучение» [6]. Сопоставляясь с поставленной целью исследования, апеллируя к мнению исследователей и ссылаясь на полученные ранее нами результаты [7], мы рассматриваем смешанное обучение как совокупность двух дополняющих друг друга методов передачи знаний: традиционного и электронного образования, в частности системы управления дистанционным обучением *Moodle*.

Дистанционные образовательные технологии как комплекс образовательных услуг занимают особое место в обучении на постдипломной ступени образования и предоставляются с помощью информационно-образовательной среды вуза. Преимущества – большая независимость магистрантов и аспирантов от места и времени учебных занятий, ведущая роль технических средств для работы с электронными учебными пособиями, самостоятельной работы, контроля репродуктивных, продуктивных и творческих умений по иностранному языку.

Как показывает опыт, именно магистранты и аспиранты наиболее хорошо подготовлены для инновационных методов обучения и достаточно легко переходят на использование электронных обучающих курсов. Данное утверждение можно найти и в работе Н.Г. Поповой и Е.В. Биричевой, где отмечается, что одним из основных отличий подготовки на постдипломной ступени на современном этапе от обучения в аспирантуре конца XX в. является необходимость смены ориентира в подготовке молодых ученых, учитывая в первую очередь социально-психологическую специфику желающих продолжить обучение на третьей ступени высшего образования (так называемое поколение Y). Особенностью данного

поколения является ориентация на саморазвитие и самореализацию, обусловленная современной экономической ситуацией, основанной на конкуренции; распространенностью цифровых и интернет-технологий; стремительно развивающейся тенденцией междисциплинарного и международного взаимодействия [4]. В связи с этим мы выделяем стимулирование студентов постдипломной ступени обучения на получение лично значимого практико-ориентированного образовательного продукта (а именно создание электронного портфолио) в качестве второго организационно-педагогического условия реализации дисциплины «Иностранный язык» в веб-ориентированной электронной обучающей среде.

На основе анализа требований, предъявляемых к электронным обучающим курсам, а именно: наличие учебно-методических электронных материалов для самостоятельной работы; возможность доступа не только к основным, но и дополнительным источникам информации; наличие задач, ориентированных на оценку сформированности разных групп компетенций; наличие обратной связи, были разработаны и в настоящий момент успешно реализуются на кафедре ДИЯ курсы дистанционного обучения «Иностранный язык в профессиональной деятельности» для магистрантов и «Иностранный язык для аспирантов».

Представим более подробно вышеперечисленные курсы дистанционного обучения. Так, например, курс «Иностранный язык в профессиональной деятельности» для магистрантов (<https://dl.sibsau.ru/course/view.php?id=528>) содержит методические рекомендации по организации изучения дисциплины, блочно-модульное содержание учебного материала. Опыт показал, что каждый раздел блочно-модульного курса должен содержать: основные термины и понятия, используемые в разделе; глоссарий к разделу; методические рекомендации для студента по изучению раздела; тестовые вопросы – банк контрольных заданий, соответствующий целям, поставленным данным разделом, содержащий входные и выходные контрольные теоретические тесты и специальные задачи различной степени сложности, вопросы и задания для обсуждения на практических занятиях; дополнительные материалы для углубленного изучения; индивидуальные задания для самостоятельной проработки дополнительного материала, пере-

чень рекомендуемой литературы, интернет-ресурсов.

Говоря о курсе дистанционного обучения «Иностранный язык для аспирантов» (<https://dl.sibsau.ru/course/view.php?id=212>), нельзя не представить основные принципы работы с аспирантами. Зайдя на сервер, аспирант, работающий удаленно, может самостоятельно освоить основные темы курса, закрепить и сформировать навыки академического письма и публичного выступления на иностранном языке. Удобство работы на сервере состоит не только в том, что аспирант может работать с материалами по индивидуальной траектории, но и в том, что создается возможность представления письменных работ в дистанционном режиме, просматривать видео и в дальнейшем предоставлять в данном режиме контрольные задания по проделанным темам. Каждый из представленных разделов структурирован и позволяет в интерактивном режиме осуществлять двусторонний процесс педагогического общения между преподавателем и аспирантом. Двусторонность этого процесса достигается посредством общения участников процесса в форуме в определенное расписанием время.

Использование ресурсов электронной среды вуза, по нашему мнению, позволяет оптимизировать контроль знаний магистрантов и аспирантов, т.к., согласно структуре курса, преподаватель может дистанционно оперативно оценивать выполнение различных заданий, а также оставлять свои комментарии. В качестве третьего организационно-педагогического условия реализации дисциплины «Иностранный язык» в электронной среде вуза представим результаты мониторинга методической эффективности курсов дистанционного обучения и его инструментов. Наиболее эффективным инструментом оценки курсов дистанционного обучения, на наш взгляд, является анкетирование. Во-первых, анкетирование позволяет получить ответы обучающихся на такие вопросы, как: насколько корректно и доступно построен учебный материал курса, насколько эффективна выбранная методика обучения, как улучшить дистанционный учебный курс и т.д. Во-вторых, на основе получаемых данных можно определить направления дальнейшего совершенствования курса в целом и размещаемых в нем учебных материалов. Организация мониторинга процесса дистанционного обучения и контроля

знаний студентов предполагает постоянное наблюдение за изменениями, происходящими в ходе реализации дисциплины «Иностранный язык» в электронной среде вуза. При определении эффективности курса дистанционного обучения используются следующие критерии: субъективная удовлетворенность обучаемых курсом; практические навыки, приобретенные обучаемыми; время, необходимое обучаемым для изучения материалов курса; соотношение между количеством слушателей, начавших обучение и успешно его закончивших, и др.

С учетом вышесказанного, а также в соответствии с предъявляемыми принципами разработки анкет для оценки эффективности курса дистанционного обучения на заключительном этапе проведения практических занятий нами было включено анкетирование магистрантов и аспирантов. Всего в анкетировании приняли участие 48 человек. Проанализируем некоторые данные, полученные в процессе анкетирования после прохождения курса. Так, например, отвечая на вопрос о сложности курса в целом, мы получили следующие данные: почти половина (42,9 %) слушателей курса оценила курс как средней сложности, наивысшую оценку сложности курса дали 10,3 % обучающихся, наименее сложным курс оказался для 6,9 % респондентов. В процессе проведения педагогической оценки дистанционных курсов важной является постановка исследовательских проблем, которые позволят сравнить обучение, организованное в дистанционной форме, с другими формами обучения. В этой связи мы включили в анкету такие вопросы, которые помогут сравнить дистанционную и традиционные формы обучения, и получили следующие результаты: из ответов на вопрос «Предпочли бы вы поучаствовать в данном курсе онлайн или в аудитории?» выяснилось, что 62,1 % слушателей были вполне удовлетворены изучением дисциплин в дистанционной форме.

В заключение с опорой на анализ исследований [1–3] и образовательной практики сформируем организационно-педагогические условия реализации дисциплины «Иностранный язык» в электронной среде на постдипломной ступени обучения:

- создание веб-ориентированной среды вуза (дистанционные курсы обучения по дисциплине «Иностранный язык»);
- стимулирование студентов постдиплом-

ной ступени обучения на получение лично- значимого практико-ориентированного образовательного продукта (формирование электронного портфолио магистранта/аспиранта);

– мониторинг процесса взаимодействия преподавателя и обучающихся в процессе реализации дисциплины «Иностранный язык» в электронной среде.

Список литературы

1. Калинина, Т.В. Психолого-педагогические условия формирования умений информационно-аналитической деятельности у студентов специализированных вузов в процессе обучения иностранному языку / Т.В. Калинина // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 10. – Т. 9. – С. 217–222.
2. Кузнецов, И.А. Иноязычная подготовка аспирантов в системе непрерывного образования технического вуза / И.А. Кузнецов // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 4. – С. 48–50.
3. Мироненко, Е.С. Преподавание иностранного языка в аспирантуре в новых образовательных условиях: проблемы и перспективы / Е.С. Мироненко // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 2(32). – С. 1–10.
4. Попова, Н.Г. Научно-исследовательский коллектив как актор познавательной деятельности: парадоксальность бытия современной научной мысли / Н.Г. Попова, Е.В. Биричева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2017. – Т. 12. – № 1(161). – С. 17–25.
5. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/news/21/3337>.
6. Pape, L. Blended teaching and learning / L. Pape // School Administrator. – 2010. – № 67(4). – P. 16–21.
7. Shumakova, N.A. Analysis of methodological aspects of e-learning courses development in teaching postgraduates foreign languages / N.A. Shumakova, A.V. Bedareva, A.N. Gorodischeva, E.V. Khodenkova // Modern Journal of Language Teaching Methods ISSN: 2251-6204. – Vol. 7, Issue 12, December 2017. – Pp. 330–337.

References

1. Kalinina, T.V. Psihologo-pedagogicheskie uslovija formirovanija umenij informacionno-analiticheskoj dejatel'nosti u studentov specializirovannyh vuzov v processe obuchenija inostrannomu jazyku / T.V. Kalinina // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2014. – № 10. – Т. 9. – S. 217–222.
2. Kuznecov, I.A. Inojazychnaja podgotovka aspirantov v sisteme nepreryvnogo obrazovanija tehničeskogo vuza / I.A. Kuznecov // Srednee professional'noe obrazovanie. – 2015. – № 4. – S. 48–50.
3. Mironenko, E.S. Prepodavanje inostrannogo jazyka v aspiranture v novyh obrazovatel'nyh uslovijah: problemy i perspektivy / E.S. Mironenko // Voprosy territorial'nogo razvitija. – 2016. – № 2(32). – S. 1–10.
4. Popova, N.G. Nauchno-issledovatel'skij kolektiv kak aktor poznavatel'noj dejatel'nosti: paradoksal'nost' bytija sovremennoj nauchnoj mysli / N.G. Popova, E.V. Biricheva // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3, Obshhestvennye nauki. – 2017. – Т. 12. – № 1(161). – S. 17–25.
5. Portal Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fgosvo.ru/news/21/3337>.

© Н.А. Шумакова, А.В. Бедарева, 2019

УДК 330.3, 330.8

Е.А. АЛПЕЕВА, А.А. УШЕНКО

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

ВОПРОСЫ ПРОФИЛИРОВАНИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: вуз; инноватика; инновации; инновационное предпринимательство; подготовка кадров; инновационная экономика.

Аннотация: В статье рассмотрена роль университетов по подготовке кадров для эффективного управления экономикой переходного типа в интересах инновационного развития. Основной рабочей гипотезой исследования является предположение о влиянии вузов на инновационное развитие страны через подготовку кадров, обладающих уникальными компетенциями, способными работать в условиях переходного типа экономики. Общество нуждается в инициативных и независимых специалистах, способных постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки. Эти специалисты отличаются высокой чувствительностью, любознательностью, готовностью к быстрому обновлению знаний и широкого спектра навыков. Таким образом, основной целью высшего образования является разработка нового содержания образования, обеспечение востребованности и конкурентоспособности выпускников на рынке труда. В исследовании использовались системные и статистические методы научного исследования, применены табличные и графические приемы визуализации статистических данных.

Переходный период в экономике порождает новые требования к вузам и их интеграции в современное инновационное общество путем применения новых механизмов и способов подготовки специалистов в актуальных направлениях подготовки.

В контексте изменяющихся требований современного инновационного общества к высококвалифицированным специалистам, которые должны самостоятельно принимать от-

ветственные решения в ситуациях выбора и прогнозировать их возможные последствия, требуются также изменения и в самой системе образования [1].

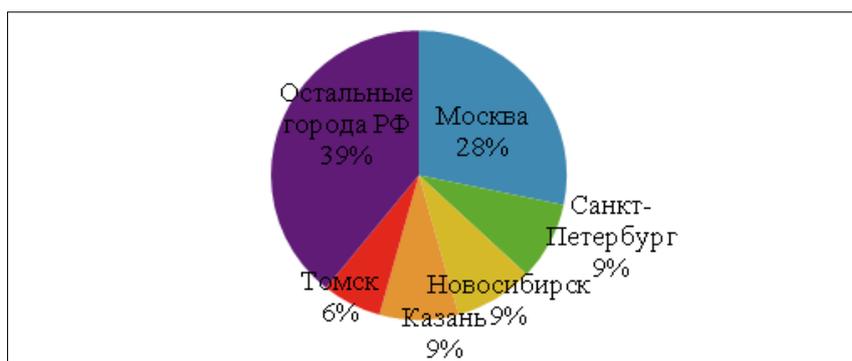
Циклическое изменение общества и смена технологических укладов свидетельствует о том, что период их существования значительно сокращается. Если длительность первого уклада была около семидесяти лет, то длительность пятого уже сократилась до тридцати. Так, знаний и компетенций, получаемых студентами в период прошлых технологических укладов, хватало на весь период их трудовой деятельности. Теперь сокращение срока технологических укладов диктует переподготовку специалистов в середине их трудового пути, перенаправляя их для получения знаний в новых отраслях.

Приобретенные знания быстро устаревают, а образующийся пробел возможно преодолеть с помощью гибкой образовательной системы. На каждом уровне университетской подготовки необходимо развивать у студентов творческое мышление и исследовательские навыки, без которых трудно продолжить образование и стать востребованными специалистами.

Поскольку экономическая обстановка радикально изменилась за последние десятилетия и стала более неопределенной, преобладающие подходы к управлению не соответствуют современным образовательным программам университетов [2]. Ожидания студентов в значительной степени изменились, благодаря этому университеты стали более гибкими для удовлетворения ожиданий новых групп студентов. Работодатели и разработчики политики призывают развивать навыки и компетенции XXI века, такие как критическое и творческое мышление, навыки решения проблем и командной работы, используя технологии для анализа и синтеза информации для применения в экономике, основанной на

Таблица 1. Фрагмент рейтинга университетов с направлением подготовки «Инноватика» 27.03.05 в России

Вуз	Название программы
МИРЭА – Российский технологический университет	Управление инновациями
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	Управление инновациями
Государственный институт управления	Инноватика
Дальневосточный федеральный университет	Управление инвестициями наукоемких предприятий
Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина	Управление исследованиями и разработками. Инновации и управление инновационной собственностью
Московский авиационный институт.	Управление инновациями
Казанский федеральный университет	Инноватика
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»	Инноватика
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана	Управление инновациями. Управление инновациями в наукоемких технологиях. Инноватика
Российский университет транспорта (МИИТ)	Проектное управление в инновационной сфере
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения	Инновации и управление инновационной собственностью
Московский политехнический университет	Аддитивные технологии

Рис. 1. Распределение вузов с направлением подготовки студентов «Инноватика» в России (составлено по данным [4])

знаниях.

Современные вузы должны взять на себя инициативу по подготовке своих выпускников к меняющимся потребностям рынка труда.

Принципиальным становится тот факт, что технические университеты сталкиваются с необходимостью эффективно обучать будущих ученых, инженеров, менеджеров и экономистов, которые будут сосредоточены на создании новых продуктов, услуг и технологий в постоянно меняющейся глобальной среде [3]. Предполагается, что эти специалисты будут соответствовать ожиданиям своих клиентов, поскольку экономика, основанная на знаниях, нуждается в выпуск-

никах, способных работать в составе многопрофильных команд и разрабатывать решения в условиях неопределенности.

Объединение в единую команду инженеров, менеджеров и экономистов возможно при условии получения уникальных управленческо-технологических компетенций. Анализ существующих направлений подготовки российских вузов показал, что данные компетенции приобретаются на таких направлениях, как «Инноватика».

Анализ подготовки направлений российских вузов позволил определить способность обеспечить современный рынок труда инноваторами. Данные представлены в табл. 1.

В 2013–2014 годах было зафиксировано 66 вузов со специальностью 27.03.05 «Инноватика», на начало 2019 года в России насчитывается уже всего 46 вузов в 28 городах.

Следует отметить, что «Инноватика» как специальность для вуза является неотъемлемым критерием его соответствия настоящему времени. Одним из главных факторов является то, что данное направление включает широкий спектр профилей обучения, затрагивающих многие сферы деятельности человека нашего времени.

В 46 вузах РФ существуют 19 профилей обучения бакалавриата по специальности 27.03.05 «Инноватика». Самый крупный профиль – «Управление инновациями», программа готовит специалистов в сфере управления инновациями в различных сферах экономики с использовани-

ем современных бизнес-технологий, она представлена в 13 вузах России с 18 вариантами программ. Проведенный мониторинг показал, что в последнее время сократилось количество вузов с направлением подготовки «Инноватика», заметна необходимость развития вузовского предпринимательства и инновационной подготовке в вузах.

Подготовка специалистов, способных решать задачи, диктуемые предприятиями в переходный период от пятого технологического этапа к шестому, является весьма важной задачей. Следовательно направление подготовки «Инноватика» должно обеспечить рынок труда высококвалифицированными кадрами для работы в постоянно меняющемся экономическом обществе.

Список литературы

1. Белецкая, А.А. Особенности государственной поддержки малых инновационных предприятий при вузах / А.А. Белецкая // Молодой ученый. – 2013. – № 7. – С. 267–269.
2. Бугаян, И.Р. Инновационное предпринимательство в России / И.Р. Бугаян, Н.В. Каймачникова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 2.
3. Меджидов, А.И. Анализ основных показателей и оценка параметров развития инновационного предпринимательства в России / А.И. Меджидов // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 3.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://postupi.online/specialnost/27.03.05/vuzi/>.

References

1. Beleckaja, A.A. Osobennosti gosudarstvennoj podderzhki malyh innovacionnyh predpriyatij pri vuzah / A.A. Beleckaja // Molodoj uchenyj. – 2013. – № 7. – S. 267–269.
2. Bugajan, I.R. Innovacionnoe predprinimatel'stvo v Rossii / I.R. Bugajan, N.V. Kajmachnikova // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2012. – № 2.
3. Medzhidov, A.I. Analiz osnovnyh pokazatelej i ocenka parametrov razvitija innovacionnogo predprinimatel'stva v Rossii / A.I. Medzhidov // Voprosy innovacionnoj jekonomiki. – 2011. – № 3.

© Е.А. Алпеева, А.А. Ушенко, 2019

*ФГКВОУ ВО «Военная академия войсковой противовоздушной обороны вооруженных сил Российской Федерации имени маршала советского союза А.М. Василевского»
Министерства обороны Российской Федерации, г. Смоленск*

РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА РУБЕЖЕ 2018–2019 ГОДОВ

Ключевые слова: внешняя политика; военная промышленность; государственная программа вооружений; оборонная политика; оборонные расходы; российские вооруженные силы; рыночный сектор.

Аннотация: В статье представлено исследование состояния и тенденций развития военной промышленности в России. Целью исследования является выявление проблем в развитии военной промышленности на рубеже 2018–2019 годов. В качестве задачи исследования можно назвать выделение главных приоритетов развития военной промышленности на среднесрочную перспективу. Развитие этих двух глубоко связанных друг с другом сфер определяется не только внешней и оборонной политикой Москвы, но и задачей сохранения сложившейся в стране системы власти. Именно поэтому конечная цель их исследования заключается в улучшении нашего понимания политической эволюции России. Гипотеза исследования строится на предположении о том, что в основе эффективного развития военной промышленности в России находится потребность сосредоточиться на повышении мобильности своих войск, а также в улучшении своих возможностей по применению сил вдали от своих границ.

Вооруженные силы (ВС) и военная промышленность на протяжении десятилетий являются важнейшими приоритетами Правительства Российской Федерации. Развитие этих двух глубоко связанных друг с другом сфер определяется не только внешней и оборонной политикой страны, но и задачей сохранения сложившейся в стране системы власти. Именно поэтому конеч-

ная цель их исследования заключается в улучшении нашего понимания политической эволюции России.

В 2019 году будут важны следующие аспекты. Во-первых, хронические проблемы военной промышленности, скорее всего, приведут к дальнейшему сокращению рыночного сектора в российской экономике. Во-вторых, Правительство Российской Федерации смирилось с тем, что придется пожертвовать системой контроля вооружений, и в этих условиях постарается усилить политическое давление на Запад за счет нестратегических ядерных сил. Помимо этого, в 2019 году российская власть сделает ставку на улучшение мобильности своих сил.

В 2019 году суммарные оборонные расходы России с учетом секретных статей составят, как и в предыдущие два года, примерно 4,8–5 трлн рублей. Около 3 трлн рублей придется на военных, еще приблизительно 2 трлн рублей российское правительство потратит на полицию и спецслужбы. Из этих денег финансируется закупка вооружений и военной техники в рамках государственной программы вооружений. Из бюджета военных на эти цели идет половина средств, у полиции и спецслужб доля таких закупок в бюджетах существенно ниже – не более 20 %.

Правительство Российской Федерации исходит из того, что такой уровень военных трат вполне комфортен, объективно обусловлен и в отличие от 2011–2016 гг. не требует наращивания [1]. Во-первых, при таком уровне расходов российская власть может поддерживать существенную часть своего «нового среднего класса», состоящего из максимально лояльных российскому авторитаризму чиновников, силовиков и сотрудников государственных компаний, к

которым относится и большинство оборонных компаний. Во-вторых, Правительство Российской Федерации уверено, что российская военная промышленность способна не только производить оружие, но и быть локомотивом развития находящейся под давлением Запада страны.

Однако реальность заключается в том, что никакие закупки вооружений и государственные вложения в военные НИОКР не позволяют военной промышленности выйти на устойчивое развитие. Как только та или иная компания завершает большой оружейный контракт, она начинает быстро приходить в упадок, спасти от которого может либо новый контракт, либо прямая государственная поддержка в виде разнообразных программ субсидирования. Например, кредитная нагрузка отрасли составляет 1 трлн рублей, и подавляющее большинство кредитов краткосрочные. Компании военно-промышленного комплекса (ВПК) берут кредиты на производство, потом получают деньги по государственному оборонному заказу, погашают долги и берут следующие кредиты. Ежегодные выплаты процентов достигают 135 млрд рублей при рентабельности военного производства в лучшем случае в 3–5 %.

Проще говоря, военная индустрия в России либо не генерирует прибыль, либо вообще работает в убыток. В 2016–2017 гг. на погашение ее кредитов правительство дополнительно израсходовало 800 и 200 млрд рублей соответственно. В 2018 году такие меры не планировались, но известно, что в 2019–2021 гг. Министерство финансов только на погашение долгов «Центра Хруничева», РКК «Энергия» и РКЦ «Прогресс» перед Министерством обороны и их материнской государственной корпорацией «Роскосмос» планирует потратить несколько десятков миллиардов рублей. И судя по некоторым заявлениям российских руководителей, очередь из военных компаний, нуждающихся в государственной финансовой помощи, гораздо длиннее.

Таким образом, одним из главных направлений российской военной политики в 2019 году будет работа над той финансовой «черной дырой», которую представляет собой военная промышленность.

Понятно, что эта работа не предполагает

ет реформирования отрасли, в которой заняты 2 млн человек и которая состоит из примерно 1340 предприятий и компаний. Кардинальные изменения в ней несут для Правительства Российской Федерации слишком высокие внутриполитические риски. Поэтому будет продолжена линия на укрупнение лидеров отрасли. Так было в случае с передачей осенью 2018 года государственного пакета акций «Объединенной авиационно-строительной корпорации» «Ростеху». Другим примером является поглощение тем же «Ростехом» обанкротившейся компании «Тракторные заводы», производившей среди прочего боевые машины пехоты. Главные кандидаты на объединение в 2019 году – государственный гигант «Алмаз–Антей» и производитель радиолокационных станций «РТИ», принадлежащий компании АФК «Система». Об этом, в частности, свидетельствует недавнее назначение зампреда совета директоров «Системы» на пост главы дочернего предприятия «Алмаз–Антей».

Внутри самих госкомпаний будет продолжена интеграция отдельных заводов и предприятий в холдинги, ответственные за конкретные производственные направления. Вследствие таких слияний корпоративная бюрократия получает возможность перераспределить власть, повесить долги слабых и обанкротившихся заводов на те дочерние компании, у которых в данный момент есть денежный поток от контрактов на поставку вооружений, а также увеличить финансовые потоки этих самых «дочек» за счет укрупнения.

В то же время Правительство Российской Федерации не оставляет надежд распределить издержки военной промышленности между широким кругом нынешней российской элиты – за счет продажи им отдельных пакетов акций при сохранении контрольных пакетов в своих руках. Учитывая, что в 2018 году так и не состоялись планировавшиеся «Ростехом» продажи долей в компаниях «Высокоточные комплексы» и «РТ-Химкомпозит», следует ожидать продолжения усилий на этом направлении в 2019 году. Правда, в условиях западных санкций в таких сделках крупные российские игроки не будут участвовать напрямую, а предпочтут действовать через своих «клиентов», которые примут санкционные риски на себя.

Список литературы

1. Амосов, В.Г. Основы экономической теории. Актуальные проблемы военной экономики :

учебное пособие / В.Г. Амозов, Г.А. Дембровский, А.П. Кошкин, В.Е. Романенков. – Смоленск, 1996. – 68 с.

References

1. Amozov, V.G. Osnovy jekonomicheskoy teorii. Aktual'nye problemy voennoj jekonomiki : uchebnoe posobie / V.G. Amozov, G.A. Dembrovskij, A.P. Koshkin, V.E. Romanenkov. – Smolensk, 1996. – 68 s.

© В.Г. АМОЗОВ, 2019

УДК 332.1

С.В. БУЛГАНИНА, А.Е. БУЛГАНИНА, К.Х. МАДАДОВА, Т.А. КОРНЕВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА

Ключевые слова: маркетинговое исследование; выездной туризм; опрос.

Аннотация: В статье представлены результаты маркетингового исследования, проведенного в январе 2019 года. Выборка составила 41 человек. Цель исследования – выявление предпочтения туристов при выборе туров в Чехию. Задачей исследования являлось выявление предпочтений по виду и продолжительности отдыха, стоимости туров, ассортименту экскурсионных программ. Используемый метод – опрос потребителей с помощью *Google*-формы. Результатом работы является описание требований к турам в Чехию, значимых с позиций потребителей.

Выездным туризмом считается один из его видов, когда потоки туристов покидают страну с целью отдыха и путешествий в других странах. Одним из популярных у россиян направлений является Европа. Каждая страна интересна по-своему, однако Чехия пользуется спросом независимо от сезона и привлекает туристов снова и снова [1].

С целью изучения предпочтений туристов при выборе туров в Чехию авторами было проведено маркетинговое исследование с помощью *Google*-формы в январе 2019 года. Выборка составила 41 человек (женский пол – 63,4 %, мужской – 36,6 %). Задачей исследования являлось выявление предпочтений по виду и продолжительности отдыха, стоимости туров, ассортименту экскурсионных программ.

Основной возраст опрашиваемых людей (48,8 %) – от 18 до 30 лет, от 31 до 44 – 26,8 %, от 45 до 54 – 14,6 %, 55 и старше – 9,8 %. Половина (53,7 %) – семейные люди, что видно из рис. 1.

У большинства опрашиваемых (53,7 %) людей нет детей. Социальный статус следующий: 68,3 % опрашиваемых людей работают, 17,1 % – студенты, 9,8 % – пенсионеры, 4,9 % – не работают.

В рамках опроса было выявлено, что большинство опрашиваемых людей (43,9 %) путешествуют один раз в год и 41,5 % – более двух раз в год, реже одного раза в год – 14,6 %, что отражено на рис. 2. Также выявлено, что 68,3 % опрашиваемых людей предпочитают путешествовать за границей (выездной туризм). Остальные 31,7 % предпочитают путешествовать в России (внутренний туризм), 65,9 % опрашиваемых людей уже были за границей.

Что касается предпочтений по виду отдыха, треть респондентов (36,6 %) при выборе туров ориентируются на культурно-познавательный вид отдыха, 31,7 % предпочитают пляжный отдых, 22 % – экстремально-спортивный, а 9,8 % – лечебно-оздоровительный. Большинство опрашиваемых людей (51,2 %) предпочитают путешествовать с друзьями и знакомыми, с семьей – 43,9 % и только 4,9 % без компании, что показано на рис. 3.

Для большинства опрошенных людей (78 %) средняя продолжительность отдыха составляет от 8 до 14 дней, до 7 дней – 19,5 %, от 15 до 20 дней – 2,4 %. Люди готовы потратить на недельный отпуск (указали 41,5 %) не более 20–30 тысяч рублей, 30–40 тысяч рублей – 39 %, 40–50 тысяч рублей – 17,1 %, свыше 50 тысяч рублей лишь 2,4 % (рис. 4).

Опрос показал, что 95,1 % людей хотели бы побывать в Чехии, при этом 85,4 % респондентов посетили бы эту страну с целью ознакомления с историей и культурой, 48,8 % – с гастрономическими целями, 31,7 % – лечебно-оздоровительными, что видно из рис. 5. Большинство опро-

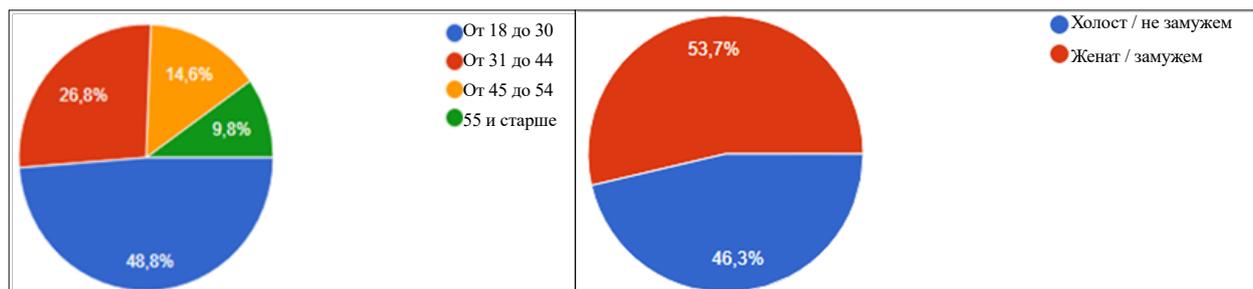

Рис. 1. Распределение респондентов по возрасту и семейному положению

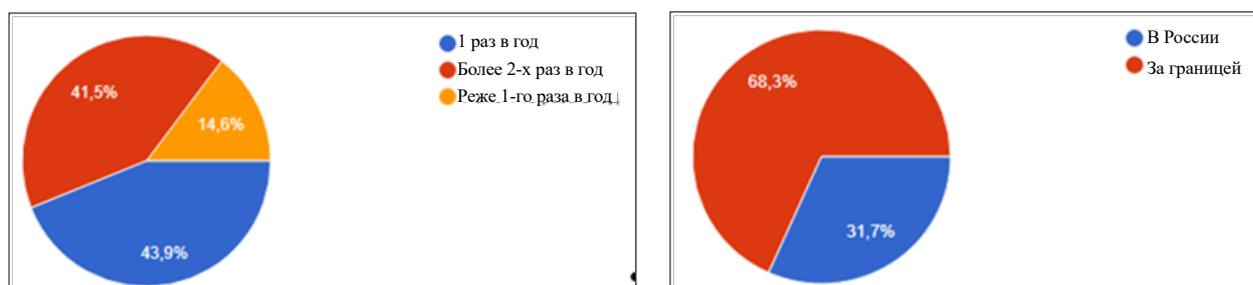

Рис. 2. Распределение респондентов по частоте и месту отдыха

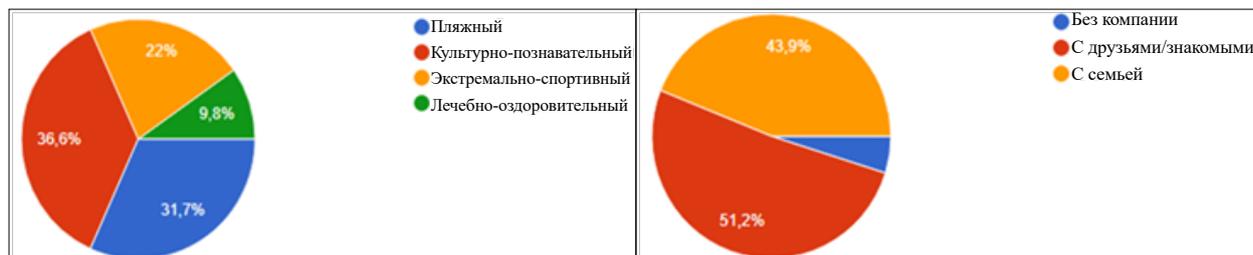

Рис. 3. Распределение респондентов по виду отдыха и компании для путешествия

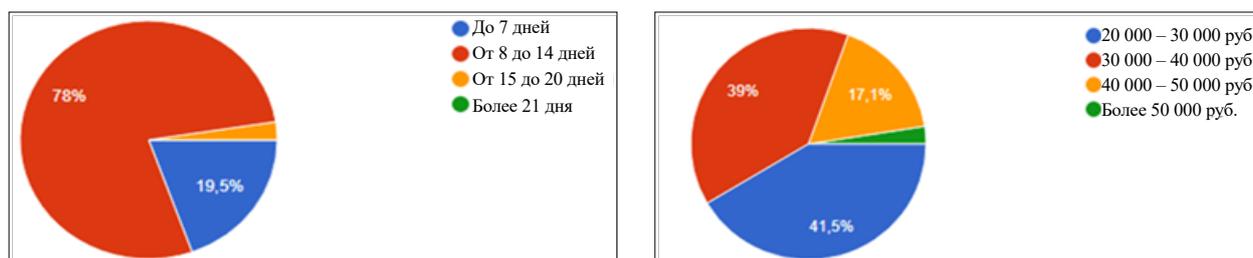

Рис. 4. Предпочтения по продолжительности отдыха и стоимости недельного тура

шенных людей хотели бы посетить Пражский Град (73,2 %), далее – Чешски Крумлов (68,3 %), Кутна Гора (61 %), Ледницко-Валтицкий комплекс (56,1 %), Тельч и Карловы Вары (36,6 %), что важно при формировании программы тура

[2] (рис. 6).

Из гастрономических предпочтений многие хотели бы попробовать знаменитое на весь мир чешское пиво, также известный суп «Полевка» и традиционную выпечку «трдельник». Меньшее

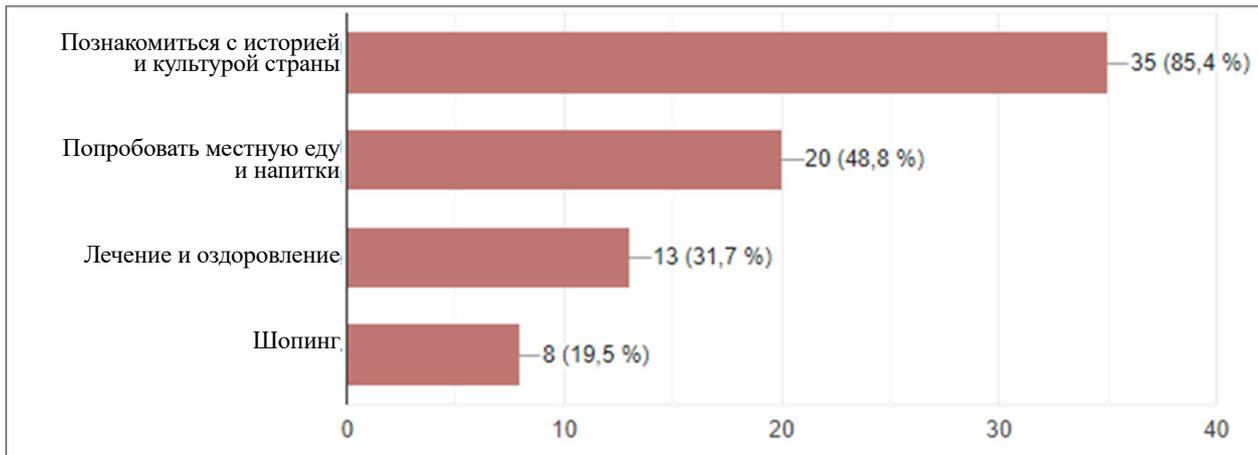

Рис. 5. Цели путешествия в Чехию

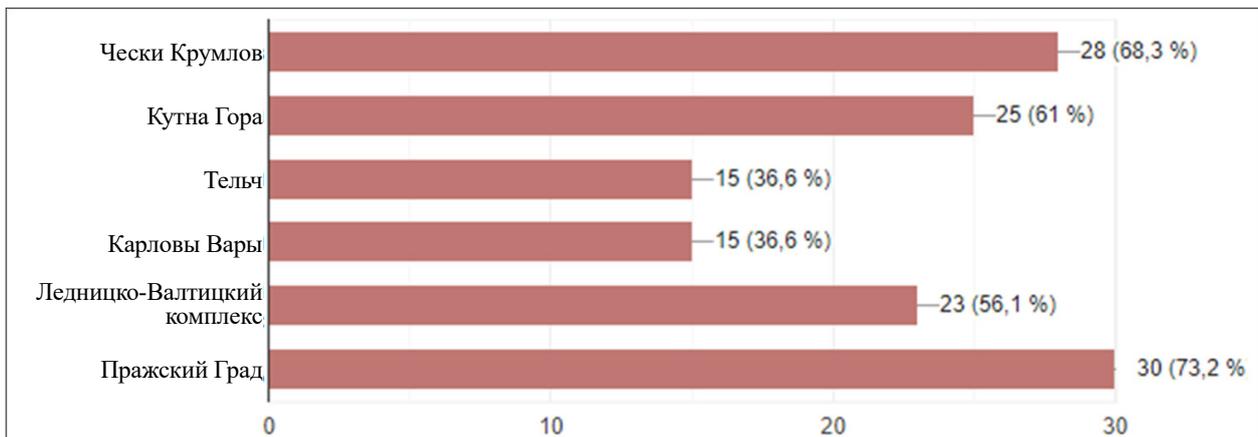

Рис. 6. Желание туристов посетить достопримечательности Чехии

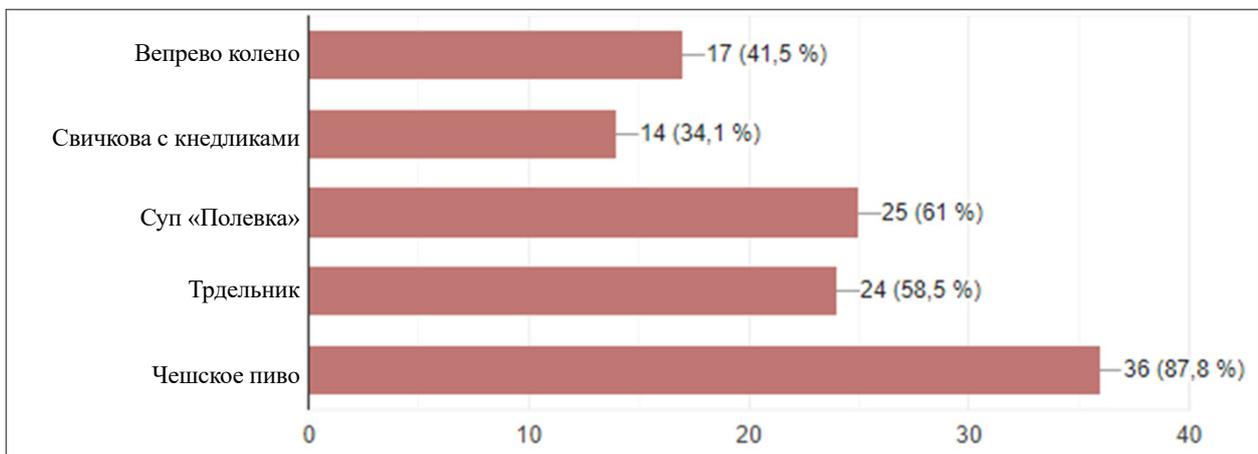

Рис. 7. Гастрономические предпочтения туристов

количество голосов отдали за «вепрево колено» – свиную рульку, вымоченную в пиве и запеченную в духовке (41,5 % опрошенных), а также «свичкова с кнедликами» – говяжье жаркое из филе в особом соусе (34,1 % опрошенных) (рис. 7).

Многие из опрошенных людей хотели бы привести из Чехии сувениры (80,5 %), одежду и обувь (36,6 %) и алкогольную продукцию (39 %). Меньше всего хотели купить в Чехии косметику (34,1 %) и сладости (26,8 %).

Таким образом, проведенное маркетинговое

исследование показало, что большинство опрошиваемых людей путешествуют один-два раза в год с друзьями, знакомыми или семьей в основном с культурно-познавательными целями. Средняя продолжительность отдыха составляет 1–2 недели, за недельный отпуск люди готовы заплатить около тридцати тысяч рублей. Опрос помог выявить туристские предпочтения при выборе туров в Чехию, основные достопримечательности, которые хотят посетить люди, их гастрономические и покупательские предпочтения.

Список литературы

1. Булганина, С.В. Создание ресурсной базы расширения сектора гостиничных услуг в регионе / С.В. Булганина, Т.Е. Лебедева, В.С. Варивода // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 4(8). – С. 2.
2. Егорова, Е.Н. Применение комплекса маркетинга в сфере туризма / Е.Н. Егорова // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 6(87). – С. 65–68.
3. Yaluner, E.V. Infrastructure for the Support of Entrepreneurship in Saint Petersburg and Leningrad Oblast: Assessments and Projections / E.V. Yaluner, I.Yu. Levitina, P.P. Vetrenko, E.A. Chernysheva, O.V. Voronkova // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Т. 9. – № 10. – Pp. 1149–1157.
4. Voronkova, O.V. Assessment of the Influence of Human Factor on the Working Process Effectiveness as a Factor for Improving the Efficiency of Production Management at Industrial Enterprises / O.V. Voronkova, Yu.E. Semenova, O.V. Lukina, A.Yu. Panova, E.N. Ostrovskaya // Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 48. – P. 25.

References

1. Bulganina, S.V. Sozdanie resursnoj bazy rasshirenija sektora gostinichnyh uslug v regione / S.V. Bulganina, T.E. Lebedeva, V.S. Varivoda // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2014. – № 4(8). – S. 2.
2. Egorova, E.N. Primenenie kompleksa marketinga v sfere turizma / E.N. Egorova // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2018. – № 6(87). – S. 65–68.

© С.В. Булганина, А.Е. Булганина, К.Х. Мададова, Т.А. Корнева, 2019

УДК 332.1

С.В. БУЛГАНИНА, А.А. СЕРГЕЕВА, А.Д. ЗУБОВА, Ю.С. БОЛЬШАКОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

АНАЛИЗ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КЛИЕНТОВ EVENT-АГЕНТСТВ

Ключевые слова: event-агентства; клиенты; маркетинговое исследование.

Аннотация: В статье представлены результаты маркетингового исследования, проведенного в ноябре 2018 года. Выборка составила 60 человек. Целью опроса являются предпочтения людей при выборе event-агентств. Задача – анализ значимости факторов ассортимента услуг, известности, качества работы персонала и стажа на рынке при их выборе. Используемый метод – опрос. Результатом исследования является описание требований к услугам event-агентств, значимых с позиций потребителей.

В Нижнем Новгороде существует большое количество event-агентств, которые занимаются профессиональной организацией мероприятий. По данным *2gis.ru*, в Нижнем Новгороде по запросу «event-агентства» насчитывается 272 организации. Целью данной работы является исследование предпочтения людей при выборе event-агентств. Задачей исследования является выяснение потребительских предпочтений клиентов, которые пользуются услугами event-агентств. Метод исследования – опрос потребителей с помощью *Google*-формы, проведенный в ноябре 2018 года. В опросе приняло участие 60 респондентов, из них 66,7 % женского пола и 33,3 % мужского пола. Возрастной состав участников, принимавших участие в опросе, отображен на рис. 1: 61,7% в возрасте 16–25 лет, 20 % – 26–35 лет, 6,7 % – 36–45 лет, 8,3 % в возрасте 46–55 лет и самая взрослая возрастная группа составила 3,3 %, при этом треть респондентов (33,3 %) – семейные люди.

Результаты исследования следующие. При ответах на вопросы «Как часто Вы самостоя-

тельно организуете мероприятия (день рождения, юбилей, свадьба, детские праздники, тимбилдинг и т.д.)?», «В Вашем окружении есть люди, которые обращались в агентство для организации какого-либо мероприятия?», «Как часто Вы обращаетесь в агентство для организации и проведения мероприятия?», которые отражают потребительское поведение клиентов на рынке event-услуг, были получены следующие данные, представленные на рис. 2. Можно сделать вывод, что большая часть респондентов, которая составляет 38,3 %, занимается организацией мероприятий самостоятельно и делает это несколько раз в год, а также 26,7 % указали, что у них есть незначительный опыт самостоятельной организации мероприятий. Следующим по популярности стал ответ «никогда не организовывал(а)», это свидетельствует о наличии потенциальных клиентов event-агентств в числе респондентов. Половина опрошенных (41,7 %) никогда не обращались в event-агентства, но при этом у 80 % респондентов в окружении есть люди, которые пользовались данными услугами. Основными причинами отказа от event-услуг являются: слишком высокая их стоимость, которую указали 40,6 % респондентов, 9,4 % не знали о таких агентствах и 6,3 % не доверяют им.

Отвечая на вопрос «Для организации каких событий стоит обращаться в специализированное агентство?», люди выделили следующие события, для которых обязательно следует обращаться в event-агентства. Безусловными лидерами в опросе являются такие мероприятия, как свадьбы и юбилеи, корпоративные праздники, детские праздники и дни рождения. Следовательно, можно сделать вывод, что для event-агентств они являются перспективным направлением, что показано на рис. 2. Для выявления уровня

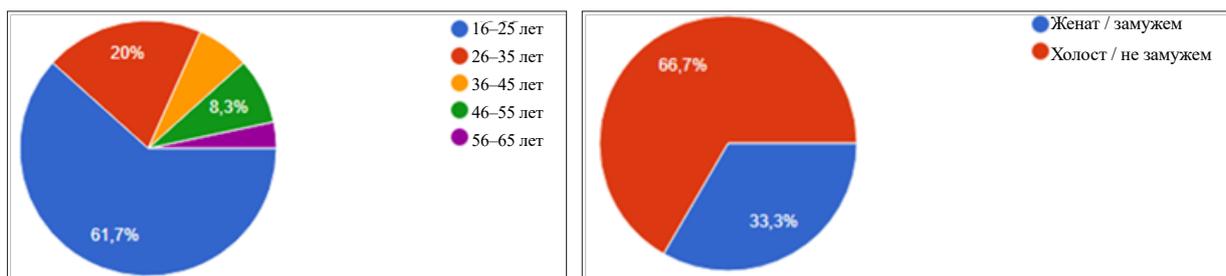

Рис. 1. Возрастной состав и семейное положение респондентов

Рис. 2. Частота самостоятельной организации мероприятий и при помощи услуг event-агентств

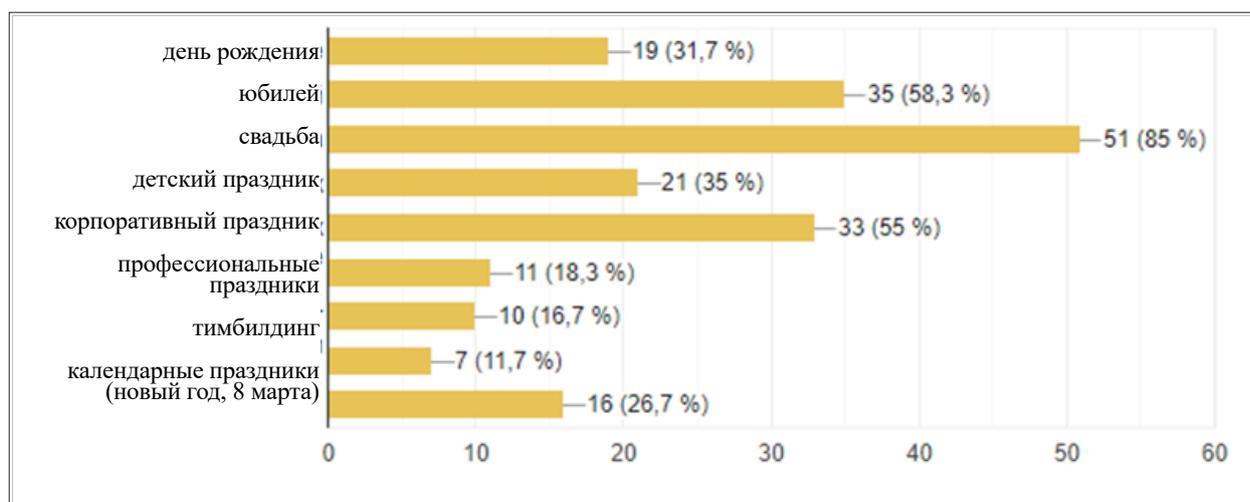

Рис. 3. Рейтинг мероприятий, для организации которых стоит обращаться в event-агентства

ознакомления респондентов с *event*-агентствами был задан вопрос о том, какие агентства по организации мероприятий в Нижнем Новгороде им известны. Самыми популярными оказались *Gorky family*, *UNO*, *Апельсин*, *Пилот*.

С целью выявления наиболее приоритетных факторов, которые влияют на выбор *event*-агентства, в опросе респондентам был представлен ряд вопросов, где нужно было

проранжировать важность критериев по шкале от 1 до 5, где 1 – наименьшая значимость, 5 – наивысшая значимость. Результаты ответов представлены на рис. 3. Практически половина респондентов, а именно 58,3 % опрошенных, считают наиболее значимым критерием при выборе компании по организации мероприятия ассортимент услуг. Ведь чем шире ассортимент услуг, тем больше вероятность того, что запро-

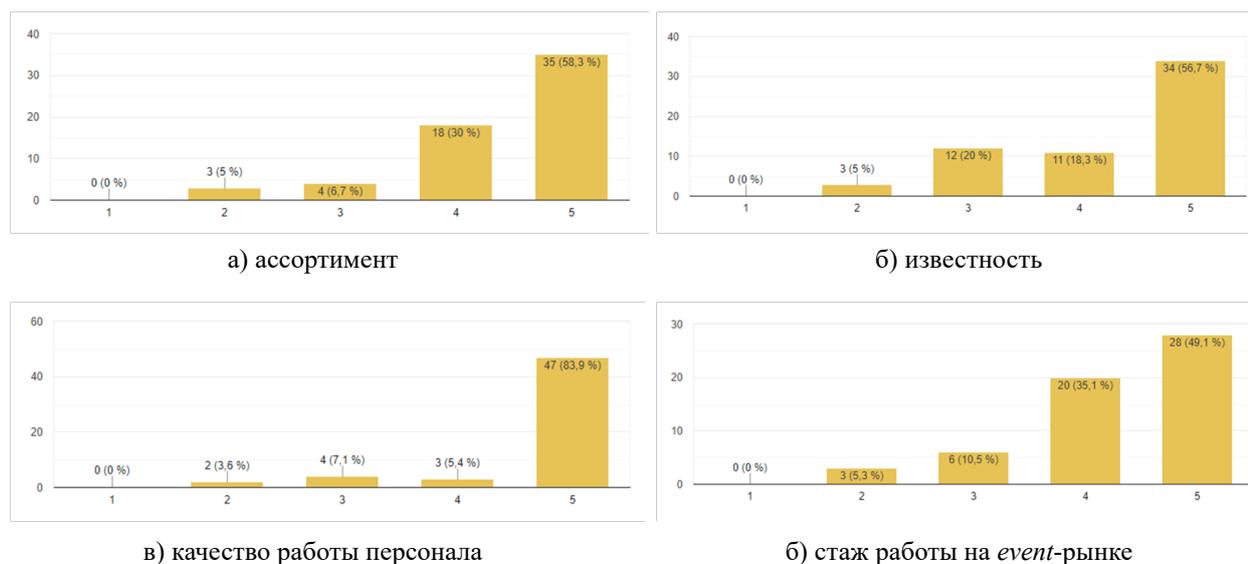

Рис. 4. Рейтинг значимости критериев выбора компании на *event*-рынке

сы потребителя будут удовлетворены. Немаловажным фактором при выборе агентства для организации мероприятия респонденты выделяют известность компании на *event*-рынке, 56,7 % опрошенных считают это важным фактором. Именно осведомленность о компании влияет на конкурентоспособность и расширение клиентской базы. Из всех критериев большее предпочтение люди отдают такому фактору, как качество работы персонала, которое является важной составляющей в развитии компании: 83,9 % опрошенных придают этому фактору наивысшую значимость. Половине опрошенных (41,9 %) важно, сколько лет компания функционирует на *event*-рынке. Из этого следует, что клиенты намерены доверять организацию своих мероприятий агентствам, которые «твердо стоят на ногах» и имеют долгий стаж работы в *event*-индустрии.

При оценке предпочтений по стоимости услуг выявлено, что 70 % готовы платить за организацию мероприятия в интервале от 15 до 35 тысяч рублей, остальные готовы потратить свыше этих сумм. На вопрос «Важно ли наличие официального сайта и группы в соцсети ВКонтакте компании в интернете при выборе

подрядчиков для организации мероприятия?» 90 % респондентов дали положительный ответ. Наличие собственного веб-сайта дает агентству такие преимущества, как постоянная информация о компании для многочисленной аудитории в свободном доступе. Все чаще на сегодняшний момент люди выбирают *event*-услуги через интернет. При наличии сайта или группы в соцсети потенциальные клиенты могут лично ознакомиться со всей интересующей информацией или сравнить несколько агентств, выявив наиболее конкурентоспособные [1], задать интересующие вопросы через форму «обратной связи», почитать отзывы и посмотреть фото с проведенных мероприятий, ознакомиться с ценами на услуги, системой скидок клиентам.

Таким образом, можно сделать вывод, что при выборе *event*-агентств наибольшую значимость для потребителей имеет ассортимент услуг и качество работы персонала. Люди не часто, но обращаются в *event*-агентства для организации юбилеев, свадеб и корпоративных праздников, остальные мероприятия (дни рождения, детские мероприятия) стараются организовывать самостоятельно из-за высокой стоимости данных услуг.

Список литературы

1. Вакуленко, Р.Я. Исследование эффективности деятельности предприятия / Р.Я. Вакуленко, Е.Е. Егоров, Л.Н. Проскуликова // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 4(12). – С. 3.

2. Yaluner, E.V. Infrastructure for the Support of Entrepreneurship in Saint Petersburg and Leningrad Oblast: Assessments and Projections / E.V. Yaluner, I.Yu. Levitina, P.P. Vetrenko, E.A. Chernysheva, O.V. Voronkova // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Т. 9. – № 10. – Pp. 1149–1157.

3. Voronkova, O.V. Assessment of the Influence of Human Factor on the Working Process Effectiveness as a Factor for Improving the Efficiency of Production Management at Industrial Enterprises / O.V. Voronkova, Yu.E. Semenova, O.V. Lukina, A.Yu. Panova, E.N. Ostrovskaya // Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 48. – P. 25.

References

1. Vakulenko, R.Ja. Issledovanie jeffektivnosti dejatel'nosti predpriyatija / R.Ja. Vakulenko, E.E. Egorov, L.N. Proskulikova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2015. – № 4(12). – S. 3.

© С.В. Булганина, А.А. Сергеева, А.Д. Зубова, Ю.С. Большакова, 2019

УДК 339.138: 656

В.А. ГАВРИКОВ, Н.В. ПЕНЬШИН, С.А. АНОХИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

Ключевые слова: автотранспортная услуга; общественный транспорт; пассажиры; рынок пассажирских перевозок; тариф; транспортные компании; ценообразование.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме организации работы городского общественного транспорта. Целью исследования является обоснование теоретических положений и разработка методического подхода к организации работы городского пассажирского транспорта, позволяющего обеспечить рентабельность транспортных компаний и экономическую доступность тарифов для населения. Для достижения поставленной цели в ходе исследования определены следующие задачи:

- определить специфику организации работы городского общественного транспорта;
- проанализировать достижения отечественных ученых в сфере торфообразования на услуги городского общественного транспорта;
- разработать методический подход к организации работы городского пассажирского транспорта.

Рабочая гипотеза исследования заключается в предположении о том, что эффективное использование рыночных и государственных инструментов при организации работы городского пассажирского транспорта позволит решить сложившееся противоречие – создание условий рентабельной деятельности транспортных компаний на рассматриваемом рынке и обеспечение социально-приемлемого тарифа и высокого качества автотранспортных услуг для потребителей.

Методологическая основа исследования базируется на использовании системного подхода, методов экономического, логического и сравни-

тельного анализ.

В результате проведенного исследования предложен методический подход к организации работы городского общественного транспорта, позволяющий обеспечить транспортным компаниям рентабельность их деятельности вне зависимости от величины пассажиропотока, а пассажирам – социально-приемлемый тариф, установленный в соответствии с социальным стандартом транспортного обслуживания населения, и высокий уровень качества транспортных услуг.

Актуальность вопроса организации работы городского пассажирского транспорта обусловлена его социальной значимостью. Устойчивое и эффективное функционирование общественного транспорта является необходимым условием стабилизации, подъема и структурной перестройки экономики, улучшения условий и уровня жизни населения.

Специфика организации работы городского пассажирского транспорта заключается в решении двух противоречивых задач: обеспечение экономических интересов перевозчиков и интересов общества с учетом потребностей в том числе незащищенных слоев населения. Для решения данной проблемы требуется строго взвешенный подход к ценообразованию на услуги общественного транспорта.

Сегодня городские пассажирские перевозки как вид деятельности являются планово-убыточными так как доходы от проданных билетов не покрывают расходов транспортных компаний. В большинстве городов России пассажирские перевозки осуществляются по регулируемым тарифам, предельный размер которых

определяют органы местного самоуправления. Как правило, рост тарифов значительно отстает от темпов роста себестоимости перевозок. Это можно объяснить желанием органов власти обеспечить социально-приемлемую стоимость передвижения жителей города, однако при такой ситуации перевозчики в поисках путей повышения рентабельности своей деятельности пытаются снизить себестоимость перевозок. На практике снижение себестоимости происходит за счет технологических нарушений при выполнении перевозок, что, в свою очередь, приводит к снижению качества обслуживания населения, повышению аварийности.

Исследованию проблем формирования тарифов на услуги городского общественного транспорта посвящено достаточно большое количество работ российских авторов. Подходы ученых к разработке оптимальных методов тарифообразования достаточно разнообразны. Автор работы [1] предлагает использовать комбинированный метод тарифообразования, который совмещал бы затратные и рыночные тарифообразующие факторы, а также учитывал бы изменение спроса пассажиров на перевозки и их предпочтения.

Авторы работ [2; 3] предлагают величину тарифа определять на основе нормативного метода, то есть как отношение затрат и нормы прибыли к объему перевозок. В работах [4; 5] авторы рассматривают возможность применения дифференцированного тарифа, который бы зависел от дальности передвижения пассажира, типа общественного транспорта и времени суток.

В работе [6] предлагается регулирование тарифов осуществлять на двух уровнях: федеральном и местном. По мнению авторов, федеральные органы власти должны определять принципы и составные элементы ценообразования, а на местном уровне должна формироваться окончательная стоимость проезда, и в ведении органов местного самоуправления должен лежать вопрос решения проблем покрытия убыточности перевозчиков.

На наш взгляд, рынок городских пассажирских перевозок очень специфичен, он характеризуется следующими особенностями, накладывающими свой отпечаток на характер регулирования рынка и его совершенствования.

1. Перевозочная деятельность имеет высокую социально-экономическую значимость, так

как за счет общественного транспорта обеспечивается основная часть поездок населения.

2. Автотранспортные средства, используемые для перевозки пассажиров, являются источниками повышенной опасности, что приобретает особую актуальность в вопросе обеспечения безопасности перевозок пассажиров [7]. В свою очередь, вопросы безопасности предоставляемых автотранспортных услуг должны преобладать над экономическими интересами перевозчиков и иметь первостепенное значение.

3. Заказчиком услуг городского пассажирского транспорта выступает администрация города, тогда как потребителем, который оплачивает данные услуги, является население.

В связи с этим считаем, что на сегодняшний день основным инструментом формирования эффективного механизма функционирования городского пассажирского транспорта является государственное регулирование. Однако при использовании инструмента государственного регулирования следует учитывать следующие моменты.

1. Слишком жесткое государственное регулирование приводит к ослаблению действия рыночных саморегуляторов и отсутствию рыночных интересов.

2. Отказ от регулируемого тарифа может привести к повышению платы за проезд, а регулируемый тариф – к снижению качества предоставляемых услуг [8].

3. Механизм рыночной конкуренции на рынке городских пассажирских перевозок может быть эффективным лишь в том случае, когда маршрутная сеть города предусматривает наличие дублирующих маршрутов, обеспечивающих право выбора пассажирам маршрута и перевозчика, в противном случае пассажир вынужден будет пользоваться услугами того перевозчика, который обслуживает нужный ему маршрут независимо от предлагаемого им качества и стоимости услуг [9]. Конкуренция перевозчиков может возникать и при отсутствии дублирующих маршрутов, в случае когда несколько маршрутов на каком-то своем участке совпадают и если требуемый маршрут пассажира лежит в пределах этого участка. Но, как показывает практика, в этом случае возникает не конструктивная, а деструктивная конкуренция, характеризующаяся борьбой перевозчиков за потребителя не посредством предоставления более высокого качества услуг или меньшей стоимости, а за счет техно-

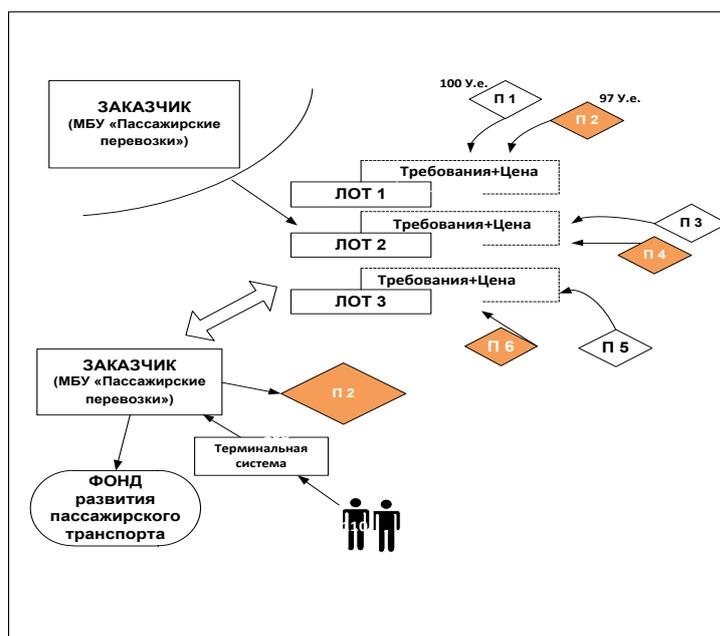

Рис. 1. Схема организации работы городского общественного транспорта

логических нарушений в виде превышения скорости, нарушения расписания движения и т.д.

На сегодняшний день конкурсная система является наиболее эффективным механизмом организации работы общественного транспорта, так как оптимально сочетает элементы рыночного и государственного регулирования.

Однако система конкурсов, которая вводилась с целью достижения более эффективных и высоких показателей уровня транспортных услуг, не решает одну из основных проблем городского пассажирского транспорта – проблему тарифообразования.

На наш взгляд, для решения проблемы организации работы городского пассажирского транспорта, которая заключается в необходимости согласования экономических интересов перевозчиков и интересов жителей города, администрация и население города должны выступать как единый участник рыночных отношений на рынке городских пассажирских перевозок.

Для реализации данного подхода предлагаем изменить действующую конкурсную систему организации работы городского пассажирского транспорта. При оценке привлекательности автотранспортных услуг при конкурсном отборе необходимо учитывать не только их качественные показатели, но и цену предлагаемых услуг. Для этого предлагаем существующий

перечень оценочных критериев расширить экономическим показателем «Цена перевозок на маршруте».

Предлагаемая схема организации работы городского общественного транспорта представлена на рис. 1.

Стоимость перевозок на маршруте будет определяться заказчиком расчетным путем и будет являться начальной (максимальной) ценой.

Соответственно, при прочих равных качественных показателях перевозчик, предложивший более низкую стоимость своих услуг относительно конкурентов, будет наиболее привлекателен. В случае если контракт с победившим перевозчиком будет заключен более чем на один год, в нем должна быть предусмотрена ежегодная индексация стоимости услуг на величину инфляции.

Для реализации данного подхода необходимо изменить схему движения финансовых потоков от пассажиров к перевозчикам.

Одним из вариантов является схема (рис. 2), когда выручка от проданных билетов поступает на счет заказчика, а заказчик вне зависимости от размера поступившей выручки ежемесячно переводит сумму, указанную в контракте, на счет перевозчика.

Таким образом, предлагаемая схема организации работы общественного транспорта га-

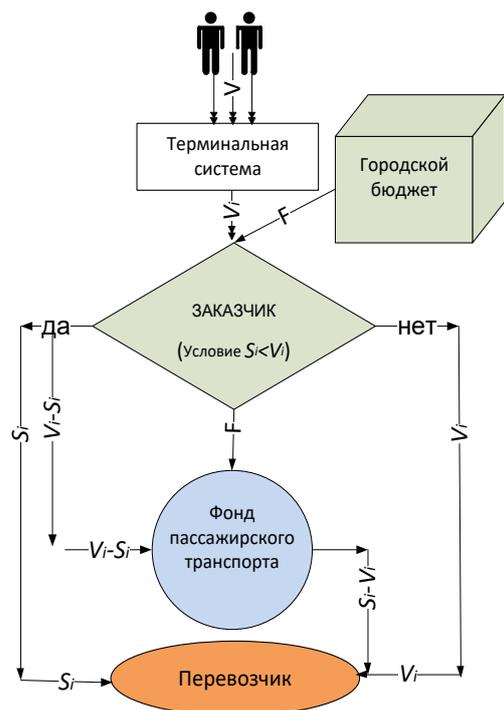

Рис. 2. Схема движения финансовых потоков, где: S_i – цена перевозок на маршруте; V_i – выручка от проданных пассажирам билетов на проезд

рантирует перевозчику, выигравшему конкурс, фиксированный ежемесячный доход вне зависимости от количества перевезенных пассажиров, а также будут созданы условия для обеспечения высокого качества предоставляемых услуг населению, например: исключаются проблемы вечерних рейсов из-за снижения пассажиропотока, нарушение расписания движения, обусловленное так называемой погоней за прибылью.

Учитывая высокую социальную значимость городского пассажирского транспорта, для определения максимального уровня тарифов на его услуги предлагаем использовать методику, представленную в социальном стандарте транспортного обслуживания населения при

осуществлении перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, который на сегодняшний день имеет лишь рекомендательный характер [10]. Согласно данному стандарту, среднемесячные расходы населения на передвижение на городском общественном транспорте должны составлять не более 7 % от величины среднего арифметического взвешенного среднедушевого денежного дохода населения в субъекте Российской Федерации, где расположен город.

Исходя из этого, максимальный тариф можно определить по следующей формуле:

$$T_{\max} = \frac{(СД \cdot Р)}{\Pi},$$

где СД – средний арифметический взвешенный среднедушевой денежный доход населения; Р – доля среднемесячных расходов населения на передвижение на городском общественном транспорте в среднем арифметическом взвешенном среднедушевом денежном доходе населения (0,07); Π – среднемесячное количество поездок, осуществляемых пассажиром на городском общественном транспорте.

Среднемесячное количество поездок в муниципальных образованиях зависит от численности населения и находится в пределах от 40 до 60 поездок в месяц.

Делая выводы, отметим, что сегодня органы власти стремятся сдержать рост тарифов для обеспечения доступности общественного транспорта для всех слоев населения, что приводит к убыточности работы перевозчиков и снижению качества предоставляемых услуг. Предложенный подход к организации работы городского общественного транспорта позволит обеспечить перевозчику рентабельность его деятельности, а пассажирам – социально-приемлемый тариф.

Список литературы

1. Зверева, Т. Методы расчета регулирования тарифов на городском пассажирском транспорте / Т. Зверева, С. Корнилов // Современные проблемы транспортного комплекса России. – 2011. – № 1. – С. 155–163.
2. Ильин, В.Я. Политика ценообразования на пассажирском городском и пригородном транспорте / В.Я. Ильин // Маркетинг в России и за рубежом. – 1998. – № 5. – С. 30–33.
3. Трякин, К. Расчет величины и установление тарифов для автомобильных перевозок / К. Трякин, Я. Шефтер // Автомобильный транспорт. – 2007. – № 5. – С. 28–32.
4. Воробьева, М.В. Эффективность тарифных систем пассажирского транспорта / М.В. Воро-

бьева // Практический маркетинг. – 2005. – № 6. – С. 41–45.

5. Ларин, О.Н. Совершенствование принципов формирования тарифов на муниципальные пассажирские перевозки общественным транспортом / О.Н. Ларин, В.Н. Смолин // Транспорт Урала. – 2010. – № 2. – С. 96–98.

6. Гуржей, С.Ю. Ценовое регулирование перевозок городским общественным пассажирским автомобильным транспортом / С.Ю. Гуржей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – № 18(90). – Вып. 11. – С. 85–93.

7. Гуськов, А.А. Городской наземный общественный транспорт: проблемы и перспективы развития / А.А. Гуськов, Н.Ю. Залукаева // Научное обозрение. – 2017. – № 13. – С. 79–83.

8. Пеньшин, Н.В. Организация функционирования рынка транспортных услуг : учеб. пособие / Н.В. Пеньшин, И.Н. Лавриков. – Тамбов : Издательство ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2017.

9. Анохин, С.А. Инфраструктура автотранспортного комплекса : учебное пособие / С.А. Анохин, Н.Ю. Залукаева, А.А. Гуськов, В.А. Гавриков. – Тамбов : Издательство ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018.

10. Распоряжение Министерства транспорта РФ от 31 января 2017 г. № НА-19-р «Об утверждении социального стандарта транспортного обслуживания населения при осуществлении перевозок и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом».

References

1. Zvereva, T. Metody rascheta regulirovanija tarifov na gorodskom passazhirskom transporte / T. Zvereva, S. Kornilov // Sovremennye problemy transportnogo kompleksa Rossii. – 2011. – № 1. – С. 155–163.

2. Il'in, V.Ja. Politika cenoobrazovanija na passazhirskom gorodskom i prigorodnom transporte / V.Ja. Il'in // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 1998. – № 5. – С. 30–33.

3. Trjakin, K. Raschet velichiny i ustanovlenie tarifov dlja avtomobil'nyh perevozk / K. Trjakin, Ja. Shefter // Avtomobil'nyj transport. – 2007. – № 5. – С. 28–32.

4. Vorob'eva, M.V. Jeffektivnost' tarifnyh sistem passazhirskogo transporta / M.V. Vorob'eva // Prakticheskij marketing. – 2005. – № 6. – С. 41–45.

5. Larin, O.N. Sovershenstvovanie principov formirovanija tarifov na municipal'nye passazhirskie perevozki obshhestvennym transportom / O.N. Larin, V.N. Smolin // Transport Urala. – 2010. – № 2. – С. 96–98.

6. Gurzhej, S.Ju. Cenovoe regulirovanie perevozk gorodskim obshhestvennym passazhirskim avtomobil'nyim transportom / S.Ju. Gurzhej // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo». – Cheljabinsk : Izd-vo JuUrGU, 2007. – № 18(90). – Вып. 11. – С. 85–93.

7. Gus'kov, A.A. Gorodskoj nazemnyj obshhestvennyj transport: problemy i perspektivy razvitija / A.A. Gus'kov, N.Ju. Zalukaeva // Nauchnoe obozrenie. – 2017. – № 13. – С. 79–83.

8. Pen'shin, N.V. Organizacija funkcionirovanija rynka transportnyh uslug : ucheb. posobie / N.V. Pen'shin, I.N. Lavrikov. – Tambov : Izdatel'stvo FGBOU VO «TGTU», 2017.

9. Anohin, S.A. Infrastruktura avtotransportnogo kompleksa : uchebnoe posobie / S.A. Anohin, N.Ju. Zalukaeva, A.A. Gus'kov, V.A. Gavrikov. – Tambov : Izdatel'stvo FGBOU VO «TGTU», 2018.

10. Rasporjazhenie Ministerstva transporta RF ot 31 janvarja 2017 g. № NA-19-r «Ob utverzhdenii social'nogo standarta transportnogo obsluzhivanija naselenija pri osushhestvlenii perevozk i bagazha avtomobil'nyim transportom i gorodskim nazemnym jelektricheskim transportom».

© В.А. Гавриков, Н.В. Пеньшин, С.А. Анохин, 2019

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: государство; государственный сектор экономики; мыслители древнего мира; общество; экономика; модель.

Аннотация: В статье рассматривается экономика древнего мира с целью выявления эволюционных подходов к категории «государственный сектор экономики». Выделены предпосылки возникновения первых моделей государственного сектора и их значение с социально-экономических позиций. Гипотеза исследования заключается в том, что научный инструментарий современной экономической теории немислим без обобщения опыта древности.

Понятие государственного сектора как экономической категории, научный инструментарий его деятельности и выполняемые им функции, а также его значение для народного хозяйства и общественного развития в целом, его влияние на происходящие в стране социально-экономические явления и процессы во многом характеризуются историческими факторами. Зарождение предпосылок необходимости государственного сектора экономики прослеживается еще в отдельных трактатах древних мыслителей и находит свое дальнейшее отражение в разрозненных предположениях ученых Средневековья до момента появления науки «экономическая теория» (III тысячелетие до н.э. – вторая половина XVII в.).

С давних времен человек стал задумываться над вопросами о роли и месте государства в экономике. Первые государства зародились еще до нашей эры вследствие объединения людей для совместного ведения хозяйства. В те давние времена общиной было легче выжить, чем одному человеку или семье, в довольно трудных усло-

виях жизни.

Вместе с первыми государствами зарождается и государственный сектор экономики. Древнее общество практически сразу же осознало необходимость вмешательства государства в общественно-экономическую жизнь.

В государствах Древнего Востока единственный механизм регулирования всех процессов – это институт государства, его основная функция – не созидательная, а распределительная, это обусловлено экономической ситуацией и прежде всего ограничениям по ресурсам [3].

Первые государства Древнего Востока зародились за 3000 лет до н.э. на территориях с благоприятным климатом для осуществления земледелия. Сначала древние государства возникли в долине реки Нил, а затем в долинах рек Тигра и Евфрата, а также Ганга и китайских рек. В условиях жаркого климата получить прибавочный продукт можно было только в случае создания оросительных систем. Один человек или даже целая община не смогли бы единолично осуществить строительство, а затем и организацию непрерывной работы, поддержания в исправном состоянии такой системы. Для этих целей и происходит объединение людей с их знаниями, умениями и навыками, средствами и предметами труда, проживающих на территории отдельно взятой речной долины. Такая организация и была основой зарождения древнего государства, а общественная оросительная система стала прообразом предприятия государственного сектора экономики. При возникновении государства на первый план выдвигаются проблемы обеспечения безопасности территории и ее жителей, совместно созданного имущества, организации обороны и общественного порядка, что требует создания «фонда общих средств», и в государстве появляется сбор налогов, а также их

распределение для решения важных экономических проблем, например, производства оружия, строительства военных сооружений. Эти объекты также можно отнести к государственному сектору экономики. Таким образом, еще с давних времен государственным сектором экономики считаются все виды деятельности, которыми занимается государство, а также собственность, которая принадлежит государству, а не частному лицу.

С развитием человека и усложнением его занятий, с переходом от присваивающего к производящему хозяйству возникает простейшая экономическая деятельность [2]. Однако в эти времена экономической науки как таковой еще не было. Трактаты и «научные записи» мыслителей древнего мира, основанные в основном на повседневном наблюдении за жизнью людей в обществе или интуиции автора, содержат лишь советы по организации и несистематизированным методам ведения государственного хозяйства, а также некоторые советы и практические рекомендации. Они представляют собой собрание многообразных знаний о хозяйстве, государстве и обществе, не имеющих единую систему. Такие источники олицетворяют собой преддверие обобщений знаний людей, формирование теорий о государстве и концепций о государственном секторе экономики, понятий и экономических категорий, сложившихся намного позднее.

Истоки современной экономической науки и теории государства можно найти в идеях и трудах мыслителей Древней Греции, Востока и Рима. Их наблюдения, убеждения и суждения, по нашему мнению, представляют определенный научный интерес и в настоящее время. Одними из ярких представителей мыслителей древнего мира являются Платон и Аристотель. Древнегреческий философ и политик Платон (427–347 гг. до н.э.) является автором концепции «идеального государства». Он считал, что в государстве имеются два враждебных друг другу лагеря: бедняков и богачей. В своем диалоге «Государство» Платон предлагает исправить эту ситуацию и ввести общее имущество, то есть фактически создать государственную и запретить частную собственность. Эти высказывания во многом олицетворяют признаки государственного сектора при социализме, которое было присуще командно-административной системе управления в СССР.

Древнегреческий ученый и философ Аристотель (384–322 гг. до н.э.) в своем трактате «Политика» критикует «идеальное государство» Платона. Он следовал исторической теории создания государства и определял государство как общество, созданное ради общего блага. При этом он настаивал на необходимости сохранения в государстве частной собственности.

Аристотель, конечно, не мог притязать на создание системной экономической теории о государстве и государственном секторе экономике. У него полностью отсутствуют экономические категории, к которым мы так привыкли. Однако Аристотель смог определить и обозначить проблемы, которые в дальнейшем оказались в фокусе интереса ученых-экономистов. Например, его высказывание: «Самое главное при всяком государственном устройстве – устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [1], на наш взгляд, представляется довольно актуальным для государственного сектора экономики страны и на сегодняшний день.

Ярчайшим примером организации и функционирования государственного сектора экономики является Римская Империя, в которой государственная собственность выполняла перераспределительную функцию и всячески содействовала гражданам Рима в увеличении частной собственности.

Первоначально экономическое устройство в Древнем Риме (IV век до н.э.) строилось на принципе частной собственности на землю, то есть «собственности римлян». Но затем установилась система взаимного существования частного и государственного секторов экономики, при которой все же частные формы хозяйствования преобладали над государственной собственностью. Позже в Римской Империи государственный сектор охватил и другие сферы экономики. Государство строит рудники, занимается горным делом и металлообработкой, а также создает мануфактуры по производству оружия и тканей. В этот же период были организованы государственные банки и получили широкое распространение акционерные общества, представляющие собой разновидность только частного, но не государственного сектора экономики.

Частная собственность в Риме в этот период занимала большую часть экономики государства, а государственный сектор всегда был

зависимым. Например, государственные заказы по обеспечению римской армии выполнялись только частными акционерными обществами. Даже принадлежавшие государству рудники, как правило, сдавались в эксплуатацию частным компаниям. Однако во времена заката Римской Империи ситуация меняется в пользу государственного сектора экономики (конец II века). Государство приступило к полному уничтожению частной собственности, что оказалось не приемлемым. Произошла централизация экономики государства, что во многом и способствовало распаду империи.

Китай является самой древней из цивилизаций, которые существуют сегодня [4]. И неслучайно первая полноценная модель государственного сектора экономики появилась именно в Древнем Китае. Император Ханьской династии У-Ди (период правления 141–87 гг. до н.э.) применил основные элементы управления, характерные для экономики современного государства. Он ввел в оборот серебряную монету и кредитные билеты на коже, то есть создал в государстве единую денежную систему. Император провел перепись населения, обложил налогом крупный рогатый скот, транспорт, малые суда и телеги, а также ввел акцизы. При нем государственный сектор экономики проявился как

специфический вид деятельности и форма собственности.

Под монополию государства попадают такие отрасли производства, как выплавка железа, добыча каменной соли и винокурение. Китайское государство имело в собственности транспортные средства, солеварни, каменоломни, шахты, а также кредитные учреждения. При императоре У-Ди этом была разработана и первая система управления государственным сектором экономики. Император учредил систему экзаменов на чиновничьи должности и ввел суровые наказания за проявление коррупционной деятельности с их стороны. При нем развивается международная торговля, осуществляется контроль над ценами и конкуренцией, принимаются планы по развитию сельского хозяйства, межрегиональному сотрудничеству. Эта модель государственного сектора экономики до сих пор существует в Китае.

Таким образом, без изучения периодов исторического становления и развития государственного сектора экономики, трактатов ученых древнего мира, экономических учений средневековых авторов, а также теорий современных ученых-экономистов нельзя осмыслить все подробности и специфику модели его функционирования в новых экономических условиях.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. – М. : Рипол-Классик, 2018. – 528 с.
2. Муравьева, Л.А. Финансово-экономическое развитие древнего мира / Л.А. Муравьева // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – № 1. – С. 133–143.
3. Руденко, И.В. Развитие роли государства в экономике / И.В. Руденко // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № s4(39). – С. 326–328.
4. Федорова, С.В. Китай: открытость и закрытость экономики страны / С.В. Федорова, Д.М. Золотухина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 11(80). – С. 93–95.

References

1. Aristotel'. Politika. – M. : Ripol-Klassik, 2018. – 528 s.
2. Murav'eva, L.A. Finansovo-jekonomicheskoe razvitie drevnego mira / L.A. Murav'eva // Uchet. Analiz. Audit. – 2015. – № 1. – S. 133–143.
3. Rudenko, I.V. Razvitie roli gosudarstva v jekonomike / I.V. Rudenko // Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № s4(39). – S. 326–328.
4. Fedorova, S.V. Kitaj: otkrytosť i zakrytosť jekonomiki strany / S.V. Fedorova, D.M. Zolotuhina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 11(80). – S. 93–95.

© И.В. Герсонская, 2019

УДК 331

М.Х. ИСАЕВ

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ОСНОВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САМОЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РФ

Ключевые слова: рынок труда; занятость населения; самозанятость; инновационная самозанятость; налоги; государственная поддержка малого бизнеса.

Аннотация: В настоящий момент самозанятость признается одной из прогрессивных форм занятости населения.

Однако принимаемые правительством меры с целью вывода из теневого сектора самозанятых и укрепления их правового статуса в большей степени носят несистемный характер и направлены на увеличение налоговых сборов с данной категории занятых граждан.

Опыт зарубежных стран показывает, что развитие самозанятости не приносит значительного увеличения прямых налоговых сборов и способствует сокращению уровня безработицы, а также гибкости рынка и общему развитию экономики.

Потому необходимо оценить перспективы развития данного вида занятости в России и разработать меры по стимулированию и поддержке самозанятых граждан.

В статье представлено определение самозанятости, основные признаки данного вида занятости, а также особенности развития самозанятости в России и описание основных форм поддержки данной категории граждан.

Такое явление, как самозанятость, в нашей стране активно обсуждается в последнее десятилетие. В связи с сохранением уровня безработицы и относительно низким уровнем заработной платы в России увеличивается доля самозанятого населения.

В научной литературе даны определения понятия «самозанятость населения» и выделены

ее формы. Самозанятость можно рассматривать:

– как организацию физическим лицом (гражданином Российской Федерации) условий для осуществления предпринимательской деятельности с целью получения экономической выгоды [4, с. 512];

– как определенный вид трудовой деятельности, направленный не только на производство благ или оказание услуг, но и организацию этого (собственного) производства, организации собственного дела;

– как форму экономической деятельности, когда сам человек находит для себя ее определенный вид, организует процесс труда, результаты которого обеспечивают его достойное существование [2].

Согласно российскому законодательству, самозанятостью можно считать деятельность, попадающую под следующие критерии:

– оказание услуг физическим лицам (уборка, репетитор, массаж);

– не оформленные в качестве индивидуальных предпринимателей;

– получение финансов своим трудом, т.е. без трудовых отношений;

– не прибегающие к найму рабочих [5, с. 238].

В современных условиях, когда общественное производство и состояние рынка труда оказались неспособными удовлетворить множество потребностей людей, самозанятость позволяет использовать потенциал рыночных отношений и выживать мобильной части населения [7, с. 58].

Самозанятость бывает двух видов – официальная (оказание услуг, разрешенных законодательством) и неофициальная (фрилансеры, а также люди, которые оказывают услуги, не включенные в список разрешенных услуг).

В России наблюдается тенденция разви-

тия самозанятости. Из-за сложной процедуры оформления, а также из-за необходимости уплаты налогов большая часть самозанятых скрывает свой источник дохода.

По состоянию на конец 2018 года доля самозанятых в России составляла 19,4 %. Однако этот показатель не учитывает все виды самозанятости [4, с. 23].

По оценкам специалистов, в России на самом деле около 33 % населения занимаются дополнительной деятельностью в виде оказания услуг, причем большая часть из них совмещает эту деятельность с основной работой.

В современных условиях к официальной разрешенной самозанятости можно отнести следующие виды деятельности:

- ведение мелкого хозяйства;
- репетиторство;
- водители;
- няни;
- работники по ремонту, грузоперевозкам;
- фрилансеры (работники сферы *IT*);
- мастера в сфере красоты (массажисты, парикмахеры, мастера маникюра и т.д.).

Обращение к этой форме занятости в России связано в большей степени с необходимостью рационализации занятости в установившихся рыночных отношениях.

Устойчивое развитие самозанятости говорит о наличии определенной организационной структуры, которая при необходимости оказывает помощь населению в развитии «своего дела», а также о том, что данный вид занятости востребован в обществе [6].

Однако все усилия государства нацелены на то, чтобы самозанятое население развивало свою деятельность в официальной форме.

Следует отметить, что развитию именно официальной самозанятости в России в последнее время уделяется много внимания.

Так, с 1 января 2019 года происходит внедрение налога для самозанятых в размере 4 %. Данное внедрение отражено в Федеральном Законе от 27.11.2018 № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москва, а также в Московской, Калужской областях, в Республике Татарстан».

Данный налог будет находиться в течение

всего 2019 года на стадии тестирования и затронет, по оценкам экспертов, только около 15 % всех самозанятых граждан [4, с. 46].

Планируется, что официальную регистрацию самозанятого лица в течение года оформят около 1000 граждан.

Для тех, кто не имеет статус самозанятого лица, но у кого будет выявлено, что сумма его доходов превышает 2,5 миллиона рублей в год, предусмотрен ряд штрафов: при первом обнаружении – 20 % от суммы доходов, при втором обнаружении – на всю сумму доходов [6].

Если практика внедрения данного налога окажется успешной, то с 2020 года данный специальный налоговый режим затронет все субъекты РФ.

Эксперты учитывают, что отследить самозанятое население представляется тяжелым и долгим процессом. Кроме того, непростым являются оценка и учет уровня дохода населения, особенно если гражданин получает оплату за свою деятельность наличными средствами.

Правительство России планирует и дальше осуществлять мероприятия по регулированию уровня самозанятости населения и стимулированию граждан к официальной регистрации в качестве самозанятого лица. Цель данных мероприятий – создание и развитие мощного слоя среднего класса, который в дальнейшем сформирует устойчивое гражданское общество в России [1].

Таким образом, вопросы занятости населения должны быть в центре внимания государства, необходимо учитывать статистические данные исследований. Занятость населения, самозанятость и уровень безработицы относятся к тем проблемам рынка труда, которые затрагивают не только экономическую, но и социальную сферу жизни общества.

В заключение следует отметить, что содействие занятости населения невозможно проводить без активного участия государства, достаточного бюджетного финансирования, а также без участия работодателей. В данной области социальной политики государство должно разрабатывать единую политику по реализации мероприятий содействия занятости населения и на ее основе координировать разработку корпоративных социальных программ с определением источников их финансирования.

Список литературы

1. Карпова, Т.Ю. Самозанятость в Российской Федерации: проблемы и пути развития / Т.Ю. Карпова, Г.Э. Арбаев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-v-rossijskoj-federatsii-problemy-i-puti-razvitiya> (дата обращения: 28.02.2019).
2. Развитие самозанятости населения и малых предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bibliotekar.ru/rynok-truda-i-dohhody/46.html> (дата обращения: 23.02.2019).
3. Трофимов, Е.А. Рынок труда: экономико-теоретический аспект : учеб. пособие / Е.А. Трофимов, Т.И. Трофимова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – 46 с.
4. Шевчук, А.В. Самозанятость в информационной экономике: основные понятия и типы / А.В. Шевчук // Экономическая социология. – 2018. – № 1. – С. 51–59.

References

1. Karpova, T.Ju. Samozanjatost' v Rossijskoj Federacii: problemy i puti razvitija / T.Ju. Karpova, G.Je. Arbaev // Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki. – 2017. – № 6 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-v-rossijskoj-federatsii-problemy-i-puti-razvitiya> (data obrashhenija: 28.02.2019).
2. Razvitie samozanjatosti naselenija i malyh predprijatij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.bibliotekar.ru/rynok-truda-i-dohhody/46.html> (data obrashhenija: 23.02.2019).
3. Trofimov, E.A. Rynok truda: jekonomiko-teoreticheskij aspekt : ucheb. posobie / E.A. Trofimov, T.I. Trofimova. – Irkutsk : Izd-vo BGUJeP, 2015. – 46 s.
4. Shevchuk, A.V. Samozanjatost' v informacionnoj jekonomike: osnovnye ponjatija i tipy / A.V. Shevchuk // Jekonomicheskaja sociologija. – 2018. – № 1. – S. 51–59.

© М.Х. Исаев, 2019

А.А. КУРОЧКИНА, Т.Г. МАКСИМОВА, А.В. СМИРНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург;

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ РИСКОВ ПРОЕКТА РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: управление рисками; когнитивные карты; моделирование сценариев; управление проектами.

Аннотация: В данной статье проводится исследование рисков проекта разработки программного обеспечения на основе нечетких когнитивных карт. В ходе исследования проведена идентификация рисков, их анализ. Оценку рисков предлагается провести путем анализа нечеткой когнитивной карты и моделирования сценариев развития рисков.

Методы управления проектами позволяют учитывать риски проектов в явном и неявном виде. К группе методов, учитывающих риски в неявном виде, относится большинство методов управления проектами, которые фиксируют отклонения показателей проекта от заданной нормы и включают возможность реагирования на эти отклонения. Методы, учитывающие риски проектов в явном виде, включают идентификацию рисков, их анализ, оценку, контроль и мониторинг [1; 2]. К этой группе методов относятся *P2M*, *PRINCE2*, *PMBOK* [3]. Такие методы учитывают риски на определенной стадии жизненного цикла проекта [4]. Однако привязка методов управления рисками к конкретному этапу не позволяет быстро реагировать на появление новых рисков на следующих стадиях проекта, что увеличивает вероятность возникновения рисков и степень их последствий. Эта проблема порождает невозможность полностью учесть взаимовлияние рисков, что не позволяет в полной мере

оценить степень последствий.

Целью данного исследования является моделирование сценариев развития рисков, привязанных к жизненному циклу проекта. В статье предполагается провести моделирование сценариев возникновения рисков на основе нечетких когнитивных карт для проекта разработки программного обеспечения (ПО).

Когнитивные карты представляют собой ориентированные графы, в которых вершинами графа являются концепты (события, факторы), а дуги определяют причинно-следственные связи между концептами. Нечеткие когнитивные карты позволяют отразить неопределенность, динамику состояний концептов и связей между ними [5].

Процесс идентификации рисков включает выявление возможных рисков и определение степени их влияния друг на друга. В данном исследовании были идентифицированы внутренние риски, имеющие наибольшее влияние на проект, по мнению эксперта. Для получения более точной информации о возможных рисках можно воспользоваться методами *PEST*- или *SWOT*-анализа.

Идентифицированные риски были поделены на 4 группы, соответствующие стадиям проекта:

- 1) сбор и анализ требований;
- 2) подготовка технического задания;
- 3) разработка ПО;
- 4) тестирование;
- 5) сдача продукта.

Для определения связей между рисками были использованы методы нечеткой причин-

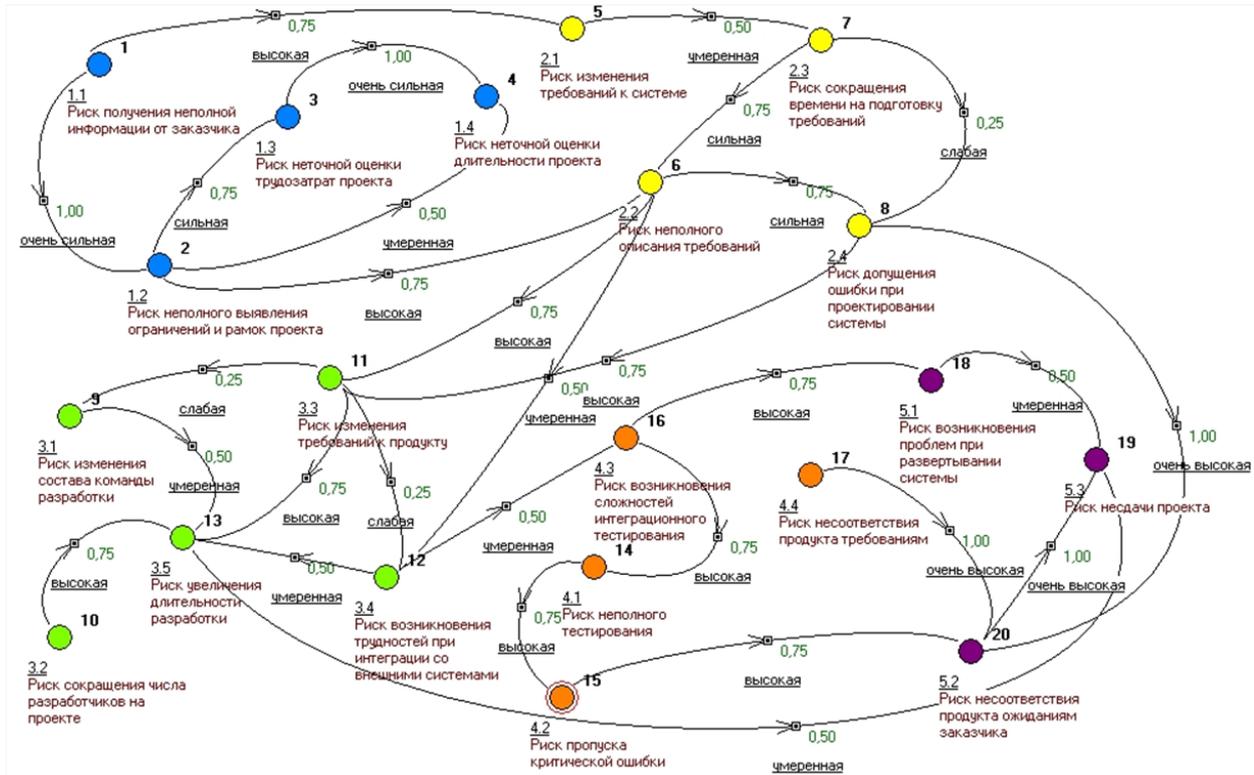

Рис. 1. Когнитивная карта рисков проекта разработки ПО

ной алгебры: связи между рисками описывались лингвистическими переменными, которым была поставлена в соответствие количественная оценка: связь отсутствует (0), слабая связь (0,25), умеренная (0,5), сильная (0,75), очень сильная связь (1). Когнитивная карта взаимосвязей рисков изображена на рис. 1.

Анализ характеристик когнитивной карты (в том числе исходящей, входящей, общей центральности концептов) позволяет произвести оценку и выявить наиболее критичные для проекта риски. Уровень риска можно определить исходя из оценки общей центральности как наибольшего вклада в когнитивную карту рисков. Также можно использовать комплексную оценку рисков на основе входящей, исходящей и общей центральности.

Моделирование на основе нечеткой когнитивной карты осуществляется следующим образом [5].

1. Задается матрица связей между концептами.
2. Задается исходное состояние концептов в виде вектора, описывающего силу первоначального воздействия на концепты.

3. Находится состояние концептов путем матричного умножения предыдущего состояния концептов на матрицу связей и применения трансформационной функции к полученным результатам, которая позволяет получить значения, лежащие в интервале [0; 1]. Данная процедура повторяется до тех пор, пока не будет достигнуто стабильное состояние концептов.

Для моделирования сценариев на основе нечетких когнитивных карт используем инструмент *FCMappers* [6]. Исследуем 3 сценария.

1. Стабильное состояние системы без изменения силы концептов, вероятности реализации рисков.
2. Увеличение вероятности реализации рисков 1.1 и 2.1 – возникновение сложностей в плане коммуникации и в плане отсутствия связанного представления заказчика о будущей системе.
3. Уменьшение вероятности реализации рисков 2.3 и 3.2 – поддержка команды разработки со стороны менеджмента.

Результаты моделирования сценариев приведены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты моделирования сценариев развития рисков

Концепт	Без изменений (Сценарий 1)	Сценарий 2	Сценарий 3	Результаты – Сценарий 1	Результаты – Сценарий 2	Результаты – Сценарий 3
1.1. Риск получения неполной информации от заказчика	1,00	1,00		0,65905	1,00000	0,65905
1.2. Риск неполного выявления ограничений и рамок проекта	1,00			0,81343	0,86599	0,81343
1.3. Риск неточной оценки трудозатрат проекта	1,00			0,80448	0,81172	0,80448
1.4. Риск неточной оценки длительности проекта	1,00			0,89113	0,89467	0,89113
2.1. Риск изменения требований к системе	1,00	1,00		0,78178	1,00000	0,78178
2.2. Риск неполного описания требований	1,00			0,88770	0,89384	0,86402
2.3. Риск сокращения времени на подготовку требований	1,00		0,5	0,75960	0,78295	0,50000
2.4. Риск допущения ошибки при проектировании системы	1,00			0,84572	0,84728	0,83283
3.1. Риск изменения состава команды разработки	1,00			0,72015	0,72019	0,71998
3.2. Риск сокращения числа разработчиков на проекте	1,00		0,5	0,65905	0,65905	0,50000
3.3. Риск изменения требований к продукту	1,00			0,90028	0,90085	0,89754
3.4. Риск возникновения трудностей при интеграции со внешними системами	1,00			0,81519	0,81576	0,81296
3.5. Риск увеличения длительности разработки	1,00			0,94706	0,94710	0,94018
4.1. Риск неполного тестирования	1,00			0,79735	0,79736	0,79732
4.2. Риск пропуска критической ошибки	1,00			0,80222	0,80222	0,80222
4.3. Риск возникновения сложностей интеграционного тестирования	1,00			0,76331	0,76337	0,76306
4.4. Риск несоответствия продукта требованиям заказчика	1,00			0,65905	0,65905	0,65905
5.1. Риск возникновения проблем при развертывании системы	1,00			0,79735	0,79736	0,79732
5.1. Риск несоответствия продукта ожиданиям заказчика	1,00			0,95529	0,95536	0,95471
5.3. Риск несдачи проекта	1,00			0,94095	0,94095	0,94071

По результатам моделирования сценария 2 сильно увеличивается вероятность реализации рисков 1.1, 2.3. Результаты моделирования сценария 3 описывают резкое снижение вероятности возникновения рисков 2.2, 2.4.

Анализ результатов моделирования сценария 3 описывают резкое снижение вероятности возникновения рисков 2.2, 2.4.

Анализ результатов моделирования сценария 3 описывают резкое снижение вероятности возникновения рисков 2.2, 2.4.

риев позволяет определить риски с наибольшей величиной влияния на систему, а также спрогнозировать изменение всех идентифицированных рисков проекта, что можно использовать как основу для принятия решений в управлении проектом.

Список литературы

1. Туркин, С. Как выгодно быть добрым: Сделайте свой бизнес социально ответственным / С. Туркин. – 2007. – 381 с.
2. Панова, А.Ю. Корпоративная социальная ответственность в финансовой сфере / А.Ю. Панова // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург. – Март 2016. – № 3(45). – Часть 1. – С. 60–63.
3. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK) – Project Management Institute, Институт Управления Проектами – 2004.
4. Султанов И.А. План действий при управлении рисками проекта / И.А. Султанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://projectimo.ru/upravlenie-riskami/riski-proekta.html> (дата обращения: 14.02.2019).
5. Заграновская, А.В. Моделирование сценариев развития экономической ситуации на основе нечетких когнитивных карт / А.В. Заграновская, Ю.А. Эйснер. – Современная экономика: проблемы и решения. – Ноябрь 2017. – [S .1.], v. 10. – С. 33–47.
6. FCMappers [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fcmapers.net/joomla/> – What is a fuzzy cognitive map (FCM)? (дата обращения: 18.02.2019).

References

1. Turkin, S. Kak vygodno byt' dobrym: Sdelajte svoj biznes social'no otvetstvennym / S. Turkin. – 2007. – 381 s.
2. Panova, A.Ju. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v finansovoj sfere / A.Ju. Panova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – Ekaterinburg. – Mart 2016. – № 3(45). – Chast' 1. – S. 60–63.
3. Rukovodstvo k svodu znaniy po upravleniju proektami (Rukovodstvo PMBOK) – Project Management Institute, Institut Upravlenija Proektami – 2004.
4. Sultanov I.A. Plan dejstvij pri upravlenii riskami proekta / I.A. Sultanov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://projectimo.ru/upravlenie-riskami/riski-proekta.html> (data obrashhenija: 14.02.2019).
5. Zagranovskaja, A.V. Modelirovanie scenarijev razvitija jekonomicheskoy situacii na osnove nechetkih kognitivnyh kart / A.V. Zagranovskaja, Ju.A. Jejsner. – Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. – Nojabr' 2017. – [S .1.], v. 10. – S. 33–47.
6. FCMappers [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.fcmapers.net/joomla/> – What is a fuzzy cognitive map (FCM)? (data obrashhenija: 18.02.2019).

© А.А. Курочкина, Т.Г. Максимова, А.В. Смирнова, 2019

М.В. МУРАВЬЕВА, Н.Ю. ШАДЧЕНКО, Л.В. СЫРНИКОВА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова», г. Саратов;
Поволжский кооперативный институт – филиал АНОО ВО ЦС РФ «Российский
университет кооперации», г. Энгельс

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИЙНЫЙ АППАРАТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: сельское социально-экономическое развитие; сельская территория; устойчивое развитие сельских территорий.

Аннотация: Целью статьи является анализ существующих взглядов на понимание термина «социально-экономическое развитие сельских территорий» в отечественной экономической науке. Гипотеза исследования состоит в том, что в современных экономических условиях требуется новое понимание термина «развитие сельских территорий». В процессе выполнения работы были использованы следующие методы: информационный анализ, описательный метод. В заключении авторы предлагают авторское определение понятия «сельская территория».

Понятие «развитие территории» в научной среде многогранно и имеет несколько неоднозначных трактовок. Е.Р. Метелева (2011) предполагает трактовать данное понятие следующим образом – это качественное улучшение территории как среды жизнедеятельности, удовлетворяющей потребности и интересы населения [1]. В работе З.А. Васильева (2010) представлен краткий анализ взглядов, в котором указано, что не всякое изменение может быть развитием территории, а только имеющее направленность, развитие формируется как под воздействием закономерных изменений (объективное), так и управленческим воздействием (субъективное) [2]. На законодательном уровне в Градостроительном кодексе РФ «развитие территории» представлено как «устойчивое развитие тер-

ритории» и имеет экологический оттенок как «обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений» [3].

Нами под развитием территории понимается процесс качественного изменения в лучшую сторону состояния (экологического, ландшафтного) территорий и всех сфер жизни ее населения (социально-экономической, демографической, духовно-культурной) под закономерным или управленческим воздействием.

Взгляд на развитие сельских территорий обширен и в первую очередь представлен их устойчивым развитием (УРСТ).

Это наиболее популярное направление, что связано с реализацией Концепции и формированием отдельного научного направления как в мировой, так и отечественной науке. При этом большинство авторов не может дать четкого определения, что такое «устойчивость» применительно к сельским территориям. Зарождение теории являлось откликом международного сообщества на рост эколого-энергетических проблем общества и проблемы продовольственных кризисов.

Термин «устойчивое развитие» в зарубежных исследованиях (англ. – *sustainable development*) как научная экономическая категория был популяризирован благодаря международным нормативно-правовым документам,

регулирующим мировые экологические проблемы. Они не давали четкого определения данному понятию как единой точке зрения, но акцентировали внимание мирового сообщества к его необходимости как к рецепту для решения мировых проблем окружающей среды через необходимость сбалансировать производственный потенциал экосистемы и растущие потребности населения на планете. Так, в 1980 году *IUCN*¹/*WWF*²/*UNEP*³ во Всемирной стратегии охраны природы отмечалось: чтобы развитие было устойчивым, оно должно учитывать социальные и экологические факторы, так же как и экономические, живые и неживые ресурсы и долгосрочные, равно как и краткосрочные, преимущества и недостатки альтернативного действия [4]. Отчет комиссии Брундтланд для ООН от 4 августа 1987 года предлагал понимать под устойчивым развитием такое «развитие, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять собственные нужды, собственные потребности» [5]. В 1992 году в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию в «Повестке дня на XXI век» были рассмотрены более глубоко аспекты устойчивости, в том числе и закреплены меры содействия устойчивому развитию сельского хозяйства и сельских территорий. Эти меры включают увеличение производства продовольствия на устойчивой основе и повышение продовольственной безопасности [6]. В дальнейшем понятие из международной терминологии перешло к решению конкретных экологических, социальных и экономических проблем конкретных территорий – сельских или городских, возникло множество альтернативных национальных концептуальных подходов к трактовке, которые так и не привели к общей точке зрения. Это касается и сельского хозяйства. В зарубежных исследованиях экономические вопросы устойчивого развития сельского хозяйства ограничены.

В связи с увеличением объема исследований за рубежом появилось несколько наиболее объемных исследований, которые можно условно разделить на несколько групп по актуальным проблемам исследований: исследование национальных проблем устойчивого развития сельских территорий и аграрного сектора; оценка

факторов и условий развития; формирование национальных характеристик; разработка моделей на основе определенных социально-организационных технологий; разработка энергетических стратегий развития сельских территорий.

В отечественной науке понятие «устойчивое развитие сельских территорий» появилось в работе Н.В. Журавского в 1997 году и носило производственный характер.

Спектр отечественных исследований представлен освещением следующих проблем: анализ состояния устойчивого развития сельских территорий проводился как на федеральном уровне, так и на региональном; вопросы управления устойчивым развитием сельских территорий на различных уровнях власти, в том числе на уровне местного самоуправления; разработка моделей устойчивости сельских территорий; методы исследования; ресурсное обеспечение, потенциал и инструменты устойчивости сельских территорий.

После анализа научных источников нами под устойчивым развитием сельских территорий понимается комплексный и пропорциональный процесс расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, сельской демографии, социально-культурной сфере, экологическо-территориальном ареале сельских поселений и на связанных с ними межпоселковых территориях, который под воздействием негативного влияния различных факторов не теряет равновесного состояния.

Важно отметить, что существующие взгляды на устойчивое развитие должны представлять собой комплексный взгляд, затрагивающий несколько сфер, которые могут быть в равной степени предметом не только экономической науки, но и правовой, экологической, градостроительной, социологической и других общественных и технических наук. Для экономических исследований закономерно рассматривать проблемы «социально-экономическое развитие» как центральный аспект, а остальные составляющие территориального, экологического блока как соединенные с ним причинно-следственными связями второстепенные элементы. По своему фактическому предмету исследований большинство авторов подменяет категории «социально-экономическое» на «устойчивое», что приводит к терминологической путанице.

На наш взгляд, социально-экономическое развитие сельских территорий – это совокупный

¹ Международный союз охраны природы и природных ресурсов.

² Международный фонд защиты диких животных.

³ Программа ООН по окружающей среде.

процесс расширенного воспроизводства сельского хозяйства и связанных с ним несельскохозяйственных сфер аграрной экономики, а также

совершенствование социальной сферы села, способствующей повышению качества жизни сельского населения.

Список литературы

1. Метелева, Е.Р. Уточнение содержания понятий «город», «городское развитие» и «управление городским развитием» / Е.Р. Метелева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3(77). – С. 160–164.
2. Васильева, З.А. Управление эффективностью инновационного развития муниципальных территорий : монография / З.А. Васильева, Т.П. Лихачева. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2010. – 145 с. – ISBN 978-5-7638-1986-1.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред.от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017).
4. The World Conservation Strategy: Living Resource Conservation for Sustainable Development / International Union for Conservation of Nature (IUCN), United Nations Environment Programme (UNEP); world wide Fund for Nature (WWF). – Gland, Switzerland, 1980 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.unep-wcmc.org> (accessed: 01.03.2014).
5. Our Common Future // World Commission on Environment and Development. – Oxford : Oxford University Press, 1987. – 27 p. – ISBN 019282080X.
6. Повестка дня на XXI век (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–4 июня 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 01.03.2014).

References

1. Meteleva, E.R. Utochnenie sodержaniya ponjatij «gorod», «gorodskoe razvitie» i «upravlenie gorodskim razvitiem» / E.R. Meteleva // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii. – 2011. – № 3(77). – S. 160–164.
2. Vasil'eva, Z.A. Upravlenie jeffektivnost'ju innovacionnogo razvitija municipal'nyh territorij : monografija / Z.A. Vasil'eva, T.P. Lihacheva. – Krasnojarsk : Sib. feder. un-t, 2010. – 145 s. – ISBN 978-5-7638-1986-1.
3. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 N 190-FZ (red.ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.08.2017).
6. Povestka dnja na XXI vek (prinjata Konferenciej OON po okružhajushhej srede i razvitiju, Rio-de-Zhanejro, 3–4 ijunja 1992 g.) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (data obrashhenija: 01.03.2014).

© М.В. Муравьева, Н.Ю. Шадченко, Л.В. Сырникова, 2019

УДК 339.138

Л.Н. НИКИТИНА, Н.Е. ТРОПЫНИНА, О.М. КУЛИКОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна», г. Санкт-Петербург

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации; реклама; инновационные средства рекламы; коммуникационно-цифровые технологии; инновации.

Аннотация: Цель статьи: рассмотреть инновационные технологии в рекламной деятельности и их применение для повышения эффективности проводимых маркетинговых мероприятий в современных реалиях. Задачи: изучение новых технологий, применяемых в рекламе, и выделение их основных достоинств. Гипотеза исследования базировалась на предположении, что традиционные виды рекламы являются малоэффективными и необходимо применение новых инструментов маркетинговых коммуникаций. В качестве основных методов были применены: анализ, сравнение, индукция, дедукция. В работе достигнуты следующие результаты: определены инновационные технологии, используемые в рекламе; обоснована необходимость применения новых видов рекламных технологий; выделены конкурентные преимущества новых видов рекламы по сравнению с традиционными.

В условиях современного рынка недостаточно иметь хорошие товары и услуги. Для обеспечения успешной деятельности предприятия необходимо эффективно и своевременно информировать покупателей о наличии товаров/услуг с целью осознания ими выгоды от совершения покупки. Маркетинговые коммуникации дают возможность донести сообщение, тем самым повысить привлекательность товаров и услуг для потребителей, что повышает конкурентоспособность предприятия на рынке и способствует стабильному коммерческому успеху [1]. В настоящее время наиболее действенным сред-

ством коммуникаций является реклама.

На сегодняшний день использовать только традиционные средства рекламы уже недостаточно, поскольку покупатели становятся более образованными и располагают новыми инструментами для осуществления потребительского выбора (например, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет). С каждым годом увеличивается требовательность потребителей к качеству информации при поиске товаров и услуг. Даже идеально разработанная и грамотно размещенная реклама не может привлечь большое количество покупателей и обеспечить максимальный объем продаж, если предприятие не осуществляет на практике активного внедрения новых типов средств рекламы. В связи с изложенным вопросы применения инновационных рекламных технологий приобретают особую актуальность.

По прогнозу международных статистико-аналитических агентств, глобальные расходы на рекламу в 2019 году составят примерно 563 млрд долл. США по сравнению с 543,7 млрд долл. в 2018 г., таким образом, прогнозируемый годовой темп роста расходов на рекламу составит 103,55 %. При этом прогнозируемый рост расходов на цифровую рекламу – 12 % в 2019 г. по сравнению с 2018 г., а цифровые каналы коммуникаций станут ведущими на 26-ти из 59-ти проанализированных рынках. Например, по данным аналитиков *Dentsu Aegis Network*, в 2019 году традиционная реклама в печатных СМИ продолжит терять свои позиции (ожидается снижение уровня чтения газет на 7,2 %, а журналов – на 7 %) [2]. Аналогичные тенденции присущи и российскому рекламному рынку.

На рис. 1 представлено распределение расходов на рекламу в России по основным каналам коммуникации. Анализ показал, что наибо-

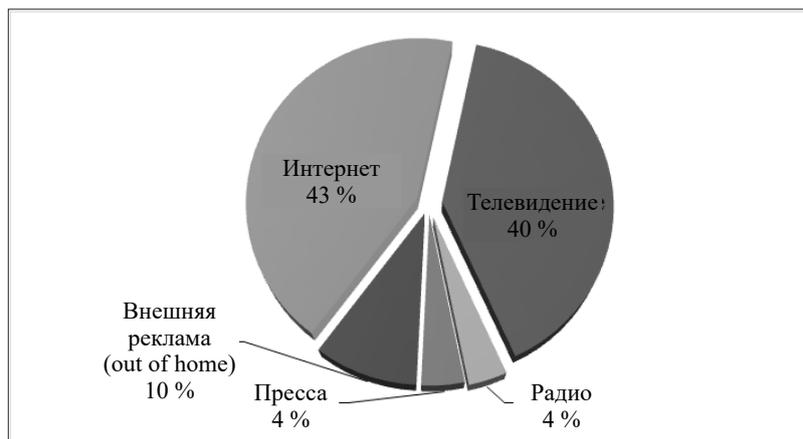

Рис. 1. Распределение расходов на рекламу в России по основным каналам коммуникации (по данным за 2018 г.)

лее востребованной в России является реклама в сети Интернет (43 %). Традиционные каналы рекламы, такие как пресса и радио, продолжают терять свои позиции. Так, объем рекламы в прессе за 2018 год сократился на 10 % и занимает всего 4 % российского рекламного рынка.

Инновационный аспект в настоящее время присутствует во всех сферах деятельности. Для успешного функционирования компании направляют свои усилия на разработку и реализацию новых идей и технологий, способных принести дополнительный доход [3]. В настоящий момент многие известные маркетинговые агентства (*MegaResearch*, ГидМаркет, *Concol*) в своей деятельности опираются на новые инновационные рекламные средства и технологии. При этом эффективность применяемых технологических инноваций, базирующихся на креативных способах передачи информации и прорывных компьютерных технологиях, в несколько раз превышает традиционные подходы к рекламе и позволяет вывести ее на абсолютно новый уровень.

Рассмотрим подробнее инновационные технологии в рекламе.

1. Технология *InDoor TV* (Внутреннее телевидение) является одним из наиболее успешных видов рекламы в мире. По своей сути – это цифровой носитель, используемый для трансляции информационного материала на плазменных панелях и мониторах. Она позволяет из любой точки торгового зала при помощи экранов передавать потребителю актуальную информацию, на которую обращают свое внимание около 90 %

потенциальных клиентов. Основным преимуществом технологии является высокая адресность и своевременность воздействия на покупателя. Наиболее подходит для использования в ритейле при реализации *FMCG*-товаров [4].

2. Технология *X3D vide*, разработанная компанией *X3D Technologies Corporation*, была впервые предложена на конференции высоких технологий в США. Представляет собой трехмерную иллюстрацию с определенной информацией. Такая иллюстрация может совершенно просто выйти за границу своего экрана и так же легко зайти обратно в свой трехмерный объект. Проходящие мимо люди надолго запоминают этот момент, при этом совершенно необязательно быть в непосредственной близости от экрана. Благодаря развернутому углу обзора, эффект воспроизводимого рекламного сообщения будет замечен на расстоянии 100 метров, что позволяет использовать данную технологию в клубах, больших супермаркетах и банковских организациях.

3. Технология *Just Touch* – результативный и новаторский тип рекламы, функционирующий на базе концепции *Touch Screen*. При помощи многофункционального экрана потребитель может самостоятельно отыскать интересующую его информацию и проконтролировать наличие нужного ему продукта. Преимуществом данного метода является способность перевоплотить обычную витрину или стенд в функциональный канал распространения информации. Прежде всего, покупатель воспримет рассмотренную технологию как средство экономии времени и

полезный контент, что вызывает позитивный отклик.

4. Технология *Ground FX* была разработана компанией *GestureTek* на базе ранее запатентованной технологии *GestPoint*. Технология *Ground FX* представляет собой интерактивную проекцию на плоскую поверхность, позволяющую потребителям участвовать в рекламе. Система фиксирует движения проходящего человека и мгновенно на них реагирует, передавая обратную коммуникацию. Например, виртуальный персонаж вежливо поприветствует проходящего мимо человека или прямо из-под ног покупателя взлетает виртуальная птица. Гибкость, адаптивность и практичность системы делает ее одной из лучших рекламных технологий, позволяя рекламодателю затрачивать меньше ресурсов в долгосрочной перспективе, чем при использовании альтернативных рекламных средств. Технология отвечает различным потребностям розничной торговли и служит для создания привлекательной интерактивной рекламы, увеличения трафика в магазинах и, как следствие, повышения объема продаж.

5. Технология *Free Format* или *Free Format Projection* основана на голографических и визуальных эффектах и создает ощущение присутствия объектов в натуральную величину (эффект присутствия). Например, голограмма может демонстрировать модели одежды рекламируемого бренда. Рассматриваемая технология является наиболее эффективной при проведении рекламных компаний по продвижению новых продуктов. Технологию уже активно используют в Китае, США, Японии и других странах.

6. Проекционная реклама представляет собой видеопроекцию изображения. Проектор позволяет объединять большое количество компьютеров в сеть и подключать данную сеть к интернету, что дает неограниченные возможности при создании рекламы и использовании ее на плоскости от 20 до 2000 кв. м. При проецировании рекламируемого изображения используют стены домов, внутренних помещений, асфальт и любую другую подходящую поверхность. Рекламное изображение получается красочным и большим, его легко заметить издали даже в дневное время.

7. Технология *video-in-print* (видеореклама на страницах журнала) впервые была продемонстрирована в США в 2009 году, когда компания *Pepsi* совместно с телеканалом *CBS* разместили

в журнале *Entertainment Weekly* свои рекламные ролики. Тираж журнала составил 50000 экземпляров и распространялся в основном в Лос-Анджелесе. Первое использование данной технологии в России в рекламных целях состоялось в 2011 году, когда на страницах журнала *Vogue* появились рекламные ролики *Martini Gold* от *Bacardi*. Стоимость рекламы с применением технологии *video-in-print* зависит от размера экрана, тиража издания, объема памяти микрочипа и прочих условий и составляет в среднем 30–40 евро при использовании небольших экранов и 60–70 евро, при использовании экрана с диагональю около 4 дюймов. Применение данной технологии поможет обновить рекламу в прессе и вывести ее на новый уровень.

8. *VideoClick* (технология, объединяющая видео и контекст) – видеоролик в текстовом тематическом материале. Ролик воспроизводится при наведении курсора мышки на выделенное слово. Слова подбираются специально для определенной рекламной кампании, учитывая ее цели и задачи. Технология позволяет повысить узнаваемость бренда, информировать потенциальных потребителей о специальных предложениях, скидках, акциях, предоставить потребителям новые впечатления и связать эти впечатления с рекламируемым объектом.

9. Левитрон (левитирующая рекламная платформа) – конструкция, позволяющая предмету (экземпляру, объемному логотипу) парить в воздухе, вращаясь вокруг своей оси, и представляет собой платформу, внутри которой находятся электрические магниты. Благодаря магнитному полю, предмет удерживается в воздухе. Для большего эффекта углы платформы оснащают светодиодами, что позволяет вызывать сильный эмоциональный отклик у аудитории. Достоинством использования Левитрона является его абсолютная бесшумность.

10. *EL*-панель – рекламно-информационное изображение, состоящее из элементов электролюминесцентного источника света. Панель состоит из двух слоев, первый (толщина 0,5 мм) является токопроводящей основой, второй – слой люминофора. Эти два слоя ламинируются толстой пленкой, в результате чего получается гибкая световая панель, которую часто называют «светобумагой». Толщина *EL*-панели составляет всего 1,8 мм. Технология позволяет задавать очередь включения фрагмента рекламного изображения, делать акценты на отдельных элемен-

тах рекламы (логотипе, слогане и т.д.) при этом панель не нагревается, что делает ее безопасной и удобной в использовании.

Проведенное исследование показало, что рассмотренные инновационные рекламные технологии лучше запоминаются и являются более эффективными по сравнению с традиционными видами рекламы. Стандартная реклама (например, билборды) перестала привлекать внимание, поэтому для достижения максимального результата специалисту по рекламе необходимо находиться в курсе всех нововведений и быстро внедрять их в практическую деятельность, так как

использование инноваций способно увеличить объем продаж от 20 до 45 %.

Таким образом, в условиях высокого уровня информатизации общества активное развитие коммуникационно-цифровых технологий обеспечивает конкурентные преимущества новым видам рекламы по сравнению с традиционными. Инновационные рекламные решения дают возможность осуществления более эффективного процесса коммуникаций с потребителями, повышают уровень их лояльности к бренду, что обеспечивает устойчивое развитие предприятия на рынке.

Список литературы

1. Васильев, И.А. Оценка лояльности покупателей к торговым предприятиям современного формата / И.А. Васильев, О.М. Куликова, С.Д. Суворова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 1. – С. 172–176.
2. Официальный сайт Dentsu Aegis Network Ltd [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://global.dentsuaegisnetwork.com>.
3. Тропынина, Н.Е. Малое инновационное предпринимательство, как интеллектуальный потенциал России: проблемы и направления развития / Н.Е. Тропынина, Е.А. Фурсова // В сборнике: Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 756–764.
4. Суворова, С.Д. Russia's retail trade: assessment of the state and priority directions of the development / С.Д. Суворова, А.М. Теванян // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 8. – № 9А. – С. 116–122.

References

1. Vasil'ev, I.A. Ocenka lojal'nosti pokupatelej k trgovym predprijatijam sovremennogo formata / I.A. Vasil'ev, O.M. Kulikova, S.D. Suvorova // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. – 2012. – № 1. – S. 172–176.
2. Oficial'nyj sajt Dentsu Aegis Network Ltd [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://global.dentsuaegisnetwork.com>.
3. Troпыnina, N.E. Maloe innovacionnoe predprinimatel'stvo, kak intellektual'nyj potencial Rossii: problemy i napravlenija razvitija / N.E. Troпыnina, E.A. Fursova // V sbornike: Rol' intellektual'nogo kapitala v jekonomichesknoj, social'noj i pravovoj kul'ture obshhestva XXI veka sbornik nauchnyh trudov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2016. – S. 756–764.
4. Suvorova, S.D. Russia's retail trade: assessment of the state and priority directions of the development / S.D. Suvorova, A.M. Tevanjan // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. – 2018. – Tom 8. – № 9A. – S. 116–122.

© Л.Н. Никитина, Н.Е. Тропынина, О.М. Куликова, 2019

УДК 339.13

М.П. ПРОХОРОВА, С.В. БУЛГАНИНА, А.М. ЕМЕЛЬЯНОВА, А.Е. ТЕРЕХИНА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЛЮДЕЙ НА ТУРЫ В ЕГИПЕТ

Ключевые слова: маркетинговое исследование; выездной туризм; опрос.

Аннотация: В статье представлены результаты маркетингового исследования, проведенного в январе 2019 года. Выборка составила 170 человек жителей Нижнего Новгорода и области. Цель исследования – выявление предпочтений туристов при планировании туров в Египет. Задача – оценка спроса на данное направление, стоимости и длительности туров, вариантов размещения, ассортимента экскурсионных программ. Используемый метод – опрос потребителей с помощью *Google*-формы. Результатом работы является описание требований к турам в Египет, значимых с позиций потребителей.

Египет являлся одним из популярных направлений пляжного отдыха россиян. В настоящее время туристы находятся в ожидании прямых и чартерных рейсов из городов России на наиболее популярные курорты Красного и Средиземного моря. Цель исследования заключается в выявлении предпочтений людей при выборе туров в Египет. Задача – оценка спроса на данное направление, стоимости и длительности туров, вариантов размещения, ассортимента экскурсионных программ.

Опрос бы проведен авторами в январе 2019 года, в нем приняло участие 170 человек (52,9 % женщин и 47,1 % мужчин) жителей Нижнего Новгорода и области. Возраст 52,9 % опрошенных составил от 18 до 25 лет, от 26 до 34 лет – 29,4 %, от 35 до 44 лет – 5,9 %, и от 45 до 55 лет – 11,8 %. Учитывая данные ответы, можно сказать, что туристскими услугами пользуются в основном совершеннолетние люди, возраст которых – от 18 до 55 лет (рис. 1). У трети

(29,4 %) респондентов есть дети.

Большинство людей (82,4 %) положительно относится к путешествиям за границу, при этом 64,7 % уже имеют такой опыт (рис. 2).

Самой оптимальной продолжительностью отдыха оказался срок от 8 до 14 дней (70,6 %), далее респонденты выбирают туры до 7 дней (17,6 %) и меньшее количество (11,8 %) выбирает варианты от 15 до 20 дней (рис. 3). В качестве средств размещения 58,8 % опрошенных предпочитают гостиницы и отели, 29,4 % сняли бы дом/квартиру/апартаменты и 11,9 % разместились бы в санатории. Ответ «хостел» не получил ни одного голоса (рис. 4). Можно сделать вывод, что отдыхающие уделяют достаточно много внимания своему комфорту [1].

Вопрос о желании побывать в Египте набрал большое количество положительных ответов (94,1 %) и лишь 5,9 % ответили негативно. Основной целью посещения Египта является пляжный отдых (отметили 70,6 %), 17,6 % проголосовали за экскурсии, по 5,9 % указали знакомство с культурой и гастрономическими изысками. В настоящее время осуществляются рейсы в Каир, что неудобно для туристов, а наиболее популярные направления Хургада и Шарм-эль-Шейх пока недоступны в связи с авиационной катастрофой 31.10.2015 г. Однако виден положительный настрой респондентов, которые в будущем хотят приобрести туры в Египет, столь популярное ранее направление у россиян. В вопросе о транспортировке до средства размещения большинство туристов (82,4 %) выбирает варианты покупки туров с трансфером, 11,8 % хотят добираться индивидуально (такси или аренда транспорта), и только 5,9 % думают воспользоваться общественным транспортом (рис. 4). Отдыхающие не хотят лишней раз думать о своей транспортировке до отеля в

Рис. 1. Распределение потребителей по гендерному и возрастному признаку

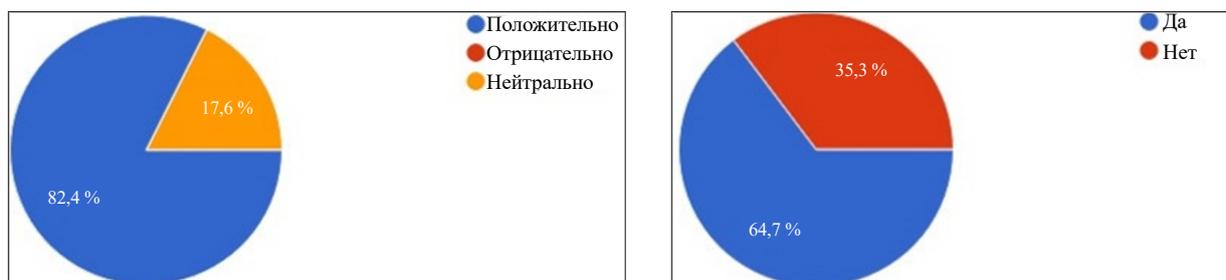

Рис. 2. Отношение людей к отдыху за границей и наличие такого опыта

Рис. 3. Предпочтения туристов по продолжительности отдыха и стоимости (в рублях) недельных туров

Египте и готовы доверить этот вопрос туроператорам, что, несомненно, является плюсом для них. Оптимальной суммой для путешествия половины потребителей туруслуг (47,1 %) является 15–24 тысячи рублей за недельный отдых на человека, чуть меньше голосов (41,2 %) набрала сумма от 25 до 40 тысяч рублей. Можно сказать, что с данной суммой у людей ассоциируется «качественный» и «доступный по цене» отдых. От 5 до 14 тысяч рублей готовы потратить лишь 11,8 %, и никто не готов тратить свыше 41 тысячи рублей на человека за туры в Египет (рис. 3).

Анализируя, что привлекает туристов при выборе туров, выяснили, что 76,5 % нижегородцев считают, что древняя история Египта, его до-

стопримечательности положительно скажутся на впечатлениях от путешествия при бронировании экскурсий туристами. Самым популярным местом для посещения, по мнению опрашиваемых, является курортный город Шарм-Эль-Шейх (отметили 67,4 %), на втором месте – столица Каир (35,3 %), после – Александрия (23,5 %), далее идет древний город Луксор (5,9 % – низкий процент связан с тем, что опрошенные туристы неоднократно были там). Многие люди (81,3 %) предпочли бы при посещении Египта посмотреть новые крупные города, и лишь 25 % хотели бы посетить старые, популярные маршруты, что нужно учитывать при формировании ассортимента экскурсий в будущем туроперато-

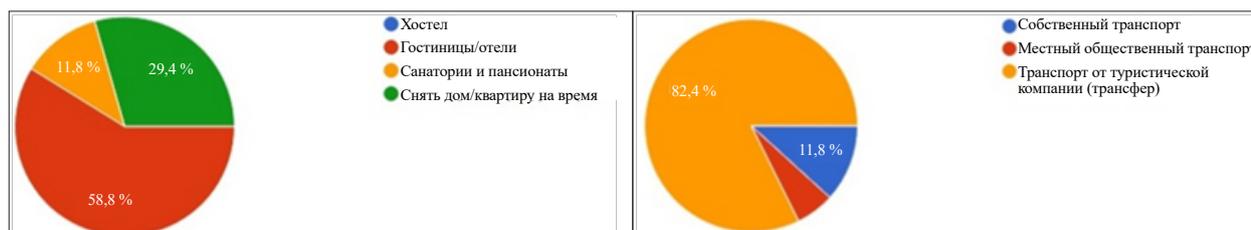

Рис. 4. Предпочтения туристов к средствам размещения и трансферу

рами [2].

Самым актуальным для посещения из древних достопримечательностей оказался Большой Сфинкс и Пирамиды (76,5 %), далее – Египетский музей (41,2 %), Долина царей и Храм Хатшепсут (17,6 %), Луксор (11,8 %), остальные варианты набрали меньшее число голосов.

При оценке гастрономических пристрастий туристов выяснилось, что большинство пользователей отдали голос за более знакомое блюдо – жаренный гусь (52,9 %), 29,4 % хотят попробовать кушари (смешанные вместе рис, макароны и чечевица, заправленные томатно-уксусным соусом с добавлением чесночного сока и обжаренного лука), 11,8 % – пирог из манной крупы, и самое меньшее количество (5,9 %) голосов набрал фул медамес (вареные на медленном огне бобы). Можно сделать вывод, что отдыхающие

чаще выбирают блюда, состав которых им более знаком и близок.

Климат в Египте является значимым фактором выбора туров, 58,8 % респондентов согласны с этим, 29,4 % считают, что климат не так важен, и всего 11,8 % отрицательно относятся к жаркому климату. 100 % туристов привлекает Красное море для плавания в маске и дайвинга.

Таким образом, проведенное исследование показало, что люди открыты для новых впечатлений, но все же предпочитают более известные и знакомые экскурсионные программы Египта. Несмотря на теракт 2015 года, у туристов существует потенциальный спрос на данные туры в целом, так как Египет соответствует их предпочтениям по климату, ценам, средствам размещения и насыщенным экскурсионным программам.

Список литературы

1. Булганина, С.В. Создание ресурсной базы расширения сектора гостиничных услуг в регионе / С.В. Булганина, Т.Е. Лебедева, В.С. Варивода // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 4(8). – С. 2.
2. Егорова, Е.Н. Применение комплекса маркетинга в сфере туризма / Е.Н. Егорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 6(87). – С. 65–68.
3. Воронкова, О.В. Маркетинговые основы повышения конкурентоспособности товаров и услуг / О.В. Воронкова // Интеграция науки и производства. – 2013. – № 5. – С. 10–11.
4. Воронкова, О.В. Развитие Российско-китайских отношений в области сельского хозяйства и кооперации / О.В. Воронкова, Ду Кунь // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 10(79).
5. Vetrenko, P.P. Encouraging Employees to Increase the Labor Intellectualization Level as a Factor of Evolution of the Intellectual Capital at an Enterprise / P.P. Vetrenko, E.A. Chernysheva, I.Y. Levitina, O.V. Voronkova, D.G. Mikheeva // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. XX. – Issue 4B. – pp. 637–646.

References

1. Bulganina, S.V. Sozdanie resursnoj bazy rasshirenija sektora gostinichnyh uslug v regione / S.V. Bulganina, T.E. Lebedeva, V.S. Varivoda // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2014. – № 4(8). – S. 2.
2. Egorova, E.N. Primenenie kompleksa marketinga v sfere turizma / E.N. Egorova // Global'nyj

nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 6(87). – S. 65–68.

3. Voronkova, O.V. Marketingovyje osnovy povyshenija konkurentosposobnosti tovarov i uslug / O.V. Voronkova // Integracija nauki i proizvodstva. – 2013. – № 5. – S. 10–11.

4. Voronkova, O.V. Razvitie Rossijsko-kitajskih otnoshenij v oblasti sel'skogo hozjajstva i kooperacii / O.V. Voronkova, Du Kun' // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 10(79).

© М.П. Прохорова, С.В. Булганина, А.М. Емельянова, А.Е. Терехина, 2019

УДК 38.5

М.П. ПРОХОРОВА, Т.Е. ЛЕБЕДЕВА, К.А. БЕЗДЕТКО, Т.А. ЕГОРОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: проект; управление; тенденция; проблема.

Аннотация: В статье представлено описание тенденций и проблем развития проектного менеджмента. Цель работы – систематизация и описание практики проектного управления. Задачи работы – описание преимуществ, характеристика применяемых методов и проблем проектного управления. Гипотезой исследования является предположение, что проектное управление выступает одним из перспективных инструментов стратегического развития компаний. Методами исследования выступали теоретические методы (анализ источников, систематизация и обобщение). Результатом работы выступает систематизированное описание тенденций развития проектного управления.

Проектное управление в современных условиях представляет собой один из наиболее эффективных управленческих подходов, который позволяет компаниям становиться более гибкими и повышать эффективность деятельности [2; 4]. В настоящее время лишь небольшое число российских компаний полностью перешли на проектно-ориентированное управление, большинство из них используют элементы проектного управления для повышения эффективности отдельных направлений деятельности. Распространение в российской управленческой практике проектного управления сопровождается рядом трудностей, обусловленных специфичностью методологии проектного управления, необходимостью использования новых подходов, способов и инструментов управленческой деятельности, особенностями российской управленческой практики [1; 3]. Это обуславливает

интерес к изучению зарубежного опыта проектного управления, представленного в различных аналитических источниках и иллюстрирующего основные тенденции, проблемы и перспективы реализации проектного управления на практике.

Институт управления проектами (*Project Management Institute, PMI*) ежегодно публикует отчет «Пульс профессии PMI» (*PMI's Pulse of the Profession*) по исследованиям в области проектного, программного и портфельного управления компаниями [6]. В отчете PMI 2018 года организациями-«чемпионами» названы компании, которые уложились в бюджет и закончили проекты вовремя на 80 % или более. Организации-«исполнители» уложились в бюджет и закончили проекты на 60 % или менее. Средние показатели по данным группам организаций представлены в табл. 1.

Организации-«чемпионы» обладают более успешными деловыми результатами, 64 % из них вовремя заканчивают проекты, 67 % – в пределах бюджета, 78 % достигают первоначальные цели. Они тратят впустую почти в 28 раз меньше денег, чем организации-«исполнители» и обладают преимуществом по позициям, указанным в табл. 2.

«Чемпионы» лидируют в развитии технических навыков (76 % против 19 %), лидерских навыков (76 % против 16 %) и навыков стратегического управления бизнесом (65 % против 14 %). Методы, которые используют компании в сфере управления проектами, представлены в табл. 3.

Из табл. 3 видно, что большее значение уделяется качеству работ проекта, управлению изменениями, рисками и ресурсами.

Ценность проектному управлению придают 57 % опрошенных компаний, 68 % организаций имеют офис управления проектом, 35 % считают, что успех проекта сильно зависит от инве-

Таблица 1. Характеристики эффективности проектного управления

Показатели, %	Компании-«чемпионы»	Компании-«исполнители»
Средний процент проектов, законченных вовремя	64	36
Средний процент проектов, законченных в пределах бюджета	67	43
Средний процент проектов, достигших первоначальные цели	78	56
Средний процент проектов, расширивших содержание проекта	45	63
Средний процент проектов, потерпевших неудачу	12	21
Средний процент бюджета, потерянный при неудаче проекта	27	37

Таблица 2. Преимущества в реализации проектов

Показатели	Организации-«чемпионы»	Организации-«исполнители»
Развитие технических навыков, %	76	19
Лидерские навыки, %	76	16
Навыки стратегического управления бизнесом, %	65	14

Таблица 3. Методы, используемые организациями

Показатели	Частота применения				
	Обычно	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Критерии качества работы проекта, %	28	35	25	9	3
Методы управления изменениями, %	28	34	27	9	3
Методы управления рисками, %	26	34	26	11	3
Управление ресурсами, %	26	36	23	11	4
Управление программами, %	24	35	26	10	6
Управление портфелем проекта, %	19	32	27	14	9
Собственные методологии, %	17	36	27	11	8

стирования в технологии.

В отчете «Пульс профессии *PMI*» отмечено также, что растет интерес к робототехнике. Ожидается, что к 2025 году расходы в отрасли робототехники вырастут до 67 млрд долл.; доля задач, выполняемых роботами в обрабатывающей промышленности, приблизится к 25 %; в связи с этим производительность труда увеличится на 30 %, а средние производственные затраты на оплату труда уменьшатся. Организации ищут способы быть более гибкими, ориентированными на клиента и конкурентоспособными.

По отчету Ассоциации руководителей проектов Великобритании – *Association for Project Management (APM)* «Состояние проектного управления» («*The State of Project Management*»)

за 2016 год, 25 % руководителей не готовят описание содержания проекта, более 34 % проектов не имеют плана-графика, 32 % организаций не укладываются в сроки, 31 % часто не укладываются в бюджет и 31 % часто не получают ожидаемой прибыли. Около 40 % опрошенных организаций во главе имеют профессионального руководителя, 25 % – предметного специалиста, 45 % не удовлетворены уровнем развития проектного управления. Всего лишь 20 % проектных офисов уделяют внимание управлению выгодами, 78 % занимаются главным образом формированием отчетности, 73 % – ведением реестра и 69 % – составлением шаблонов [5].

В отчете *APM* «Состояние проектного управления» указывается, что 46 % организаций не имеют опыта успешной реализации проектов,

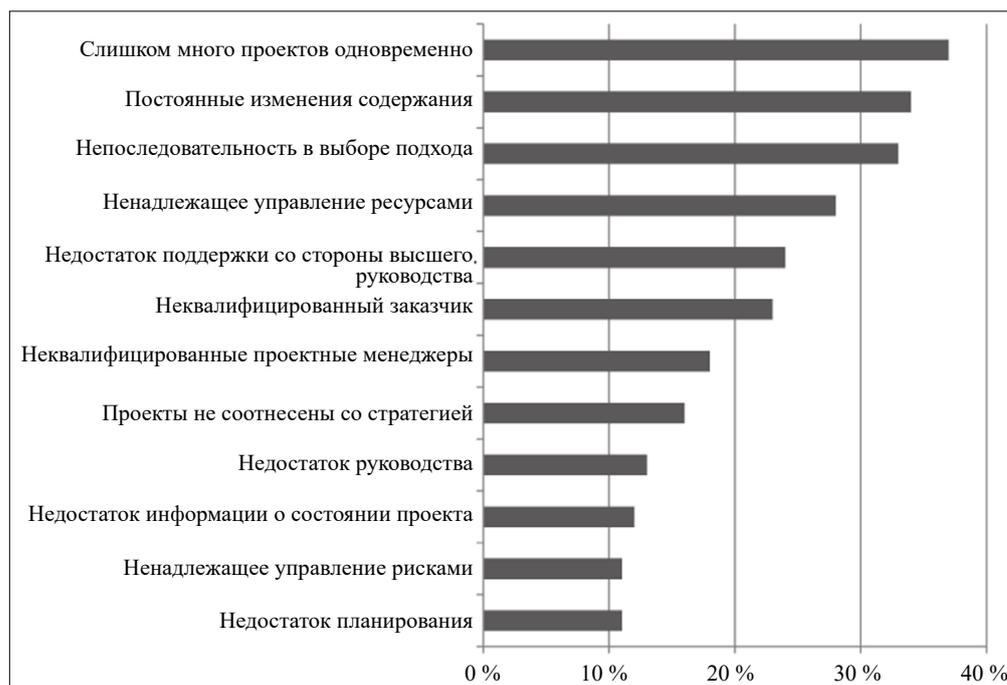

Рис. 1. Основные проблемы, возникающие при реализации проектов

что связано в основном с внутренними организационными проблемами (рис. 1). Таким образом, 37 % респондентов связывают свои трудности с осуществлением нескольких проектов одновременно, 34 % – с постоянным изменением содержания, 33 % – с непоследовательностью в выборе подхода.

Практический переход на проектное управление требует больших усилий со стороны руководства, затрат временных и денежных ресурсов на обучение сотрудников, приобретение и внедрение программного обеспечения, организацию, контроль и регулирование его применения. Работники получают соответствующие сертификаты, в руководствах подробно описаны процессы проектного управления, но не у всех руководителей хватает терпения освоить долгий переход, поэтому они нередко бросают начинания.

Таким образом, проектное управление имеет большие возможности для стратегического

развития компаний. Основные проблемы проектного менеджмента связаны с непоследовательным использованием проектного подхода, что выражается в изменениях приоритетов, процесса, ресурсов в ходе реализации проектов, а также значительным влиянием квалификации и подготовки как заказчиков, так и исполнителей. Распространение идей проектного управления в российской практике будет определяться способностью компаний к внедрению новых структур и методов управления, вниманием к уровню компетентности участников проекта, делегированию полномочий и ответственности руководителям проектов. Систематизированные проблемы в области проектного управления, представленные в данной работе, имеют практическую ценность для российских компаний, поскольку с подобными проблемами придется, по всей видимости, столкнуться и им по достижению определенного уровня зрелости проектного управления.

Список литературы

1. Добросоцкий, В.И. Совершенствование проектного управления в России / В.И. Добросоцкий // Вопросы управления. – 2017. – № 1. – С. 90–102.
2. Жданкин, Н.А. Повышение эффективности проектного управления с помощью инноваций /

Н.А. Жданкин, М.А. Леонова // Менеджмент сегодня. – 2017. – № 2. – С. 92–97.

3. Прохорова, М.П. Вовлечение обучающихся-будущих педагогов профессионального обучения в проектную деятельность в рамках дисциплины / М.П. Прохорова, А.А. Семченко // Вестник Мининского университета. – 2018. – № 2.

4. Савченко, Я.В. Развитие проектного управления в России в разрезе отраслей / Я.В. Савченко, Н.С. Михайлова // Экономика. Предпринимательство и право. – 2016. – № 3(32). – С. 243–250.

5. The State of Project Management Survey 2016 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.wellington.co.uk/wp-content/uploads/2016/01/The-State-of-Project-Management-Survey-2016.pdf>.

6. Pulse of the profession. 2018 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.pmi.org/-/media/pmi/documents/public/pdf/learning/thought-leadership/pulse/pulse-of-the-profession-2018.pdf>.

References

1. Dobrosockij, V.I. Sovershenstvovanie proektnogo upravlenija v Rossii / V.I. Dobrosockij // Voprosy upravlenija. – 2017. – № 1. – S. 90–102.

2. Zhdankin, N.A. Povyshenie jeffektivnosti proektnogo upravlenija s pomoshh'ju innovacij / N.A. Zhdankin, M.A. Leonova // Menedzhment segodnja. – 2017. – № 2. – S. 92–97.

3. Prohorova, M.P. Vovlechenie obuchajushhihsja-budushhih pedagogov professional'nogo obuchenija v proektnuju dejatel'nost' v ramkah discipliny / M.P. Prohorova, A.A. Semchenko // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2018. – № 2.

4. Savchenko, Ja.V. Razvitie proektnogo upravlenija v Rossii v razreze otraslej / Ja.V. Savchenko, N.S. Mihajlova // Jekonomika. Predprinimatel'stvo i pravo. – 2016. – № 3(32). – S. 243–250.

© М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева, К.А. Бездетко, Т.А. Егорова, 2019

УДК 336.14

О.В. ЧЕПИК

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

К ВОПРОСУ ПЛАНИРОВАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: муниципальное образование; доходы местных бюджетов; расходы местных бюджетов; государственная программа.

Аннотация: Целью исследования явилось выявление проблемных направлений в формировании и исполнении местного бюджета отдельного сельского поселения. Задачей исследования явилось выявление наиболее перспективных направлений в формировании и исполнении бюджета сельского поселения. Путем опроса жителей поселения обоснованы проблемные аспекты в деятельности администрации. Намечены перспективные направления развития сельского поселения с учетом реализации муниципальных программ.

Изучение теоретических основ стратегического развития, планирования и исполнения бюджета муниципальных образований позволяет сделать определенные выводы о сущности, принципах формирования и управления доходной базой бюджетов муниципальных образований. С поддержкой функции экономического территориального планирования осуществляется управление действиями создания, распределения, перераспределения и применения финансовых ресурсов, объектами которых числятся фонды денежных средств.

Имеет место и особый статус отдельных территориальных образований. При этом придание территориальному образованию особого статуса может являться одним из действенных механизмов учета геополитических, этнографических, демографических и других черт такого местного самоуправления. Местные финансы определяют финансовую базу местного самоуправления, т.е. совокупность местных финан-

совых средств, формируемых и используемых для решения вопросов местного порядка [1].

При анализе структуры, осуществляемой денежной поддержки местных бюджетов в реальной действительности все больший смысл получают не предоставляемые дотации, использование которых определяют сами местные органы власти, а субсидии и субвенции [2]. Таким образом, значительно возрастает роль вышестоящего уровня бюджетной системы в расходах.

Ситуация остается более естественной и прогнозируемой в том плане, что, имея низкую обеспеченность бюджета собственными доходами, местные бюджеты в значительной степени зависят от федерального и регионального законодательства. По сути, только земельный налог и налог на имущество физических лиц являются местными для бюджета [3].

Местные бюджеты создаются с единой целью – денежного обеспечения деятельности органов местного самоуправления по решению задач функционирования и развития муниципальных образований [4].

Проведенный анализ современного состояния местного бюджета и оценка эффективности его использования в решении задач стратегического развития и территориального планирования МО Кузьминское сельское поселение показали, что Муниципальное образование Кузьминское сельское поселение имеет статус самостоятельного муниципального образования, входит в состав Рыбновского муниципального района Рязанской области, административным центром муниципального образования является село Кузьминское.

Анализ основных характеристик бюджета Кузьминского сельского поселения показал, что общие доходы бюджета, включая налоговые и неналоговые доходы, а также безвозмездные по-

ступления, составили в 2013 году 6273,5 тыс. руб., в 2014 году – 9314,2 тыс. руб., в 2015 году – 3527,5 тыс. руб., в 2016 году – 6444,6 тыс. руб., в 2017 году – 9333,5 тыс. руб. Следовательно, доходы бюджета Кузьминского сельского поселения в анализируемый период имеет сильные колебания от минимального значения 3527,5 тыс. руб. в 2015 году до максимального 9333,5 тыс. руб. в 2017 году, что выше уровня 2015 года в 2,65 раз и уровня 2013 года на 48,78 % [5].

При этом расходы составили в 2013 году 6548,8 тыс. руб., в 2014 году – 7054,4 тыс. руб., в 2015 году – 7460,8 тыс. руб., в 2016 году – 7337,3 тыс. руб., в 2017 году – 9215,9 тыс. руб. Таким образом, бюджет Кузьминского сельского поселения был дефицитным в 2013, 2015 и 2016 годах, при этом дефицит составил 4,4 %, 111,5 % и 13,8 % соответственно. Расходная часть Кузьминского сельского поселения имеет устойчивую тенденцию роста и в 2017 году возросла на 40,7 % по сравнению с 2013 годом.

В структуре доходов бюджета Кузьминского сельского поселения поступление собственных доходов составило в общей сумме в 2013 году 2753,4 тыс. руб., в 2014 году – 3426,5 тыс. руб., в 2015 году – 2812,7 тыс. руб., в 2016 году – 3425,7 тыс. руб., в 2017 году – 4008,8 тыс. руб. Доходы налогового и неналогового характера в бюджете в период 2013–2017 гг. возросли на 45,6 %. При этом, как отмечалось ранее, безвозмездные поступления составили в 2013 году 3520,1 тыс. руб., в 2014 году – 5887,7 тыс. руб., в 2015 году – 714,8 тыс. руб., в 2016 году – 3018,8 тыс. руб., в 2017 году – 5324,6 тыс. руб. К безвозмездным поступлениям бюджета Кузьминского сельского поселения относятся дотации, субвенции бюджетам бюджетной системы Российской Федерации, межбюджетные трансферты и прочие поступления.

На территории Кузьминского сельского поселения Рыбновского района Рязанской области в 2017 году осуществляли деятельность 7 единиц хозяйствующих субъектов. На долю частной формы собственности приходится 83,7 %, муниципальной – 13 %, государственной – 3,3 %.

Основную долю собственных доходов в бюджете поселения 2017 года составляют налоговые доходы. В структуре налоговых доходов поселений наибольший удельный вес приходится на земельный налог, который составил в 2017 году 72,1 %, на долю неналоговых до-

ходов пришлось всего 6,93 %. Наибольший удельный вес в структуре расходов в 2017 году наблюдается по разделу «Общегосударственные вопросы» – 2754 тыс. руб. и «Жилищно-коммунальное хозяйство» – 3394,3 тыс. руб.

В ходе изучения местного бюджета МО Кузьминское сельское поселение Рыбновского района Рязанской области и возможности его использования в решении задач стратегического развития выявлены проблемы его формирования и предложены мероприятия по его регулированию.

Проведено прогнозирование доходов бюджета сельского поселения. Исходя из примененных подходов, прогноз основных характеристик бюджета Кузьминского сельского поселения определился по доходам, дотациям и субвенциям на 2019 год – 5671,1 тыс. руб., на 2020 год – 5008,7 тыс. руб.

Доходы бюджета Кузьминского сельского поселения прогнозировались в 2016 году – 3603,1 тыс. руб., в 2017 году – 3505,2 тыс. руб. В структуре доходов бюджета Кузьминского сельского поселения прогнозируется поступление налоговых и неналоговых доходов в сумме в 2019 году – 4144,5 тыс. руб., в 2020 году – 4228,5 тыс. руб. и безвозмездные поступления в сумме в 2019 году – 1526,5 тыс. руб., в 2020 году – 780,2 тыс. руб.

Реальной необходимостью при совершенствовании структуры управления муниципальным образованием стала разработка следующих программ:

– Муниципальная программа муниципального образования Рыбновский муниципальный район Рязанской области «Повышение эффективности управления муниципальными финансами на 2017–2022 годы»;

– Муниципальная программа Рыбновского муниципального района Рязанской области «Социальное и экономическое развитие населенных пунктов в 2016–2021 годах»;

– Муниципальная программа Рыбновского муниципального района «Повышение эффективности муниципального управления в Рыбновском муниципальном районе Рязанской области».

Предложенная Программа социально-экономического развития Кузьминского сельского поселения Рязанского района на 2016–2020 гг. предусматривает стратегический план развития сельского поселения, отвечает потребностям и

проживающего на его территории населения, и объективно происходящих на его территории процессов.

Программа комплексного социально-экономического развития сельского поселения содержит четкое представление о стратегических целях, ресурсах, потенциале и об основных направлениях социально-экономического развития поселения на среднесрочную перспективу. Кроме того, Программа содержит совокупность

увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам реализации мероприятий, направленных на достижение стратегических целей социально-экономического развития сельского поселения. Следуя данной Программе, за счет активизации предпринимательской деятельности, создания малых рентабельных предприятий, а также организации предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции прогнозируется ежегодный рост объемов производства в поселении.

Список литературы

1. Гамова, Е.Е. Финансовые основы местного самоуправления и основные направления развития финансовой самостоятельности муниципальных образований / Е.Е. Гамова, О.В. Закирова // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 3(45). – С. 162–167.
2. Суханов, Е.В. Стратегия социально-экономического развития России в современных условиях / Е.В. Суханов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 1(58). – С. 50–52.
3. Севек, Р.М. Роль местных бюджетов в социально-экономическом развитии муниципальных образований / Р.М. Севек, М.С. Тищенко. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 37–39.
4. Администрация муниципального образования – Рыбновский муниципальный район Рязанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ribnoe.ru>.

References

1. Gamova, E.E. Finansovye osnovy mestnogo samoupravlenija i osnovnye napravlenija razvitija finansovoj samostojatel'nosti municipal'nyh obrazovanij / E.E. Gamova, O.V. Zakirova // Innovacionnoe razvitie jekonomiki. – 2018. – № 3(45). – S. 162–167.
2. Suhanov, E.V. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii v sovremennyh uslovijah / E.V. Suhanov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 1(58). – S. 50–52.
3. Sevek, R.M. Rol' mestnyh bjudzhetov v social'no-jekonomicheskom razvitii municipal'nyh obrazovanij / R.M. Sevek, M.S. Tishhenko. – Penza : MCNS «Nauka i Prosveshhenie», 2018. – S. 37–39.
4. Administracija municipal'nogo obrazovanija – Rybnovskij municipal'nyj rajon Rjazanskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.ribnoe.ru>.

© О.В. Чепик, 2019

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: интеграция; политика; процессы; управление; региональная экономика; структура.

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы организаций и развития региональной и межрегиональной интеграций, а также меры государственной и региональной поддержки, развитие интеграционных процессов, развитие и расширение свободного рынка, возможные противоречия между субъектами участвующими в интеграционном процессе, интересы и предпочтения хозяйствующих субъектов, государственных и региональных органов власти.

Интеграционный процесс может определяться разными формами и кооперационными взаимосвязями между территориальными экономическими системами, рынками и отдельными хозяйствующими субъектами.

Развитие региональной территориальной экономической системы находится в прямой зависимости от того, насколько успешно российская государственная и региональная экономическая политика подготовит ее к участию в интеграции экономических структур хозяйствующих субъектов. Интеграционный процесс понимается как процесс расширения рынка в условиях свободной торговли и в тоже время как организация системы институтов, механизмов и инструментов.

Интеграционный подход к вопросу развития территориальной социальной экономической системы определяет в некоторой степени содержание и роль современной модели инновационной стадии развития территориальной системы. Это, в свою очередь, требует необходимого изменения объекта, субъекта и метода

организационной управленческой деятельности на всех иерархических уровнях региональной территориальной социальной экономической системы, поэтому на смену отраслевой и территориальной системе управления приходит управление как концепция «интеграционного» приложения инвестиций, что значительно повышает эффективность их использования [1]. В случае если сфера управления будет оставаться неизменной, а также совмещать управление между отраслевым управлением и территориальным управлением, то ожидаемого эффекта не даст ни одно из этих двух направлений системы управления.

Алгоритм формирования интеграционных процессов состоит в последовательной реализации трех этапов.

1. Генерация относительных конкурентных преимуществ структуры; формирование механизмов, способных реализовать генерируемые относительные конкурентные преимущества интеграционной структуры.

2. Проведение мероприятий, обеспечивающих рост эффективности интеграционной структуры, основные направления: рост прибыльности участников, входящих в интеграционную структуру, рост доходов в местный и региональный бюджет и т.д.

3. Организационно-управленческая структура интегрированной территориальной социальной экономической системы может строиться по направлению технологического признака, например: предприятия связаны единым производственным процессом; по отраслевому признаку как вертикально-интегрированные структуры и т.д.

Интегрированные процессы являются важнейшим фактором формирования устойчивых взаимосвязей региональных территорий.

Экономическая интеграция помогает регио-

нам более рационально использовать сырьевые, топливные, трудовые ресурсы, улучшить территориальное разделение труда [3, с. 245].

В сложных социально-экономических условиях важнейшие территориальные интеграционные процессы ориентируются поведением хозяйствующих субъектов, которые, в свою очередь, проводят свою финансовую и экономическую политику. Несовпадение интересов территориальных субъектов проявляется не только в области интеграционных отношений, но и в инвестиционной сфере [4]. При возникновении условий устойчивого развития интеграционных процессов региона возможно появление и своих противоречий. Эти противоречия, например, проявляется в вопросах финансово-экономических интересов субъектов внутри интегрированной организаций; определяются противоречием интересов всевозможных региональных интеграционных хозяйствующих объектов и субъектов. Крупной проблемой сегодня является явное усиление межрегиональной дезинтеграции: усиление замкнутости регионов и уменьшение интенсивности межрегиональных связей [2, с. 210]. При всем при этом процесс интеграции позволит экономически усилить участников

данного объединения. Межрегиональная социально-экономическая интеграция в совокупности с укреплением социальной, политической и экономической самостоятельности регионов должна стать базой для создания благополучных самодостаточных регионов. Чтобы реализовать все перечисленные возможности и эффекты межрегиональной интеграции, нужно выбрать наиболее подходящий механизм ее проведения, который бы отвечал всем современным условиям и задачам.

Таким образом, организационно-управленческие проблемы формирования интеграционных процессов сводятся к тому, чтобы было обеспечено новое соответствующее правовое регламентирование производственной, финансовой и маркетинговой деятельности, снимающее препятствия нормативно-правового характера. Не менее актуальна проблема разработки целенаправленной стратегии интеграционной политики на региональном уровне, которая должна определить приоритетные направления, заслуживающие финансовой поддержки, ограничить монополизм возникающих интеграционных структур в экономике региона и в целом в стране.

Список литературы

1. Джамалян, А.Р. Инновационные интеграционные структуры: предпосылки перспективы / А.Р. Джамалян // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2012. – № 1. – Том 3.
2. Беломестнов, В.Г. Межрегиональная интеграция: проблемы и перспективы / В.Г. Беломестнов, О.П. Богданова, И.А. Беломестнова. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2010. – 270 с.
3. Шаралдаев, Б.Б. Управление социально-экономической системой муниципального образования на основе пространственного потенциала : дисс. ... докт. эконом. наук / Б.Б. Шаралдаев. – Улан-Удэ, 2013. – 325 с.
4. Шаралдаев, Б.Б. Развитие муниципальных систем в условиях ограничений / Б.Б. Шаралдаев // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 4(10).

References

1. Dzhamaljan, A.R. Innovacionnye integracionnye struktury: predposylki perspektivy / A.R. Dzhamaljan // Journal of Economic Regulation (Voprosy regulirovanija jekonomiki). – 2012. – № 1. – Tom 3.
2. Belomestnov, V.G. Mezhregional'naja integracija: problemy i perspektivy / V.G. Belomestnov, O.P. Bogdanova, I.A. Belomestnova. – Ulan-Udje : Izd-vo VSGUTU, 2010. – 270 s.
3. Sharaldaev, B.B. Upravlenie social'no-jekonomicheskoj sistemoj municipal'nogo obrazovanija na osnove prostranstvennogo potenciala : diss. ... dokt. jekonom. nauk / B.B. Sharaldaev. – Ulan-Udje, 2013. – 325 s.
4. Sharaldaev, B.B. Razvitie municipal'nyh sistem v uslovijah ogranichenij / B.B. Sharaldaev // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 4(10).

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: банкротство; зарубежная практика; реорганизация; арбитражный управляющий.

Аннотация: В данной статье предлагается обзор существующих зарубежных практик и особенностей в области ликвидационных процедур (банкротства) корпораций. Целью статьи является общий обзор существующих зарубежных практик процедуры банкротства предприятий и ее реорганизации. Предполагается, что в зарубежной практике особый приоритет уделяется не столько процедуре ликвидации (банкротства), сколько возможности реорганизации кризисного предприятия. В статье изложен метод исследования, основанный на общем обзоре научных статей по схожей теме с выявлением характерных тенденций для той или иной страны. Результаты исследования заключаются в выделении положительных зарубежных тенденций в области ликвидационных процедур (банкротства), которые могли бы быть применены в отечественной практике.

Во Франции Закон о несостоятельности регулирует единую процедуру, посредством которой должник может быть реорганизован, его деятельность может быть продана или ликвидирована [1]. Также регулируется единое производство по делу о несостоятельности в Федеративной Республике Германии, которое может принимать форму ликвидации, реорганизации или восстановления. В то же время следует отметить, что, несмотря на то, что конкурентный процесс для производства передовых зарубежных стран характеризуется некоторой особенно-

стью, можно выделить несколько общих черт.

В Германии в большинстве случаев формальный признак неплатежеспособности – прекращение платежей – достаточен для открытия процедуры банкротства, но это означает, что суд должен определить истинную несостоятельность. Аналогичная практика применяется во Франции, а также в Англии, США, Канаде и Австралии. Кроме того, в последних четырех странах, помимо прекращения платежей, существует также требование о минимальной сумме задолженности, необходимой для открытия процедуры конкурсного производства [3].

Во Франции суд играет центральную роль в процессе конкурсного производства [4], позволяя ему контролировать не только активность участников банкротства, но и существенно влиять на ход самой процедуры банкротства.

В Германии задачами суда являются руководство процедурами банкротства, надзор за деятельностью управляющего, кроме того, на суд также возложены задачи по созыву собрания кредиторов и руководству его проведением, утверждение и отклонение конкурсных планов и пр. Решающая роль в конкурсном процессе принадлежит суду и в США, поскольку его контроль осуществляется на всех этапах конкурсного производства и решение его имеет правообразующее значение для всех участников процесса [1].

При применении реорганизационных процедур возврат средств кредиторам может быть произведен даже быстрее, чем при процедуре конкурсного производства, и в большем объеме. Это связано с тем, что действующий бизнес стоит дороже, чем предприятие в процедуре банкротства, а также представляет больший инте-

рес для будущего собственника, следовательно, процесс реализации может произойти намного быстрее.

Отметим, что зарубежные исследования, проведенные в странах, где процедуры реорганизации для предприятий-банкротов предусмотрены законодательством и широко используются, подтверждают, что они являются наиболее эффективными в комплексе процедур банкротства. Именно в результате реорганизаций наиболее высок процент эффективных процедур восстановления [1]. Во многом это связано с тем, что большинство компаний терпит банкротство вследствие неграмотного и неэффективного управления, недостаточно эффективно построенных отношений с контрагентами, недостаточным уровнем мотивации сотрудников.

Соответственно, в подобных ситуациях смелость руководства и решение внутренних проблем бизнеса могут стать толчком для ведения прибыльного бизнеса.

Отметим, что в зарубежной практике процедуры реорганизации принято проводить на ранних стадиях банкротства, когда проблемы предприятия еще не так явны и стоимость бизнеса еще не успела понизиться из-за снижения оценок перспектив развития.

Именно в процессе банкротства четкость и достоверность выводов проводимого финансового анализа имеет наибольшую значимость.

Основная роль и ответственность за обеспечение соблюдения данных принципов возлагается на арбитражных управляющих [2]. Неправильно сделанные выводы по результатам проведенного финансового анализа могут привести к переоценке возможностей предприятия-должника, а следовательно, к его неспособности соблюдать разработанный план финансового оздоровления и выплат кредиторам и переходу

к реализации процедуры конкурсного производства.

В целом можно отметить, что проведение реабилитационных процедур принесет положительный эффект, если в период их проведения деятельность компании будет приносить достаточную прибыль для того, чтобы погашать текущую задолженность, а также реестровые обязательства с начислениями на них.

В случае если это правило не соблюдается, проведение реабилитационных мероприятий не будет эффективным и не имеет смысла, за исключением случаев, когда они применяются к стратегическим и градообразующим организациям, к которым применяются особые условия проведения реабилитационных процедур [1].

В современном российском законодательстве нет закрепленной, экономически обоснованной методики определения целесообразности проведения реорганизационных процедур [3]. В результате этого на настоящий момент положительный результат имеют только 4 % инициированных реабилитационных процедур [1].

Используемые методики финансового анализа недостаточно четко показывают возможность и эффективность реабилитации того или иного бизнеса. Кроме того, используемые методики реабилитации недостаточно эффективны и не позволяют в полной мере восстановить деятельность предприятия.

Таким образом, законодательное закрепление экономически обоснованной методики определения целесообразности проведения реорганизационных процедур может повысить долю инициированных реабилитационных процедур, что позволит предотвратить окончательное банкротство тех предприятий, которые в перспективе могут быть реорганизованы, чтобы продолжать свою хозяйственную деятельность.

Список литературы

1. Акрамов, А.Р. Регулирование несостоятельности коммерческих банков / А.Р. Акрамов // Банковское право. – 2014. – № 2. – С. 50.
2. Грачева, Д.А. Реабилитационный механизм в процедурах банкротства: социально-экономические аспекты / Д.А. Грачева // Экономика. Право. Общество. – 2017. – № 4(12). – С. 128–133.
3. Ильин, И.В. Опыт проведения сделок слияния и присоединения с участием крупных банков / И.В. Ильин // Управление в кредитной организации. – 2013. – № 1. – С. 48.
4. Пирогова, Е.С. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций : особенности и предпосылки / Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов // Закон. – 2014. – № 3. – С. 35–37.

References

1. Akramov, A.R. Regulirovanie nesostojatel'nosti kommercheskih bankov / A.R. Akramov // *Bankovskoe pravo*. – 2014. – № 2. – S. 50.
2. Gracheva, D.A. Reabilitacionnyj mehanizm v procedurah bankrotstva: social'no-jekonomicheskie aspekty / D.A. Gracheva // *Jekonomika. Pravo. Obshestvo*. – 2017. – № 4(12). – S. 128–133.
3. Il'in, I.V. Opyt provedenija sdelok slijanija i prisoedinenija s uchastiem krupnyh bankov / I.V. Il'in // *Upravlenie v kreditnoj organizacii*. – 2013. – № 1. – S. 48.
4. Pirogova, E.S. Nesostojatel'nost' (bankrotstvo) kreditnyh organizacij : osobennosti i predposylki / E.S. Pirogova, A.Ja. Kurbatov // *Zakon*. – 2014. – № 3. – S. 35–37.

© E.Ю. Юмахов, 2019

УДК 004.94

С.В. ПАЛЬМОВ, Д.Г. БЕЛЯКОВА

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики», г. Самара;
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара;
ООО ИК «СИБИНТЕК», г. Самара

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАБОТЫ ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ СРЕДСТВАМИ ANYLOGIC

Ключевые слова: имитационное моделирование; AnyLogic; офтальмология; офтальмологическая клиника; зрение.

Аннотация: Здоровье органов зрения есть один из важнейших факторов, определяющих трудоспособность человека. Учреждение, которое способно в большинстве случаев устранить проблемы со зрением, – это офтальмологическая клиника. Следовательно, ее эффективное функционирование напрямую влияет на общество в целом. Одна из возможностей повышения результативности работы такого учреждения – использование имитационного моделирования. В данной статье посредством дискретно-событийного моделирования и сравнительного анализа была проведена серия экспериментов, направленных на исследование применимости моделирования упомянутого типа для модернизации деятельности клиники. Полученные результаты однозначно свидетельствуют о том, что имитационное моделирование может быть задействовано при реализации мероприятий, имеющих своей целью повышение эффективности функционирования офтальмологической клиники.

Введение

Орган зрения является важнейшим инструментом познания внешнего мира. Ему свойственно пространственное восприятие глубины, передвижения предметов, их удаленности, телесности. Вот почему зрительный акт всегда был загадочным таинством. Неслучайно в ряде стран существовали религиозные секты, члены

которых поклонялись богу в образе глаза [10].

Существует ряд заболеваний, не угрожающих жизни, но лишаящих человека радости зримо воспринимать окружающий мир солнца и красок, и тогда на помощь приходит офтальмология [5].

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), основными причинами нарушения зрения являются: нескорректированные аномалии рефракции (близорукость, дальнозоркость или астигматизм) – 43 %; непрооперированная катаракта – 33 %; глаукома – 2 %.

Специалисты ВОЗ уверены, что 80 % всех случаев нарушения зрения можно предотвратить или вылечить [6].

Ссылаясь на статистику глазных заболеваний 2017 года, можно сказать о том, насколько важны офтальмологические клиники и насколько важно, чтобы их деятельность осуществлялась как можно эффективнее.

Одним из способов повышения результативности функционирования учреждения указанного типа является применение методов имитационного моделирования [7; 4]. Имитационная модель позволит оценить качество работы клиники и выявить возможные пути модернизации [1].

С этой целью авторами средствами AnyLogic [3] была построена дискретно-событийная [2] модель типовой офтальмологической клиники и проведено ее исследование.

Описание процесса моделирования

Деятельность офтальмологической клиники представляется следующими бизнес-процессами:

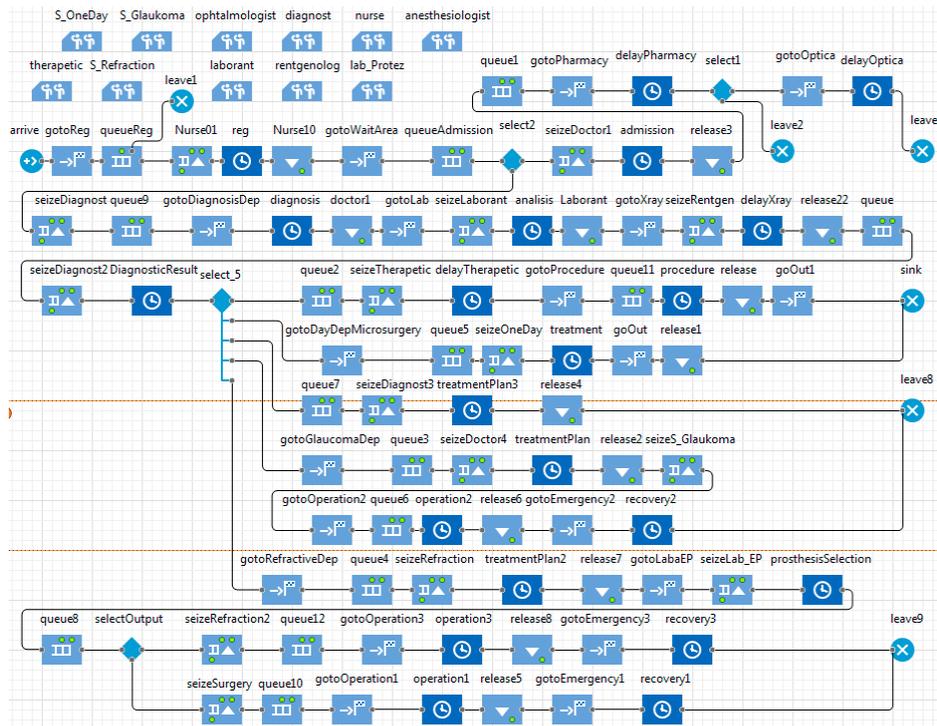

Рис. 1. Модель клиники

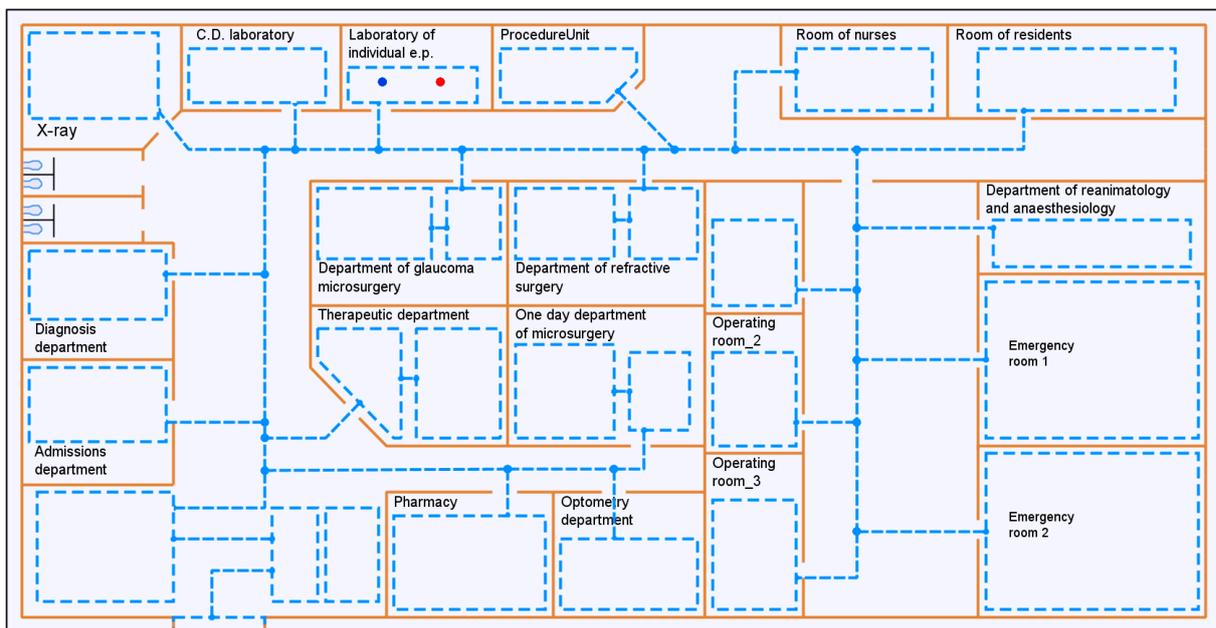

Рис. 2. Модель клиники в 2D-формате

- оказание неотложной помощи (приемное отделение);
- диагностика заболеваний (диагностическое отделение);
- дневной стационар (терапевтическое от-

- деление);
- микрохирургия одного дня;
- рефракционная микрохирургия [9];
- лечение глаукомы.

Это типичные процессы, характерные для

Таблица 1. Наборы персонала

Персонал	Набор № 1, чел.	Набор № 2, чел.	Набор № 3, чел.
Медсестра	10	10	10
Врач-офтальмолог	4	4	4
Офтальмолог-диагност	4	4	4
Анестезиолог-реаниматолог	3	3	3
Лаборант	2	2	2
Лаборант по протезированию	2	6	6
Хирург отделения микрохирургии глаукомы	2	2	4
Хирург отделения микрохирургии одного дня	2	2	2
Хирург отделения рефракционной хирургии	2	6	6
Офтальмолог терапевтического отделения	2	2	2
Рентгенолог	1	1	1

Таблица 2. Расшифровка сокращений

Сокращение	Название	Сокращение	Название
ПО	Приемное отделение	МГ	Отделение микрохирургии глаукомы
ДО	Диагностическое отделение	РХ	Отделение рефракционной хирургии
ТО	Терапевтическое отделение	МХ	Микрохирургия одного дня
П	Пришло за месяц	О	Обслужено за месяц
ОС	Осталось в системе	–	–

большинства указанных учреждений. Итоговая модель клиники имеет следующий вид (рис. 1). Также было построено ее двухмерное представление (рис. 2).

Для повышения эффективности исследования выполнено три прогона модели при разных условиях. Длительность каждого прогона ограничена одним месяцем модельного времени. Все эксперименты проводились при отличных значениях параметров «количество персонала» (табл. 1) или «количество пациентов». Выводы относительно качества работы клиники формировались на основе следующих показателей: «количество прибывших в клинику пациентов», «количество принятых пациентов», «количество не принятых пациентов» и «количество затребованных ресурсов во время прогона модели».

По данным приказа № 290н Минздрава России от июня 2015 года, который содержит новые нормы времени трудовой деятельности для врачей-офтальмологов, осмотр одного больного должен длиться не более 14 мин. Эта норма распространяется только на первый визит к врачу, т.е. на повторный прием должно уходить на

20–30 % времени меньше – около 10,5 мин. При десятичасовом рабочем дне врач должен принимать около 42 пациентов в день, или примерно 840 в месяц. Это максимальное значение числа пациентов, которое может обследовать офтальмолог за указанный период времени [8].

Сначала протестируем построенную модель при следующих настройках (табл. 1, столбец «Набор № 1»).

В данном случае штат клиники насчитывает 34 специалиста-офтальмолога.

Результаты работы такого набора специалистов при разном количестве пациентов представлены в табл. 3.

Проанализировав вышепредставленные данные можно сделать вывод, что количество пациентов при минимальном наборе персонала не должно превышать 600 человек в месяц.

Самое большое количество пациентов, которые не завершили лечение («осталось в системе»), – в отделении рефракционной хирургии. В основном это связано с относительно большим периодом восстановления пациента после операции.

Таблица 3. Анализ работы клиники при разном потоке пациентов

Прогон/Отделение	1 прогон			2 прогон			3 прогон		
	П	О	ОС	П	О	ОС	П	О	ОС
ПО	213	213	0	271	271	0	329	328	1
ДО	17	17	0	27	27	0	23	22	1
ТО	75	75	0	82	82	0	95	95	0
МГ	53	48	5	62	54	8	59	56	3
РХ	45	28	18	54	54	27	70	25	45
1МХ	43	43	0	45	45	0	68	68	0
Всего	446	424	22	541	506	35	644	594	50
Число потенциальных пациентов, чел.	446			541			660		

Таблица 4. Анализ работы клиники при увеличенном персонале отделения рефракционной хирургии

Прогон/Отделение	1 прогон			2 прогон			3 прогон		
	П	О	ОС	П	О	ОС	П	О	ОС
ПО	213	213	0	261	261	0	314	314	0
ДО	18	18	0	23	23	0	44	44	0
ТО	70	70	0	81	81	0	107	106	1
МГ	42	39	3	57	51	6	73	69	4
РХ	53	29	24	56	40	16	66	43	23
1МХ	47	47	0	55	55	0	63	62	1
Всего	443	416	27	533	511	22	667	638	29
Число потенциальных пациентов, чел.	443			533			668		
Не попавшие к врачу, чел.	0			0			1		

Посмотрим, как изменится ситуация, если увеличить количество персонала только в отделении рефракционной хирургии при той же интенсивности прибытия пациентов в клинику. Для улучшения работы этого отделения необходимо повысить не только число хирургов, но и лаборантов, занимающихся подготовкой протезирующего материала.

Результаты работы модели после внесения корректив (табл. 1, столбец «Набор № 2») представлены в табл. 4.

На основе данных из табл. 4 можно сделать вывод, что увеличение количества персонала отделения рефракционной хирургии немного улучшило его пропускную способность, хоть там и остается наибольшее число невыписанных пациентов. Чтобы решить эту проблему, стоит добавить одну операционную для проведения параллельных операций и увеличить число мест для пациентов в приемном покое.

Результаты работы модели после внесения

корректив (табл. 1, столбец «Набор № 2») приведены в табл. 5.

После добавления новой операционной и пяти мест в приемном покое статистика принятых и не выписанных за месяц пациентов значительно улучшилась.

Теперь исследуем отделение микрохирургии глаукомы, поскольку показатели в последней таблице у него хуже, чем у рефракционной хирургии.

Увеличим количество персонала отделения микрохирургии глаукомы. Результаты работы модели после внесения корректив (табл. 1, столбец «Набор № 3») приведены в табл. 6.

Ситуация несколько улучшилась. Однако из-за большого времени восстановления после операций в отделениях микрохирургии глаукомы и рефракционной хирургии, неизбежны пациенты, которых еще не выписали к концу месяца модельного времени. Поэтому можно сделать вывод, что подобранные условия близки к

Таблица 5. Анализ работы клиники после добавления операционной и мест в приемном покое

Прогон/Отделение	1 прогон			2 прогон			3 прогон		
	П	О	ОС	П	О	ОС	П	О	ОС
ПО	195	195	0	283	283	0	323	322	1
ДО	25	25	0	36	36	0	38	38	0
ТО	73	73	0	79	79	0	100	100	0
МГ	42	40	2	51	48	3	70	65	5
РХ	42	39	3	39	37	2	59	55	4
1МХ	47	47	0	52	52	0	62	62	1
Всего	424	419	5	540	535	5	652	642	10
Число потенциальных пациентов, чел.	426			541			652		
Не попавшие к врачу, чел.	2			1			0		

Таблица 6. Анализ результатов увеличения персонала отделения микрохирургии глаукомы

Прогон/Отделение	1 прогон			2 прогон			3 прогон		
	П	О	ОС	П	О	ОС	П	О	ОС
ПО	222	221	1	265	265	0	335	334	1
ДО	22	22	0	20	20	0	32	32	0
ТО	60	60	0	77	77	0	82	82	0
МГ	51	50	1	54	53	1	61	60	1
РХ	49	47	2	64	61	3	65	63	2
1МХ	44	44	0	56	56	0	66	66	0
Всего	448	444	4	536	532	4	641	637	4
Число потенциальных пациентов, чел.	448			536			642		
Не попавшие к врачу, чел.	0			0			1		

оптимальным.

Выводы

Цель, поставленная в начале работы, выполнена. Построена имитационная модель,

которая в наибольшей степени соответствует типичной офтальмологической клинике. Модель может быть использована при проведении мероприятий по повышению эффективности функционирования учреждений указанного профиля.

Список литературы

1. Бондаревский, А.С. Имитационное моделирование: определение, применимость и техническая реализация / А.С. Бондаревский, А.В. Лебедев // *Фундаментальные исследования*. – Пенза, 2011. – № 12-3. – С. 535–541.
2. Дискретно-событийное имитационное моделирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.anylogic.ru/use-of-simulation/discrete-event-simulation/>.
3. Елуферьева, Ю.С. Моделирование работы железнодорожного вокзала средствами AnyLogic / Ю.С. Елуферьева, С.В. Пальмов // *Международный научно-исследовательский журнал*. – Екатеринбург, 2018. – № 12-1. – С. 121–127.
4. Имитационное моделирование на компьютерах в медицине [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eyecenter.crimea.com/teach/trans/2_7.html.

5. Исторические и лингвистические аспекты терминологии офтальмологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.medicsection.ru/medset-773.html>.
6. Нарушения зрения и слепота [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/blindness-and-visual-impairment>.
7. Николаев, С.Н. Использование метода имитационного моделирования для прогнозирования функциональных возможностей военного полевого госпиталя по оказанию специализированной офтальмологической помощи раненым с боевой травмой глаз / С.Н. Николаев, А.П. Рагулин, И.Ф. Савченко, С.В. Чурашов // Имитационное моделирование. Теория и практика. ИММОД-2011. Труды конференции. Том II. – СПб., 2011. – С. 180–183.
8. Приказ Минздрава России от 02.06.2015 N 290н Об утверждении типовых отраслевых норм времени на выполнение работ, связанных с посещением одним пациентом врача-педиатра участкового, врача-терапевта участкового, врача общей практики (семейного врача), врача-невролога, врача-оториноларинголога, врача-офтальмолога и врача-акушера-гинеколога [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://static-3.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/029/667/original/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%E2%84%96290%D0%BD_%D0%BE%D1%82_2_%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F_2015_%D0%B3..pdf?1459163516.
9. Рефракционная хирургия – отличная альтернатива очкам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lasik.ru/article/refraktsionnaya_khirurgiya_otlichnaya_alternativa_ochkam/.
10. Что такое офтальмология? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eyesfor.me/history-of-ophthalmology/what-is-ophthalmology.html>.

References

1. Bondarevskij, A.S. Imitacionnoe modelirovanie: opredelenie, primenjaemost' i tehničeskaja realizacija / A.S. Bondarevskij, A.V. Lebedev // Fundamental'nye issledovanija. – Penza, 2011. – № 12-3. – S. 535–541.
2. Diskretno-sobytnijnoe imitacionnoe modelirovanie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.anylogic.ru/use-of-simulation/discrete-event-simulation/>.
3. Elufer'eva, Ju.S. Modelirovanie raboty zheleznodorozhnogo vokzala sredstvami AnyLogic / Ju.S. Elufer'eva, S.V. Pal'mov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – Ekaterinburg, 2018. – № 12-1. – S. 121–127.
4. Imitacionnoe modelirovanie na komp'juterah v medicine [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.eyecenter.crimea.com/teach/trans/2_7.html.
5. Istoricheskie i lingvisticheskie aspekty terminologii oftal'mologii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.medicsection.ru/medset-773.html>.
6. Narušenija zrenija i slepota [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/blindness-and-visual-impairment>.
7. Nikolaev, S.N. Ispol'zovanie metoda imitacionnogo modelirovanija dlja prognozirovaniya funkcional'nyh vozmožnostej voennogo polevogo gospiatalja po okazaniju specializirovannoj oftal'mologičeskoj pomoshhi ranenym s boevoj travmoj glaz / S.N. Nikolaev, A.P. Ragulin, I.F. Savchenko, S.V. Churashov // Imitacionnoe modelirovanie. Teorija i praktika. IMMOD-2011. Trudy konferencii. Tom II. – SPb., 2011. – S. 180–183.
8. Prikaz Minzdrava Rossii ot 02.06.2015 N 290n Ob utverzhenii tipovyh otraslevykh norm vremeni na vypolnenie rabot, svjazannyh s poseshheniem odnim pacientom vracha-pediatra uchastkovogo, vracha-terapevta uchastkovogo, vracha obshhej praktiki (semejnogo vracha), vracha-nevrologa, vracha-otorinolaringologa, vracha-oftal'mologa i vracha-akushera-ginekologa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://static-3.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/029/667/original/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%E2%84%96290%D0%BD_%D0%BE%D1%82_2_%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F_2015_%D0%B3..pdf?1459163516.
9. Refrakcionnaja hirurgija – otlichnaja al'ternativa ochkam [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://lasik.ru/article/refraktsionnaya_khirurgiya_otlichnaya_alternativa_ochkam/.

10. Chto takoe oftal'mologija? [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://eyesfor.me/history-of-ophthalmology/what-is-ophthalmology.html>.

© С.В. Пальмов, Д.Г. Беякова, 2019

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ДЕФИНИЦИЙ «ИНФОРМАЦИЯ» И «ВИРТУАЛЬНЫЙ СЛЕД» В УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ

Ключевые слова: Уголовный кодекс (УК) РФ; Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ; информация; след; виртуальный след; дефиниция; отсутствие законодательного закрепления.

Аннотация: Авторами данной статьи исследуется понятийный аппарат УК РФ, УПК РФ, анализируется необходимость включения в данные нормативные акты понятий «информация», «виртуальный след». Целью данной работы является выявление пробелов в понятийном аппарате вышеуказанных нормативных актов и поддержание актуальности включения в них дефиниций «информация» и «виртуальный след». Основными задачами исследования являлись: анализ понятийного аппарата УК РФ, УПК РФ; анализ проблем правоприменения, вызванных отсутствием вышеуказанных дефиниций. Используя формально-юридический и функциональный методы исследования, авторы приходят к выводу о том, что насыщение УК РФ и УПК РФ вышеуказанными понятиями на сегодняшний день необходимо в целях повышения качества правоприменения.

Правовая регламентация понятийного аппарата путем введения норм-дефиниций в любой отрасли права играет огромную роль в процессе толкования и правоприменения. Определяющим в данном вопросе является преимущественный характер норм-дефиниций, определенных на законодательном уровне над положениями интерпретационных актов высших судебных органов Российской Федерации. К сожалению, в условиях российского законодательства сложилась неблагоприятная практика устранения законо-

дательных пробелов посредством осуществления расширительного толкования высшими судебными органами власти, что, на наш взгляд, недопустимо применительно к любой отрасли права.

В УК РФ стоит отметить использование двух способов дефинирования. Первый заключается в наличии нормы-дефиниции (например, понятие преступления, умысла, неосторожности и т.д.), второй – в определении понятия посредством примечаний к той или иной статье УК РФ. Однако, несмотря на достаточно подробное регулирование в Общей части УК РФ, в данный закон не вошли некоторые нормы-дефиниции, которые в условиях цифровизации общественных отношений должны быть предусмотрены в уголовном законе.

Применительно к преступлениям в сфере компьютерной информации и квалифицированным составам преступлений «совершенные в сети Интернет» отсутствует понятие «информация» как таковая. Однако, учитывая современный законодательный уровень, массовая информатизация является важным характеризующим фактором современного общества. Особенностью понятия «информация» является его универсальность – оно используется во всех без исключения сферах деятельности, в то же время дефиниция «информация», прежде всего, зависит от конкретной области применения специальных познаний [1].

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 227-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления. Современные представления о содержании понятия «информация» так-

же связаны со способностями оперировать сведениями. Существует общепризнанное мнение, что информация представляет собой сообщение, целью которого является передача сведений и данных, относительно идей, открытий о положении дел где-либо, о состоянии чего-либо. Представляется, что это слишком общее определение, которое не может быть положено в основу уголовно-правовой регламентации.

Рассматривая «информацию» как объект уголовно-правовой охраны, следует указать на то, что она является не только состоянием защищенности, но и системой общественных отношений, которые способствуют возникновению состояния защищенности или безопасности.

И.А. Юрченко сформулировала следующую классификацию: в первую группу входят преступления, предметом которых является информация, зафиксированная на строго определенных носителях (ст. 142, 185, 187, 198, 199, 272, 292, 325-327 УК РФ и др.), в которых информация является средством совершения преступлений, а предметами выступают избирательные документы, ценные бумаги, кредитные карты, налоговые декларации, официальные документы, штампы, бланки. Во вторую группу входят преступления, предметом которых является информация вне зависимости от того, на каком носителе она закреплена (ст. 137, 147, 183, 195, 275, 276, 284 УК РФ) [3].

Представляется, что охраняемая информация составляет лишь небольшую часть информационного ресурса, являющегося предметом уголовно-правового регулирования, и уголовное право призвано охранять не только саму информацию от несанкционированного распространения, но и защищать субъектов от «вредной» информации, которая поступает из различных телекоммуникационных систем.

В УПК РФ, в отличие от УК РФ, используется только один прием дефинирования, необходимых для надлежащего толкования и правоприменения данного закона – установление норм-дефиниций как таковых.

И тут российский законодатель не предусмотрел важнейшие, на наш взгляд, дефиниции. Речь идет о криминалистически значимом понятии «след» и специальной его разновидности «виртуальный след». Регламентация последних понятий сегодня на практике определяется на основе научных положений криминалистики как «источники информации» или же изменения

в обстановке.

Идея введения термина «виртуальный след» в УПК РФ с начала нулевых годов остается в нетронутом и игнорируемом законодателем состоянии. Впервые данную идею в 2000 году высказал профессор В.А. Мещеряков, который под «виртуальным следом», понимает «любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации. Данные следы занимают условно промежуточную позицию между материальными и идеальными следами» [4]. Иные отечественные ученые-криминалисты поддерживали и поддерживают позицию В.А. Мещерякова.

В частности, А.Б. Смушкина считает, что «виртуальные следы» представляют собой следы совершения любых действий (включения, создания, активации) в информационном пространстве цифровых устройств, их систем и сетей.

В.Б. Вехов придерживается точки зрения, что термин «виртуальный» происходит от латинского *virtualis*, что означает «не имеющий физического воплощения или воспринимаемый иначе, чем реализован в действительности». В.В. Поляков, А.В. Шебалин, определяя понятие «виртуальный след», определили также понятие «электронно-цифровой след».

Под «электронно-цифровым следом» понимается любая криминалистически значимая компьютерная информация, т.е. сведения, находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов. В.А. Милашев определяет понятие «бинарные следы» как результаты логических и математических операций с двоичным кодом [5].

Таким образом, следует констатировать тот факт, что отсутствие в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве понятий «информация», «след», «виртуальный след» затрудняет не только процесс уголовно-правовой квалификации преступлений, но и процесс собирания и работы с цифровыми (электронными) доказательствами, законодательное определение понятия которых и процесс работы с ними на уровне УПК РФ урегулированы лишь частично, что негативно отражается на противодействии компьютерным преступлениям.

Список литературы

1. Стяжкина, С.А. Информация как объект уголовно-правовой охраны: понятие, признаки, виды / С.А. Стяжкина // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – С. 45–52.
2. Юрченко, И.А. Понятие киберпреступлений и его значение для расследования / И.А. Юрченко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 1. – С. 105–109.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Российская газета. 29.07.2006. N 165; Российская газета. 20.12.2018. N 286. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана. (дата обращения: 13.01.2019).
4. Мещеряков, В.А. Виртуальные следы «под скальпелем Оккама» / В.А. Мещеряков // Информационная безопасность регионов. – 2009. – № 1(4). – С. 28–32.
5. Поляков, В.В. К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике / В.В. Поляков, А.В. Шебалин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. – 2013. – С. 123–125.

References

1. Stjzhkina, S.A. Informacija kak ob#ekt ugovovno-pravovoj ohrany: ponjatie, priznaki, vidy / S.A. Stjzhkina // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2015. – S. 45–52.
2. Jurchenko, I.A. Ponjatie kiberprestuplenij i ego znachenie dlja rassledovanija / I.A. Jurchenko // Sibirskie ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija. – 2016. – № 1. – S. 105–109.
3. Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii: Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ // Rossijskaja gazeta. 29.07.2006. N 165; Rossijskaja gazeta. 20.12.2018. N 286. [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravov. sistemy «Konsul'tantPljus». Zagl. s jekrana. (data obrashhenija: 13.01.2019).
4. Meshherjakov, V.A. Virtual'nye sledy «pod skal'pelem Okkama» / V.A. Meshherjakov // Informacionnaja bezopasnost' regionov. – 2009. – № 1(4). – S. 28–32.
5. Poljakov, V.V. K voprosu ob ispol'zovanii ponjatij «virtual'nye sledy» i «jelektronno-cifrovyje sledy» v kriminalistike / V.V. Poljakov, A.V. Shebalin // Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami: materialy odinnadcatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2013. – S. 123–125.

© К.С. Скрипка, В.Е. Славин, И.С. Штанько, 2019

УДК 316.483

Т.В. ХУДОЙКИНА, И.А. ТОРИЛОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Ключевые слова: семейные правоотношения; альтернативное разрешение; спор; конфликт; процедура медиации; медиатор.

Аннотация: Цель исследования: определение роли и значения применения медиации в семейных правоотношениях. Задачи: определить возможность применения медиации при урегулировании семейных споров и конфликтов; изучить российскую практику использования данного института. Гипотеза исследования: необходимость развития института семейной медиации в Российской Федерации. Методы: используется формально-юридический метод, анализ законодательства. Результаты: определены достоинства семейной медиации, выявлены семейные правоотношения, в которых допустимо применение процедуры медиации.

Целью Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», как указано в статье 1, явилось создание правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры разрешения споров с участием в качестве посредника независимого лица (медиатора), а также содействие развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. В законе также закреплены нормы, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений.

Применение альтернативных способов разрешения споров имеет особую актуальность в целом комплексе семейных правоотношений: в спорах о расторжении брака, разделе совмест-

но нажитого имущества супругов, о признании брачного договора недействительным, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком, об оспаривании отцовства, о возврате ребенка. В связи с этим необходимо повышение качественного уровня правового информирования населения. Все потенциальные субъекты юридических конфликтов должны вовремя оповещаться о том, что «можно», «должно» и «недопустимо» с позиций права [4, с. 208].

Как правило, процедура медиации возникает уже после обращения граждан в суд. Именно в рамках гражданского судопроизводства спорящие стороны узнают об альтернативных способах разрешения спора. Согласно ст. 150 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ, уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства. Кроме того, начало рассмотрения дела по существу также предполагает выяснение судом желания сторон прибегнуть к процедуре медиации в разрешении возникшего спора (ст. 172 ГПК РФ). В соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством, в случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации суд может отложить разбирательство дела до 60 дней. Существует также практика объявления перерывов в судебном заседании от одного до трех часов для общения сторон с медиатором.

В некоторых европейских странах медиация довольно активно применяется в разрешении семейных разногласий. Как отмечает А.А. Соловьев, «процедуры внесудебного и досудеб-

ного урегулирования споров путем обращения к посреднику получили широкое закрепление в ряде французских нормативных правовых актов» [3, с. 154].

В нашей стране медиация в разрешении споров может быть исключительно добровольной. Семейная медиация как мирная процедура урегулирования конфликта направлена на достижение максимально приемлемого компромисса для всех его участников и позволяет обеспечить защиту прав и законных интересов детей. Наряду со становлением семейной медиации в нашей стране все большую актуальность приобретает вопрос развития международной семейной медиации, направленной на разрешение семейных споров в интернациональных браках [1, с. 37]. Значительное количество семейно-правовых споров, затрагивающих интересы несовершеннолетних детей, связано с их алиментным содержанием. По общему правилу, обращение в суд с соответствующим иском не исключает применение примирительных процедур, в том числе посредством медиации.

Также к наиболее распространенным спорам, возникающим из семейных правоотношений, относятся споры о разделе совместного имущества супругов. Можно выделить несколько основных пунктов, характеризующих раздел общего совместного имущества супругов в судебном порядке: принципа равенства долей; присуждения имущества одной стороне с выплатой компенсации доли другой стороне; проведения оценочной экспертизы спорного имущества; раздел долгов, возникших только во время брака.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00570.

Список литературы

1. Веняляйнен, М. Медиация и юридическая помощь в трансграничных семейных спорах / М. Веняляйнен // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 1. – С. 33–38.
2. Куропацкая, Е.Г. Медиация как способ защиты прав ребенка в Российской Федерации / Е.Г. Куропацкая // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 8. – С. 70–74.
3. Соловьев, А.А. Процедуры судебного примирения в Гражданском процессуальном кодексе Французской Республики / А.А. Соловьев // Закон. – 2015. – № 3. – С. 150–155.
4. Худойкина, Т.В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов / Т.В. Худойкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 11(56). – С. 206–209.

References

1. Venjaljajnen, M. Mediacija i juridicheskaja pomoshh' v transgranichnyh semejnyh sporah / M. Venjaljajnen // *Semejnoe i zhilishhnoe pravo*. – 2014. – № 1. – S. 33–38.
2. Kuropackaja, E.G. Mediacija kak sposob zashhity prav rebenka v Rossijskoj Federacii / E.G. Kuropackaja // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. – 2015. – № 8. – S. 70–74.
3. Solov'ev, A.A. Procedury sudebnogo primirenija v Grazhdanskom processual'nom kodekse Francuzskoj Respubliki / A.A. Solov'ev // *Zakon*. – 2015. – № 3. – S. 150–155.
4. Hudojkina, T.V. Pravovoe vospitanie kak osnovnoj faktor preduprezhdenija juridicheskikh konfliktov / T.V. Hudojkina // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 11(56). – S. 206–209.

© Т.В. Худойкина, И.А. Торилова, 2019

THE STUDY OF THE OPERATIONAL CHARACTERISTICS OF THE PERSIAN GULF AIRPORT GROUP AND ITS INTERNATIONAL AIR TRANSPORT MARKET EFFECT

Keywords: airport group; operational characteristics; air transport.

Abstract: The rise of the Persian Gulf airport group has had a profound impact on global international air transport. Passenger transport and cargo transport have achieved rapid development in recent years. Based on the analysis of the spatial layout, operation scale, airline operation and flight organization of the Persian Gulf airport group, this paper further studies the impact of the Persian Gulf Airport Group's main airports on passenger diversion in China's international air transport market. Suggestions for the future development of the aviation hub.

I. Introduction

Compared with the development of large airport groups abroad, the development of China's airport group is relatively immature. The rise of a series of airport groups represented by the Persian Gulf airport group has changed the global pattern of international air transport market and the development of the global economy to a certain extent. At the same time, it has greatly affected the construction of China's international aviation hub and the development of international air transport market. Studying the successful experience of Persian Gulf airport cluster development and analyzing its impact on China's air transport market are of great significance to China's construction of an international aviation hub, a world-class airport cluster and the development of a strong civil aviation nation.

II. Basic Situation of Persian Gulf Airport Group

1. Airport group space layout.

The Persian Gulf Airport Group consists of four major airports: Dubai International Airport (DXB), Doha Hamad International Airport (DOH), Abu Dhabi International Airport (AUH) and Dubai World Centre International Airport (DWC). From the perspective of spatial layout, Doha Hamad International Airport in the Persian Gulf multi-airport cluster faces the other three major airports across the sea and is relatively independent of the hinterland market of the other three airports. However, Dubai International Airport, Dubai World Centre International Airport and Abu Dhabi International Airport are relatively close to each other in the three straight lines. The hinterland market has a high degree of overlap and strong competition for tourists in the hinterland market.

2. Airport transportation scale.

In 2017, Dubai International Airport ranked third in the world's airport passenger traffic ranking, and its international passengers ranked first in the world. The three transport airports will handle a total of 140 million passengers in 2017. All three airports are above 10 million, with Dubai International Airport handling 88.242 million passengers, Doha Hamad International Airport 35.27 million and Abu Dhabi International Airport 23.203 million. Judging from the scale of airport transportation and passenger structure, the major airports in the Persian Gulf airport cluster are all large international hub airports of over 10 million class with international passenger transportation as the main factor, and the local passenger traffic volume is very small. The

Bay Area Airport Group is mainly an international passenger serving the global market. The continuous increase in passenger traffic in the past ten years also indicates that the Bay Area Airport Group's competitiveness and influence in the international market have been continuously strengthened and developed well.

3. Dubai International Airport has the most abundant international airline network among the airports.

The airports in the Persian Gulf airport cluster are dominated by the international market. Overall, Dubai International Airport has an absolute advantage in the international market of the airport cluster. On the whole, Dubai International Airport accounted for 59.4 % of the total number of seats in the international market, Doha Hamad International Airport accounted for 24.4 % of the total number of seats in the international market, and Abu Dhabi International Airport accounted for 15.8 % of the total number of seats in the international market.

Judging from the distribution of seat capacity for international flights in 2017, Dubai International Airport's key markets are the Middle East, South Asia and Western Europe, with more than 23 million seats invested. The international key markets of Doha Hamad International Airport and Abu Dhabi International Airport are the Middle East, South Asia and Western Europe as well as Dubai International Airport, but these two airports differ from Dubai International Airport by more than half of Dubai International Airport's seat capacity in these three key markets.

III. The Airport Group Operating Airlines and Flight Organization Structure

1. The main base airlines have a higher market share in the local airports.

In terms of airline operations, the three airports have the same characteristics: the main base airlines have a higher market share. There are 85 airlines operating in the international market in Dubai International Airport. The major airlines are Emirates Airlines and Flydubai. The two airlines have 71.079 million seats and 14.250 million seats respectively. Both airlines are emirates airlines, accounting for 76 % of the total. There are 36 airlines operating in the international market in Doha Hamad International Airport. The main airline operating is Qatar Airways, the local airline of Qatar, with

41.329 million seats, accounting for 89.6 %, followed by Jet Airways with only 1.65 %. There are 36 airlines operating in the international market in Abu Dhabi International Airport. The main airline operating is Etihad Airways, the UAE's local airline, with a seating capacity of 23.631 million, accounting for 78.86 %. Secondly, Jet Airways accounted for only 4.41 %.

2. The airline's flight organization at the airport is a typical hub-and-spoke route network with centralized arrivals and departures, with good flight connectivity.

According to the analysis, the major airlines operating in Dubai International Airport are Emirates Airlines, Qatar Airways in Doha Hamad International Airport and Etihad Airways in Abu Dhabi International Airport. The route operation strategy adopted by these airlines at the airport is the traditional typical "hub and spoke" route network structure.

The hub-and-spoke airline network structure, due to the addition of transfer links at hub airports, allows airlines to concentrate passengers from different destinations on one flight, making it possible to provide air transport services for markets with relatively weak transport demand. In this way, the United Arab Emirates, Qatar and other airlines have continued to expand in China International Air transport market, increasing the number of markets covered in the past five years.

IV. The Impact of the Rise of Persian Gulf Airports on China's International Air transport market

The rise of the Persian Gulf airport cluster has had a profound impact on the global air transport pattern. China International Air transport market has also been hit to a certain extent. The understanding of the connotation of "lost passengers" is the basis of subsequent research. This article defines that from within China, airports such as Dubai will be used as the first or second transit point, and passengers who transfer to other regions will be "lost passengers". That is to say, this part of demand can be originated or transferred from other hubs in China, but eventually it can be transferred from airports such as Dubai to its final destination.

1. Gulf airports are diverting more and more Chinese international tourists, and the tourists mainly come from Beijing, Shanghai and Guangzhou.

As Dubai International Airport is the airport

with the largest international passenger traffic in the Persian Gulf airport group, take Dubai International Airport as an example for analysis. From 2013 to 2017, the number of passengers departing from China via Dubai International Airport to other destinations increased year by year. Dubai International Airport's tourist sources in mainland China are concentrated in airports with a passenger throughput of more than 50 million, i.e. the lost tourists mainly come from Beijing, Shanghai and Guangzhou.

2. Dubai and other airports are continuously strengthening their radiation scope and depth to airports in mainland China.

In the past five years, the number of passenger source airports transiting through Dubai International Airport in mainland China has continuously increased, from 64 in 2013 to 96 in 2017. The airport that regards Dubai International Airport as the "first transit point" has increased from one to eight airports in five years, with the exception of the three airports in Beijing, Shanghai and Guangzhou, and in the order of 10–50 million, showing an increasing trend year by year.

There are three airports that use Dubai International Airport as the "second transit point" and more than 50 million airports. The number of airports of the order of 10–50 million will remain at about 28. The number of airports of the order of 5–10 million has declined. The number of passenger airports of the order of 1–5 million increased rapidly, from 11 to 24. The number of passenger airports below 1 million has also increased in the past three years, with 6 airports increasing to 17. Data analysis shows that Doha Hamad International Airport shows the same trend as Dubai International Airport. Dubai and other hubs are attracting more and more international tourists from the mainland.

3. The passenger diversion directions of airports such as Dubai are mainly in Europe and Africa.

The proportion of mainland Chinese tourists who transit through Dubai and other hubs to the "Middle East" is not high, with the highest proportion being "Western Europe". Dubai International Airport has the most obvious role in the Persian Gulf airport group, with a relatively high number of passengers in Western Europe, followed by North Africa, South Africa and East Africa. The number of passengers transferred to the Middle East via Doha Hamad International Airport is slightly higher than that of Dubai. Doha Hamad International Airport's main directions for diverting Chinese tourists are Western

Europe, North Africa, East Africa, Central Europe and Central Europe. Although such hubs are transcontinental hubs for China, from the perspective of the future development of Chinese airports, the competitiveness of such airports will become more and more prominent.

V. Main Conclusions and Suggestions for Future Development of China's International Aviation Hub

By analyzing the operating characteristics of the Persian Gulf airport cluster and its impact on China's international Air transport market, the construction of China's international aviation hub should focus on the following contents.

1. Europe is one of China's most important regional markets for international air transport, with airports such as Dubai and Hamad increasingly diverting tourists from Western Europe.

Southeast Asia, Northeast Asia, Europe and North America are the regions with the highest share of China's international Air transport market. Although the markets in Europe and North America are not as large as those in Southeast Asia and Northeast Asia in terms of size, the intercontinental routes are superior to those in the southwest Pacific in terms of both the needs of the country's foreign trade and economic cooperation and the operation quality of the routes. As shown in the previous analysis, Dubai, Hamad and other Gulf airports are increasingly playing a significant role in diverting international passengers from the European market, and their competitiveness is gradually increasing. China needs to improve both in terms of the opening of air rights and the connectivity of hub airports to the markets in the region.

2. In hot airline markets such as Europe, the frequency of flights and the investment in seating capacity at airports such as Dubai are higher than those at major hubs in China. Without further reserve of aviation rights, the competitiveness of China's aviation hub in Europe will be weakened.

In some hot airline markets in western European markets, such as Frankfurt, Charles de Gaulle, Munich and other airports, the frequency and seating capacity of flights from Gulf airports to these markets are much higher than those of China's aviation hubs. Gulf airports such as Dubai are connected to major hubs in western Europe through high frequency and supplemented by various marketing strategies of airlines, which

greatly enhance the new attraction of airports to passengers.

Although the performance of China's aviation hub in the European market has improved in recent years and the proportion of non-stop passengers has been increasing, the loss of passengers is still considerable. Dubai and other airports are attracting more and more attention. For passengers on intercontinental routes, flight frequency and optional

flight time are important factors to consider when choosing a travel airport. Therefore, it is suggested that China's hub airports continue to increase the density of flights in key markets in Western Europe to enhance the attractiveness of flights. However, due to the influence of the aviation rights policy, the competitiveness of China's aviation hubs in Europe will slow down if there is no further reserve of aviation rights in the hot European markets.

References

1. Li Tianrui. Analysis and Evaluation of Structural Characteristics of Air transport market / Li Tianrui, Hu Rong, Li Dongya, Jiang Chao // Journal of J. East China Jiaotong University, China. – 2015(32).
2. Xia Li. Influencing Factors and Forecast Analysis of Market Demand for China-EU International Airlines D. / Xia Li. – Civil Aviation Flight University of China, 2018.
3. Cao Xiaoshu. Spatial Pattern of Global Airports and Its Implications for Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area / Cao Xiaoshu, Yang Jingsheng, Liao Wang // J. Urban Observation. – 2017(06).
4. Li Yanwei. Economy of Scale and Scope for Airlines and Airports EB/OL / Li Yanwei // Civil Aviation Resource Network. – 2017-06-09.

© Cai Yun, 2019

Abstracts and Keywords

T.V. Mazaeva, A.M. Aidarova, I.V. Strakhova

Character Presentation in the Short Story by E. Hemingway “The Old Man at the Bridge”

Key words and phrases: character presentation; impact on the reader; stylistic devices; stylistic effect.

Abstract: The article considers the image of the protagonist in the short story by E. Hemingway “The Old Man at the Bridge”. The authors analyze the image of the main character from the viewpoint of stylistic peculiarities and set the objective of defining stylistic devices and means of character representation. The method of stylistic analysis was employed to achieve the aim and the objective. The hypothesis of the research is the realization of the generalized character of a person harmed by the war in the name of the protagonist in the works by E. Hemingway. As a result of the conducted research the authors find endorsement in the hypothesis, taking into account the means of character presentation as a part of interpretation and linguistic analysis of a literary work.

E.A. Maletina

The Establishment of Penal Colonies in Russia: Historical and Pedagogical Context

Key words and phrases: formation; penal institutions; stages; periods of formation; origin; development of educational work.

Abstract: The aim of the research is to study the formation of correctional colonies in historical perspective. The hypothesis is that the process of formation of penal colonies can be divided into four stages, depending on what methods achieved the purpose of punishment (taking into account the pedagogical context). The methods of historical analysis and study of documents were used.

Z. Alieva

The Formation of Students’ Musical and Imaginative Interpretation of Choral Works

Key words and phrases: musical-figurative interpretation; creative activity of students; music teacher; conductor; choral work; psychological process; teaching methods; value and aesthetic relations of students; musical and auditory performances; artistic activity.

Abstract: The purpose of the article is to consider the specifics of the formation of students’ skills of interpretation of choral conducting. The objectives are to study the need and problems of interpretation of choral works by students; to analyze the theoretical and empirical material; to propose ways of building classes in conducting, allowing to form a full image of the work. The article presents the substantiation and theoretical study of one of the important aspects of the problem of formation of students’ skills of musical-figurative interpretation of choral works – the development of creative abilities. The hypothesis is that improving the skills of interpretation of choral works allows expanding the creative activity of future teachers. The results are as follows: based on the works of scientists who identify the coordination of the two components of the performing process – perception and reproduction, the author determines the basis for the development of performing abilities – temperament, inspiration, artistry, will, technical skill, through the performing concept and proposes to use for this purpose the implementation of the idea of the work. It is shown that the study of the choral work in all its details is the most optimal method of its implementation.

G.T. Gilfanova, T.V. Lyubova

Project Methodology as a Tool of Contextual Teaching a Second Foreign Language of Linguistics Students

Key words and phrases: discussion; project learning; contextual approach.

Abstract: The purpose of the present work is to identify the peculiarities of the project methodology in the process of teaching a second foreign language to linguistics students. The objectives of the research are the presentation and justification of the application of the contextual approach to teaching the culture of communication in a foreign language. The study was based on the empirical and experimental methods. As a result, the following conclusion was made: the implementation of contextual teaching through project learning develops the communicative competence of students of linguistic universities in teaching a second foreign language.

N.V. Dolganova, T.I. Kolesnikova

Moral Education of an Individual: Ideas of Anthroposophy in National Pedagogy

Key words and phrases: freedom; education; creation; training; educational process; spiritual and moral development; self-development; self-education; moral; practical knowledge.

Abstract: The purpose of the article is to study the pedagogical concept of K.V. Ventzel about the formation of harmonious personality. The objective of the study is to identify the main causes that negatively affect the intellectual, spiritual and moral development of the younger generation. The hypothesis of the study is that if we eliminate the causes that have a negative impact on the formation of a spiritually and morally rich person, we can educate a worthy person of society. The research methods are analysis of psychological and educational literature, synthesis.

L.P. Lobacheva

Peer Community as a Factor of Socialization of a Teenager

Key words and phrases: peer community; teenager; juvenile; socialization.

Abstract: The article deals with the problem of the influence of modern peer community in Russia on the process of socialization of adolescents. The aim of the study is a comprehensive study of the behavior of adolescents among peers, as well as monitoring the processes of socialization and adaptation of minors in society. As a hypothesis, it is assumed that in the period of completion of physical maturation of a person, the rapid growth of his self-consciousness, the formation of worldview, not only relationships in the family play a significant role, but also the interaction of a teenager with a group of persons formed by common interests, hobbies, aspirations. To achieve the above, the following objectives were set: to get acquainted with the concept of "peer society" and to give the most acceptable definition of this category; to establish and consider in detail the psychological functions of peer society in youth; to study the types of groups in which a teenager can go through the process of socialization.

V.V. Sundukova

Psycho-Pedagogical Diagnostics of Anticorruption Orientation of Students Enrolled in Educational Institutions of Federal Penitentiary Service of Russia

Key words and phrases: personality orientation; anticorruption orientation of personality; cadets of educational organizations of Federal Penitentiary Service of Russia; components of anticorruption orientation of personality; level of formation of the anticorruption orientation of personality; educational process; a set of psychological and pedagogical methods and techniques.

Abstract: The article deals with the methods and techniques of psychological and pedagogical diagnostics aimed at the study of anticorruption orientation of personality of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The aim of the study is the selection and experimental testing of a set of psycho-diagnostic techniques aimed at measuring the level of formation of components of anticorruption orientation of an individual. The objective of the study is the selection of methods and techniques in accordance with the theoretical and methodological provisions of the study of the orientation of an individual. Diagnostics of anticorruption orientation is the analysis of the level of formation of the components included in the structure of the orientation of the personality of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia and includes motivational, emotional-volitional, value-meaningful, spiritual-moral and cognitive components.

Yu.E. Suslov

On the Issue of Socially Useful Labor of Convicts as a Correctional Tool

Key words and phrases: correction; convicts; penitentiary psychology; labor; penitentiary system.

Abstract: Correction of convicts, instilling in them law-abiding behavior is an important task of the penitentiary system. To solve this problem, a number of remedies are applied, to which, according to the Penal Enforcement System of the Russian Federation, labor also applies. In view of the fact that the forms and types of labor are diverse and numerous, in the presented work the author focuses on the positive educational effect of unpaid socially useful work on the convicted person. The main purpose of the study was to prove the positive impact of labor on the correction process for convicts sentenced to imprisonment. In particular, the introduction to the work can help reduce the recurrence of crimes. The achievement of the goal was facilitated by the solution of the following problems: analysis of the scientific literature on the problems studied; the study of the characteristics of work in correctional institutions, the identification of the influence of labor on the formation and development of the individual. The hypothesis of the

study was the assumption that from a psychological point of view labour is an activity in which a person's personality is developed and improved, which, in turn, can contribute to the correction of convicts. The following methods were used – theoretical analysis of scientific sources; focus group research; interviewing. The result of this study was the confirmation of the need for the active involvement of the convict in socially useful activities – labor, because labor allows mastering skills of legal acquisition of material resources to ensure your life. In addition, labor makes a person better in moral and ethical terms.

O.P. Vlasova

Assessment of the Quality of Passing Sheer Slopes of Varying Complexity Taking into Account Motor Skills of 12–14 Year-Old Rock Climbers

Key words and phrases: motor skills; quality; sheer; alpinism; athletes; track.

Abstract: The relevance of the study is determined by the existing, and now increasingly acute, need for managing the process of physical, technical and psychological training of climbers based on their knowledge of the level of development of special physical and technical preparedness. The article presents the materials of a pedagogical study, the purpose of which is to assess the motor skills of rock climbers aged 12–14 years old while passing the route of varying complexity using the lower insurance. The objective of this study is to assess the quality of the passage of steep sections of varying complexity by athletes, climbers 12–14 years. Based on the data obtained and analysis of the literature, the authors have developed special tasks using aids for training climbing climbers with lower insurance. To solve the research problems, the following research methods were used: analysis and synthesis of scientific and methodical literature; pedagogical observations; testing; expert review; timekeeping. As a result of the study, a technique of using aids aimed at training climbing with lower insurance for climbers of 12–14 years in the preparatory period of the training process was developed and experimentally justified.

V.N. Kremneva, E.M. Solodovnyk, L.A. Nepovinnikh

The Level of Readiness of Students of Military Department of Petrozavodsk State University for Military Service in Russia

Key words and phrases: military department; physical training; control standards; contract soldiers; military landing troops; riot police.

Abstract: The purpose of the study, the results of which are presented in the article, is to determine the level of physical fitness of students of Petrozavodsk State University who study at the military department of the university on the basis of monitoring the development of basic physical qualities. In the course of the study, the following tasks were solved: to test physical fitness of students in the military department; compare the results obtained with the mandatory standards for physical training in the army and special services of Russia.

S.O. Nikitina, M.V. Korotkova, D.A. Korshunov, K.V. Shlenkin

The Problem of Health Protection in Practical Classes and Physical Culture Classes

Key words and phrases: health preservation; self-control; practical training teacher; physical education teacher; occupational safety; state programs; physical culture and sports; health care; education.

Abstract: The article deals with issues of health preservation, the possibility of maintaining and increasing health, reducing injuries in practical classes, workshops and physical culture classes through the formation and development of self-control in students of colleges, technical schools, pedagogical universities, future masters of industrial training, technology teachers and physical education.

The purpose of the study is to explore the issues related to the minimization of factors that adversely affect the state of health and its savings for students during practical classes. The objectives of the study were to identify the problem of health preservation and the search for ways to solve it.

The hypothesis of the study is the need to create special didactic conditions and the use of program-target approach in order to create health preservation technologies. The article used methods of pedagogical research (observation, study and generalization of the experience of practicing teachers, sociological methods and methods of mathematical statistics, etc.

The result of the study can serve as a solution to the problem of health preservation through government-targeted programs for the development of health care, education, physical culture and sports.

A.N. Panasenko, A.A. Grigoryev, E.E. Kugno, A.D. Atsuta

Quantitative Assessment of Changes in the Physical Level of an Athlete

Key words and phrases: normalized physical level; normalized training load; adaptation cycle; adaptation potential of the physical level.

Abstract: The aim and result of the research is the functional dependence of adaptive changes in the body of athletes in those sports where the physical component prevails over the technical one.

The hypothesis underlying the chosen functional dependence is based on the statement that adaptive changes are proportional to the resources expended.

Statistical estimates of the experiment with athletes during the year are satisfactory (the average approximation error does not exceed 4 %). To expand the scope and increase the reliability of the obtained result, an increase in the volume and range of the sample is required.

V.A. Pitkin, I.A. Tretyak, L.A. Kholodnaya, T.A. Grishko, Yu.V. Sumarokova, A.P. Shabelny

The Interaction of Nutrition and Exercise

Key words and phrases: sports nutrition; exercise; protein; sport; health.

Abstract: The aim is to consider the correct interaction of nutrition and physical activity. The objectives are to consider this problem and develop basic rules to achieve the goal. The hypothesis of this study is that today there are a lot of people who want to play sports, but they neglect their diet. This results in the situation when they cannot achieve their goals. As a result of this study, the basic rules that should be followed in sports were considered and identified.

E.D. Kozhukhova

Behavioral Risks as One of the Global Problems Arising In the Organization of Tourist Trips

Key words and phrases: organization of tourist trip; holidays abroad; safe trip; risk; classification of risks; tourist behavior; risk behavior; safety of tourists; tourist risks; education.

Abstract: This article deals with such aspects of the topic as the importance of advance preparation in the organization of a tourist trip, in particular of an international nature.

The main purpose of the work is the opportunity to give a scientific basis for the concept of “behavioral risk”, as well as to identify the most common risks, whose nature lies in the human ignorance of the basic rules of stay in a foreign country. The features of identification of behavioral risks were also studied, and the importance of studying and applying in practice the peculiarities of being in a foreign country were discussed.

The study presents the informational and analytical review of literature on the emergence of dangerous situations associated with the violation of the rules of behavior and centuries-old traditions that entail a violation of personal security.

Summing up, it is noteworthy to stress the importance of preliminary preparation for travel, as ignorance of the requirements of staying in a foreign country can lead to a significant number of problems.

The study described in article is intended for students of pedagogical universities enrolled in the programs “Tourism”, “Life Safety”, “Recreation and Sports Tourism”.

A.A. Eroshina, M.M. Manushkina, T.G. Savelyeva, A.A. Mashanov

Organization of an Interdisciplinary Project with Links between Mathematics and Professional Disciplines by Means of Moodle Environment

Key words and phrases: interdisciplinary communication; educational platform Moodle; project work; Learning Management System.

Abstract: The article deals with the organization of an interdisciplinary project that implements the relationship between professional and mathematical disciplines. The purpose of the article is to determine the main aspects of the interdisciplinary project and the features of its organization within the disciplinary approach using the distance learning system Moodle. The hypothesis of the study is that the use of Moodle LMS in the organization of the project can improve the quality of student work. Main research methods: analysis of scientific and methodical literature, educational standards of higher education, curriculum and work programs of disciplines. Based on the results of the work, the main aspects of the interdisciplinary project organization were formulated; the effectiveness of the project implementation with the help of Moodle distance learning system was justified. The results are of practical importance for the organization of interdisciplinary projects through e-learning courses.

N.S. Zhdanova, S.A. Gavritskov, T.V. Salyaeva

Comprehensive Integration as a Factor of Increasing Professional Competence of Future Designers

Key words and phrases: interdisciplinary integration; professional training of designer; personal qualities of designer; integration model.

Abstract: The article discusses the possibility of comprehensive integration as a factor in improving the professional training of designers. The authors see it as an effective means of solving some problems of design education. To achieve this goal, a prognostic model was developed that connects all the components: the content, methods of work of the teacher and the activities of the student. This model was built on the basis of data obtained in the process of studying the activities of practicing designers. To do this, each of them was surveyed and interviewed.

The authors of this article consider the so-called “horizontal” integration, which ensures the formation of the necessary competencies of future designers. A special task in the field of environmental design was developed to test the formed thinking that allows solving design problems of any level of complexity. The developed model has been tested for more than ten years, dozens of teachers and hundreds of students took part in its implementation. The purpose of this article is the desire of the authors to share their experience, to provide the pedagogical community with the opportunity to discuss the results for the further implementation of an integrative approach to the training of future designers.

V.V. Zagorodnev, R.K. Serezhnikova

Particular Qualities of Professional Self-Realization of Cadets

Key words and phrases: future officer; military education; personality of cadets; model; professional self-realization; self-actualization; psychological and pedagogical support.

Abstract: The article examines the essence and structure of the professional self-realization of the future officer, the targets of which are the cadet’s awareness of their needs and capabilities and their correlation with the existing requirements and social attitudes to the military profession. At the same time, the concept of “self-realization” is presented through steady positive changes in the personality, the realization of its natural potential, the realization of individual and personal capabilities of the “I” both through our own efforts and through the means of joint activity and communication with others, which is the basis of a new holistic theory of human psychology and his personal growth. The authors, focusing on the motives of educational and professional self-realization of cadets as the individual’s awareness of the subjects of their actual needs, which are satisfied by performing various tasks and encouraging the study of future military professional activities, have developed a theoretical model of professional self-realization, including components: cognitive, motivational, goal-setting, creative, behavioral. In an empirical study using a complex of diagnostic methods, they determined the level of manifestation of professional self-realization by cadets. The result of the research is the development of a theoretical model of professional self-realization of cadets.

D.G. Korovyakovsky

Pedagogical Aspects of Customs Training in the United Arab Emirates

Key words and phrases: customs education; customs; system of professional training of customs specialists; customs in the United Arab Emirates; education in the United Arab Emirates.

Abstract: In this article, the author examines in detail the customs education in the United Arab Emirates, which is one of the leading countries in the world in the provision of educational services. The educational activity of a number of universities where customs specialists are trained is presented; the proposed training programs that meet all international standards in this area are described.

The purpose of the study is to investigate the specifics of training customs specialists in the United Arab Emirates.

The objectives of the study are to describe educational activities (training programs, costs, duration of training, etc.) at Zayed University, International Customs Centre, University of Dubai, and Phoenix Institute of Study.

The hypothesis of the study is that the system of professional training of customs specialists in the United Arab Emirates is focused on international educational standards in this area, as well as on the use of the most modern means of education.

The research methods are theoretical analysis of sources on the problem of professional training of customs specialists in the United Arab Emirates, analysis, systematization and generalization of the information received.

The results of the study are as follows: based on the translation of a number of sources, including normative legal documents, information on the state of the system of professional training of specialists was analyzed, summarized and systematized; this allowed presenting a complete picture of educational activities and its features.

A.Yu. Margaryan, R.K. Serezhnikova

**The Role of Situational Modeling in the Formation
of Cadets' Readiness to Organize Self-Education of Military Men**

Key words and phrases: methodological readiness; situational modeling; self-education of military personnel; cadet of military institute; future officer.

Abstract: The purpose of the article is to examine the didactic potential of the subject area of pedagogy, which contributes to the effectiveness of the formation of cadets' readiness to organize self-education of servicemen of the National Guard troops. The didactic potential of cadets' training is the method of situational modeling as a set of interactive teaching methods that contribute to enhancing psychological and pedagogical knowledge and skills that make it possible to efficiently use modern technologies of self-education, ensuring the dominant orientation and objectives of self-education of servicemen. In the empirical study, the authors used theoretical analysis and the projective method. The results are as follows: a method of situational modeling was substantiated theoretically in the laboratory pedagogy practice focused on the formation of the methodological readiness of future officers to organize the self-education of servicemen.

S.V. Moryakina, V.A. Anzorov

**Comparison of the Number of Leukocytes and Leukocyte Formula before
and after Students' Examination Depending on their Gender**

Key words and phrases: students; quantity of leukocytes; leukocyte formula; examination stress.

Abstract: In the paper, the dynamics of changes of concentration of leukocytes and leukocyte formula in the blood of students of different genders is presented. If we look at the average values of different leukocyte populations in the leukocyte formula of a group of students, we can see that after exam stress there is a shift in the immunogram indicators – the number of leukocytes and neutrophils increases, while the number of basophils, eosinophils, monocytes and lymphocytes decreases. The girls increased the content of neutrophils, monocytes and basophils, and the percentage ratio of eosinophils and lymphocytes decreases.

E.N. Podkovko

Project Learning as a Means of Implementing New Standards of Higher Education

Key words and phrases: project; types of projects; project learning; project stages; requirements for the organization of project work.

Abstract: The article discusses the features of the use of project technologies in the educational process of higher education. The need to analyze this issue is due to the change in targets in higher education and the approach to the organization of the educational process in accordance with the GEF VO. The purpose of the work is to study the features of the use of project technologies in the educational process of the university in the context of new standards of higher education. To achieve the goal, the following tasks were defined: analyze the essence and didactic tasks of the project from the point of view of the teacher and student, describe the main design stages, and identify the requirements for the organization of students' project activities. Hypothesis: the effectiveness of the use of project technologies in the educational process of the university is due to the observance of all technological aspects of the organization of project activities of students. The main methods were the analysis of psychological and pedagogical literature on the problem of research, generalization and systematization of the experience of academic work at the university. The result of the work is the theoretical substantiation of the features of the use of project technologies in the educational process of the university in the context of new standards of higher education, as well as the identification of requirements for the organization of students' project work.

A.V. Podstrakhova

Language Competence as an Efficiency Factor of Master's Student Research Activities

Key words and phrases: research; graduate studies; communication and language skills; critical reading; "soft" skills; conceptual and clip-on thinking; distant learning; mobile learning technologies.

Abstract: The paper focuses on the problem of developing “soft” skills in graduate students. The aim of the article is to study the relationship between the degree of language and communication competence and the efficiency of master’s student research. The hypothesis of the article is to treat communicative and language competence as a major factor of enhancing research activities of master’s students. The objectives of the paper are to study foreign and domestic experience in the implementation of master programs; define the main psychological and cognitive features of the students, and to substantiate the role of language education in the development of the student research culture. The study presents an overview of national and foreign universities’ expertise.

T.G. Stul, A.I. Loktev

**Professional Qualities of Teachers and Translators in the Process of Adaptation,
Training and Education of International Medical Students**

Key words and phrases: adaptation; education; international students; competence; student-centered learning; medical translation; moral culture; medical students; tolerance.

Abstract: The purpose of the research presented in the article is to study the intercultural nature of teacher interaction with international students mediated by the translator. To achieve this goal, the authors set the following problems: to summarize the experience of teaching and supervising foreign medical students and analyze the adaptation potential of the educational process at the university. The research hypothesis is that effectiveness of teaching international students is directly related to the creation of favorable adaptive environment and optimal educational space aimed at providing conditions for the formation of harmonious personality of a student and their professional development taking into account universal values. The methods of theoretical research and observation, analysis, comparison and generalization of university teachers’ and translator – curators’ experience were used. As a result, factors contributing to the favorable adaptation and effectiveness of the educational process and qualities necessary for the teacher and translator to form future professional and personal competencies the doctor are specified and described. The study is interdisciplinary and will be of interest to teachers, psychologists, linguists.

I.N. Tsymbal, E.N. Daryukhina, N.M. Storozhok

The Role of Chemistry in the Formation of General Practitioner Competencies

Key words and phrases: higher medical education; competence; chemistry; fundamental knowledge; general practitioner; integration.

Abstract: The purpose of the article is to show the relationship of the theoretical discipline of chemistry with the professional component in higher medical education. The main objective is to prove the need for fundamental knowledge in the preparation of a general practitioner. Based on the analysis of sections of the curriculum in chemistry and the list of competencies, the examples of the implementation of general cultural and general professional competencies in medicine are given. As a result, it was proposed to create a unified theoretical base for the implementation of a competence-based approach in the preparation of highly qualified specialists.

N.A. Shumakova, A.V. Bedareva

**The Organizational and Pedagogical Conditions for Teaching
a Foreign Language in the University Electronic Environment**

Key words and phrases: foreign language, organizational and pedagogical conditions; postgraduate level of education; blended learning; e-learning courses; e-learning environment.

Abstract: The article presents the organizational and pedagogical conditions for teaching a foreign language in the university electronic environment at the postgraduate level of study. The purpose of this article is to substantiate the expediency of using the e-course in the process of graduate students teaching. The hypothesis is that the study of a foreign language at the postgraduate level will be more effective if the e-learning course on the Moodle platform is implemented into the educational process. The research methods included the study of psycho-pedagogical and special literature; the analysis and synthesis of existing views on the issue, questionnaire survey. The effectiveness of these courses on the server of distance learning was proved in the survey of students and testing of e-learning in the educational process.

E.A. Alpeeva, A.A. Ushenko

Issues of Specialist Training for Innovative Economy

Key words and phrases: innovation; innovations; entrepreneurship; university innovative entrepreneurship; economy of a new type.

Abstract: The purpose of the study is to identify the role of universities in training in the field of innovation for effective management of the economy of transition in the interests of innovative development. Modern society needs initiative and independent specialists who are able to constantly improve their professional skills. These specialists are highly sensitive, inquisitive, and are ready for a quick update of knowledge and a wide range of skills. Thus, the main goal of higher education training is to develop a new content of education, ensuring the demand and competitiveness of graduates in the labor market. The study used general and specific methods of scientific knowledge, applied tabular and graphical methods of visualization of statistical data.

V.G. Amozov

Russian Military Industry on the Frontier of 2018–2019

Key words and phrases: foreign policy; military industry; state armament program; defense policy; defense spending; Russian armed forces; market sector.

Abstract: The article presents the study of the state and trends of the military industry in Russia. The aim of the study is to identify problems in the development of the military industry at the turn of 2018–2019. The objective of the study is the allocation of the main priorities of the development of the military industry in the medium term. The development of these two deeply connected spheres is determined not only by Moscow's foreign and defense policy, but also by the task of preserving the existing system of power in the country. That is why the ultimate goal of their research is to improve our understanding of Russia's political evolution. The hypothesis of the study is based on the assumption that the basis of the effective development of the military industry in Russia is the need to focus on increasing the mobility of its troops, as well as to improve its ability to use force far from its borders.

S.V. Bulganina, A.E. Bulganina, K.Kh. Madadova, T.A. Korneva

Marketing Research into Outbound Tourism

Key words and phrases: marketing research; outbound tourism; survey.

Abstract: The article presents the results of a marketing study conducted in January 2019. The sample was 41 people. The purpose of the study is to identify the preferences of tourists when choosing tours to the Czech Republic. The task of the study was to identify preferences by type and duration of rest, cost of tours, and assortment of excursion programs. The method used is consumer survey using a Google-form. The result of the work is a description of the requirements for tours to the Czech Republic, significant from the point of view of consumers.

S.V. Bulganina, A.A. Sergeeva, A.D. Zubova, Yu.S. Bolshakova

The Analysis of Customer Preferences of Event Agencies

Key words and phrases: event agencies; clients; marketing research.

Abstract: The article presents the results of a marketing study conducted in November 2018. The sample was 60 people. The purpose of the survey is the preferences of people when choosing event agencies. The task is to analyze the significance of the factors of the range of services, fame, quality of work of the personnel and length of service on the market when they are selected. The survey method used. The result of the study is a description of the requirements for the services of event agencies that are significant from the standpoint of consumers.

V.A. Gavrikov, N.V. Penshin, S.A. Anokhin

Socio-Economic Problems of the Organization of Work of the City Public Transport

Key words and phrases: motor transport service; public transport; passengers; passenger market; fare; transport companies; pricing.

Abstract: The article is devoted to the problem of organizing the work of urban public transport. The aim of the study is to substantiate the theoretical provisions and the development of a methodological approach to the organization of the work of urban passenger transport that allows ensuring the profitability of transport companies and the economic affordability of tariffs for the population. To achieve this goal during the study the following objectives were set:

- to determine the specifics of the organization of the work of urban public transport;

– to analyze the achievements of domestic scientists in the field of peat formation for urban public transport services;

– to develop a methodological approach to the organization of the work of urban passenger transport.

The hypothesis of the study is the assumption that the effective use of market and state instruments in organizing the work of urban passenger transport will solve the current contradiction – creating conditions for profitable activities of transport companies in the market under consideration and ensuring a socially acceptable tariff and high quality road transport services for consumers.

The methodological basis of the study included a systems approach, economic methods, logical methods and comparative analysis.

The methodical approach to organizing the work of urban public transport was proposed. It makes it possible for the transport companies to make profits from their activities regardless of the passenger traffic, and for the passengers to have affordable fare formed in accordance with the social standard of public transport services and a high level of transport services quality.

I.V. Gersonskaya

The Emergence of the First Models of the Public Sector of the Economy

Key words and phrases: state; public sector of economy; thinkers of the ancient world; society; economy; model.

Abstract: The article deals with the economy of the ancient world in order to identify evolutionary approaches to the category of “public sector of economy”. The prerequisites for the emergence of the first models of the public sector and their importance from socio-economic positions are highlighted. The hypothesis of the study is that the scientific tools of modern economic theory are not possible without generalization of the experience of antiquity.

M.Kh. Isaev

The Main Prospects of Self-Employment Development in the Russian Federation

Key words and phrases: labor market; employment; self-employment; innovative self-employment; taxes; government support for small businesses.

Abstract: Currently, self-employment is recognized as one of the progressive forms of employment.

The measures taken by the government to determine the legal status of the self-employed and their withdrawal from the shadow sector of the economy are non-systemic in nature and are aimed mainly at increasing tax revenues from this category of employees. At the same time, the experience of countries successfully regulating the activities of self-employed for several decades shows that the development of self-employment does not bring a significant increase in direct tax collections, but it contributes to reducing unemployment, increasing the flexibility of the labor market and developing the economy.

Therefore, it is necessary to assess the prospects for the development of this type of activity in Russia and to develop measures to stimulate and support self-employed citizens.

The article presents the definition of self-employment, the main features of this type of employment, as well as features of the development of self-employment in Russia and a description of the main forms of support for this category of citizens.

A.A. Kurochkina, T.G. Maksimova, A.V. Smirnova

Modeling Risk Scenarios for a Software Development Project

Key words and phrases: risk management; cognitive maps; scenario modeling; project management.

Abstract: This article presents the risk analysis of a software development project based on fuzzy cognitive maps. In the course of the research, risk identification and analysis were carried out. A risk assessment is proposed by analyzing a fuzzy cognitive map and modeling risk scenarios.

M.V. Muraveva, N.Yu. Shadchenko, L.V. Syrnikova

Conceptual Category of Social and Economic Development of Rural Territories

Key words and phrases: rural socio-economic development; rural territory; sustainable rural development.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the existing views on the understanding of the term “socio-economic development of rural areas” in the national economic science. The hypothesis of the study is that in modern economic conditions a new understanding of the term “rural development” is required. In the process of doing the work, the following methods were used: information analysis, descriptive method. In conclusion, the authors make the author’s definition of a rural territory.

L.N. Nikitina, N.E. Troynina, O.M. Kulikova

Innovative Technologies in Advertising

Key words and phrases: marketing communications; advertising; innovative means of advertising; communication and digital technologies; innovation.

Abstract: The purpose of the article is to consider innovative technologies in advertising and their application to improve the effectiveness of marketing activities in modern realities. The objectives are to study new advertising technologies and highlight their main advantages. The hypothesis of the study is based on the assumption that traditional types of advertising are ineffective and it is necessary to use new tools of marketing communications. The main methods used were analysis, comparison, induction, and deduction. The following results were achieved: the innovative technologies used in advertising were identified; the need for new types of advertising technologies was justified; the competitive advantages of new types of advertising compared to traditional ones were described.

M.P. Prokhorova, S.V. Bulganina, A.M. Emelyanova, A.E. Terekhina

Research into Tourist Preferences in Tours to Egypt

Key words and phrases: marketing research; outbound tourism; survey.

Abstract: The article presents the results of the marketing study conducted in January 2019. The sample consisted of 170 people who were residents of Nizhny Novgorod and the region. The purpose of the study is to identify the preferences of tourists when planning tours to Egypt. The objective is to assess the demand for this direction, the cost and duration of the tours, accommodation options, and the range of excursion programs. The method used is the consumer survey using a Google-form. The result of the research is a description of the requirements for tours to Egypt, significant from the standpoint of consumers.

M.P. Prokhorova, T.E. Lebedeva, K.A. Bezdetsko, T.A. Egorova

Trends and Problems of Project Management Development

Key words and phrases: project; management; trend; problem.

Abstract: The article describes the trends and problems of project management development. The aim of the study is to systematize and describe the practice of project management. The objectives of the study are a description of the benefits, the characteristics of the methods used and problems of project management. The hypothesis of the study is the assumption that project management is one of the promising tools for the strategic development of companies. The research methods are theoretical methods (source analysis, systematization and generalization). The result of the study is a systematic description of trends in project management.

O.V. Chepik

To the Question of Planning and Execution of the Municipality Budget

Key words and phrases: municipal entity; revenues of local budgets; expenses of local budgets.

Abstract: The purpose of the study was to identify problem areas in the formation and execution of the local budget of a separate rural settlement. The task of the study was to identify the most promising areas in the formation and execution of the budget of a rural settlement. The residents of the settlement of problematic aspects in the activities of the administration were interviewed. promising areas of development of rural settlements, taking into account the implementation of municipal programs were outlined.

D.Ts. Budaeva, A.B. Sharaldaeva

The Development of Processes of Inter-Regional Socio-Economic Integration

Key words and phrases: integration; policy; processes; management; regional economy; structure.

Abstract: This article discusses the problems and prospects of organizations and the development of regional and interregional integration, as well as measures of state and regional support, the development of integration processes, the development and expansion of the free market, possible contradictions between the subjects involved in the integration process, the interests and preferences of economic entities, state and regional authorities.

E.Yu. Yumanov

Overview of Foreign Practice in the Area of Insolvency (Bankruptcy) of Enterprise Procedures

Key words and phrases: bankruptcy; foreign practice; reorganization; arbitration manager.

Abstract: This article offers an overview of existing foreign practices and peculiarities in the field of liquidation procedures (bankruptcy) of corporations. The purpose of the article is a general review of the existing foreign practices of the procedure of bankruptcy of enterprises and its reorganization. It is assumed that in foreign practice special priority is given not so much to the liquidation (bankruptcy) procedure, as to the possibility of reorganizing the crisis enterprise. The article presents a research method based on a general review of scientific articles on a similar topic with the identification of characteristic trends for a particular country. The results of the study are to highlight positive foreign trends in the field of liquidation procedures (bankruptcy), which could be applied in domestic practice.

S.V. Palmov, D.G. Belyakova

Simulation of an Ophthalmology Clinic Using AnyLogic

Key words and phrases: simulation; AnyLogic; ophthalmology; ophthalmology clinic; vision.

Abstract: The health of the organs of vision is one of the most important factors determining a person's ability to work. The institution that can eliminate vision problems in most cases is an ophthalmologic clinic. Consequently, its effective functioning directly affects society as a whole. One of the ways to improve the performance of such an institution is to use simulation modeling. In this article, by means of discrete event simulation and comparative analysis, a series of experiments were conducted aimed at studying the applicability of the above-mentioned type of modeling for the modernization of the clinic's activities. The results obtained clearly indicate that simulation can be involved in the implementation of activities aimed at improving the functioning of the ophthalmologic clinic.

K.S. Skripka, V.E. Slavin, I.S. Shtanko

On the Issue of Introducing the Definitions “Information” and “Virtual Trace” into the Criminal and Criminal Procedure Legislation of Russia

Key words and phrases: Criminal Code of the Russian Federation; Criminal Procedure Code of the Russian Federation; information; trace; virtual trace; definition; lack of legislative consolidation.

Abstract: The authors of this article investigate the conceptual apparatus of the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, analyzes the need to include the notions “information”, “virtual trace” in these regulations. The purpose of this work is to identify gaps in the conceptual framework of the above regulatory acts and to maintain the relevance of including the definitions “information” and “virtual trace” in them. The main objectives of the research were the analysis of the conceptual apparatus of the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; analysis of law enforcement problems caused by the absence of the above definitions. Using formal legal and functional research methods, the authors conclude that the saturation of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with the above concepts today is necessary in order to improve the quality of law enforcement.

T.V. Khudoykina, I.A. Torilova

The Role of Mediator in Family Conflict Resolution

Key words and phrases: family legal relations; alternative resolution; dispute; conflict; mediation procedure; mediator.

Abstract: The purpose of the study is to determine the role and importance of mediation in family relations. The objectives are to determine the possibility of mediation in resolving family disputes and conflicts; to study the Russian practice of using this institution. The hypothesis is that the need to develop the institution of family mediation

in the Russian Federation. The methods are the formal legal method, analysis of legislation. The results are as follows: the advantages of family mediation are determined, family legal relations, in which the use of mediation procedure is acceptable, are revealed.

Цай Юнь

**Изучение эксплуатационных характеристик группы аэропортов Персидского залива
и их влияние на международный авиатранспортный рынок**

Ключевые слова: группа аэропортов; эксплуатационные характеристики; воздушный транспорт.

Аннотация: Развитие группы аэропортов в Персидском заливе оказывает большое влияние на международный воздушный транспорт. Пассажирские перевозки и грузовые перевозки получили активное развитие в последние годы. Основываясь на анализе пространственного расположения, масштабов операций, деятельности авиакомпаний и организации полетов группы аэропортов Персидского залива, в статье исследовано влияние основных аэропортов группы аэропортов Персидского залива на пассажиропоток на международном рынке воздушных перевозок Китая. Даны предложения по дальнейшему развитию воздушного транспорта.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Т.В. МАЗАЕВА

старший преподаватель кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

T.V. MAZAEVA

Senior Lecturer, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

А.М. АЙДАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: alsu-irek@mail.ru

A.M. AIDAROVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: alsu-irek@mail.ru

И.В. СТРАХОВА

старший преподаватель кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: istrakhova@yandex.ru

I.V. STRAKHOVA

Senior Lecturer, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: istrakhova@yandex.ru

Е.А. МАЛЕТИНА

старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: maletina-kat@mail.ru

E.A. MALETINA

Senior Researcher, Research Center No. 2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: maletina-kat@mail.ru

З. АЛИЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыкально-инструментального искусства Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

E-mail: Alieva1954@mail.ua

Z. ALIEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Musical and Instrumental Art, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: Alieva1954@mail.ua

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

G.T. GILFANOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

Т.В. ЛЮБОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: lubovatv@bk.ru

T.V. LYUBOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Privolzhsky) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: lubovatv@bk.ru

Н.В. ДОЛГАНОВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

N.V. DOLGANOVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute, Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

Т.И. КОЛЕСНИКОВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

T.I. KOLESNIKOVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute, Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

Л.П. ЛОБАЧЕВА

старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 1 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: pirania74@mail.ru

L.P. LOBACHEVA

Senior Researcher, Research and Development Center No. 1, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: pirania74@mail.ru

В.В. СУНДУКОВА

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: vika.sundukova94@mail.ru

V.V. SUNDUKOVA

Adjunct, Faculty of Training Research and Academic Personnel, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: vika.sundukova94@mail.ru

Ю.Е. СУСЛОВ

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: zimburu@mail.ru

YU.E. SUSLOV

Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Department for Study of Domestic and Foreign Experience, History of the Penal Enforcement System, Comparative Analysis of Penitentiary Laws, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: zimburu@mail.ru

О.П. ВЛАСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил

E-mail: ntgspace_vlasova@rambler.ru

O.P. VLASOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Life Safety and Physical Culture, Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil

E-mail: ntgspace_vlasova@rambler.ru

В.Н. КРЕМНЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

V.N. KREMNEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Е.М. СОЛОДОВНИК

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

E.M. SOLODOVNIK

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Л.А. НЕПОВИННЫХ

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

L.A. NEPOVINNYKH

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

С.О. НИКИТИНА

аспирант Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

E-mail: tp_ulgpu@mail.ru

S.O. NIKITINA

Postgraduate Student, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

E-mail: tp_ulgpu@mail.ru

М.В. КОРОТКОВА

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой технологий профессионального обучения Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

E-mail: tp_ulgpu@mail.ru

M.V. KOROTKOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of Vocational Training Technologies, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

E-mail: tp_ulgpu@mail.ru

Д.А. КОРШУНОВ

доцент кафедры технологий профессионального обучения Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

E-mail: tp_ulgpu@mail.ru

D.A. KORSHUNOV

Associate Professor, Department of Vocational Training Technologies, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

E-mail: tp_ulgpu@mail.ru

К.В. ШЛЕНКИН

доцент кафедры технологий профессионального обучения Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

E-mail: tp_ulgpu@mail.ru

K.V. SHLENKIN

Associate Professor, Department of Technology Vocational Training, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

E-mail: tp_ulgpu@mail.ru

А.Н. ПАНАСЕНКО

кандидат технических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Иркутского государственного университета путей сообщения, г. Иркутск

E-mail: a_panasenko@list.ru

A.N. PANASENKO

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture and Sport, Irkutsk State University of Communications, Irkutsk

E-mail: a_panasenko@list.ru

А.А. ГРИГОРЬЕВ

доцент кафедры спортивных игр филиала Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Иркутск

E-mail: a_panasenko@list.ru

A.A. GRIGORYEV

Associate Professor of the Sports Games Department, Branch of the Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism, Irkutsk

E-mail: a_panasenko@list.ru

Э.Э. КУГНО

доцент кафедры спортивных игр филиала Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Иркутск

E-mail: a_panasenko@list.ru

E.E. KUGNO

Associate Professor, Department of Sports Games, Branch of the Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism, Irkutsk

E-mail: a_panasenko@list.ru

А.Д. АЦУТА

доцент кафедры спортивных игр филиала Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Иркутск

E-mail: a_panasenko@list.ru

A.D. ATSUTA

Associate Professor, Department of Sports Games, Branch of the Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism, Irkutsk

E-mail: a_panasenko@list.ru

В.А. ПИТКИН

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: irvik25@mail.ru

V.A. PITKIN

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sport, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: irvik25@mail.ru

И.А. ТРЕТЬЯК

студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: irvik25@mail.ru

I.A. TRETUYAK

Student, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: irvik25@mail.ru

Л.А. ХОЛОДНАЯ

старший преподаватель Кубанского института социэкономии и права – филиала Академии труда и социальных отношений, г. Краснодар

E-mail: irvik25@mail.ru

L.A. KHOLODNAYA

Senior Lecturer, Kuban Institute of Socioeconomics and Law, Branch of Academy of Labor and Social Relations, Krasnodar

E-mail: irvik25@mail.ru

Т.А. ГРИШКО

руководитель физического воспитания Краснодарского краевого базового медицинского колледжа Министерства здравоохранения Краснодарского края, г. Краснодар

E-mail: irvik25@mail.ru

T.A. GRISHKO

Head of Physical Education, Krasnodar Regional Basic Medical College, Ministry of Health of the Krasnodar Region, Krasnodar

E-mail: irvik25@mail.ru

Ю.В. СУМАРОКОВА

преподаватель физического воспитания Краснодарского краевого базового медицинского колледжа Министерства здравоохранения Краснодарского края, г. Краснодар

E-mail: irvik25@mail.ru

YU.V. SUMAROKOVA

Physical Education Teacher, Krasnodar Regional Basic Medical College, Ministry of Health of the Krasnodar Region, Krasnodar

E-mail: irvik25@mail.ru

А.П. ШАБЕЛЬНЫЙ

преподаватель физического воспитания Краснодарского краевого базового медицинского колледжа Министерства здравоохранения Краснодарского края, г. Краснодар

E-mail: irvik25@mail.ru

A.P. SHABELNY

Physical Education Teacher, Krasnodar Regional Basic Medical College of the Ministry of Health of the Krasnodar Region, Krasnodar

E-mail: irvik25@mail.ru

Е.Д. КОЖУХОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Уральского государственного университета физической культуры, г. Челябинск

E-mail: Univer-ed@inbox.ru

E.D. KOZHUKHOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Life Safety, Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk

E-mail: Univer-ed@inbox.ru

А.А. ЕРОШИНА

старший преподаватель Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: Neroshina@yandex.ru

A.A. EROSHINA

Senior Lecturer, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: Neroshina@yandex.ru

М.М. МАНУШКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры современных образовательных технологий Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: margma@yandex.ru

M.M. MANUSHKINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Modern Educational Technologies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: margma@yandex.ru

Т.Г. САВЕЛЬЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры современных образовательных технологий Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: saveleva_tatyana@mail.ru

T.G. SAVELYEVA

Candidate in Philosophy, Associate Professor, Department of Modern Educational Technologies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: saveleva_tatyana@mail.ru

А.А. МАШАНОВ

кандидат медицинских наук, доцент кафедры современных образовательных технологий Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: aa-mashanov@yandex.ru

A.A. MASHANOV

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Modern Educational Technologies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: aa-mashanov@yandex.ru

Н.С. ЖДАНОВА

кандидат педагогических наук, профессор кафедры дизайна Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск

E-mail: gdnacerg@mail.ru

N.S. ZHDANOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Design, G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

E-mail: gdnacerg@mail.ru

С.А. ГАВРИЦКОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры художественной обработки материалов Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск

E-mail: gdnacerg@mail.ru

S.A. GAVRITSKOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Artistic Materials Processing, G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

E-mail: gdnacerg@mail.ru

Т.В. САЛЯЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск

E-mail: gdnacerg@mail.ru

T.V. SALYAEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Design, G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

E-mail: gdnacerg@mail.ru

В.В. ЗАГОРОДНЕВ

подполковник, адъюнкт кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: wiktors@mail.ru

V.V. ZAGORODNEV

Lieutenant Colonel, Adjunct, Department of Theory and Methods of Continuing Professional Education, St. Petersburg Military Institute of National Guard Forces of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: wiktors@mail.ru

Р.К. СЕРЕЖНИКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: seryozhnikova@mail.ru

R.K. SEREZNIKOVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Theory and Methods of Continuing Professional Education, St. Petersburg Military Institute of National Guard Forces of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: seryozhnikova@mail.ru

Д.Г. КОРОВЯКОВСКИЙ

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра финансового мониторинга Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, г. Москва

E-mail: sirah13@mail.ru

D.G. KOROVYAKOVSKY

Candidate in Law, Associate Professor, Senior Researcher, Center for Financial Monitoring, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

E-mail: sirah13@mail.ru

А.Ю. МАРГАРЬЯН

подполковник, адъюнкт кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: seryozhnikova@mail.ru

A.YU. MARGARIAN

Lieutenant Colonel, Adjunct, Department of Theory and Methods of Continuing Professional Education, St. Petersburg Military Institute of National Guard Forces of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: seryozhnikova@mail.ru

С.В. МОРЯКИНА

кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии и анатомии человека и животных Чеченского государственного университета, г. Грозный

E-mail: s.moriakina@yandex.ru

S.V. MORYAKINA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Human and Animal Physiology and Anatomy, Chechen State University, Grozny

E-mail: s.moriakina@yandex.ru

В.А. АНЗОРОВ

доктор биологических наук, профессор кафедры физиологии и анатомии человека и животных Чеченского государственного университета, г. Грозный

E-mail: vaha-anzorov@mail.ru

V.A. ANZOROV

Doctor of Biological Sciences, Professor, Department of Human and Animal Physiology and Anatomy, Chechen State University, Grozny

E-mail: vaha-anzorov@mail.ru

Е.Н. ПОДКОВКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут

E-mail: en1310@mail.ru

E.N. PODKOVKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, Surgut

E-mail: en1310@mail.ru

А.В. ПОДСТРАХОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: anna-podstrakhova@yandex.ru

A.V. PODSTRAKHOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: anna-podstrakhova@yandex.ru

Т.Г. СТУЛ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: stultg@mail.ru

T.G. STUL

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Translation, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: stultg@mail.ru

А.И. ЛОКТЕВ

старший преподаватель кафедры патологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: loktev@1969yandex.ru

A.I. LOKTEV

Senior Lecturer, Department of Pathology, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: loktev@1969yandex.ru

И.Н. ЦЫМБАЛ

кандидат химических наук, доцент кафедры химии Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень
E-mail: Irinanikol74@mail.ru

I.N. TSYMBAL

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Department of Chemistry, Tyumen State Medical University, Tyumen
E-mail: Irinanikol74@mail.ru

Е.Н. ДАРИУХИНА

кандидат химических наук, доцент кафедры химии Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень
E-mail: Irinanikol74@mail.ru

E.N. DARYUKHINA

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Chemistry, Tyumen State Medical University, Tyumen
E-mail: Irinanikol74@mail.ru

Н.М. СТОРОЖОК

доктор химических наук, профессор кафедры химии Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень
E-mail: Irinanikol74@mail.ru

N.M. STOROZHOK

Doctor of Chemistry, Professor, Department of Chemistry, Tyumen State Medical University, Tyumen
E-mail: Irinanikol74@mail.ru

Н.А. ШУМАКОВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: shumna@inbox.ru

N.A. SHUMAKOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Business Foreign Language, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: shumna@inbox.ru

А.В. БЕДАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: alissaval@yandex.ru

A.V. BEDAREVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Business Foreign Language, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: alissaval@yandex.ru

Е.А. АЛПЕЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Юго-Западного государственного университета, г. Курск

E-mail: alpeevael@yandex.ru

Е.А. ALPEEVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Credit, South-West State University, Kursk

E-mail: alpeevael@yandex.ru

А.А. УШЕНКО

студент Юго-Западного государственного университета, г. Курск

E-mail: alpeevael@yandex.ru

А.А. USHENKO

Student, Southwestern State University, Kursk

E-mail: alpeevael@yandex.ru

В.Г. АМОЗОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой противовоздушной обороны вооруженных сил Российской Федерации имени маршала советского союза А.М. Василевского Министерства обороны Российской Федерации, г. Смоленск

E-mail: amozovx@yandex.ru

V.G. AMOZOV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Military Academy of Army Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Smolensk

E-mail: amozovx@yandex.ru

С.В. БУЛГАНИНА

кандидат технических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: bulgsv@mail.ru

S.V. BULGANINA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Technologies of Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: bulgsv@mail.ru

А.Е. БУЛГАНИНА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: bulganina555@mail.ru

А.Е. BULGANINA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: bulganina555@mail.ru

К.Х. МАДАДОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: kamila.madadova1997@yandex.ru

К.КН. MADADOVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: kamila.madadova1997@yandex.ru

Т.А. КОРНЕВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: korneva2015tanya@yandex.ru

T.A. KORNEVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: korneva2015tanya@yandex.ru

А.А. СЕРГЕЕВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: anastasia_26_97@mail.ru

A.A. SERGEEVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: anastasia_26_97@mail.ru

А.Д. ЗУБОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Nast.zubova2015@yandex.ru

A.D. ZUBOVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Nast.zubova2015@yandex.ru

Ю.С. БОЛЬШАКОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: yulia1898@mail.ru

YU.S. BOLSHAKOVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: yulia1898@mail.ru

В.А. ГАВРИКОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации перевозок и безопасности дорожного движения Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: Gammy-87@mail.ru

V.A. GAVRIKOV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Transportation and Road Safety, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: Gammy-87@mail.ru

Н.В. ПЕНЬШИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации перевозок и безопасности дорожного движения Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: Gammy-87@mail.ru

N.V. PENSHIN

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Transportation and Road Safety, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: Gammy-87@mail.ru

С.А. АНОХИН

старший преподаватель кафедры организации перевозок и безопасности дорожного движения Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: Gammy-87@mail.ru

S.A. ANOKHIN

Senior Lecturer, Department of Transportation and Road Safety, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: Gammy-87@mail.ru

И.В. ГЕРСОНСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Липецк

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

I.V. GERSONSKAYA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Lipetsk

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

М.Х. ИСАЕВ

аспирант базовой кафедры Торгово-промышленной палаты «Развитие человеческого капитала» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: mairbek.isaev95@mail.ru

M.KH. ISAEV

Postgraduate Student, Basic Department of the Commerce and Industry Chamber “Development of Human Capital”, G.V. Plekhanov Russian Economic University, Moscow

E-mail: mairbek.isaev95@mail.ru

А.А. КУРОЧКИНА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

A.A. KUROCHKINA

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics of Environmental Management Enterprises and Accounting Systems, Russian State University of Hydrometeorology, St. Petersburg

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Т.Г. МАКСИМОВА

доктор экономических наук, профессор факультета технологического менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

E-mail: maximovatg@gmail.com

T.G. MAKSIMOVA

Doctor of Economics, Professor, Faculty of Technological Management and Innovations, St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg

E-mail: maximovatg@gmail.com

А.В. СМИРНОВА

магистрант Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

E-mail: alyona_smir@mail.ru

A.V. SMIRNOVA

Graduate Student, St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg

E-mail: alyona_smir@mail.ru

М.В. МУРАВЬЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

M.V. MURAVYOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economy of Agro-Industrial Complex, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

Н.Ю. ШАДЧЕНКО

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения Поволжского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: irineya1@mail.ru

N.Y. SHADCHENKO

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Commodity Science, Volga Cooperative Institute, branch of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: irineya1@mail.ru

Л.В. СЫРНИКОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения Поволжского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

L.V. SYRNIKOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Commodity Science, Volga Region Cooperative Institute, Branch of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

Л.Н. НИКИТИНА

доктор технических наук, профессор кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург

E-mail: fotooksana@yandex.ru

L.N. NIKITINA

Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Economics and Finance, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg

E-mail: fotooksana@yandex.ru

Н.Е. ТРОПЫНИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург

E-mail: fotooksana@yandex.ru

N.E. TROPYNINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg

E-mail: fotooksana@yandex.ru

О.М. КУЛИКОВА

старший преподаватель кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург

E-mail: fotooksana@yandex.ru

O.M. KULIKOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Finance, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg

E-mail: fotooksana@yandex.ru

М.П. ПРОХОРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: masha.proh@mail.ru

M.P. PROKHOROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Technology Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: masha.proh@mail.ru

А.М. ЕМЕЛЬЯНОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: 2952632@mail.ru

A.M. EMELYANOVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: 2952632@mail.ru

А.Е. ТЕРЕХИНА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: nastena_52rus@mail.ru

A.E. TEREKHINA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: nastena_52rus@mail.ru

Т.Е. ЛЕБЕДЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: taty-lebed@mail.ru

T.E. LEBEDEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Technology Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: taty-lebed@mail.ru

К.А. БЕЗДЕТКО

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: kseniuab19@gmail.com

K.A. BEZDETKO

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: kseniuab19@gmail.com

Т.А. ЕГОРОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: egorova.tatyana.97@mail.ru

T.A. EGOROVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: egorova.tatyana.97@mail.ru

О.В. ЧЕПИК

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: ovchepik@yandex.ru

O.V. CHEPIK

Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting, Finance and Taxation, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: ovchepik@yandex.ru

Д.Ц. БУДАЕВА

кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

E-mail: Bbsh2016@mail.ru

D.TS. BUDAeva

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of Department of Management, Buryat State University, Ulan-Ude

E-mail: Bbsh2016@mail.ru

А.Б. ШАРАЛДАЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

E-mail: a.sharaldaeva@gmail.com

A.B. SHARALDAeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management, Buryat State University, Ulan-Ude

E-mail: a.sharaldaeva@gmail.com

Е.Ю. ЮМАНОВ

аспирант кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: Ev.yumanov@gmail.com

E.YU. YUMANOV

Postgraduate Student, Department of Corporate Finance and Business Assessment, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: Ev.yumanov@gmail.com

С.В. ПАЛЬМОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, доцент кафедры информационных развивающих и образовательных систем и технологий Самарского государственного технического университета, г. Самара

E-mail: psvzo@yandex.ru

S.V. PALMOV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Information Systems and Technologies, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Associate Professor, Department of Information Development and Educational Systems and Technologies, Samara State Technical University, Samara

E-mail: psvzo@yandex.ru

Д.Г. БЕЛЯКОВА

специалист отдела поддержки SAP филиала «Макрорегион Поволжье» ООО ИК «СИБИНТЕК», г. Самара

E-mail: daria8093@gmail.com

D.G. BELYAKOVA

Specialist, SAP Support Division, Macroregion Volga Region Branch, IC SIBINTEK LLC, Samara

E-mail: daria8093@gmail.com

К.С. СКРИПКА

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: kirillsk@gmail.com

K.S. SKRIPKA

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: kirillsk@gmail.com

В.Е. СЛАВИН

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: slavin_ars@mail.ru

V.E. SLAVIN

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: slavin_ars@mail.ru

И.С. ШТАНЬКО

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: ivan.vl@list.ru

I.S. SHTANKO

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: ivan.vl@list.ru

Т.В. ХУДОЙКИНА

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правовых дисциплин Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: thudoykina@mail.ru

T.V. KHUDOYKINA

Doctor of Law, Professor, Head of Department of Legal Disciplines, National Research N.P. Ogarev Mordovia State University, Saransk

E-mail: thudoykina@mail.ru

И.А. ТОРИЛОВА

магистрант Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: thudoykina@mail.ru

I.A. TORILOVA

Graduate Student, National Research N.P. Ogarev Mordovia State University, Saransk

E-mail: thudoykina@mail.ru

ЦАЙ ЮНЬ

магистрант Университета гражданской авиации Китая, г. Тяньцзинь (Китай)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

CAI YUN

Master's Student, University of Civil Aviation of China, Tianjin (China)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 3(96) 2019
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.03.19 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 24,1. Уч.-изд. л. 15,6.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»